

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 3 (31), 2016, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 93:902+80+371+159.9
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 3 (31), 2016, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 93:902+80+371+159.9
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 3 (31), 2016, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Historical sciences and archeology

<i>Kondrasheva M.I.</i> “SOURCES ON THE HISTORY OF EMIGRATION FROM RUSSIA” THE MONOGRAPH BY A.A. PRONIN	10
<i>Timchenko V.V.</i> SOME PECULIARITIES OF ARMED FORCES OF FLORENCE IN THE SECOND HALF OF XIII - FIRST QUARTER OF XV CENTURY	15
<i>Charyev T., Khudaykulov U.</i> DEVELOPMENT PROSPECTS OF BUSINESS TOURISM IN UZBEKISTAN	17

Philological sciences

<i>Avdeeva N.M.</i> THE ISSUE OF LEGAL TERMINOLOGY TRANSLATION IN THE MODERN KAZAKH LANGUAGE	19
<i>Askarova S.A.</i> EPITHETS (ON THE POEMS OF T. MOLDAGALIYEV)	23
<i>Atadjanova A.Sh.</i> USING THE SYSTEM OF INTERACTIVE TEACHING METHODS AS A RESULT OF THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCE OF MEDICAL STUDENTS	25
<i>Bazarova M.Sh.</i> LEARNING FOREIGN LANGUAGE ACCORDING TO MODULE TECHNOLOGY IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	28
<i>Gruzan I.E.</i> A COMIC AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL OR HUMOUR OF SERIOUS WRITER (EPISTOLARY GENRE OF I. GONCHAROV)	30
<i>Ismail Z.G.</i> THE RELATIONSHIP BETWEEN LITERARY LANGUAGE AND DIALECTS AT THE PRESENT STAGE (BASED ON DIALECT MATERIAL OF THE NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC AND EASTERN ANATOLIA REGION)	36
<i>Kaldykozova S.E., Temirbekova G.A., Lesbekova L.Zh., Musantaeva M.A., Turebekova B.A.</i> SELECTION CRITERIA OF LEXICAL MATERIAL IN ACADEMIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF PSYCHOLOGY MAJOR	38
<i>Kim I.A., Baizhanova A.H.</i> NEOLOGISMS IN THE ARTICLES OF FASHION MAGAZINES IN TERMS OF TRANSLATION	41
<i>Nigmatova D.</i> PROFESSIONALLY-ORIENTED APPROACH TO LEARNING FOREIGN LANGUAGES	45
<i>Saibekova N.U.</i> CONTRASTIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND KAZAKH	47
<i>Sakovskaya O.N., Chetvertkov A.M.</i> ADVERTISING STRATEGIES USED AT SMARTPHONE PROMOTION AT THE RUSSIAN MARKET	49

<i>Sarsikeyeva G.K., Koshekova A.R., Bulatbaeva K.N., Zhabigenova G.S.</i> LINGUISTIC AND TRANSATOLOGICAL STUDY OF <i>ABAY'S WAY</i> , TETRALOGY BY M.O. AUEZOV	53
<i>Serafimova V.D.</i> <i>HUMANKIND'S COMMON CAUSE</i> BY N.F. FYODOROV IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XX - EARLY XXI CENTURIES (A. PLATONOV, YU. TRIFONOV, V. SHUKSHIN, L. BORODIN, V. BEREZIN AND OTHERS)	59
<i>Tursunova F., Ishankulova M.</i> USAGE OF COMMUNICATIVE METHOD OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN EDUCATIONAL MILIEU	65
<i>Hoshimova G.I.</i> SPIRITUALITY IN WORK OF ALI-SHIR NAVAI AND ITS REFLECTION IN THE WORLD LITERATURE	67
Pedagogical sciences	
<i>Abdikarimova S.A., Kalikulova A., Imangalieva D.B., Vakhapova N.E.</i> FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS	70
<i>Andryushchenko V.P.</i> ACTIVITY APPROACH TO THE TRAINING OF MUSIC TEACHERS	72
<i>Arzibaev K.O., Akbarova D.R.</i> THE ISSUE OF HEALTHY LIFESTYLE IN RESEARCH	77
<i>Batyrova K.I., Maymataeva A.D., Dzhunusova R.Zh.</i> USING ELECTRONIC EDITIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS	79
<i>Gusevskaya O.V.</i> ORGANIZATIONAL AND STRATEGIC FEATURES OF ACHIEVEMENTS PORTFOLIO IMPLEMENTATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL	81
<i>Dosmanova G.I.</i> PECULIARITIES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION WITH PEDAGOGIC STUDENTS AT RUSSIAN LESSONS	86
<i>Ilkhomova I.N.</i> FORMING INTERCULTURAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER OF ENGLISH IN THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT	88
<i>Kariyev A.D., Kyakbaeva U.K.</i> ON THE ISSUE OF THE MODERN PARADIGM OF THE HIGHER EDUCATION IN KAZAKHSTAN	91
<i>Katekina A.A.</i> FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE MULTICULTURAL COMPETENCE ON THE BASIS OF SPECTACULAR TECHNOLOGIES	95
<i>Munaev U.S.-A.</i> PROFESSION OF TEACHER UNDER THE CONDITIONS OF EDUCATION INFORMATIZATION	98
<i>Saydamatov F.R., Kalandarova M.K.</i> FORMING INTELLECTUAL ACTIVITY SKILLS OF STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING GEOGRAPHY	100

Smirnova S.S., Kartashova T.A.
DEVELOPMENT OF CHORAL ART
AS A RESOURCE OF MODERN MUSIC EDUCATION
(THE PRACTICE OF CHILDREN'S CHORAL MUSIC SCHOOL NO. 1, SAMARA) 102

Stepanova I.B.
PECULIARITIES OF CONSTRUCTING A MULTICULTURAL
LINGUISTIC IDENTITY IN AN ECONOMIC HIGH SCHOOL IN A CHANGING WORLD 104

Torsykbaeva B.B., Zhumanova U.T.
IMPLEMENTATION OF CRITERIAL EVALUATION AT CHEMISTRY LESSONS 108

Chemirilova I.A.
TRAINING OF FUTURE SOCIAL CARE TEACHERS FOR PREVENTION
OF AGGRESSIVE AND CRUEL BEHAVIOUR IN THE SCHOOL SETTING 112

Psychological sciences

Kornienko A.F.
PSYCHE IN THE CONTEXT OF NATURAL-SCIENCE FUNDAMENTALS 115

Lipunova O.V.
TIME PERSPECTIVE PECULIARITIES OF DEVIANT TEENAGERS 120

Mirabdullaeva Sh.A.
THE ROLE AND INFLUENCE
OF INFORMATION SECURITY ON INTERNATIONAL PROCESSES 123

Ergashev P.S., Khalilova N.I.
THINKERS OF MEDIEVAL EAST
ON PEOPLE'S MUTUAL PERCEPTION AND COGNITION 126

Yuldashbaeva G.S.
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SENIOR
CITIZENS FOLLOWING THE HEALTHY LIFESTYLE 129

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки и археология

<i>Кондрашѐва М.И.</i> МОНОГРАФИЯ А.А. ПРОНИНА «ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ»	10
<i>Тимченко В.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ВООРУЖѐННЫХ СИЛ ФЛОРЕНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВВ.	15
<i>Чариев Т., Худайкулов У.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ	17

Филологические науки

<i>Авдеева Н.М.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ	19
<i>Аскарова С.А.</i> ЭПИТЕТЫ (НА ОСНОВЕ ПОЭМ Т. МОЛДАГАЛИЕВА).....	23
<i>Атаджанова А.Ш.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	25
<i>Базарова М.Ш.</i> ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ.....	28
<i>Грузан И.Е.</i> КОМИЧЕСКИЙ РОМАН О САМОМ СЕБЕ ИЛИ ЮМОР СЕРЬѐЗНОГО ПИСАТЕЛЯ (ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР И. ГОНЧАРОВА).....	30
<i>Исмаил З.Г.</i> СВЯЗИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ОСНОВЕ ДИАЛЕКТНЫХ МАТЕРИАЛОВ НАХЧЫВАНСКОЙ АР И ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ)	36
<i>Калдыкозова С.Е., Темирбекова Г.А., Лесбекова Л.Ж., Мусантаева М.А., Туребекова Б.А.</i> КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ»	38
<i>Ким И.А., Байжанова А.Х.</i> НЕОЛОГИЗМЫ В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛОВ О МОДЕ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	41
<i>Нигматова Д.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	45
<i>Сайбекова Н.У.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ	47

<i>Саковская О.Н., Четвертков А.М.</i> РЕКЛАМНЫЕ СТРАТЕГИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ СМАРТФОНОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	49
<i>Сарсикеева Г.К., Кошекеева А.Р., Булатбаева К.Н., Жабигенова Г.С.</i> ЛИНГВО-ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕТРАЛОГИИ М.О. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ».....	53
<i>Серафимова В.Д.</i> «ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕГО ДЕЛА» Н.Ф. ФЕДОРОВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ. (А. ПЛАТОНОВ, Ю. ТРИФОНОВ, В. ШУКШИН, Л. БОРОДИН, В. БЕРЕЗИН И ДР.)	59
<i>Турсунова Ф., Ишанкулова М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	65
<i>Хошимова Г.И.</i> ВЫСОКАЯ ДУХОВНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИШЕРА НАВОИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	67
Педагогические науки	
<i>Абдикаримова С.А., Каликулова А., Имангалиева Д.Б., Вахапова Н.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	70
<i>Андрющенко В.П.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ	72
<i>Арзобаев Қ.О., Акбарова Д.Р.</i> ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	77
<i>Батырова К.И., Майматаева А.Д., Джунусова Р.Ж.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	79
<i>Гусевская О.В.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПОРТФОЛИО ДОСТИЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	81
<i>Досманова Г.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	86
<i>Илхомова И.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	88
<i>Кариев А.Д., Кыякбаева У.К.</i> К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	91
<i>Каткина А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	95
<i>Мунаев У.С.-А.</i> ПРОФЕССИЯ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	98

<i>Сайдаматов Ф.Р., Каландарова М.К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ	100
<i>Смирнова С.С., Карташова Т.А.</i> РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ИСКУССТВА КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ОПЫТЕ РАБОТЫ ДМХШ №1 Г. САМАРА)	102
<i>Степанова И.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ	104
<i>Торсыкбаева Б.Б., Жуманова У.Т.</i> ВНЕДРЕНИЕ КРИТЕРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПО ХИМИИ	108
<i>Чемерилова И.А.</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО И ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	112

Психологические науки

<i>Корниенко А.Ф.</i> ПСИХИКА В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ	115
<i>Липунова О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ.....	120
<i>Мирабдуллаева Ш.А.</i> РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ	123
<i>Эргашев П.С., Халилова Н.И.</i> МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА О ВОСПРИЯТИИ И ПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ.....	126
<i>Юлдашбаева Г.С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫБИРАЮЩИХ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	129

Historical sciences and archeology

Исторические науки и археология

УДК 93:902

МОНОГРАФИЯ А.А. ПРОНИНА
«ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ»**М.И. Кондрашёва**, доктор исторических наук, профессор
Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** Предлагается краткая характеристика книги кандидата исторических наук, профессора и ведущего научного сотрудника Екатеринбургской академии современного искусства А.А. Пронина «Источники по истории эмиграции из России» (Уфа, 2016), в которой на основе всестороннего анализа традиционно мало используемого в научных трудах исследователей массива защищенных на территории России диссертаций показана эволюция источниковой базы исторических исследований в эмигрантоведческой области.*

***Ключевые слова:** российская эмиграция, российское зарубежье, исторические источники, диссертации, эмигрантоведение, источниковедение, история России, рецензия.*

Актуальность научного изучения российского зарубежья, особенно его культуры, не вызывает сомнений хотя бы потому, что данный аспект отечественной истории на протяжении советского периода замалчивался либо преднамеренно искажался. Это не могло не сказаться самым пагубным образом на историческом сознании нашего общества, его восприятию современных реалий. И только в «перестроечные» и постсоветские десятилетия стал возможным давно назревший пересмотр этой и многих других сторон истории России с целью приближения к объективной оценке прошлого нашего Отечества, объединения культур российского зарубежья и метрополии в некую целостность и ее оздоровления.

Создание научной истории российского рассеяния требует прежде всего расширения информационной (источниковедческой и библиографической) базы исследований.

В этой связи представляется весьма своевременным издание Екатеринбургской академией современного искусства – единственным муниципальным вузом в Уральском регионе – книги многолетнего исследователя историографии российской эмиграции, историка, библиографа Александра Алексеевича Пронина «Источники по истории эмиграции из России» [12], чьи монографии [9; 13; 15 – 18; 31; 33; 40], справочные издания [8; 32] и статьи [6 – 7; 19 – 21] давно стали мощным подспорьем для начинающих исследователей этой интересной и многогранной темы.

Необычен объект изучения автора – диссертации, по сложившейся традиции, мало используемые в научных трудах исследователей. Между тем диссертации занимают особое место среди документов научного характера, поскольку содержат множество науковедческих, библиометрических, документоведческих сведений, дают представление о направлениях развития научной мысли, о темах, которые находятся в центре внимания. Тем самым А.А. Прониным не в первый раз привлечено внимание ученых к такому кругу источников исторического знания, как диссертации [17; 23 – 30; 34 – 36].

Автором последовательно рассматривается корпус введенных историками в научный оборот фондов зарубежных архивов; документов архивного фонда Государственного архива РФ; архивных фондов иных федеральных архивохранилищ; архивных фондов региональных архивов; документальных источников (документальных публикаций, фото-, кино- и видеоматериалов, библиографической продукции, ресурсов сети «Интернет»); источников личного происхождения (мемуаров и дневников, переписки и иных эпистолярных, автобиографической поэзии и прозы, вещественных источников); эмигрантской литературы (периодической печати, трудов видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензий, отзывов, некрологов).

Для выявления и анализа источников исторических исследований и их эволюции использовались традиционные методы источниковедческого исследования (оценка исторического источника в историческом контексте; установление достоверности источника; формулирование типологических и видовых характеристик источника; выявление информационных возможностей источника и его значения для исторического построения).

Как справедливо отмечается А.А. Прониным, важнейшими источниками для характеристики российской эмиграции как социокультурного феномена выступают фонды зарубежных, российских (федеральных, региональных, ведомственных) архивов. Обращение к хранящимся в них документам позволяет исследовать национальный, социальный, профессиональный, возрастной и половой состав до- и послеоктябрьской российской эмиграции; охарактеризовать положение российской диаспоры XIX – XX вв. в разных странах, понять политические,

экономические, социальные различия основных географических центров эмиграции разных волн; исследовать вопросы социально-правовой адаптации эмигрантов; изучить деятельность в зарубежье российских военных, общественных, политических, профессиональных организаций и объединений; ознакомиться с научной, издательской и иными культурно-просветительскими видами деятельности эмиграции разных волн, культурным наследием эмиграции (проза, поэзия, философия, театр, кинематограф, изобразительное искусство); знать историю Русской православной церкви за рубежом, включая деятельность православных (духовных) миссий; и пр. Этим аспектам исследуемой темы автором монографии посвящен также цикл статей [1 – 3; 10; 38 – 39].

А.А. Пронин отмечает: исследователи российского зарубежья активно пользуются возможностями по привлечению новых исторических источников – как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных. Однако практически всеми исследователями используются лишь документы из фондов официальных архивохранилищ. Ведущие отечественные журналы в области архивного дела также отдают предпочтение лишь документам Архивного фонда РФ, т. е. документам, являющимся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России. Таким образом, резервы источников, хранящихся в личных и семейных архивах, остаются неиспользованными [11]. Следует согласиться с автором, что такие источники могут иметь не меньшую ценность в сравнении с документами личного происхождения, включенными в документальные фонды государственных и негосударственных юридических лиц.

Еще один вывод, к которому приходит А.А. Пронин: к настоящему времени исследователями введен в научный оборот корпус мемуаров, среди которых присутствуют как документы, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие эмигрантской историографии, так и воспоминания деятелей второго – третьего ряда. Особенностью изучения историками мемуаристики в «нулевые» годы стала наметившаяся тенденция к использованию письменных и устных воспоминаний рядовых лиц.

Мемуарная литература, дневники, письма выступают одним из наиболее важных источников в исследованиях жизни и творчества деятелей эмиграции. Письма, дневники, мемуаристика носят субъективный характер, позволяют в определенной мере реконструировать деятельность, мировоззрение и позиции различных групп эмигрантов, увидеть причины изменений во взглядах, понять мотивы принятия определенных политических решений; составить многогранную картину прошлого. Эти источники содержат ценные фрагменты исторических наблюдений и философских обобщений, отражают симпатии и антипатии авторов, их взгляды, оценки, размышления, душевные переживания, передают атмосферу времени, дух эпохи, психологию людей того времени. Работа с такого рода источниками требует критического отношения к содержащимся в них сведениям, поскольку зачастую они отражают определенную политическую конъюнктуру и меркантильные интересы пишущего. В них, как правило, отсутствуют ссылки на документальные данные, которыми можно было бы проверить соответствующие факты. Кроме того, авторы эпистоляриев вспоминают обычно о том, что представляет интерес на их взгляд, что порождает избыток информации по одним сюжетам и недостаток по другим. Однако субъективность и предвзятость, характерные для этого вида источников, не уменьшают их значимости для исследователей, так как в ряде случаев информацию о том или ином событии можно почерпнуть исключительно из мемуарной литературы [4; 12].

Публикуемые издателями дневниковые записи эмигрантов, в основном, касаются их частной, семейной и профессиональной жизни и, как правило, не были рассчитаны на постороннего читателя (по крайней мере – читателя-современника), поэтому им доверялись порой самые сокровенные мысли и оценки, что и обуславливает особый интерес данного рода источников [4; 37].

Значимость дневников, по сравнению с воспоминаниями, составляет непосредственное отражение в них впечатлений от недавних событий, в то время как основная часть воспоминаний написана много лет спустя.

Использование материалов личного происхождения (воспоминаний, дневников, писем и иных эпистоляриев) должно помочь достижению двуединого и по-своему интегрированного видения настоящего и прошедшего, которое основывается на существовании двух дополняющих друг друга позиций: стремящейся к объективности и позиции субъективных свидетельств очевидцев – участников анализируемых процессов. Ценность этих источников в том, что они позволяют насытить историю российского зарубежья «человеческим» содержанием [11; 12].

Ученым замечено: одним из самых объемных источников, которым располагают современные исследователи российского зарубежья, источником богатым и разнообразным, является периодическая печать. Благодаря периодике общественная, культурная, политическая жизнь российского зарубежья предстают во всем своем живом разнообразии [14].

По наблюдениям А.А. Прониной, в исследованиях историков также присутствуют нормативно-правовые документы (международные соглашения и внутригосударственные акты), российские и зарубежные статистические данные [5].

Авторами диссертаций эмигрантоведческой тематики, защищавшихся как в 1980-е гг., так и в последующие десятилетия, привлекается обширный круг вторичных источников, включающий монографии, статьи отечественных и зарубежных общественных, государственных, военных, политических и научных деятелей, справочные (в том числе библиографические) издания. Отдельные положения вышеозначенных трудов кладутся в методологическую основу исследований. В «нулевые» годы в текстах исторических научно-квалификационных работ появляются ссылки на авторефераты диссертаций по рассматриваемой проблематике,

в то же время случаи использования текстов самих диссертаций не известны. Как отмечает А.А. Пронин, вторичные источники позволяют показать разработанность той или иной темы ученым сообществом.

Следует согласиться с автором книги: в настоящее время традиционная историческая источниковая база уже не удовлетворяет исследователей. Ученые не только все чаще используют источники личного происхождения, но и активно пополняют круг источников новыми видами. В их ряду – художественная литература, произведения искусства и иные предметы материальной культуры, неожиданные формы эпистоляриев, фото-, кино- и видеоматериалы, ресурсы сети «Интернет», данные смежных наук, устные свидетельства, языковой материал и др. Стремительно усиливающаяся междисциплинарная интеграция диктует варианты решения проблемы источников. Важно расширить их круг, одновременно усиливая экспертизу.

Таким образом, А.А. Прониным систематизированы исторические источники, использованные исследователями, и установлена информативная ценность архивных материалов, отражающих историю российской эмиграции, введенных в научный оборот историками-эмигрантоведами.

Рецензируемая книга имеет несколько приложений. Приложение 1 озаглавлено «Российская эмиграция в США и Канаде (по материалам газеты «Иммигранты»)» и имеет своей целью привлечение внимания исследователей к периодическим печатным изданиям (в том числе газетам) как историческому источнику. Преимущественное внимание дайджест «Иммигранты» уделял эмиграции 1990 х гг., однако достаточно велико и число материалов, где эмиграция россиян на Североамериканский континент рассматривается как имеющее историю и протяженность во времени явление. Очевидное достоинство публикаций «Иммигрантов» – в насыщении истории российского зарубежья субъективным, «человеческим» содержанием, иными словами, ее антропологизации. Часть этих материалов следует расценивать как научную публицистику, которая подсказывает новые направления научного поиска и восполняет имеющиеся в истории российского зарубежья лакуны. Другую, более весомую часть, следует рекомендовать профессиональным исследователям как источник.

На примере материалов дайджеста «Иммигранты» автором монографии показана роль периодических печатных изданий (в том числе газет) как исторического источника, в частности, в изучении жизни российской иммиграции в Северной Америке, что ранее нашло свое отражение в статьях екатеринбургского историка [22; 42].

Приложение 2 озаглавлено «Российские соотечественники в странах старого и нового зарубежья (из архива И.И. Еренбург)» и представляет собой подборку писем наших бывших сограждан, почерпнутую из личного архива одной из жительниц Екатеринбурга. Назначение этой подборки – привлечь внимание исследователей к личным и семейным архивам как к резерву источников исторического познания, являющемуся пока что не востребованным в должной мере. Как считает А.А. Пронин, такие источники могут иметь не меньшую ценность в сравнении с документами личного происхождения, включенными в документальные фонды государственных и негосударственных юридических лиц [12; 33; 41]. Приводимые письма позволяют лучше понять проблемы российских соотечественников за рубежом, почувствовать глубокие перемены в жизни наших сограждан, оказавшихся после распада СССР иностранцами.

Книга предназначена исследователям истории российской эмиграции и российского зарубежья, преподавателям и студентам гуманитарных высших учебных заведений, работникам библиотек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пронин, А. А. Архивные фонды по истории эмиграции из России [Текст] / А. А. Пронин // Бъдещето въпроси от света на науката: материали за 8-а международна научна практична конф. (гр. София, 17–25 декември, 2012). – Т. 21: История. Педагогически науки. – София: Бял ГРАД-БГ, 2012. – С. 3–6.
2. Пронин, А. А. Архивные фонды по истории эмиграции из России: источниковедческий аспект [Текст] / А. А. Пронин // Вестник архивиста. – 2013. – № 1. – С. 82–92.
3. Пронин, А. А. Архивные фонды по истории эмиграции из России: источниковедческий аспект [Текст] / А. А. Пронин // Вестник архивиста. – 2013. – № 2. – С. 105–113.
4. Пронин, А. А. Воспоминания и дневники российских эмигрантов [Текст] / А. А. Пронин // Библиография. – 2013. – № 1. – С. 114–125.
5. Пронин, А. А. Документальные издания по истории эмиграции из России [Текст] / А. А. Пронин // Библиография. – 2013. – № 2. – С. 143–151.
6. Пронин, А. А. Историографические аспекты феномена российской эмиграции [Текст] / А. А. Пронин // Клио. – 1997. – № 1. – С. 44–48.
7. Пронин, А. А. Историография историографии российской эмиграции [Текст] / А. А. Пронин // Интеллигенция и мир. – 2010. – № 2. – С. 80–96.
8. Пронин, А. А. История российской эмиграции [Текст]: библиогр. указ. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 56 с.
9. Пронин, А. А. Историография российской эмиграции [Текст]: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 188 с.
10. Пронин, А. А. История российской эмиграции в фондах региональных архивов [Текст] / А. А. Пронин // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2013. – С. 312–322.
11. Пронин, А. А. Источники личного происхождения как инструмент изучения истории эмиграции из России [Текст] / А. А. Пронин // Клио. – 2012. – № 7. – С. 33–46.
12. Пронин, А. А. Источники по истории эмиграции из России [Текст]: моногр. / А. А. Пронин. – Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2016. – 310 с.

13. Пронин, А. А. Научные школы историков-эмигрантоведов [Текст] / А. А. Пронин // Наука и образование: современные тренды: коллектив. моногр. / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – Вып. X. – С. 70–83.
14. Пронин, А. А. Периодическая печать российского зарубежья как исторический источник [Текст] / А. А. Пронин, М. И. Кондрашова // Клио. – 2012. – № 10. – С. 37–43.
15. Пронин, А. А. Проблемы историографии российского зарубежья [Текст] / А. А. Пронин. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2012. – 312 с.
16. Пронин, А. А. Российская эмиграция [Текст] / А. А. Пронин // Современная российская историография: коллект. моногр. / под ред. проф. В. И. Меньковского: в 2 ч. – Ч. 2. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 199–227.
17. Пронин, А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. [Текст]: библиометрический анализ: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 360 с.
18. Пронин, А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: источники и историография [Текст] / А. А. Пронин // Наука сегодня: теория, практика, инновации: коллектив. моногр. / под науч. ред. доц. О. П. Чигишевой: в 9-ти т. – Т. 4. – Ростов н/Д: Изд-во Междунар. исследоват. центра «Научн. сотрудничество», 2014. – С. 149–173.
19. Пронин, А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 101–109.
20. Пронин, А. А. Российская эмиграция в современной историографии [Электрон. ресурс] / А. А. Пронин // Международный исторический журнал. – 2001. – № 16. – Режим доступа: www.history.machaon.ru (дата обращения: 15.01.2009).
21. Пронин, А. А. Российская эмиграция в современной историографии [Электрон. ресурс] / А. А. Пронин // Международный исторический журнал. – 2002. – № 19. – Режим доступа: www.history.machaon.ru (дата обращения: 15.01.2009).
22. Пронин, А. А. Российская эмиграция в США [Текст]: (По материалам газеты «Иммигранты») / А. А. Пронин // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 4. – С. 85–94.
23. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2010. – № 2. – С. 44–47.
24. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 годов (библиометрический анализ) [Текст] / А. А. Пронин // Библиотековедение. – 2009. – № 3. – С. 72–80.
25. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2009. – № 3. – С. 64–71.
26. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2009. – № 5. – С. 56–61.
27. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. 2009. – № 6. – С. 54–59.
28. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2010. – № 3. – С. 55–63.
29. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2010. – № 4. – С. 48–57.
30. Пронин, А. А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2010. – № 6. – С. 28–31.
31. Пронин, А. А. Российская эмиграция как объект исследования [Текст] / А. А. Пронин. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2012. – 614 с.
32. Пронин, А. А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР – России в 1980–2003 гг. (на основе гос. библиогр. указ.: Кн. летопись. Доп. вып. Автореф. диссертаций. 1981–1992; Летопись автореф. диссертаций. 1993–2003) [Текст]: библиогр. указ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 80 с.
33. Пронин, А. А. Российские соотечественники в странах старого и нового зарубежья [Текст]: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 100 с.
34. Пронин, А. А. Российское зарубежье в диссертационных исследованиях [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2011. – № 4. – С. 5–12.
35. Пронин, А. А. Российское зарубежье в диссертационных исследованиях [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2011. – № 5. – С. 5–14.
36. Пронин, А. А. Российское зарубежье в диссертационных исследованиях [Текст] / А. А. Пронин // Мир библиографии. – 2011. – № 6. – С. 16–25.
37. Пронин, А. А. Советские издания об отечественной эмиграции (1980–1991) [Текст] / А. А. Пронин // Библиография. – 2012. – № 4. – С. 131–134.
38. Пронин, А. А. Фонды зарубежных архивов по истории эмиграции из России [Текст] / А. А. Пронин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 133–138.
39. Пронин, А. А. Фонды российских федеральных архивов по истории эмиграции из России [Текст] / А. А. Пронин, М. И. Кондрашова // European Applied Sciences. – 2013. – № 2. – Part 1. – С. 21–34.
40. Пронин, А. А. Эмиграция из России как один из политических аспектов качества жизни [Текст] / А. А. Пронин // Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века: коллект. моногр. / под ред. проф. Г. В. Астратовой, Урал. гос. лесотехн. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во ГК «Стратегия позитива», 2013. – С. 342–347.
41. Пронин, А. А. Эмиграция российских евреев: история двух семей (из архива И. И. Еренбург) [Текст] / А. А. Пронин // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – С. 337–354.
42. Pronin, A.A. The russian emigration in Canada (on «Immigrant» digest materials) [Text] / A. A. Pronin // Science, technology and higher education: materials of the II international research and practice conference (Westwood, April 17th 2013). – Vol. I. – Westwood: Publishing office Accent Graphics communications, 2013. – P. 521–524.

**“SOURCES ON THE HISTORY OF EMIGRATION FROM RUSSIA”
THE MONOGRAPH BY A.A. PRONIN**

M.I. Kondrasheva, Doctor of Historical Sciences, Professor
Ural State Law University (Yekaterinburg), Russia

***Abstract.** The article gives a brief characteristic of the book written by A.A. Pronin, candidate of historical sciences, professor, leading research scientist of Yekaterinburg Academy of Contemporary Art titled “Sources on the history of emigration from Russia” (Ufa, 2016), which shows the evolution of source base of historical researches in the field of emigration studies based on a thorough analysis of traditionally underutilized in the scientific works of researches corpus of dissertations defended in Russia.*

***Keywords:** Russian emigration, Russian emigre community, historical records, dissertations, emigration studies, source studies, History of Russia, review.*

УДК 94(450).042

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ФЛОРЕНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВВ.

В.В. Тимченко, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин
ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки работников образования», Россия

***Аннотация.** На основе анализа письменных источников и специальной литературы раскрываются основные особенности сложной гетерогенной структуры вооружённых сил Флоренции XIII – XV вв. Исследуется соотношение в ней различных элементов, причины доминирования тех или иных составляющих вооружённых сил города на Арно в различные периоды времени. Изучению подвергаются такие ранее малоизученные в отечественной исторической науке формирования, как *berrovieri* (итал. – булавоносцы), *scutiferi* (итал. – вооружённые слуги) и *zofones*.*

***Ключевые слова:** средневековый город, коммунальные ополчения, наемники, кондотьеры, «компании Удачи», рыцарство.*

При изучении военной истории города на Арно этого периода представляется возможным выделить разнообразные взаимосвязанные и сочетающиеся друг с другом вооружённые формирования различного происхождения, социального состава и тактико-стратегического потенциала [7, p. 109].

Прежде всего, фиксируются коммунальные ополчения. О них имеется упоминание, например, в произведении флорентийского купца, хрониста и государственного деятеля Джованни Виллани (1274 – 1346) «Новая хроника или история Флоренции». Так, в ходе конфликта 1229 – 1230 гг. между его родным городом и Сиеной «...флорентийцы собрали всеобщее ополчение, и 31 мая 1230 года выступили... против Сиены» [1, с. 137].

В качестве одной из главных составляющих войск города на Арно можно назвать «компании Удачи» (ит. — *compagnie di Ventura*) [6, p. 498]. Они представляли собой наёмные вооружённые отряды, возглавляемые капитанами-кондотьерами, состоявшие как из конных, так и из пеших воинов [2, с. 498]. Например, в анонимной «Хроникетте», рассказывающей об истории Флоренции с 1301 по 1378 г., говорится, что в 1377 г. флорентийцы наняли кондотьера-англичанина Джованни Акуто (Джона Хоквуда) (1320 – 1394) с «800 копьями и другими англичанами-лучниками» [5, p. 211–212].

Позднее пехота, ранее входившая в состав кондотьерских «компаний», начала объединяться в самостоятельные наёмные отряды [2, с. 212]. Согласно своеобразному дневнику-отчёту, составленному членом флорентийской коллегии «10 войны» Палла ди Ноффри Строцци (1373 – 1462), город на Арно в июне – июле 1423 г. собирався нанять войска для войны 1351 – 1447 гг. с герцогством Миланским, при этом требовалось «добыть [наёмных пеших] солдат тем способом, какой предоставится... Поскольку очень нужна пехота» [8, p. 26].

В рассматриваемый период во Флоренции и в целом в Италии также отмечается наличие лёгкой кавалерии. Термин «*berrovieri*» (ит. — булавоносцы), применявшийся для обозначения таких конников, известен с третьего десятилетия XIII в [10, p. 128]. Обычно они рекрутировались из числа горожан или жителей контадо и были представлены во многих коммунальных войсках. Воины этого типа упоминаются Джованни Виллани. Например, он пишет, что в 1251 г. «изгнанные из Флоренции гибеллины вторглись вместе с немецкими отрядами и взбунтовали против флорентийской коммуны замок Монтайя в Вальдарно», для противодействия мятежной крепости туда «отправилась конница четырёх сестёр» [1, с. 166]. Причём, в данном случае хронист отделяет эту «конницу четырёх сестёр» от рыцарской кавалерии [1, с. 167]. Следовательно, упоминаемый им род войск и есть не что иное, как *berrovieri*.

Вероятно, на булавоносцев во многом походили т.н. *scutiferi* (ит. — вооружённые слуги), которые встречались на итальянском театре военных действий уже в XII в. Одинаковыми были вооружение и функции, но они различались по социальному статусу [10, p. 189]. *Scutiferi* предоставляли свою службу синьору взамен условного феодального держания [10, p. 190]. О них говорит Дж. Виллани, например, в связи со следующими событиями: во второй половине XII в. (точная дата не называется) знатный житель флорентийской округи-контадо (ит. — *contado*) по имени Джованни, имевший кровную вражду со своими соседями, «с группой вооружённых всадников приехал во Флоренцию и встретил около церкви Сан Миньято-а-Монте своего противника, убийцу брата, и тот, застигнутый врасплох, бросился к ногам Джованни Гвальберти и, сложив руки крестом, просил у него пощады ради Иисуса Христа, на кресте распятого» [1, с. 191].

Стоит сказать и о лёгких конниках, которые добровольно сражались на Апеннинском полуострове вместе с коммунальными ополчениями, находя компенсацию своим действиям в добыче, то есть, о *zofones*, которые являлись по существу нерегулярными войсками [10, p. 197]. Вероятно, такого рода всадники имеются в виду во включённом итальянским исследователем XIX в. Чезаре Паоли в «Книгу Монтаперти» постановлении флорентийского Подеста ((лат. — *Rettor, rector civitatis, Podesta, Potestas*, ит. — *Podestà*) – введённая во Флоренции в 1207 г. должность иноземного правителя, являвшегося своего рода арбитром и гарантом политического

равновесия в борьбе между грандами и пополами, гвельфами и гибеллинами, фракциями и кланами [3, с. 305]) от 3 марта 1259 г., касающемся войск, размещённых в контадо города на Арно, где помимо различных составных частей ополчения и наёмников [4, р. 374–376] упоминаются также «другие пополаны (лат. – *popolani* от *porolo* – народ – горожане незнатного происхождения – В.Т.), которые имеются», последние, согласно этому документу, «должны быть выделены в отдельную категорию» [9, р. 41]. И так как эти пополаны не были ни наёмниками, ни лицами, служащими в коммунальной милиции, ни, судя по всему, гарнизоном какого-либо замка, то, вероятно, они являлись *zofones*.

Флорентийцами во второй половине XIII – первой четверти XV вв. как самостоятельный род войск продолжало использоваться и ополчение феодалов контадо, неоднократно упоминающееся Джованни Виллани. Например, в 1218 г. «флорентийцы привели к присяге на верность коммуне все контадо. До этого большая часть его населения подчинялась графам Гвиди, а другие – графам Мангоне, Капрайя и Чертальядо», а также их вассалам, «получившим свои владения как пожалованные» [1, с. 133]. Таким образом, уже в первой четверти XIII в. власти города на Арно были заинтересованы в использовании человеческих ресурсов округа, в том числе, военного потенциала знати и рыцарства.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что флорентийская военная организация второй половины XIII – первой четверти XV вв. являлась крайне разнообразной. В XIII – XV вв. её вооружённые силы состояли из ряда элементов, взаимосвязанных и сочетавшихся друг с другом, имевших различное происхождение, социальный состав и тактико-стратегический потенциал.

В их числе, прежде всего, стоит назвать коммунальные ополчения, постепенно терявшие своё значение вследствие изменившихся интересов их участников. Этот процесс был также взаимообусловлен с распространением на Апеннинском полуострове наёмных войск.

Одной из главных составляющих армий города на Арно можно назвать «компании Удачи», представлявшие собой наёмные вооружённые отряды, возглавляемые капитанами-кондотьерами, состоявшие как из конных, так и из пеших воинов. Ещё одним элементом флорентийских вооружённых сил являлась наёмная пехота, первоначально входившая в состав кондотьерских «компаний», а к XV в. выделившаяся в самостоятельный род войск.

Использовались флорентийцами и такие вооружённые формирования, как *berrovieri* – лёгкие конники, рекрутировавшиеся из горожан или жителей контадо. Фиксируется также наличие *scutiferi*, схожих с булавочниками по своему вооружению и функциям, но, в отличие от них, предоставлявших свою службу синьору взамен условного феодального держания. В этот период во флорентийских вооружённых силах находились лёгкие конники, которые добровольно участвовали в боевых действиях на Апеннинском полуострове за долю в добыче, то есть *zofones*, являвшиеся нерегулярными войсками.

Отмечается наличие также ополчения феодалов контадо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. Пер. с ит. М. А. Юсима / Дж. Виллани. – М., 1997.
2. Контамин, Ф. Война в Средние века / Ф. Контамин. – СПб., 2001.
3. Краснова, И. А. Должности и потестарные институты во Флоренции / В. А. Антонов, И. И. Варьяш, О. С. Воскобойников и др. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. – М., 2011. С. 302–332.
4. *Alia ordinamenta // Libro di Montaperti*. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 374–376.
5. *Cronichetta d' incerto 1301-1378 // Cronichette antiche di vari scrittori*. Firenze, 1733.
6. Da Mosto, A. *Ordinamenti militari delle soldatesche dello Stato Romano dal 1430 al 1470 / A. Da Mosto*. – Roma, 1903.
7. Mallet, M. *Mercenaries and their masters. Warfare in Renaissance Italy / M. Mallet*. – L., 1974.
8. Palla di Nofri Strozzi. *Diario // Archivio Storico Italiano*. Bologna, 1883.
9. *Quod omnes homines comitatus esse et redigi debeant et servire cum illo sextu de quo sunt in faciendis servitiis de ballistis, arcis et palis, et marris et mercato // Libro di Montaperti*. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX) P. 41.
10. Settia, A. A. *Comuni in guerra. Armi ed eserciti nell'Italia delle città / A. A. Settia*. Bologna, 1993.

Материал поступил в редакцию 11.02.16.

SOME PECULIARITIES OF ARMED FORCES OF FLORENCE IN THE SECOND HALF OF XIII - FIRST QUARTER OF XV CENTURY

V.V. Timchenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Teacher of the Department of Humanities
Stavropol Regional Institute of Education Development, Training and Retraining of Education Workers, Russia

Abstract. *On the basis of the analysis of written sources and literature of the subject, the main peculiarities of the complex heterogeneous structure of armed forces of Florence in XIII-XV centuries are revealed. The interrelationship of its different elements, reasons for dominance of certain armed forces components of the city on Arno in different periods are investigated. The investigation embraces such previously understudied by national historical science troops formations as berrovieri (it.: mace-bearers), scutiferi (it.: servants-at-arms) and zofones.*

Keywords: *medieval city, communal irregulars, mercenaries, condottieri, “compagnie di ventura”, chivalry.*

УДК 93:902

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Т. Чариев¹, У. Худайкулов²^{1, 2} кандидат исторических наук

Государственная консерватория (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье раскрываются вопросы развития делового туризма в Узбекистане и его перспективы. Рассматривается вопрос, какое влияние эта туристическая отрасль оказывает на промышленную и экономическую инфраструктуры страны, повышение эффективности туристического бизнеса.

Ключевые слова: деловой туризм, профессионализм, ин센сив-туры, интернационализация науки.

Понятие «бизнес-тур» уже не является просто новомодным словечком и становится «своим» среди традиционных методов развития туристической отрасли. Деловой туризм и индустрия встреч, а также менеджмент индустрии встреч относительно молоды. Фактически человечество обрело новую отрасль и род занятий. В нашей стране бизнес-туризм стал развиваться активно примерно с 2000-х годов. И сегодня услуга организации деловых поездок есть практически во всех турфирмах.

Индустрия делового туризма (сокращенно – МІСЕ) в современном ее понимании зародилась на Западе на рубеже XIX-XX веков и быстро стала одним из самых перспективных секторов экономики. Если посмотреть на виды делового туризма, иначе говоря, расшифровать термин МІСЕ по буквам, получится следующее:

Meetings – Деловые встречи

Incentives – Поощрительные туры для сотрудников, клиентов и партнёров

Conferences – Организация и участие в конференциях и выставках

Events – Организация и участие в корпоративных мероприятиях.

Деловой туризм играет важнейшую роль в укреплении деловых связей. Деловой туризм – это поездки со служебными целями, как правило, без получения доходов по месту командирования, поездки с целью проведения переговоров; инсенсив-туры (поощрительные поездки); конференции, семинары; участие в выставках и ярмарках. Кроме того, к деловому туризму относят и поездки на личные деловые встречи. Безусловным фактом является то, что личная встреча между деловыми партнерами позволяет обсудить большее количество проблем, чем при использовании современных средств передачи информации (телефония, Интернет, почтовые письма). Личное знакомство с партнером повышает в некоторой степени уровень доверия к нему, позволяет достичь общих точек соприкосновения, что не всегда возможно при удаленных контактах.

В сфере делового туризма поездки на конгрессы составляют большую часть таких путешествий. Спрос на подобные поездки появился в конце прошлого столетия, став результатом двух явлений:

- интернационализации науки;
- появления экономики познаний.

С тем чтобы ознакомиться с новой страной и лучше узнать продукт, который предлагается клиентам, зачастую сотрудники туристских фирм выезжают в страны, которые пользуются наибольшим спросом у туристов.

Помимо туристического бизнеса, поездки такого направления интересны бизнесменам в сфере производства, которые используют их с целью обмена опытом и поиска нового оборудования.

Следует отметить, что туристический рейтинг страны напрямую связан с привлечением инвестиций в эту отрасль. Приток инвестиций, поступление валюты за счет увеличения экспорта услуг могли бы повысить развитие туризма в стране, создать новые рабочие места, качественно улучшить уровень сервиса. Туристическая отрасль способствует развитию промышленности и экономики государства, в частности, транспорта, гостиничного обслуживания, строительства, банковской сферы, производства сувениров и многого другого. Туризм может оказать влияние на восстановление городских и сельских регионов, на сохранение или возрождение существующих зон отдыха, на защиту или улучшение окружающей среды, а также на повышение экономической жизнеспособности населения. Прежде всего, это означает расширение возможностей трудоустройства, сокращение безработицы, повышение общего благосостояния народа, освоение различных профессий, связанных с туризмом.

Предпринимательской деятельностью в сфере туризма в настоящее время занимаются 550 компаний-туроператоров, в республике функционируют свыше 500 гостиниц, мотелей и кемпингов более чем на 50 тыс. мест и действуют 110 международных туристических маршрутов, охватывающих большинство исторических объектов, памятников архитектуры и зодчества.

Учитывая мнение многих международных экспертов, можно рассматривать деловой туризм как деятельность физических и юридических лиц, совокупность явлений, функций и отношений, возникающих при организации временного визита специалиста и непосредственно в ходе его служебной поездки (командировки)

в рабочее время с места постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны с конкретной профессионально-деловой целью. Деловой туризм охватывает обширнейший спектр путешествий. К этой категории относятся все поездки, не связанные с отдыхом, а только те, целью которых является работа – пусть и «с приятным флёром чужеземности». Это и индивидуальные поездки на переговоры, и корпоративные «контрактные» выезды, и визиты на выставки, и посещение семинаров, конгрессов и конференций – в общем, всё то, из чего коммерческое предприятие сможет извлечь прямую финансовую выгоду.

Деловой туризм – важная и достаточно сложная отрасль туристического бизнеса. Высокая ответственность, внимание к деталям и умение быстро и результативно ориентироваться в случае возможных шероховатостей в течение поездки – вот ключевые навыки, которыми должен владеть менеджер, организующий деловой вояж.

На современном этапе деловой туризм приобретает новые черты. Например, начинают меняться географические приоритеты для проведения деловых мероприятий. Стремительный рост развития делового туризма рождает новые проблемы более практического характера: нехватка отелей с необходимым спектром услуг, аренда помещений становится дороже, средняя стоимость проведения выездного мероприятия в расчете на одного человека возрастет, так как увеличиваются в цене многие составляющие бизнес-мероприятия (от авиатарифов до питания делегатов на конференции).

Посещение международных выставок – удел не одних только профессионалов. Например, в Берлине проводятся такие интересные для всех мероприятия, как нумизматическая выставка, выставка вегетарианского питания, выставка производителей одежды больших размеров и многие другие, с удовольствием посещаемые и далёкими от бизнеса туристами.

На втором месте по числу выставок находится Франция, в год их проводится здесь около 700. Тематика столь же разнообразна, с добавлением истинно французской «перчинки»: производителей сыров, вина, тканей высокой моды и так далее. Также выставочный туризм развит, пусть и в меньшей степени, в Италии (от автомобильной до текстильной промышленности) и Великобритании.

Но не будем забывать, что деловой туризм – это не только посещение выставок и тематических мероприятий. Как известно, мировой капитал крутится именно здесь, поэтому бизнесмены регулярно ездят по финансовым делам в Германию, Швейцарию, Австрию, Бельгию, Нидерланды и прочие страны.

Теперь – коротко о других разновидностях делового туризма. Конгресс или конференция – масштабное деловое мероприятие для специалистов определенной отрасли. Координация выставочно-конгрессной деятельности должна быть направлена, прежде всего, на поддержку мероприятий, признанных приоритетными с точки зрения государственных органов власти, основными целями которых являются: 1) обеспечение условий для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей; 2) расширение сбыта их продукции на внутреннем и внешних рынках; 3) повышение имиджа региона; 4) укрепление международных и межрегиональных связей.

Деловой туризм представляет собой мировой феномен, сложнейший взаимосвязанный межотраслевой комплекс и является одной из ведущих, высокорентабельных и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, основным и перспективным сегментом рынка гостеприимства. Это огромная, мощная индустрия, требующая исключительно профессионального подхода ее участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова, Г. М. Стратегическое планирование развития туризма в регионе / Г. М. Романова. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2003. – 175 с.
2. Серёгина, В. Г. Деловой туризм в системе туруслуг / В. Г. Серёгина // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003, № 6. – С. 20–26.

Материал поступил в редакцию 15.02.16.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF BUSINESS TOURISM IN UZBEKISTAN

T. Charyev¹, U. Khudaykulov²

^{1,2} Candidate of Historical Sciences

State Conservatory (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The article reveals the issues of business tourism development in Uzbekistan and its prospects. The impact of tourism industry on the industrial and economic infrastructure of the country and improvement of tourism business efficiency is considered.*

Keywords: *business tourism, professionalism, incentive tours, internationalization of science.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 8

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

Н.М. Авдеева, магистрант 2 курса специальности «Переводческое дело»
АО «Казахский Гуманитарно-Юридический Университет» (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме перевода юридической терминологии в современном казахском языке, которая остро стоит перед казахстанскими лингвистами и переводчиками в последние годы после обретения Республикой Казахстан своей независимости. Терминология правовой сферы играет важнейшую роль не только с лингвистической точки зрения, но и с точки зрения юриспруденции. Корректно составленная терминологическая база в данной сфере обеспечивает диалог между государством и его гражданами, что развивает юридическую грамотность населения.*

***Ключевые слова:** терминология, юридическая терминология, казахский язык, русский язык, перевод, способы перевода.*

Актуальность данной работы заключается в том, что современные казахстанские переводчики и лингвисты не имеют единой модели перевода юридической терминологии на казахский язык. Юридическая терминология – это важнейшая часть правовой системы государства, а ее перевод возлагает на переводчика особую ответственность. Казахстан – не единственная страна постсоветского пространства, которая столкнулась с ситуацией, когда нужно возрождать язык титульной нации, поэтому данная работа актуальна по этой причине не только для казахстанских лингвистов, но и для лингвистов других стран.

В 1991 году Республика Казахстан, получив свою независимость, столкнулась с необходимостью создания своей собственной правовой базы, из чего следовало создание конституции, новых нормативно-правовых актов, международной юридической документации. Параллельно следовало начать новую языковую политику – перевести всё на новый государственный язык, которым в Казахстане является казахский язык. Тем самым, государство вставало на путь к демократическому, независимому будущему – будущему страны, отставляющей свои национальные интересы, но не забывающей свою историю. Так как в течение 70 лет Казахстан находился в составе СССР, где общим языком делопроизводства был русский язык, необходимости составлять документацию на казахском языке не было. Народы СССР пытались сохранить свои языки хотя бы на бытовом уровне. Теперь же, после приобретения независимости, казахский язык должен был быть внедрен во все сферы деятельности граждан.

Как ни странно, в истории неоднократно происходили ситуации, когда народ определённой страны не знает языка своей титульной нации. Яркий пример привел советник Президента Республики Казахстан – Мухтар Кул-Мухаммед. Он сказал следующее: «В 1948 году после обретения независимости Индии специальная комиссия по вопросам языка пришла к выводу, что использование английского языка делит людей на две нации, тех немногих, кто правит, и многих, которыми правят, кто не может говорить на чужом языке, и эти две нации не понимают друг друга. И это стало реальностью. Однако, дети индийской элиты, обучавшиеся в лучших университетах Англии и Америки, вернувшись на Родину, были вынуждены изучать свой родной язык» [5]. Очень напоминает наши современные реалии. Многие граждане Казахстана сейчас юридически неграмотны, и этот вопрос, остро стоящий перед законодателями, напрямую касается и переводчиков. Юридическая терминология – это одно из важнейших средств для обмена информацией, которое помогает выполнять правовые предписания точно и безошибочно. Перевод терминов должен быть однозначным, адекватным, прозрачным и понятным для всех субъектов какого-либо юридического процесса.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан – статья 8 «Употребление языков» – языком работы и делопроизводства государственных органов, организаций и органов местного самоуправления Республики Казахстан является государственный язык, наравне с казахским официально употребляется русский язык. В работе негосударственных организаций используется государственный и, при необходимости, другие языки [7]. Если обратиться к статистике, то результаты следующие: более 75 % населения Казахстана разговаривают на казахском языке на бытовом уровне, и только 60 % могут читать и писать. Что касается употребления научного казахского языка, то вести подсчеты довольно сложно, но ситуацию нельзя назвать благоприятной.

Можно только представить себе процентное соотношение, учитывая то, что в одном из главных государственных органов – Министерстве иностранных дел – работают переводчики на казахский язык, которые составляют и исправляют документацию, так как многие работники не владеют в достаточной степени казахской терминологией.

Проблема за годы независимости все еще не решена. Переводчикам и лингвистам приходится справляться с этой проблемой, не просто переводя термины с одного языка на другой, но исправлять исторические ошибки, создавая терминологию заново. За 70 лет советского периода появились тысячи новых понятий, концепций, терминов, которые невозможно найти в казахском языке, например, начала 20-го века. Таким образом, стоит масштабная задача – заполнить пробелы и написать историю языка за «выпавшие» годы.

В конце 19-го – начале 20-го века Ахмет Байтурсынов систематизировал термины на казахском языке. Если Абай Кунанбаев заложил основу современного казахского литературного языка, то Ахмета Байтурсынова можно считать отцом казахской терминологии. Он одним из первых среди казахских интеллектуалов создал новые термины, которыми мы пользуемся до сегодняшнего дня. В начале XX века вся казахская элита занималась разработкой новых терминов в своих сферах, так как нужно было конкурировать с другими языками. Но по-настоящему создание и разработка казахских терминов начинались в двадцатых годах XX века с созданием Киргизской (Казахской) Республики. М. Дулатов, М. Жумабаев, С. Аспендияров, К. Кеменгерулы, А. Маргулан, М. Ауэзов, Г. Мусрепов – все внесли свою лепту в развитие казахской терминологии. В 1920 – 1930 годы в качестве «терминов» иногда применялись такие слова, как «шетел сөздері» (иностранные слова), «пән сөздері» (предметные слова), «жат сөздер» (чужеродные слова). Но, к сожалению, дальнейшего плодотворного развития терминологии не последовало [2].

Переводы некоторых терминов не прижились в языке. Например, слова «принцип» и «процент» были переведены как «қағидат» и «пайыз», но сейчас в казахском языке опять используются эти же слова, то есть «принцип» и «процент».

При переводе с русского языка на казахский язык некоторым терминам очень трудно найти аналоги. Например, «часть – бөлім», «отделение – бөлім», «раздел – бөлім» или «отделение – бөлімше», «подразделение – бөлімше» или же «правила – ереже» и «положение – ереже», «закрепление – бекіту» и «утверждение – бекіту», «договор – шарт», «условие – шарт». Как в таком случае перевести на казахский язык словосочетание «условие договора»? А как перевести с русского языка «утвердить закрепление»? [1].

Сейчас ситуация такова: современная казахская лексика имеет тюркские (исконные казахские слова), славянские (влияние русского языка) и латинские корни (исконный язык юриспруденции). В мире немало примеров языков, в которых существуют заимствования, но казахский язык можно назвать уникальным, так как мало в каком языке можно увидеть смешение такого рода. Эти три языка абсолютно разные по своей синтаксической, лексической, семантической структуре.

Итак, переводить или не переводить – вот в чем вопрос. Мухтар Кул-Мухаммед в своем интервью в газете «Егемен Қазақстан» по вопросам казахской терминологии выразил свою точку зрения: «Во-первых, я считаю целесообразным оставить слова латинского, греческого происхождения и термины, широко используемые в европейских языках в том виде, как они есть, не изменяя их. Не следует воспринимать это как слепое подражание Западу, или подпадание под влияние «великого русского языка», а принимать как меру, которая продиктована стремлением сохранить первоначальное значение и историческую природу терминов. А слова, которые существуют в нашем языке издавна, никуда не денутся, останутся в фонде языка, даже если мы не будем создавать из них новые термины. Во-вторых, можно полностью согласиться с утверждением, что к словам чисто русского, славянского происхождения обязательно можно подобрать казахские аналоги. В-третьих, при утверждении любого термина было бы предпочтительнее, взяв его аналог из русского, турецкого, европейских языков, провести сравнительный анализ и принимать только те из них, которые соответствуют языковым нормам казахского языка. В-четвертых, в случае, когда встречаются трудности при терминологическом образовании на казахском языке, можно прибегать к терминам родственных языков, например, к турецкому. В-пятых, не ограничиваться первым попавшимся толкованием данного термина, а охватывать весь спектр сходных по значению слов» [5].

Даже сам президент в послании «Стратегия Казахстана – 2050» озвучил свою позицию по этому поводу: если основу современной научной терминологии составляют слова из латинского языка, то в век развития информационных технологий почти ежедневно английский язык внедряется в языки народов мира через новые слова и новые понятия, поэтому мы, казахстанцы, не должны оставаться в стороне от этих процессов. Необходимо понимать, что любой язык развивается и обогащается при взаимодействии с другими языками [8].

Несколько примеров неадекватного перевода приводит Бакир Абдижалел Кошкарулы – доктор политических наук, профессор КазГЮУ: «2 июля 1998 года был принят Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», и наш лексический фонд пополнился словосочетанием «сыбайлас жемкорлық» (коррупция). Сейчас это слово непрестанно употребляется в средствах массовой информации. Есть мнение, что термин «коррупция» на казахский язык был переведен некорректно. Главная проблема в том, что перевод далек от основного понятия термина: важную проблему умалили. Известно, что слово «коррупция» произошло от латинского слова. Это слово уже давно сформировалось в нашем сознании как продажность должностных лиц, общественных и политических деятелей за взятки. А теперь полностью ли словосочетание «сыбайлас жемкорлық» (дословно: сообщническая алчность или сообщническая жадность к взятке) раскрывает это понятие? Если мы отнесем коррупционеров к

группе «сыбайлас жемқорлар», можем ли мы называть всех «сыбайлас жемқорлар» коррупционерами? Введя последнее словосочетание, мы умилили основные субъекты преступления, и борьба с коррупционерами не дает требуемых результатов. Конечно, для этого достаточно и других причин, но важно не забывать про значение и этого фактора. В «Большом юридическом энциклопедическом словаре» «коррупция (лат. *corruptio* - подкуп) – это сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а также продажность и подкуп политических и общественных деятелей, государственных чиновников». А Статья 2 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» следующим образом определяет «коррупцию»: «1. Под коррупцией в настоящем Законе понимается не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» [6]. С точки зрения юридической и лингвистической части казахского предложения, несмотря на запутанность и сложность понимания, при сравнении с энциклопедическим словарем, мы можем видеть, как значительно снижена в Законе значимость субъектов «сыбайлас жемқорлық» (коррупции). Их называют «исполняющими государственные обязанности», что является неадекватным переводом и создает многозначность термина» [3].

Следующий важный вопрос – это необходимость учитывать исполнение словами терминологической роли. Многие международные термины, сформировавшиеся в литературном языке без перевода, правильнее было бы использовать в казахском языке в том же виде. Например, в «Большом казахско-русском и русско-казахском словаре» Калдыбая Бектаева слово «революция» переведено на казахский язык как «революция» и «төңкеріс». И какое же слово следует использовать? И таких примеров десятки, сотни, тысячи. По смыслу эти два слова имеют два разных значения. «Революция» означает переломы в обществе, а «төңкеріс», главным образом, – вынужденный переход власти.

Ярче всего ситуацию может показать пример перевода Уголовно-процессуального кодекса РК, в частности, самого его названия. Само название Уголовно-процессуального кодекса на казахском языке звучало как «Қылмыстық іс жүргізу». Получается, производство на производстве. Решено было переименовать в «Қазақстан Республикасының қылмыстық процесстік кодексі». Это нашло поддержку у правоприменителей.

Особенно хотелось бы отметить казахстанского лингвиста Ахаса Тажутова, который является главным редактором казахскоязычной газеты «Экономика». По нашему мнению, он предлагает самый оптимальный вариант способа перевода терминов, а также создания терминов в казахском языке.

1. В качестве учетной единицы берется не слово, а понятие. Это позволит избежать накладок при обозначении понятийного ряда рядом терминологическим. Это позволит предотвратить и появление порождений логического нонсенса. По сути, уже это закладывает основу системы, схожей с рамкой кроссворда или таблицей Менделеева, где за той или иной единицей, которой еще, быть может, нет перед глазами, зарезервировано место. То есть, другими словами, мы подведем семантическую основу под систему.

2. Обеспечивается объемное видение понятия, которое стоит за тем или иным словом. Достигается это через детальное изучение терминов, обозначающих конкретное понятие, на 5 языках – русском, английском, немецком, французском и турецком. На русском – потому что у нас практика функционирования данной сферы сейчас главным образом базируется на этом языке. На английском, немецком и французском – потому что большая часть русских терминов представляет собой заимствования из этих языков. То есть их первичное толкование заложено там. А на турецком – потому что это единственный вполне состоявшийся государственный язык тюркской группы языков.

3. Описывается толкование понятия на базе квинтэссенции толкований на этих 5 языках.

4. Только потом проанализированному понятию присваивается название или, другими словами, к нему прикрепляется лексическая единица:

а) либо по содержанию или смыслу толкования;

б) либо путем заимствования названия, которое по орфографии тождественно как минимум на 3-х из 5-и языков [9].

По нашему мнению, данные методы как нельзя лучше подходят для заполнения терминологической базы казахского языка. К сожалению, не всегда переводчики и лингвисты руководствуются ими в своей практике и придают должное значение данной ситуации.

Как мы заметили вначале, сейчас следует исправлять исторические ошибки и заполнять пробелы. К данным словам можно добавить только еще одну задачу – избежать новых ошибок из-за недостаточной профессиональной компетенции, халатности и по каким-либо другим причинам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирхамзин, А. Некоторые вопросы терминологии казахского языка / А. Амирхамзин. – Управление информации Министерства индустрии и торговли РК, 2011. Режим доступа: – http://www.neotech.kz/terminology_ru.html.
2. Амирхамзин, А. О технических терминах в казахском языке / А. Амирхамзин. – Управление информации Министерства индустрии и торговли РК, 2011. – Режим доступа: http://www.neotech.kz/tech_termini_kz.html.

3. Бакир, А. К. Термин – судьбоносный вопрос языка / А. К. Бакир. – Управление информации Министерства индустрии и торговли РК, 2011. – Режим доступа: http://www.neotech.kz/termin_bakir_ru.html.
4. Бектаев, К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь / К. Бектаев. – Казахстанский проект развития государственного языка, 1995. – 697 с.
5. Газета «Егемен Қазақстан», 2003.
6. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. – Статья 2. Основные понятия.
7. Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 № 151-І «О языках в Республике Казахстан».
8. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстана – 2050: новый политический курс состоявшегося государства», 14.12.2012.
9. Тажутов, А. Вопрос государственного языка – это предмет политики / А. Тажутов. – Казахскоязычная газета «Экономика». – Режим доступа: <http://ekonomikak5.canalblog.com/archives/2007/07/18/5651397.html>.

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

THE ISSUE OF LEGAL TERMINOLOGY TRANSLATION IN THE MODERN KAZAKH LANGUAGE

N.M. Avdeeva, 2nd Year Master's Degree Student Majoring in Translation
Kazakh Humanities and Law University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the translation of legal terminology in the modern Kazakh language, which has been a particularly acute issue faced by the Kazakh linguists and translators over the recent years following the independence of the Republic of Kazakhstan. The terminology of legal sphere plays a fundamental role not only in terms of linguistics, but also from the viewpoint of jurisprudence. A correctly composed terminology database ensures a dialogue between the state and its citizens, which contributes to legal literacy of the latter.*

Keywords: *terminology, legal terminology, Kazakh, Russian, translation, translation methods.*

UDC 81

EPITHETS (ON THE POEMS OF T. MOLDAGALIYEV)

S.A. Askarova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Epithets (on the example of T. Moldagaliyev's works) are considered in this article. What is an epithet? What kinds of similarities and differences of epithets have been found? So, all above mentioned questions have been considered and examples have been shown in this article.

Keywords: logical meaning, qualifying words.

An epithet is based on the interplay of emotive and logical meaning in an attributive word, phrase or even sentence, used to characterize an object and pointing out to a reader some of the properties or features of an object with the aim of giving an individual perception and evaluation of these features or properties. From the point of view of their compositional structure, epithets may be divided into [3]:

- 1) Simple (adjectives, nouns, participles): e.g. He looked at them in animal panic.
- 2) Compound: e.g. apple-faced man;
- 3) Sentence and phrase epithets: e.g. It is his do - it - yourself attitude.
- 4) Reversed epithets – composed of two nouns linked by of-phrase: e.g. a shadow of a smile.

Epithets are deemed two-fold in nature as their striking effect is owed to both semantics and structure. Thus, Galperin and Kukhareenko classify epithets from at least two points—semantic and structural. Epithets are considered semantically from different angles, which is reflected in the following:

Associated epithets are those that point to a feature, which is essential to the object they describe: the idea expressed is to a certain extent inherent in the concept of an object, as in: «dark forest», «fantastic terrors», «dreary midnight».

Unassociated epithets are attributes used to characterize an object by adding a feature not inherent in it. A feature, which may be so unexpected as to strike the reader by its novelty. The adjectives do not indicate any property inherent in the objects but fitting in the given circumstances only, as in «heart-burning smile», «voiceless sands», «bootless cries».

Affective (or emotive *proper*) epithets serve to convey the emotional evaluation of an object by the speaker. Most of the qualifying words found in the dictionary can be and are used as effective epithets (e.g. *gorgeous, magnificent, atrocious*). Figurative for transferred; epithets are formed of metaphors, metonymies and similes expressed by adjectives. Thus, epithets can also be based on similarity of characteristics, on nearness of the qualified objects, and on their comparison respectively.

Epithet is the describing approach in belles-lettres literature. Epithet is to define what to say, to make description word. Tumanbai Moldagaliyev used epithets in his work [1, 2]. The ways of making epithets in the works of T. Moldagaliyev are divided into these meaningful groups:

Showing different types of nature phenomenon. The epithet made using parataxis connection in the poetry is given below. From the linguistic point of view, «жалбыр бұлт» is given in the form of parataxis.

Table 1

Kazakh version	English version
Басқалар бақытымды олжалады, Көңілім көрінгенге қол жаяды. Кеудемде суық күздің жалбыр бұлты Кеудемде жапалақтап қар жауады. (Қайтесің қайғы мұнды айта беріп...)	Here the word «жалбыр бұлт» means <i>falling cloud</i> in cold autumn.

The epithet made using parataxis connection in the poetry is given below.

Table 2

Kazakh version	English version
Сағындым таудың ауасын Бір жұтсаң көңіл ашатын Сағындым гүлзар даласын Жеткізбей алыс қашатын (Тағы да таңда тұрдым мен...)	Here the word <i>гүлзар дала</i> means <i>flowerbed steppe</i>

There are many epithets in the poetry of the writer. Time by time, human being deeply thinks about the world and environment. From the linguistic point of view, derivative word is given in the form of parataxis using the attribute.

Table 3

Kazakh version	English version
Сағатындай таңғы үміттің Білем бақыт не екенін. Көктем маған мәңгіліктің Гүлін сыйлап кетеді. (Апрельдәптері)	Here the word <i>таңғы үміт</i> means <i>morning hope</i>

The «morning hope» epithet aims at comprehension of intention, supposition of natural phenomenon in the dreamland of human being. «Morning sleep», «morning dream» and other words are used in international language, but «morning hope» is especially used in the works of the writer. *Hope* in the epithet word «morning hope» is defined by abstract concepts, such as «fallacious hope», «timid hope», «unknown hope». The word «hope» is used in the meaning of dream, intention and welfare. And the word «morning» is the attribute made by additional connection to the word dawn. The dawn period shows the sunshine, welfare, the beginning of life in the concept of human being.

In general, we would like to say that T. Moldagaliyev used both types of epithets in his works. They are associated with the noun following it, pointing to a feature, which is essential to the objects they describe: flowering steppe and non-associated with the noun, epithets that add a feature, which is unexpected and which strikes the reader: falling cloud, morning hope. Epithets are given in the works of the writer are literally figurative and given in an unusual way.

REFERENCES

1. Moldagaliyev, T. Student dapteri / T. Moldagaliyev. – Almaty, 1957. – 84 p.
2. Moldagaliyev, T. Zhana dapter / T. Moldagaliyev. – Almaty, 1967. – 80 p.
3. URL : www.wikipedia.com.

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

ЭПИТЕТЫ (НА ОСНОВЕ ПОЭМ Т. МОЛДАГАЛИЕВА)

С.А. Аскарова, кандидат филологических наук, доцент
Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются эпитеты (на основе поэм Т. Молдагалиева). Что такое эпитет? Какие виды сходств и отличий эпитетов были найдены? Все выше упомянутые проблемы рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: логическое значение, определяющее слово.

УДК 81

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

А.Ш. Атаджанова, старший преподаватель кафедры языков, педагогики и психологии
Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, Республика Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена интерактивным методам как способу формирования профессиональных компетенций студентов-медиков. В статье рассматривается один из подходов к формированию профессиональных компетенций студентов – применение интерактивных технологий на примере дисциплины «Русский язык» в медицинском вузе. Обобщается опыт применения технологий интерактивного обучения при обучении русскому языку как языку медицины и результаты: повышается познавательная активность личности, развивается ее творческий потенциал в применении нестандартных подходов к решению различного рода заданий, формированию навыков исследовательской деятельности.*

***Ключевые слова:** метод, технология, профессиональная компетентность, ролевая игра, интерактивное обучение, говорение, аудирование, культура речи.*

Современное высшее медицинское образование ставит основной целью развитие у студентов-медиков потребности самообразования и самосовершенствования. В настоящее время резко возрастает роль и значение отбора содержания, методов и средств организации высшего профессионального образования, способствующего достижению студентами уровня профессиональной компетентности, достаточного для эффективного осуществления в дальнейшем профессиональной деятельности.

Сокращение учебных часов по дисциплине «Русский язык» (в пределах 76 – 54 часов на один учебный год) в медицинских вузах Узбекистана ориентирует преподавателей-русистов на более активный поиск новых методов обучения русскому языку как языку медицины.

Преподаватель русского языка вуза находится в поиске более эффективных средств, методов и подходов, чтобы в рамках учебной программы медицинской специальности подготовить специалиста, не только обученного различным видам чтения специальной литературы, обязательной для будущего врача, но и располагающего в равной степени хорошо сформированными навыками устной речи, аудирования и письма.

Исходя из Законов Республики Узбекистан «Об образовании» и «О Национальной программе по подготовке кадров» [3], современное вузовское образование ориентировано на формирование компетентностной личности, способной организовывать собственную деятельность, осуществлять выбор способов выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность, принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность осуществлять поиск профессиональной научной информации, работать в команде, эффективно общаться с коллегами, ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, требует от преподавателей-русистов искать действенные средства формирования общих компетенций студентов-медиков и применения в учебном процессе системы интерактивных методов обучения.

Интерактивное обучение – это, прежде всего, что очень важно для студента-медика, диалоговое обучение [2], в процессе которого осуществляется взаимодействие между самими студентами и между студентом и преподавателем. Диалоговое обучение стимулирует познавательную активность студентов, обеспечивает эффективное усвоение учебного материала на основе самостоятельного поиска путей и вариантов решения поставленной задачи, создает условия для формирования жизненных и профессиональных навыков. Все это выводит на уровень формирования общих компетенций студента.

«Под профессиональной компетентностью понимается интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [4].

В процессе обучения необходимо в первую очередь обращать внимание на те методы, при помощи которых студенты-медики идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.

Методов и приёмов интерактивного обучения существует огромное количество. Каждый преподаватель-русист может самостоятельно придумать новые формы работы с группой. Часто на практике в нашем вузе используют «работу в парах», когда студенты учатся задавать друг другу вопросы и отвечать на них, составлять диалоги и т.д. Студентам очень нравятся такие виды работы, как заполнение таблиц по приему «инсерт»; такие методы, как «мозговой штурм», «ролевая игра», «работа в малых группах» стали неотъемлемой частью всех занятий.

На практике на занятиях русского языка в медицинском вузе не менее важное значение в системе интерактивных методов обучения имеют ролевые игры.

Цель: усвоение и закрепление практических навыков говорения, аудирования.

Основные положения методики:

Сценарий ролевой игры составлен заранее с учетом темы предстоящего занятия, на примере наиболее часто встречающихся ситуаций во врачебной деятельности. Со студентами, исполняющими роль больного и врача, проводится предварительный инструктаж. В конце игры преподаватель подводит итог с окончательной оценкой. При проведении ролевой игры основной упор делается на развитие у студентов коммуникационных навыков и умение общения их с больными.

Преимущества:

– позволяют оценить степень теоретической подготовки студентов группы и умение общения с больными;

– закрепляют навыки клинического мышления будущего врача;

– позволяют разработать клиническую ситуацию без участия пациента;

– отрабатываются навыки устной речи и культуры общения.

Недостатки:

– требуется дополнительное время для подготовки сценария игры;

– присутствует фактор схематичности без учета всех возможных вариантов диалогической речи при решении клинической ситуационной речевой проблемы.

Однако, ролевая игра представляет собой форму воссоздания предметного и социального содержания профессиональной врачебной деятельности, своеобразного моделирования системы взаимоотношений, разнообразных условий профессиональной деятельности. Обучение происходит в процессе совместной деятельности: каждый участник решает свою отдельную задачу в соответствии со своей ролью и функцией, игра воспроизводит общение людей в процессе профессиональной деятельности [1]. Это основа формирования опыта работы в команде, в коллективе и с коллективом на основе сотрудничества, воспитания творческой личности будущего специалиста, который сочетает в себе такие характеристики, как самостоятельность, профессионализм, организаторские способности.

Практический опыт показывает, что использование системы интерактивных методов в развитии современного профессионального медицинского образования является необходимым условием для подготовки успешных специалистов, так как они позволяют формировать знания, умения и навыки студентов путем включения их в активную учебно-познавательную деятельность, при этом учебная информация переходит в личностно-значимое знание студентов, а способы деятельности – в личностно-ценностный опыт.

Таким образом, применение технологии интерактивного обучения при обучении русскому языку как языку медицины, с одной стороны, способствует: повышению познавательной активности личности, развитию ее творческого потенциала в применении нестандартных подходов к решению различного рода заданий, формированию навыков исследовательской деятельности.

С другой стороны, повышается ответственность перед группой за результаты совместной работы, происходит формирование позитивного отношения личности к делу, к членам группы, к учебной деятельности. Она развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между студентами, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей.

Применение интерактивных технологий обучения на занятиях обеспечивает не только успешное усвоение учебного материала всеми студентами и их интеллектуальное развитие, но и творческое развитие обучаемых, их самостоятельность, активность. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, которая создает комфортные условия обучения, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения и дает возможность каждому студенту раскрыть себя, развить свои творческие способности и самореализоваться как личность, что в итоге способствует формированию общих профессиональных компетенций студентов-медиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова, Н. И. Деловая игра как интерактивный метод обучения речевой деятельности / Н. И. Герасимова // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 1. – С. 24–25.
2. Двудичанская, Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций / Н. Н. Двудичанская // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/172651>.
3. Законы Республики Узбекистан «Об образовании» и «О Национальной программе по подготовке кадров», 1997.
4. Тимова, А. В. Интерактивные методы как способ формирования профессиональных компетенций студентов / А. В. Тимова // Педагогические науки, 2004.

Материал поступил в редакцию 12.02.16.

USING THE SYSTEM OF INTERACTIVE TEACHING METHODS AS A RESULT OF THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCE OF MEDICAL STUDENTS

A.Sh. Atadjanova, Senior Teacher of the Department of Languages, Pedagogy and Psychology
Tashkent Medical Academy, Urgench branch, Republic of Uzbekistan

Abstract. *The article is devoted to interactive methods to develop professional competence of medical students. The article deals with one of the approaches to the formation of professional competence of students, which is using interactive technologies as exemplified by the Russian language discipline in medical high school. The practice of interactive learning technologies in teaching Russian as the language of medicine and the results of using it are summarized: the cognitive activity of the individual increases, the creative potential develops in terms of implementation of innovative approaches to address different kinds of tasks and stimulate exploratory activity.*

Keywords: *method, technology, professional competence, role play, interactive learning, speaking, listening, speech culture.*

УДК 80

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

М.Ш. Базарова, старший преподаватель английского языка
Кафедра иностранных языков, Ташкентский Финансовый институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются формы использования модульного обучения, его эффективность при изучении иностранного языка. Модульная технология как особая процедура обеспечивает овладение изучаемым материалом оптимальным способом. В сочетании с проектной и интерактивной технологиями она может стать востребованной в условиях реализации лично-ориентированного подхода, когда именно обучающийся становится не на словах, а на деле реальным центром процесса обучения иностранному языку.*

***Ключевые слова:** модульное обучение, педагогическая технология, специализация, лично-ориентированное обучение.*

Одним из сильных негативных факторов любой деятельности является «недостижение поставленной цели», «неполучение запланированных результатов». Причины могут быть самые разнообразные: от нереально поставленных целей до несовпадения «желаний с возможностями». Это в полной мере относится и к процессу обучения. В настоящее время знания устаревают очень быстро. Поэтому желательно дать выпускнику относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости. Именно на такую подготовку нацелен бакалавриат (в разных системах – от 3 до 4 лет). При этом бакалавриат дает законченное высшее образование, выпускник с дипломом бакалавра может претендовать на соответствующие штатные должности. Магистратура (обычно 1 – 2 года) предполагает более узкую и глубокую специализацию, часто магистрант ориентируется на научно-исследовательскую и / или преподавательскую работу. Также существует третий уровень – докторский, который дополняет две основные ступени.

Одной из известных педагогических технологий является модульное обучение. Модульное обучение возникло как альтернатива традиционному обучению, интегрируя в себе всё то прогрессивное, что накоплено в педагогической теории и практике нашего времени. В своем первоначальном виде модульное обучение зародилось в конце 60-х гг. XX в. и быстро распространилось в англоязычных странах. Термин «модуль» пришел в педагогику из информатики, где им обозначают конструкцию, применяемую к различным информационным системам и структурам и обеспечивающую их гибкость, перестроение. Название рассматриваемой системы идет от латинского “modulus” – мера. Известен международный термин «модуль», который понимается как «функциональный узел».

«Модуль – это целевой функциональный узел, в котором объединены учебное содержание и технология овладения им». Один из основателей модульного обучения Дж. Рассел определял модуль как учебный пакет, охватывающий концептуальную единицу учебного материала и предписанных учащимся действий (1971). По мнению Б. и М. Гольдшмид, модуль – автономная, независимая единица в спланированном ряде видов учебной деятельности, предназначенная помочь студенту достичь некоторых четко определенных целей (1972).

Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения: по содержанию обучения, по темпу усвоения, по уровню самостоятельности, по методам и способам учения, по способам контроля и самоконтроля, а *цель модульного обучения* заключается в содействии развитию самостоятельности учащихся, их умению работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала.

Цель модульной системы – заставить студента работать весь семестр равномерно.

Положительная роль модульного обучения связана с осознанностью перспективы обучения каждым студентом. Начало модуля содержит описание интегрированной цели, начало его элемента – описание частной цели. Программа намечает близкие, средние и дальние перспективы.

К ведущим принципам модульного обучения относятся следующие:

- Модульность. Обучение строится по модулям.
- Структуризация содержания обучения. Деление материала на обособленные элементы.
- Динамичность. Свободное изменение содержания модуля.
- Опоры на методы деятельности участников учебного процесса. Формирование оперативных и ответственных знаний.
- Динамичность. Свободное изменение содержания модуля.
- Гибкость. Приспособление содержания и путей его усвоения к индивидуальным потребностям обучаемых.
- Принцип осознанной перспективы. Понимание целей учения.
- Разносторонность методического консультирования.
- Паритетность. Субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающегося.

Модульное обучение основано на следующей основной идее: студент должен учиться сам, а учитель

обязан осуществлять управление его учением: мотивировать, организовывать, координировать, консультировать, контролировать. Обучение подрастающего поколения должно быть личностно-ориентированным, развивающим, мотивированным, учитывающим способности, потребности и особенности каждого обучающегося, способного самостоятельно принимать решения.

По мнению авторов данной технологии, оно интегрирует в себе все то прогрессивное, что накоплено в педагогической теории и практике. Так, из программированного обучения заимствуется идея активности студента в процессе его четких действий в определенной логике, постоянное подкрепление своих действий на основе самоконтроля, индивидуализированный темп учебно-познавательной деятельности. Из теории поэтапного формирования умственных действий используется самая ее суть – ориентировочная основа деятельности.

Из психологии используется также рефлексивный подход. Накопленные обобщения теории и практики дифференциации, оптимизации обучения, проблемности – все это интегрируется в основах модульного обучения, в принципах и правилах его построения, отборе методов и форм осуществления процесса обучения.

Построение модуля всегда начинается с формулировки интегрирующей цели. Затем задается задание для входного контроля, цель которого – установить готовность студентов к работе. Определяются все частные дидактические цели и создаются учебные элементы, включающие в себя целевую установку, алгоритмы действий студентов и проверочное задание для контроля и коррекции усвоения знаний и умений. Наполняется содержанием предпоследний элемент модуля – резюме, обобщающее ход выполнения заданий. Составляются задания выходного контроля, их смысл заключается в выявлении степени овладения содержанием модуля. Продумываются структурно-логические схемы обобщения материала модуля и возможные ошибки обучающихся при их построении.

Таким образом, модуль при обучении иностранному языку трактуется двояко: как блок информации, подлежащий самостоятельному усвоению, и как особая процедура, обеспечивающая овладение изучаемым материалом оптимальным способом. Такая процедура называется модульной технологией, специфика которой заключается в том, что обучающийся с большей долей самостоятельности, чем в традиционном обучении, достигает конкретные цели:

- Цель усвоения модуля (Где конкретно пригодится изученный материал?);
- Сам учебный материал (Где он находится или где его найти?);
- Основные способы его усвоения (Что выучить? Какую серию тестов выполнить? Какое проектное или практическое задание подготовить? и др.);
- Виды самоконтроля (Как проверить себя по ключу?);
- Формы итогового контроля (В какой форме и каким по содержанию будет итоговый тест?).

Модульную технологию следует вводить постепенно, сочетая ее с привычными технологиями, поэтапно формируя у студентов учебные умения самостоятельной работы с иноязычной информацией «путеводителя» (умение читать схемы, выполнять тесты, проверять их по ключу, заполнять таблицы самооценки, опросники и др.). Но самое главное – это мотивировать учителей на использование модульной технологии, показать, что модульная технология в сочетании с проектной и интерактивной может стать востребованной в условиях реализации личностно-ориентированного подхода, когда именно обучающийся становится не на словах, а на деле реальным центром процесса обучения иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инусова, Х. М. Модульное обучение – что это такое? / Х. М. Инусова // Наука и школа, 1999. – № 1. С. 46–47.
2. Салтовская, Г. Н. Модульная технология обучения иностранному языку / Г. Н. Салтовская // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 7. – С. 7–11.
3. Фокин, Ю. Г. Теория и технология обучения: деятельностный подход: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Г. Фокин. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.16.

LEARNING FOREIGN LANGUAGE ACCORDING TO MODULE TECHNOLOGY IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

M.Sh. Bazarova, Senior Teacher of English
Department of Foreign Languages, Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *The article considers the use of modular learning and its efficiency in studying a foreign language. The module technology as a special procedure enables mastering the learning material in the optimal way. Combined with project-based and interactive technology, it can be more in demand in response to the implementation of learner-centered approach, where it is a student who becomes a real center of learning process of foreign language.*

Keywords: *modular learning, pedagogical technology, specialization, learner-centered teaching.*

УДК 821.161.1-6.09:82-7Гончаров

КОМИЧЕСКИЙ РОМАН О САМОМ СЕБЕ ИЛИ ЮМОР СЕРЬЁЗНОГО ПИСАТЕЛЯ (ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР И. ГОНЧАРОВА)

И.Е. Грузан, заведующий библиотекой
МБУДО «Дворец творчества детей и молодежи» (Оренбург),
Бирский филиал Башкирского государственного университета, Россия

***Аннотация.** Используя материалы и документы эпохи – дневники, автобиографические записи, письма автора, воспоминания современников – воссоздан мало-знакомый образ И.А. Гончарова в «эпистолярных традициях», через иронию в стиле литературного произведения.*

***Ключевые слова:** ирония, чувство юмора, письма автора, петербургский чиновник, художественная манера писателя.*

«Художник и ничего более», один из немногих русских писателей, который не призывал и не настаивал на какой-то определённой идее, никак не обозначал свою авторскую позицию, не высказывал своего отношения к героям и не описывал их в чёрно-белых красках.

«Писать – это призвание – оно обращается в страсть. И у меня была эта страсть – почти с детства, ещё в школе! Писал к ученикам из одной комнаты в другую – ко всем» [9].

Флегматичный купеческий сын из Симбирска, петербургский чиновник, убеждённый старый холостяк предложил свой учебник жизни, но сумел избежать нравоучений. «Джентльмен из «Соединённого общества», где он членом с душою чиновника, без идей и с глазами вареной рыбы, которого Бог, будто на смех, одарил блестящим талантом» [9, с. 107]. Пожалуй, с этого и надо начать, чем его одарила природа – очевидного.

И вот, читаем серьёзного писателя – и вдруг нас начинает разбирать смех. «Так вы познакомились с Гончаровым? Как он вам понравился?» [9, с. 107].

Он известен за границей, да и в России, как автор трёх романов и практически не известен своей оригинальной, ироничной «малой» прозой, к которой можно отнести удивительные, по своему содержанию, письма друзьям и знакомым и личные дневники самого И. Гончарова, в которых он выступает как человек с уникальным чувством юмора.

Не лучше обстоит дело и с мемуарами о писателе, учитывая уединённую жизнь в течении двадцати лет и сожжение им самим домашнего архива и писем, не могло не отразиться на количестве достоверных источников и вообще литературных материалов о нём.

О чувстве юмора в науке известно совсем немного: это рациональное или иррациональное и чего в нём больше – чувства или мысли? Не случайно Маслоу рассматривал чувство юмора в качестве одного из обязательных признаков самоактуализирующейся личности с такими особенностями, как личностная автономия и способность к творчеству. Опять же, Андре Моруа в «Искусстве беседы» обращал внимание на то, что комическое рождается из контраста, где легко стать смешным, если ты слышишь человеком серьёзным.

Если рассматривать юмор и шутки как разновидность художественного творчества, то тезис Л.С. Выготского об искусстве как общественной технике чувств поможет предположить, какова возможная причина отсутствия в повседневной жизни так необходимого чувства. Правда, в данном случае необходимо начать с терминологии. Для начала с высказывания Артура Шопенгауэра: «Если шутка прячется за серьёзное – это ирония; если серьёзное за шутку – юмор» [3].

Ирония – понятие емкое и «многослойное». Оно достаточно сложно и для обозначения иронического эффекта в живом речевом общении как своеобразной формы выражения мыслей и чувств. Бесконечное многообразие жизненных ситуаций и отношений людей, многогранность духовного мира человека – все это обуславливает широкий диапазон действия иронии. Она многолика и по признаку морально-этического смысла и содержательности, и по эмоциональному накалу и тональности, и по тонкости и остроумию. Не следует забывать и того, что разговорная бытовая речь – естественная «первичная» стихия иронии, что именно в ней заключаются истоки любых сложных ее форм.

Отличительным признаком иронии является двойной смысл, где истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый; чем больше противоречие между ними, тем сильнее ирония. Осмеиваться может как сущность предмета, так и отдельные его стороны. Таким образом, характер иронии, объём отрицания, выраженный в ней, не одинаков; в первом случае ирония имеет значение уничтожающее, во втором – корректирующее, совершенствующее.

И все же нужно признать, что в непосредственном речевом общении преобладают простейшие формы иронии, которые нередко граничат с откровенной насмешкой. Естественно, что неизмеримо богаче сфера действия иронии в художественной литературе, публицистике, в стиле литературного произведения. Сложность этой сферы

иронии предопределена уже тем, что по сравнению с иронией в разговорной речи она вторична, производна.

Гончаров – сестре А.А. Музалевской, 27 сентября (1868 г.) «От хандры не спасает меня и занятие, некогда любимое, т.е. литература. <...> Редактор сердится на меня, я сержусь на себя и на свою старость – и ничего теперь не делаю, гляжу только задумчиво в окно и ковьярю в носу... Я теперь беднький старичок, живущий весьма ограниченными средствами в обрез. Ни к кому не хожу, и никто не ходит ко мне» [9, с. 224].

Да, И. Гончаров одинок, сложен и труден в понимании, многие душевные и жизненные узлы распутываются при большом напряжении сил того, кто пытается за это взяться. Сам о себе М.М. Стасюлевичу из Киссингена: «Не забывайте, пожалуйста, что я – барометр, что в натуре моей, и физической и нравственной, есть какие-то странные, невероятные и необъяснимые особенности, крайности, противоречия, порывы, неожиданно и проч., и, следовательно, не удивляйтесь, если скажу, что на другой же день, после вечера, разрешившегося грозой, я вдруг ожил, написал половину одной и начало другой главы и бегал по аллеям, как юноша, купил даже себе мой любимый и самый благородный цветок – лилию (которая будет фигурировать и во 2-й половине моей необыкновенной истории, т.е. необыкновенно странной) и писал целое утро, до маленького раздражения геморроя». [9, с. 213]

Как-то, в годовщину смерти А. Пушкина, И. Гончаров пишет письмо великому князю Константину Романову (27 июня 1887 г.), в котором объясняет, зачем необходимо внимательное изучение биографии писателя: «Меня очень радует, что Вы изучили Пушкина, не только с его лицевой, но и с изнаночной стороны. Узнав детали его частной, интимной жизни, можно разгадать яснее мотивы его произведений». А в письме В.П. Авенариусу: «<...> Я всё знаю, что написано в книге, так как изучал Пушкина и все подробности и мелочи его жизни...».

А к вышесказанному хочется добавить, что сам И. Гончаров запретил печатать то, «что я не печатал при жизни сам. Пусть письма мои остаются собственностью тех, кому они написаны...». Спасибо потомкам, которые нарушили запрет, благодаря им мы познакомились с эпистолярным даром писателя. «Современный человек почти уже не знает подобных писем», – писал А.Ф. Кони, будучи современником И. Гончарова.

Тогда что говорить о сегодняшнем веке скоростей и новых технологий (телефонов, факсов, компьютеров, электронной почты), в котором мы разучились писать письма друг другу и в редких случаях ограничиваемся открытками на праздники. Андрей Платонов как-то по этому поводу написал, что достаточно собрать письма людей (слегка коснуться их опытной, осторожной и разумной рукой редактора) и опубликовать их – и получится новая литература мирового значения. И что литература, конечно, выходит из наблюдения людей. Но где больше их можно наблюдать, как не в их письмах.

Вспользуемся советом самого Ивана Александровича, хотя бы потому, что в 1869 году он писал: «Изучают человека после его смерти, по его делам и поступкам, как они свободно проявлялись в жизни... Тогда только это и верно, и полезно. Его мысль, письма, слова, всё, что осталось после него, суть достояние живых» [9, с. 9].

Противоречие с ранее написанным будет через двадцать лет, по его выражению, будучи «близким кандидатом в покойники» в статье «Нарушение воли», в которой он выступил против оглашения «оставшихся после усопших деятелей рукописей, писем, чего бы то ни было, для печати ими не назначенного». И только Ивана Лъховского, которого И. Гончаров называл «милым сыном», просит: «... если я умру, растолкуйте, пожалуйста, другим, что я был за явление. Вы только и можете это сделать». Но Лъховский ничего не «растолковал»: он умер задолго до смерти Гончарова.

Письма Гончарова – материал, заключающий в себе высказывания автора о своих произведениях, его эстетические размышления, тонкие и ироничные суждения. Его герои немного, а может и много – он сам. Например, исследователи сравнивали Гончарова с солидным и прогрессивным чиновником Петром Адуевым. Или Обломов ни в коей мере не автопортрет писателя, но в нём очень много от личности и судьбы самого автора.

Общение с людьми было для него затруднительно, многое в тягость, чувствовал себя часто прескверно. А.К. Толстой – М.М. Стасюлевичу, 12 ноября 1869 г. «Болезнь Гончарова, кажется, неизлечима. Что с ним делать? Бывали же люди, приходившие в отчаяние от мысли, что у них стеклянный нос». А вот ещё: от того же – тому же, 22 декабря, того же года: «Бедный, бедный Гончаров! Его надо постоянно завёртывать в хлопчатую бумагу, из которой он всё-таки вылезет, чтобы сказать: а я по вашей вине забну! Что будете с ним делать!» [9, с. 251].

Отрешённость Гончарова создавала впечатление сдержанной важности, возможно даже некоторой спеси, по своей природе был лишён способности быстро сходиться с людьми. Знаком был со всеми, но не дружил ни с кем.

Если посмотреть с другой стороны, например, по воспоминаниям Г.Н. Потанина, «<...> Иван Александрович «отчаянный питерский фронт» и такой «щёголь», каких свет не производил. <...> Как умиленно прикладывался к руке матери, точно к иконе, и в порыве так страстно обнимает старуху, что та задыхается в объятиях сына, налету ловит, целует брата, сестёр, племянников, племянниц. Даже с прислугой он обращался, точно с братьями и сёстрами; комично кланяется всем и смешит.

С Софьюшкой и Мариной барин забавлялся иначе: то сонных свяжет за ноги сахарной бечёвкой, то накинёт на себя белую простыню и явится перед ними в тёмном месте. <...> Трогательны были его беседы со

слепой няней. Мне кажется, иногда он слов не находил, как бы нежнее её назвать. Даже с дворовой мелюзгой он находил удовольствие играть. <...> Но самые весёлые игры его были с племянниками и племянницами. С теми разыграется, так готов кувыряться и такие весёлые и забавные строит им рожи, что дети визжат, хохочут до упаду; смельчачи бросаются на шею, садятся верхом и едут на литераторе.

Иногда на него находило другое настроение: он, как испанец, с гитарой в руках становился перед гувернанткой в позу гидальго и начинал: «Ты душа ль моя, красна девица!»

<...> Гончаров в такой жизни прожил у матери долго, и общество дворян и купцов осаждало его день и ночь, точно они хотели видеть невиданного страуса или белого слона» [9, с. 61-63].

Иван Александрович – пристойный петербургский чиновник, талантливый литератор, что немаловажно порядочный человек, много работающий, так как обеспечить его более или менее надолго и прочно никто не мог, кроме него самого. Отсюда раздражительность, меланхолия, бессонница. «Вы пишете, что меня будто любят – ах, нет: терпеть никто не может, и я это вполне заслуживаю своею нелюдимостью и нетерпимостью. А теперь на 75... возрасте – я окончательно стал старым брюзгой...

Я просто махаю знакомым рукой, иногда и палкой, чтоб шли прочь». (Гончаров – А.Ф. Кони, 30 июня 1886 г. из Дуббельна. Неизданное письмо) [9, с. 283].

При всём этом он прожил почти восемьдесят лет, не потеряв рассудка и не утратив чувство юмора до последнего дня, курил сигары и сигареты, возможно нюхал табак, обрекая себя тем, о чём следует строчить фельетоны в петербургскую газету «Голос»: городских неудобствах.

Д.В. Григорович в своих «Литературных воспоминаниях» пишет: «Во всей русской литературе не найдётся человека счастливее Гончарова. Бранью осыпали Пушкина и Гоголя; в шестидесятых годах вошло в моду поносить Тургенева, и как ещё! С лёгкой руки Белинского Гончаров во всю свою жизнь слышал одни только похвалы. Избалованный критикою и опасаясь, вероятно, чтоб на будущее время она не принялась толковать по-своему его произведения, он под конец сам взялся объяснять их значение. <...> Лет за десять до своей кончины Гончаров, как будто чем-то обиженный и недовольный отношением со стороны литературных товарищей, стал от них отдаляться; к нему также заметно охладели; в последние годы он перестал даже посещать старинных своих друзей Майковых и окончательно замкнулся». [2]

Ирония – это сфера искусства слова, где действуют сложнейшие законы литературно-художественного творчества, многомерные критерии социально-идеологической и эстетической ценности содержания и формы литературного произведения, где обнаруживаются чрезвычайно гибкие связи между текстом и его читательским восприятием. «<...> Задача автора – господствующий элемент характера, а остальное дело читателя...

Я, однако же, не хлопаю крыльями, как петух, не кричу о своей победе, потому что не знаю, куда я вскочил. Может быть на навозную кучу...» (Из неизданного письма Гончарова – И.И. Лъховскому, 2/14 августа 1857 г. из Мариенбада) [9, с. 127].

Ирония в стиле литературного произведения – это, прежде всего ирония в авторской речи, во всех ее формах, связанных с «образом автора». «<...> Вообще вся обширная переписка со Стасюлевичами, мужем (редактором журнала «Вестник Европы» – прим. И.Г.) и женой, это в немалой мере характернейший для Гончарова комический роман. Роман, герой которого – он сам.

Вот известие из Мариенбада: «Недавно граф Апраксин спрашивал меня в письме из Франценсбада, пишу ли я что-нибудь: я отвечал, что начал роман "О мире, о войне, о пиве, об г... и вообще о человеческой жизни"». Даже если отвечено было не так или не совсем так, неважно, для комического романа о самом себе очень подходит и, стало быть, пусть будет!

Выберем еще рассказ о новогодней ночи в письме от 1 января 1874 года. «Вчера я нарочно лег в полночь, чтобы сегодня начать бодро торжественное хождение с поздравлениями <...> - как вдруг барометр с полночи упал, а я вследствие того в три часа ночи встал – и в семь пошел бродить по темным улицам, и, получив несколько поздравлений от дворников и собак, загнан был бурной метелью домой – и изнеможенный, с головной болью, проспал вместо ночи целый день до сумерек. Это называется Новый год! Господи!»

Постоянно иронически развиваются сюжеты с промахами, неудачами, бытовыми нелепостями, нездоровьем. К примеру – и не первый раз – сюжет, касающийся зубов: «Неловко и невесело явиться с пустой челюстью там, где являлся с полным комплектом зубов, и думать не о том, чтобы повеселее поболтать, а о том, как бы разжевать какую-нибудь корку попримичнее и не засмеяться неосторожно, обнаружив пустые места!»

Автоирония, по-своему увлеченная, развернутая, сопровождает Гончарова всю жизнь, с годами не утихая, а, наоборот, разгуливаясь – до того самого дня, когда он, семидесятидевятилетний, с этой жизнью простился. Тем же Стасюлевичам – в декабре 1884 года: «Я затеял было обед дома – с своей маленькой командой, которая вся в сборе, но Вы так мило зовете, да еще к больным (будто Вы больны!), что я отрываюсь от ребятишек, от телятины и гусиных потрохов – и поплетусь на Галерную к 7 часам, со слезами благодарности, что Вы вспомнили гнусного, никому не нужного кривого старика. Ваш Гончаров». Им же – спустя три года: «Здоровье мое – благодаря Вашим молитвам – пока удовлетворительно. Жду более теплой погоды – и тогда предстану пред Вами – во всем блеске своей дряхлости». Постоянно Гончаров подписывается в письмах «Ваш Старичок» [4].

Умение посмеяться над собой, над своими проблемами и ошибками оказывается полезным самому человеку. Не секрет, что одной из составляющей успеха является наличие у собеседника чувство юмора. Из письма-мольбы к Андрею Александровичу Краевскому, издателю газеты «Голос»:

«А газету мне нужно! Платить я по крайней нищете моей, в качестве отставного чиновника, не могу, да и нет, и не было для меня в жизни ничего гнуснее, как платить за книгу или за журнал, – и потому, если эти заметки не годятся – я прошу милостыни, т. е. газеты.

Прощайте – я никуда не хожу, никого не вижу и к себе никого не принимаю, потому, между прочим, также, что никто не ходит ко мне».

В книге-монтаже «Жизнь Гончарова», изданной в 1931 году, есть глава «Любовь». Она посвящена сильному увлечению Елизаветой Васильевной Толстой (но и в письмах к ней самой Гончаров, кстати, не избегает шутливости). Однако составитель книги Л.С. Утевский остроумно завершает главу отрывком из письма Гончарова к Львовскому, отправленного во время самого подъема чувства, столь захватившего нашего героя. В письме из Мариенбада говорится, что есть на этом курорте «<...> англичанка, девушка лет 20: это такое изящество, такое благородство, что я в первый раз в жизни бескорыстно издала наслаждаюсь созерцанием женщины. Когда она утром приходит к своей купели пить воду в своей утренней большой круглой шляпке с синим пером, – она может быть поставлена выше Елизаветы Васильевны, в обыкновенной шляпке – ниже ее, а без., шляпки – наравне»... Притом все эти свойства выливались, разумеется, не только в письма или разговоры, но и в иные формы жизненного поведения. Сюда же, видимо, можно отнести дружбу Гончарова с собачкой Мимишкой, маленькой и мохнатенькой. Иван Александрович завел ее в начале шестидесятых годов. Он таскал ее с собой в гости. Его встречали на улице с Мимишкой, выглядывавшей из-за лацкана его пальто. Гончарову было около пятидесяти. Мимишка умерла 17 февраля 1872 года.

Но ирония иронией, комизм – комизмом, а Гончаров вместе с тем твердо настраивал себя на готовность к любым горестям. Вернувшись из заграничной поездки в 1872 году, он признается в одном из писем: «Я сижу у себя в комнате на Моховой, но все еще из путешествия не воротился, ибо во сне только и вижу, что – или как я опоздал к поезду, или как не туда приехал, куда хотел» [4, с. 12-14].

В авторской иронии преломляется неповторимая художественная манера писателя, его индивидуальный стиль, своеобразие его мировосприятия, его идейно-образного мышления.

Не менее сложные формы иронии могут быть представлены в прямой речи литературных персонажей. Сложные, прежде всего, в плане психологии иронического эффекта. Нередко здесь возникает то, что условно можно назвать иронией «двуликой», или многослойной, когда на иронию персонажа наслаивается собственно авторская ирония.

Таким образом, в изучении иронии обнаруживается некоторая разобщенность исследовательских усилий.

Кроме того, более четкое представление о важнейшей грани самого понятия «ирония», будет, по-видимому, способствовать более точному употреблению терминов. Имеется в виду невольное и распространенное в научной и научно-популярной литературе смещение и смешение понятий: иронии как тропа (приема) и иронии в гораздо более широком смысле – ирония как своеобразная, скрытая, лукавая и коварная форма выражения мыслей и чувств, которая может пронизывать целые массивы текста и которая может выходить далеко за пределы противоположного смысла отдельных слов и выражений. Так, например, Л.Ф. Ершов, называет иронию «основным оружием сатирика», между тем все содержание его книги, проникнутое уважением к тонкой и остроумной иронии, убеждает в том, что автор в понятие «прием» (ирония как прием) вкладывает более глубокий смысл, чем этого заслуживает сам термин «прием».

Древнегреческое слово ирония (eironeia) означало «притворство». Ирония в древней Греции достигла расцвета в философии Сократа. Ирония Сократа отрицает и реальную истину, и одновременно субъективное представление об истине. Идеал, стоящий за иронией такого рода, – самодовлеющее отрицание как единственная истина; об этом свидетельствует, в частности, знаменитое изречение Сократа: «Я знаю только то, что ничего не знаю».

В современных языках это слово выражает сложное понятие, в котором как бы в скрытом виде сохранилось и значение «притворство». По Аристотелю, например, ирония – это «такой вид смешного, когда мы говорим иначе, чем чувствуем» [11]. Аристотель усматривал, в частности некую противоположность между иронией и хвастовством: «Притворство в сторону большего есть хвастовство. Притворство в сторону меньшего есть ирония» [6].

Наиболее оригинальное оформление ирония приобрела в важнейшем творческом принципе Б. Брехта – принципе «очуждения». «Очуждение» означает «взгляд со стороны» на привычные явления, в результате чего человек, как зритель, заново оценивает их и выносит о них своё суждение. Эта тенденция возвысить человека над реальными условиями и вызвать отрицание их с точки зрения истинно человеческих критериев может считаться современным «романтической иронии»; сам же Брехт в связи с этим часто вспоминал идеи Гегеля. У Брехта субъективный идеал художника, отрицающий действительность, совпадает с объективным идеалом классовой борьбы. Ирония как художественный принцип следует отличать от иронии в качестве стилистического средства. В последнем случае ирония содержится в речи персонажей или самого автора. Посредством такой иронии создается комический эффект, т.к. здесь высказанное имеет смысл, прямо противоположный тому, что сказано автором. «<...> У меня хандра, хандра, хандра. Я Вас не узнал вчера и не понял: послеобеденная задумчивость, будто бы от избытка здоровья, и эти намёки... Утешаюсь, что это не Ваше, не в Вас выросло, а так, навеяно со стороны, с намерением, конечно, добрым, но излишним в этом случае. Прощайте. Какой у меня

несчастный, мнительный характер! Не правда ли?» Гончаров – Е.В. Толстой, 17 октября 1855 г. [9, с. 97].

Вникая в суть подобных определений (сходные толкования понятия иронии как своеобразной формы притворства находим, например, у Цицерона, позднее – у теоретика комического А. Бергсона, писателя Г. Филдингга и др.), нетрудно заметить, что речь идет здесь о притворстве особого рода. Дело в том, что не всякое притворство имеет отношение к иронии. Притворство, или неискренность, может скрываться, например, за условными формулами вежливости типа «рад был познакомиться» (в действительности вовсе не рад), если эти формулы не сопровождаются откровенно насмешливой интонацией. Хотя в этих формулах и есть определенное несоответствие между буквальным смыслом слов и действительным содержанием скрытых, замаскированных мыслей и чувств, здесь все же отсутствует необходимый элемент иронии – стремление скрыть истинный смысл сказанного, но скрыть так, чтобы об этом можно было догадаться.

Понятие «притворство» смежно с понятием «обман». Иногда иронию и определяют как своеобразную форму лжи. Вообще в психологической природе комического непременно содержится какой-то элемент «обмана». В частности, для шутки, остроты характерен мгновенный «обман».

Иронии, в отличие от остроты (шутки), мгновенность «обмана», по-видимому не свойственна, поскольку иронический эффект может быть различной протяженности во времени. Вместе с тем элемент своеобразного обмана остается и здесь. Иронизируя, стремятся «обмануть» так, чтобы это могли понять и те, в кого пущены стрелы иронии.

Давно уже известно, что для иронии характерно не просто несоответствие, а противоположность между тем, что говорится, и тем, что подразумевается. М.В. Ломоносов выразил эту мысль таким образом: «Ирония есть, когда через то, что сказывается, противное разумеем» [5]. В книге З. Фрейда «Остроумие и его отношение к бессознательному» ирония определяется как «техника при помощи противоположности» [10].

Ю. Боров противоположность двух смыслов в иронии характеризует так: «Ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает, поэтому она имеет двойной смысл: прямой, буквальный, и скрытый, обратный... В иронии прямой смысл противоречит ее обратному смыслу» [1].

Автор книги «О чувстве юмора и остроумии» А.Н. Лук, предлагая свою классификацию приемов остроумия, рассматривает иронию как один из таких «формальных» приемов (наряду с намеком, парадоксом, «обратным сравнением» и т. п.): ирония «заключается в том, что человек говорит нечто противоположное тому, что на самом деле думает, однако слушателям или читателям дается возможность – намек смысловой или даже интонационный – понять, что же именно на самом деле думает автор. В риторике такой прием называется антифразой» [7].

Широко известна формула Салтыкова-Щедрина о всеразрушающей силе иронии, которую «наружная восторженность похвалы делает еще более едкой и чувствительной».

Форма иронической двуплановости чаще всего проявляется в узких контекстах. Это такая двуплановость, которая непосредственно не затрагивает семантику того или иного слова или фразеологизма, а возникает в результате двоякого истолкования смысла всей фразы. По сути это один из примеров остроумия, точнее – остроумной иронии. Возникает такая двуплановость обычно в ироническом диалоге, когда один собеседник вкладывает в ответную реплику некую двусмысленность.

Юмор – смех дружелюбный, хотя и не беззубый. Между юмором и сатирой – целая гамма оттенков смеха. Это многообразие (шутка, насмешка, ирония, сарказм, сатира) соответствует эстетическому богатству действительности. Мера, оттенок и цель смеха определяются и особенностями объекта эстетического отношения, и идейно-эстетическими принципами художника.

«<...> Юмор Грибоедова и Гоголя почти совсем иссяк в русской литературе.

Вместо прежнего смеха у Тургенева, Толстого, Достоевского кое-где слабая улыбка, болезненная, как луч солнца в северную осень; у Щедрина резкий, желчный хохот.

Гончаров в этом случае представляет отрадное исключение. Он первый великий юморист после Гоголя и Грибоедова». [8]

Литература – не может быть только серьезной или не серьезной какого-то определенно автора. Каждый писатель одновременно и больше себя – и меньше себя, таящий в себе свою противоположность. Именно это сочетание и составляет жизнь, которая уподобляется роману, где главный герой – автор – также отождествляется с романом, который уже не обман, не просто фикциональная, а необыкновенная жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боров, Ю. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Боров. – М. : «Искусство», 1970. – С. 98, 99.
2. Григорович, Д. В. Литературные воспоминания / Д. В. Григорович. – Государственное издательство художественной литературы, 1961. – С. 116–117.
3. Душенко, К. В. Большая книга афоризмов / К. В. Душенко. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 1999. – С. 957.
4. Калмановский, Е. С. Путник запоздалый: Рассказы и разборы / Е. С. Калмановский. – Л. : Сов. писатель, 1985. – С. 11–12.
5. Ломоносов, М. В. Полн. собр. соч., Т. 7 / М. В. Ломоносов. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 256.
6. Лосев, Ф. И. История эстетических категорий / Ф. И. Лосев, В. П. Шестаков. – М. : «Искусство», 1965. – С. 331.
7. Лук, А. Н. О чувстве юмора и остроумии / А. Н. Лук. – М. : «Искусство», 1968. – С. 103¹.

8. Мережковский, Д. Акрополь. Избранные литературно-критические статьи / Д. Мережковский. – М. : Книжная палата, 1991. – С. 130.
9. Утевский, Л. С. Жизнь Гончарова / Л. С. Утевский. – М. : «Аграф», 2000. – С. 28.
10. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Русский перевод / З. Фрейд. – М., 1925. – С. 98².
11. Чернявский, М. Н. Комедия Аристофана и античные теории смеха / М. Н. Чернявский. – Изд-во МГУ, 1956. – С. 104.

Примечания

¹ Кстати сказать, вызывает некоторое недоумение тот факт, что в книге Ю. Борева «Комическое» (1970) даже не упоминаются работы А. Н. Лука о природе комического остроумия.

² В связи с этим в статье «Ирония» в «Философской энциклопедии» (Т. 2. С. 318) сказано, что у Фрейда ирония «сводится к техническому приему». Действительно, его толкование обедняет это понятие: формулой Фрейда как бы устраняется морально-этический, психологический и эстетический смысл иронии. Кроме того, толкование иронии как приема не точно и в плане собственно технологии комического слова. Дело в том, что сама ирония имеет множество средств и приемов выражения. Получается, таким образом, тавтологическое «прием приема».

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

A COMIC AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL OR HUMOUR OF SERIOUS WRITER (EPISTOLARY GENRE OF I. GONCHAROV)

I.E. Gruzan, Library Head
Youth Creativity Centre (Orenburg),
Bashkir State University (Biysk), Russia

Abstract. *The article presents the little known image of I.A. Goncharov in «the epistolary tradition», with an irony in the style of a literary work by means of the materials and documents of this period – diaries, autobiographical notes, letters, memories of contemporaries.*

Keywords: *irony, sense of humor, letters of the author, a Petersburg statesman, the artistic manner of the writer.*

УДК 80

СВЯЗИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ОСНОВЕ ДИАЛЕКТНЫХ МАТЕРИАЛОВ НАХЧЫВАНСКОЙ АР И ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ)

З.Г. Исмаил, кандидат филологических наук, доцент

Нахчыванское отделение Национальной Академии Наук Азербайджана, Азербайджан

***Аннотация.** В данной статье анализируется процесс формирования диалектов в языке. Рассматривается «волновая теория» распространения диалектов, подчеркивается важность применения новых методов исследования. На примере диалектов азербайджанского языка показано различие переходных и смешанных говоров.*

***Ключевые слова:** литературный язык, диалект, переходный говор, смешанный говор.*

Язык, представляя собой систему, которая управляется внутренними законами, по сути, обладает внутренней регулярной и принципиальной последовательностью. Даже с типологической точки зрения наличие различных языков не отменяет того факта, что они управляются на основе единых принципов. Это было доказано также теориями, отражающими общие закономерности на примере различных языков. Не случайно общие, универсальные теории языка дают возможность путем определения общих черт установить в целом законы языка и общие тенденции развития. Когда-то продвижение «волновой теории» (Х. Шухардт, Г. Шмидт) способствовало выявлению ряда подлежащих решению проблем в региональной лингвистике и привело к выяснению перспектив исследований в этой области как одной из областей языкознания. В изучении ряда вопросов, связанных с особенностями развития языков, одним из важных аспектов является глубокое исследование диалектов, объединяющих и отражающих в себе единство языка и истории народа, а также выявление некоторых моментов в области связей литературного языка с диалектом на современном этапе развития языков. Тем не менее, для того, чтобы исследовать феномен диалекта, есть потребность в изменении методологии, в применении структурных методов. Именно такой серьезный подход к диалектам может создать условия для выявления ряда общих языковых закономерностей. Прежде всего, требуется привнести ясность в ассоциации, вызываемые термином «диалект» в качестве понятия, его понимание как «закрытого, конкретного, с четкими границами ареала» может стать причиной возникновения ошибочных заключений по ряду вопросов. Так как диалекты существуют внутри одного и того же языка, здесь, конечно же, с точки зрения языковых явлений не может быть и речи о резких переходах и закрытых границах. Можно говорить только о наличии различных диалектов в областях, ограниченных четкими линиями изоглосс. С точки зрения ареала точное объяснение «волновой теорией» сути особенности распространения языковых явлений можно увидеть, проследив степень и направление распространения языковых явлений в диалектах. Известно, что, согласно этой теории, языковое явление, распространяясь от какого-то одного центра, ослабевает по направлению к краям, и это вызывает появление вариативности и формирования различных языковых единиц, характеризующихся региональными условиями. Таким образом, на определенном этапе исторического развития появляются диалекты, обусловленные как внутриязыковыми факторами, так и внешними по отношению к языку явлениями. Постепенный переход языковых явлений можно наблюдать при формировании «особой зоны» между различными диалектами, такие говоры обозначаются терминами «переходный» или «промежуточный» говор. Поскольку диалекты относятся к одному языку, как мы упоминали раньше, между основными диалектами не существует резкого перехода, и можно сказать, что в большинстве языков с исследованными диалектами отмечается наличие «переходной зоны» между основными диалектами. В такой переходной зоне исчезают границы между основными диалектами, в ней отражаются особенности, характерные для каждого из основных диалектов – происходит отбор и смешивание вариантов, относящихся к разным говорам. С типологической точки зрения это напоминает процесс формирования литературного языка. В промежуточных говорах «отбор» происходит свободно – по внутриязыковым законам, и этот «внутренний отбор» основан на таких принципах, что выбранные варианты более всего соответствуют особенностям последующего развития языковых явлений и употребления носителями языка (например, соответствуют принципу «экономии»), и эти принципы совпадают с вариантами, предназначенными для формирования литературного языка, которые, без сомнения, отбираются сознательно, «методом отбора и подстановки». В промежуточной зоне «центральная» часть, отличающаяся от всех говоров, является более «избирательной» и своеобразной. Таким образом, согласно «волновой теории», если языковое явление начинается от определенной точки и, распространяясь, ослабевает по направлению к краям, исследование особенностей связей диалектов внутри языка показывает переход между основными диалектами к «обратному» варианту «волновой теории» – по направлению к центру в «ядре» идет особый «интеллектуальный» отбор языковых явлений, конечный вариант которого совпадает с нормами литературного языка.

Ахмет Биджан Эрджуласун, рассматривая говоры Карса и Игдыра, которые отражают в себе некоторые особенности диалектов и говоров Нахчыванской Автономной Республики, отмечает особое значение изучения группы говоров Восточной Анатолии и говорит, что в этих говорах [1, с. 4–5], отражающих диалектные особенности населения центральных (средних) районов территории Азербайджана, «грамматическое строение

языка более прочно и стабильно, и, наряду с некоторыми элементами морфологических явлений, присущих отдельным диалектным группам, привлекают внимание также общие черты, характерные для всех групп – нормы литературного языка. Таким образом, можно определить, что переходные говоры находятся в положении моста между литературным языком и западными, восточными и северными группами диалектов» [2, с. 3].

Совпадение языковых единиц, существующих в «центральной диалекте», с нормами литературного языка регистрируется в исследованиях, посвященных различным языкам. Говор окрестностей Сыктывкара, лежащий в основе коми-зырянского литературного языка, представляет собой переход от сысольского говора к вычегодскому [4, с. 456]. В основу татарского литературного языка положен диалект центральной области [5, с. 6]. В основу современного национального белорусского языка положен диалект центральной части Белоруссии [3, с. 61]. Современный македонский язык построен на основе диалектов центральной Македонии, но не совпадает полностью ни с одним из них [3, с. 61]. Отмечается, что особенности, присущие литературному языку в центрально-русских говорах, обозначенных термином «межзональные говоры», отражают варианты, представляющие собой смесь вариантов литературного языка и других диалектных зон. Вызывает интерес умозаключение А. Мейена в связи с «центральной» тенденцией в отношении французского языка: «Диалекты центральной Франции не создают впечатления настоящего диалекта, а скорее «испорченного французского языка». То есть трудно с точностью сказать: перед нами французский язык или же местный диалект». Мы считаем, что существует достаточное основание утверждать, что появление «центральной» тенденции на определенном этапе развития языков является общим, универсальным процессом в области отношений диалекта и литературного языка. На основе говоров азербайджанского языка наглядным свидетельством этого процесса могут являться ценные карты, собранные в «Диалектологическом атласе азербайджанского языка» (картина видна очень четко, так как на картах особенности, совпадающие с литературным языком, обозначены черным). В связи с этим вопросом мы бы хотели отметить еще один факт, привлечший наше внимание. Известно, что диалекты сохраняют следы исторических процессов, а также элементы племенного языка, и диалекты в том числе можно различать с точки зрения преобладания этих элементов. На карте, приведенной в конце книги М. Ширалиева «Диалекты и говоры азербайджанского языка», указан ареал распространения огузских и кыпчакских элементов. Заслуживает внимания тот факт, что в центральной зоне, где существуют переходные говоры, проявляются также в смешанной форме огузские и кыпчакские элементы.

Поскольку деление языка на диалекты – это долговременный и многосторонний процесс, необходимо уделять особое внимание некоторым вопросам. Так, иногда исторические процессы, общественные события становятся причиной изменения языковой картины, и невнимательность может привести к ложным выводам. Этот вопрос следует учитывать при различении промежуточных (переходных) и смешанных говоров. По нашему мнению, эти термины отражают полностью различные понятия. Мы уже говорили об особенностях Карсского диалекта и о формировании его в результате исключительно внутриязыковых процессов. Следует учесть, что и с географической точки зрения во всех языках эта зона, можно сказать, охватывает центральную часть. Смешанные же говоры из-за влияния различных внешнеязыковых факторов, в особенности, в результате смешивания населения во время миграций, отражают наблюдаемые изменения в языковых фактах – население, компактно мигрирующее на различные территории, постепенно распространяет в ареале расселения особенности «принесенного» говора, и формируются «смешанные» говоры. Например, когда-то в юго-западной части в результате миграций из западного Азербайджана создалась определенная полоса – здесь проявляется смешанный говор (нахчыванский и ордубадский диалекты), отражающий особенности южных и западных говоров. Мы полагаем, что для правильного определения тенденций развития языковых явлений в диалектологических исследованиях необходимо уделять особое внимание таким вопросам и подробно их изучать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев, А. Азербайджанская диалектология / А. Валиев. – Баку, 2006, 314 с.
2. Валиев, А. Материалы по азербайджанской диалектологии / А. Валиев. – Баку, 2008, 255 с.
3. Виноградов, В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В. В. Виноградов. – М.: 1967, 196 с.
4. Общее языкознание. – М.: 1970, 556 с.
5. Современный татарский литературный язык. – М.: 1999, 187 с.

Материал поступил в редакцию 02.02.16.

THE RELATIONSHIP BETWEEN LITERARY LANGUAGE AND DIALECTS AT THE PRESENT STAGE (BASED ON DIALECT MATERIAL OF THE NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC AND EASTERN ANATOLIA REGION)

Z.G. Ismail, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Nakhchivan branch of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan

Abstract. *In this article the linguistic process of dialects development is analyzed. The wave theory of dialects distribution is considered, the importance of implementing the new research methods is underlined. On the example of the Azerbaijani dialects the difference between transitional and mixed subdialects is showed.*

Keywords: *literary language, dialect, transitional subdialect, mixed subdialect.*

УДК 811.63.17

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ»

С.Е. Калдыкозова¹, Г.А. Темирбекова², Л.Ж. Лесбекова³, М.А. Мусантаева⁴, Б.А. Туребекова⁵

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, старший преподаватель,

³ кандидат филологических наук, доцент, ^{4,5} старший преподаватель

Кафедра практического русского языка для технических специальностей,

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются принципы отбора лексического материала в учебный терминологический словарь специальности «психология».*

***Ключевые слова:** учебный терминологический словарь, язык специальности, термин, принцип соответствия целям и задачам обучения, принцип частотности, принцип словообразовательной ценности термина, принцип сочетательной ценности, принцип тематичности и семантической.*

Овладение знаниями в области терминологии предполагает знание и умение применения терминов в профессиональной деятельности. Терминологические знания основываются на усвоении определенного объема и содержания научных понятий, а также на представлении о терминологической системе изучаемой предметной области, отражающей внутрисистемные понятия и отношения. Другими словами, часть научных знаний будущего специалиста-психолога можно представить, как знания о значениях терминов, их тенденции к однозначности и системности. Объективные возможности прочного овладения терминологией профессиональной сферы деятельности будущего специалиста-психолога промышленности в условиях высшего профильного образования предъявляют строгие правила к количеству и качеству лексического материала. Как правило, освоение всего терминологического объема специалиста начинается с изучения базовых терминов в учебной дисциплине «Профессиональный русский язык». Такая совокупность базовой лексики будет составлять его терминологический минимум. Он представляет основной запас терминологической лексики, который должен обеспечить обучающимся вузов возможность выражать свои мысли и понимать мысли других в устной и письменной речи, в частности, в период освоения содержания учебной дисциплины «Профессиональный русский язык». На основе анализа психолого-педагогической, психолингвистической, методической и специальной литературы нами были определены принципы отбора лексического материала для учебной дисциплины «Профессиональный русский язык». К ним относятся: *принцип соответствия целям и задачам обучения; принцип частотности; принцип словообразовательной ценности термина; принцип сочетательной ценности; принцип тематичности и семантической.* Рассмотрим кратко их содержание.

Принцип соответствия целям и задачам обучения. Он находит своё выражение в том, что в процессе изучения учебной дисциплины «Профессиональный русский язык» в словарь-минимум отбираются и включаются определенные терминологические единицы. Они значимы и необходимы для чтения и понимания содержательной учебной информации, записи лекционного материала, общения с педагогами и коллегами, а также формирования понятийно-терминологического аппарата каждого студента в области использования общей психологии в своей профессиональной сфере деятельности. Начиная с первого курса, студентами ведётся работа по накоплению в словарный запас терминологической лексики по будущей специальности. Терминологическая подготовка начинается с овладения терминами по обозначению понятий, касающихся общей психологии: психологии как науки (*психология, филогенез психики, онтогенез психики, нервная система, высшая нервная деятельность, рефлекс, интроспекция, интенция, наблюдение, эксперимент, беседа, тестирование*), психологических концепций (*фрейдизм, психоанализ, бихевиоризм, когнитивный подход, гуманистические теории личности, теория личности, аналитическая психология, коллективное бессознательное, трансперсональная психология, психогенетический подход*), психологии познавательных процессов (*ощущение, восприятие, внимание, память, расстройства памяти, мышление, виды мышления, детерминация мышления, интеллект, мыслительные операции, воображение, виды воображения, речь, виды речевой деятельности*), структуры сознания (*сознание, самосознание, подсознание, эмоции, стресс, воля, волевое действие, состояния сознания, нарушения сознания*), индивидуально-психологических особенностей человека (*индивид, индивидуальность, личность, структура личности, темперамент, типы темперамента, характер, акцентуации характера, способности человека*) и т.д. Усвоение этих терминов отвечает как требованиям учебной программы по дисциплине «Профессиональный русский язык» для студентов-психологов, так и направлениям их подготовки в вузе.

Принцип частотности помогает выявить частотность слова. Под ней нами понимается употребляемость термина. Она выражается в количестве его употреблений на странице журнального или книжного текста. За количественный показатель употребительности терминов условно были приняты пределы с числом употреб-

лений от 3 (нижняя граница) до 10 (верхняя граница). Термин, частотность которого определялась названными пределами, будем относить к базовым терминам. Они отражают, как правило, основные понятия дисциплины «Профессиональный русский язык». К ним относятся: *психика, сознание, способности, психология, поступок, память, понимание, внимание, характер, психоанализ, одиночество, одаренность, навык, навязчивые идеи, агрессия, амнезия, неменяемость, ощущение, восприятие, лидер, манипулирование, медитация, мышление, речь, влечение, аффект, внушаемость, гипноз, духовность, индивид, коммуникация, интеллект, комплекс неполноценности, конфликт, мотивация, ответственность, паника, поведение, стресс, психоз, рассудок, подсознание, релаксация, страсть, страх, стыд, темперамент, эмоции, фобия, чувство, экстаз, адаптация* и др. Поэтому они включаются в словарь-минимум. Следует отметить, что самые необходимые в данной сфере общения термины не всегда являются наиболее частотными.

Принцип распространенности дает представление о количестве источников, в которых данный термин встречается хотя бы один раз. Данный принцип имеет ограниченные измерительные возможности, поскольку указывает регулярность появления слова, а не его удельный вес в совокупности используемых источников. Поэтому для отбора лексического материала применяется комплексное его использование совместно с принципом частотности. *Принцип словообразовательности* заключается в том, что в словарь-минимум включаются слова, от которых можно с помощью аффиксов образовать наибольшее количество других лексических единиц. Например, словообразовательная ценность слова «*сознание*» выражена в следующих словах: *сознательный, подсознание, бессознательное, самосознание, предсознательное, надсознательное* и др. Словообразовательная ценность слов «*психика*», «*психология*» состоит в следующих словах: *психологический, психотерапия, психический, психометрический, психолингвистика, психофизиология, психодиагностика, психогигиена, психограмма, психопатия, психотизм, психофармакология, парапсихология* и др., а словообразовательная ценность слова «*адаптация*» выражена в словах: *адаптированный, адаптированность, адаптометр, адаптивность*, слово «*гипноз*» образует следующие слова: *гипнопедия, гипнотизация, гипноанализ, гипнотизм, гипнабельный* и др.

Принцип сочетательной ценности предполагает включение терминов, которые позволяют образовать наибольшее количество словосочетаний, типичных для предметной области «Профессиональный русский язык», например, *существительное + существительное (автономия личности, виды мышления, акцентуации характера, биотипы человека, регрессия поведения, амбивалентность чувств, адаптация к труду, соотношение Вебера, распознавание образов, комплекс неполноценности, порог ощущения, группы психодрамы, направленность личности), прилагательное + существительное (аффективное состояние, внутренняя речь, психологический климат, навязчивые состояния, массовая паника, психическое здоровье, девиантное поведение, внутригрупповой фаворитизм, имплицитная память, коллективное бессознательное, реактивный психоз, юридическая психология)*. Особенность лексической сочетаемости слова определяется в большинстве случаев особенностями его семантики. Усвоение семантической специфики термина избавляет студентов от механического заучивания списка слов-терминов, с которыми данное слово-термин изучаемого языка сочетается. При образовании собственных словосочетаний и предложений приходится обдуманно применять тот или иной термин и правильно сочетать его с другими лексическими единицами.

Принцип тематичности обеспечивает отбор слов-терминов по отдельным разделам или темам. Он во многом ориентирован на цели изучения дисциплины «Профессиональный русский язык». В соответствии с данным принципом важно зафиксировать принадлежность слов к определенным темам. Так, в терминологическом минимуме для студентов специальности «Психология» определены следующие тематические разделы: психология как наука, методы психологии, психологические концепции, психология познавательных процессов, структуры сознания, индивидуально-психологические особенности человека и др.

Принцип семантической ценности заключается в том, что отбираемые термины должны выражать наиболее важные понятия по той тематике (устной и письменной речи), с которой встречается студент в процессе изучения соответствующей предметной области. С учетом требований этого принципа не все термины и более частные понятия подлежат включению в словарь-минимум, а только самые необходимые, которые нельзя передать описательно другими словами.

С учётом предлагаемых принципов отбора был составлен краткий словарь-минимум по дисциплине «Профессиональный русский язык». В словарь вошла терминологическая лексика, а также некоторые однозначные лексические единицы, относящиеся к общенаучной лексике. Они употребляются в основном в естественнонаучных и технических текстах. Терминологическая лексика учебного словаря предусмотрена для усвоения студентами-психологами, изучающим дисциплину «Профессиональный русский язык». Такой словарь составляет 576 лексических единиц. Выборка лексических единиц сделана из 27 источников (2759 страниц). В учебных целях словарь организован по структурно-тематическому принципу, с учетом того факта, что в рамках одного раздела (терминологического поля) могут быть выделены еще и темы (терминологические ряды).

Проиллюстрируем применение данных принципов на материале проектируемого словаря, используя примеры словарных статей.

Внимание (ср.п) Сосредоточенность и направленность психической деятельности на определенный объект. Различают два вида внимания: произвольное и непроизвольное. *К характеристикам внимания относятся: объем, распределение, концентрация, интенсивность, направленность, переключение, устойчивость.* Зейін (на каз.яз) Attention (на англ.яз)

Память (ж.р.) Одно из основных свойств нервной системы; форма психического отражения, развивающаяся как запоминание, сохранение и последующее воспроизведение и узнавание ранее воспринятого, пережитого или сделанного. *К видам памяти относятся словесно-логическая, образная, эмоциональная, моторная.* *Ес (на каз.яз) Мемогу (на англ.яз)*

Эмоция (ж.р.) Особая форма психического отражения, свойственная человеку и животным; реакция на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющаяся как в субъективных переживаниях, так и в физиологических реакциях. *У взрослого человека эмоции обычно проявляются как компонент речи.* *Эмоция (на каз.яз) Emotion (на англ.яз)*

Темперамент (м.р.) Качество личности, сформировавшееся на основе генетически обусловленного типа нервной системы человека и в значительной степени определяющее стиль его поведения и деятельности. Различают четыре основных типа темперамента: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик. *Теория зависимости темперамента от конституционного типа телосложения предложена Э. Кечмером и У. Шелдоном.* *И.П. Павлов разработал концепцию обусловленности темперамента особенностями высшей нервной деятельности.* *Темперамент (на каз.яз) Temperament (на англ.яз)*

Как видно из примеров, в словарных статьях обязательно включены акцентологическая, краткая грамматическая характеристика заголовочной единицы, дефиниции терминов, иллюстративные терминосоответствия или предложения, перевод терминов на казахский и английский языки.

Таким образом можно отметить, что обозначенные принципы отбора терминологической лексики дисциплины «Профессиональный русский язык» и предложенный вариант ее организации в виде учебного терминологического словаря-минимума позволяют интенсифицировать на первых этапах процесс профессиональной подготовки будущих психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова, Н.Г. Определение состава и объема терминологического словаря-минимума для неязыкового вуза / Н.Г. Вишнякова // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах педвузов. – М., 1980. – С. 82.
2. Сулейманова, А.К. Общедидактические принципы отбора специальной лексики в учебный терминологический словарь / А.К. Сулейманова. – Уфа: УГНТУ, 1999.
3. Хрептулова, Л. И. Об использовании в учебнике типовых речевых единиц учебно-профессионального общения / Л.И. Хрептулова // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 57–66.

Материал поступил в редакцию 10.02.16.

SELECTION CRITERIA OF LEXICAL MATERIAL IN ACADEMIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF PSYCHOLOGY MAJOR

S.E. Kaldykozova¹, G.A. Temirbekova², L.Zh. Lesbekova³, M.A. Musantaeva⁴, B.A. Turebekova⁵

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,

³ Candidate of Philological Sciences, ^{4,5} Senior Lecturer

Department of Practical Russian for Technical Specialties,
Southern Kazakh State University named after M. Auezov (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *In this article the selection principles of lexical material in academic terminological dictionary of psychology major are considered.*

Keywords: *academic terminological dictionary, major language, term, principle of compliance with the purposes and tasks of training, principle of frequency, principle of word-formative value of the term, principle of combinative value, principle of topicality and semanticity.*

УДК 8

НЕОЛОГИЗМЫ В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛОВ О МОДЕ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

И.А. Ким¹, А.Х. Байжанова²¹ магистрант 2 курса специальности «Переводческое дело», ² магистр филологии, старший преподаватель АО «Казахский Гуманитарно-Юридический Университет» (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена аспекту перевода неологизмов на материале статей журналов о моде. Публицистические издания модной индустрии представляют особый интерес с точки зрения перевода неологизмов, так как зачастую являются первоисточником использования того или иного новообразованного слова или словосочетания. В данной работе мы рассматриваем неологизмы, определяющие цвета, способы перевода неологизмов данного типа, а также определяем стратегии и подходы к переводу, во избежание переводческих ошибок, которые могут привести к неправильному пониманию исходного текста.*

***Ключевые слова:** неологизмы, модная индустрия, перевод, цвет, публицистика.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что при возрастании роли переводческой деятельности в период культурной глобализации Казахской русскоязычной публицистике, в частности, изданиям модной индустрии требуется качественный перевод неологизмов. Неологизмы, являясь показателем развития языка, должны переводиться с минимальной потерей смысла, в то же время, максимально приближенно к культуре языка перевода. Публицистические издания модной индустрии представляют особый интерес с точки зрения перевода неологизмов, так как зачастую являются первоисточником использования того или иного новообразованного слова или словосочетания. Поэтому переводу данного типа неологизмов следует уделять особое внимание. В данной работе мы рассматриваем все предлагаемые способы перевода неологизмов такого рода, а также определяем, в зависимости от ситуации, различные стратегии и подходы к переводу, во избежание переводческих ошибок, которые могут привести к неправильному пониманию исходного текста.

В современном мире русский язык пополняется неологизмами модной индустрии практически ежедневно, в основном с помощью заимствования их из иностранных языков, например, из английского, итальянского, французского, немецкого и т.д. Этот процесс стал наиболее активен, так как в последнее время мы наблюдаем, что периодические издания модной индустрии стали выпускаться гораздо чаще и в большем количестве, нежели ранее. Также на телевидении постоянно можно наблюдать создание отдельных программ, посвященных моде и стилю, которые имеют огромную популярность в мире. Такие неологизмы чаще всего являются определением новой части гардероба, аксессуаров, косметики, модной атрибутики, техники и т.д. Кроме того, в городах нашей страны постоянно открываются новые магазины и бутики трендовой одежды, что также способствует привлечению внимания в данной сфере.

В процессе глобализации индустрия моды за последние десятилетия очень укрепилась и активно развивается. Взаимодействие деятелей моды – модельеров, дизайнеров, портных, архитекторов, стилистов – требует знания английского языка как средства международной коммуникации. Поэтому изучение лексики модной индустрии необходимо, необходим особый подход, так как развитие происходит очень быстрыми темпами. [1, с. 54–78].

На данном этапе терминологии и лексикографии многое остается неизученным. Мало изучено формирование словаря неологизмов модной индустрии как отдельной сферы, также нужно более углубленно изучать особенности терминов данной индустрии, их структуру, происхождение, введение в язык.

Долгова Т.В., Матосян А.С., Попова И.В., Терешкович Т.А. являются первыми лингвистами, работы которых нацелены на изучение и решение данных задач.

Язык, как известно, развивается под влиянием социальных изменений, таких как экономические, политические, исторические, культурные. Большую часть терминологического состава модной индустрии составляют термины, заимствованные из различных, чаще всего европейских, языков [2, с. 464].

Перевод журналов – это очень сложный, трудоемкий процесс, который требует от переводчика не только отличного знания языка, но и широкого кругозора, понимания реалий сегодняшнего дня. Этот процесс также очень ответственный, так как переводчик не просто переводит знакомые всем слова, а вносит в свой язык новые, и от него зависит, как в дальнейшем люди будут называть тот или иной предмет. Переводу модных журналов, как отдельному направлению, уделяется недостаточное внимание, занесение новых слов в словари происходит с замедлением. Но ситуация меняется в лучшую сторону с появлением онлайн-словарей, а также словарей модных неологизмов, куда переводчики могут вносить неологизмы в любое время.

Анализ перевода неологизмов модной индустрии делать непросто также по причине недостатка не только переводных, но также и этимологических русскоязычных словарей неологизмов данной сферы.

Для проведения анализа нами были выбраны всемирно известные журналы мод Vogue UK и Vogue USA. Первое издание журнала было выпущено в 1892 году. Цена в 10 центов позволяла купить журнал людям

со средним достатком. В журнале публиковалась информация о современности, общественной жизни, моде, новинках. Одним из преимуществ служили качественные иллюстрации. Так как редакция состояла из состоятельных и известных людей, была нанята первоклассная команда журналистов. Язык Vogue был уникальным, отличался своей изысканностью и стилем. Сейчас работники журнала под руководством Анны Винтур пытаются расширить свою аудиторию, стремятся к тому, чтобы мода была доступна не только для высшего слоя общества. Этот журнал легендарен: про него пишут книги, снимают фильмы, миллионы людей желают работать в команде Vogue.

Так как предметом нашего исследования являются неологизмы модной индустрии, журнал Vogue является хорошей базой материалов для этого. Многие неологизмы данной индустрии впервые были введены в речь именно посредством данного журнала. Для исследования были выбраны номера журналов последних трех лет (2012 – 2014).

При анализе для выявления методов перевода и причин выбора переводчиком того или иного метода неологизмы были разделены на 8 групп:

- 1) слова, относящиеся к модному бизнесу;
- 2) слова, определяющие предметы одежды, обуви, аксессуаров;
- 3) слова, определяющие детали предметов одежды, обуви, аксессуаров;
- 4) слова, определяющие стили;
- 5) слова, определяющие цвета;
- 6) слова, определяющие предметы косметики;
- 7) слова-названия людей, задействованных в модном бизнесе;
- 8) авторские неологизмы из статей журнала.

В данной статье мы рассматриваем группу, определяющую цвета.

В данную группу слов входят 200 проанализированных неологизмов. Нужно отметить, что все нижеприведенные примеры являются эквивалентами, так как в каждом языке есть таблица цветов. Мы, при анализе данной группы, рассмотрим лишь принцип, по которому создавались данные эквиваленты, и какие использовались методы перевода для их создания.

15 названий цветов (71 %) были переведены способом калькирования, в некоторых случаях совместно с транскрипцией и транслитерацией.

Carafe – Кофейный:

кофейный оттенок средней интенсивности с янтарным подтоном. Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone.

Hemlock – Болиголов:

пастельный светло-зеленый цвет с сероватым подтоном, названный в честь хвойного вечнозеленого растения. Входит в топ-10 оттенков сезона весна – лето 2014 по версии Института цвета Pantone.

Emerald – Изумрудный:

насыщенный драгоценный оттенок зеленого цвета. Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2014.

Deep Lichen Green – Глубокий лишайно-зеленый:

оттенок зеленого с многоцветным подтоном (серый, желто-горчичный, коричневый), похожий на цвет лишайника.

Dazzling Blue – Ослепительный синий:

глубокий насыщенный лазурно-синий оттенок. Ослепительный синий входит в топ-10 цветов сезона весна – лето 2014 по версии Института цвета Pantone.

Celosia Orange – Оранжевая целозия:

оттенок оранжевого цвета с коралловым подтоном, названный в честь цветка целозии из семейства амарантовых, который растет в Мексике и Азии. Входит в список главных цветов сезона весна – лето 2014 по версии Института цвета Pantone.

Cayenne – Кайенский перец:

Кайен – кораллово-красный оттенок с нежным пастельным подтоном, получивший название благодаря острому кайенскому перцу. Входит в топ-10 цветов сезона весна – лето 2014 по версии Института цвета Pantone.

Mikonos Blue – Синий Миконос:

приглушенный сине-голубой цвет, названный в честь одного из греческих островов. Является одним из главных оттенков сезона осень – зима 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone. Способы перевода: транскрипция, калькирование.

Linden Green – Зеленая липа:

бледный оттенок зеленого с примесью желтого и сероватым подтоном. Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone.

Sand – Песочный:

приглушенный оттенок средней интенсивности с легким кофейно-горчичным подтоном, напоминающий слегка влажный песок на пляже после летнего дождя. Входит в топ-10 оттенков по версии Института цвета Pantone.

Radiant Orchid – Сияющая Орхидея:

главный цвет 2014 года по версии Института цвета Pantone. Этот оттенок образован смешением фуксии, пурпурного и розового. Сияющая Орхидея сочетает в себе теплые и холодные тона, поэтому подходит практически ко всем оттенкам кожи.

Turbulence – Турбулентность:

темно-серый графитный оттенок, передающий тона мокрого асфальта и пасмурного осеннего неба. Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone. Способы перевода: транслитерация, калькирование.

Violet Tulip – Фиолетовый тюльпан:

благородный оттенок сиреневого цвета с подтонами лаванды и серого жемчуга. Входит в список главных цветов сезона весна – лето 2014 по версии Института цвета Pantone.

Vivacious – Живительный розовый:

чуть приглушенный яркий розово-карминовый оттенок с тонким дымчатым подтоном. Является одним из главных цветов осенне-зимнего сезона 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone.

*Chatoyant – Переливчатый.**Berry-hued – Ягодный оттенок.*

С помощью транскрипции / транслитерации было переведено 4 неологизма (19 %):

Samba – Самба:

насыщенный вишнево-красный оттенок. Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2104 по версии Института цвета Pantone.

Paloma – Палома:

светло-серый нейтральный оттенок, напоминающий цвет летнего неба в сумерках. Название переводится как «голубь» и связано с цветом оперения этой птицы.

Koi – Кои:

яркий оранжевый цвет, похожий на расцветку тропической декоративной рыбки Кои (яп. «парчовый карп»). Является одним из главных цветов сезона осень – зима 2013 – 2014.

Acai – Акаи:

цвет Acai является одним из 10 топовых цветов осенне-зимнего сезона 2013 – 2014 по версии Института цвета Pantone (темный фиолетовый цвет с дымчато-пурпурным подтоном).

Все неологизмы, переведенные способом транскрипции / транслитерации, были заимствованы английским языком из других иностранных языков.

Также встретился лишь один вариант перевода неологизмов способом прямого включения:

in Smoked Purple – цвета Smoked Purple.

Это сливовый оттенок помады, но чаще всего в русском языке данный термин передают именно таким способом. Существует целая система цветов, а также перевода названий цветов на иностранные языки. RAL – немецкий цветовой стандарт, разработанный в 1927 году Государственным комитетом по условиям поставок (нем. Reichsausschuß für Lieferbedingungen und Gütesicherung) по просьбе производителей лакокрасочной продукции. Институт установил стандарт на цветовое пространство, разделив его на диапазоны и обозначив каждый цвет однозначным цифровым индексом. С тех пор компания RAL постоянно разрабатывает и добавляет новые образцы цветов, в соответствии с потребностями растущего рынка. Разработанная универсальная система выбора цветов востребована практически во всех отраслях, где нужно правильное понимание цвета. В переводческой деятельности также необходимо знать правильный эквивалент.

Проводя анализ, можно заметить, что практически все вышеперечисленные неологизмы вошли в русский язык по 2-м главным причинам. Первая заключается в том, что 90-е годы 20-го века были периодом частого заимствования слов из иностранных языков, главным образом, из английского языка. Это касается не только индустрии моды, но и других сфер. Что касается непосредственно индустрии моды, этот период был периодом перерождения для стран бывшего СССР. Модели и дизайнеры стали отправляться на обучение и стажировку в страны Америки и Европы, в свою очередь, стали приглашаться иностранные модельеры, тренеры и т.д. Модные журналы начали издаваться в режиме онлайн, появились модные блогеры, модельеры и дизайнеры начали выставлять свои коллекции у себя в социальных сетях, у каждой марки / бренда появился свой сайт. Соответственно, данная причина появления многих неологизмов-заимствований также предельно ясна.

Существует много способов перевода неологизмов с английского языка на русский. Переводчик может калькировать «внутреннюю форму» неологизма с большой осторожностью и лишь в тех случаях, когда имеется полная уверенность в адекватности полученного перевода. Вместе с тем, анализ мотивированной «внутренней формы» является, как правило, непременным этапом в переводе таких неологизмов.

Анализ перевода неологизмов модной индустрии показывает, что лексика данной сферы очень разнообразна. Для удобства мы разделили неологизмы на 8 категорий. Анализируя группу слов, определяющих цвета, мы выяснили, что самым распространенным способом перевода является метод калькирования, когда переводчик сохраняет форму словосочетания или слова, часть речи, порядок слов в словосочетании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матосян, А. С. Заимствования в терминологии моды XX-XXI вв. / А. С. Матосян // Русский язык: ист. судьбы и современность – Russian language: its historical destiny and present state: II Междунар. конгресс исследователей рус. яз., 18 – 21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – Библиогр. в конце ст. Шифр РНБ: 2004-8/2794.
2. Терешкович, Т. А. Словарь моды: (терминология, история, аксессуары) / Т. А. Терешкович. – Минск: Хэлтон, 1999.
3. Green, J. Bloomsbury Dictionary of New Words / J. Green. – М.: Вече, Персей. 2000.
4. Linguistics, New words in English. – Rice University. – 2006.
5. The Oxford Dictionary of New Words (Paperback) by Sara Tulloch, Elizabeth Knowles, Julia Elliott, 2006.
6. Официальный сайт журнала Vogue Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vogue.ru/magazine>.
7. Сайт перевода журналов и газет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alleng.ru/english/news.htm>.

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

NEOLOGISMS IN THE ARTICLES OF FASHION MAGAZINES IN TERMS OF TRANSLATION

I.A. Kim¹, A.H. Baizhanova²

¹ Second Year Master's Degree Student of "Translation Major" Specialty, ² Master of Philology, Senior Teacher
Kazakh Humanities and Law University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the aspect of neologism translation on the basis of fashion magazine articles. Fashion periodicals are of particular interest with regard to the translation of neologisms since they often act as a primary source introducing certain newly formed words or word-groups. In this paper we consider neologisms designating colors and translation methods of such kind of neologisms, and identify strategies and approaches to the translation to avoid translation mistakes that can lead to the misinterpretation of the source text.*

Keywords: *neologisms, fashion industry, translation, color, opinion journalism.*

УДК 80

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Д. Нигматова, старший преподаватель английского языка
Кафедра иностранных языков,
Ташкентский Финансовый институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются пути совершенствования профессиональной подготовки студентов в процессе изучения иностранного языка, формирования у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно исследовательской деятельности.*

***Ключевые слова:** профессионально-ориентированный подход, грамматические навыки и умения, гипертекст.*

Студенты неязыковых ВУЗов не заинтересованы в изучении иностранных языков и, в большинстве случаев, ведут себя пассивно на занятиях и при выполнении домашних заданий. В связи с этим, преподавателю необходимо создать благоприятные условия усвоения языка, к которым относятся относительно высокая значимость целевых установок и умеренные трудности процесса усвоения. Преподаватель должен убедить студентов в том, что изучение иностранного языка необходимо для успешности их профессиональной деятельности в будущем, то есть сформировать у них потребность в изучении иностранного языка.

Согласно возрастной периодизации, 17 – 18 лет – это старший подростковый возраст. Это говорит о том, что у большинства студентов существует размытая самооценка личности, являющаяся следствием кризиса идентичности и, в связи с началом учёбы в ВУЗе, операционного кризиса учебно-профессионального самосознания. В неязыковых вузах отнюдь не всегда удаётся работать в относительно однородной группе. Хотя наполняемость групп в языковых центрах и в ВУЗах, можно, видимо, считать примерно одинаковой, однако уровень подготовки студентов зачастую очень разнится. Наряду со студентами, уже обладающими определённой языковой / речевой компетенцией, есть немало «начинающих». Студенты не уверены в правильности выполнения учебных действий, что влияет на их самооценку, саморефлексию, самореализацию, самопознание, самоопределение.

Практика преподавания ИЯ в неязыковом вузе показывает, что студенты с неизменным интересом относятся к истории, культуре, нравам, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни других народов, увлечениям сверстников и т.д.

При этом необходимо тщательно отбирать языковой материал, который представлял бы собой когнитивную, коммуникативную, профессиональную ценность, и укреплять все составляющие мотивации: потребности, интересы, эмоции, сами мотивы.

Главной целью педагога является установление таких межличностных отношений и благоприятного психологического климата в группе, которые способствовали бы понижению уровня тревожности, повышению самооценки, раскованности, эмпатии, толерантности и т.п.

Особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка на неязыковых факультетах вузов, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности. Под профессионально-ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности.

Анализ теории и практики обучения показывает, что в настоящее время пути совершенствования профессиональной подготовки, формирования коммуникативной компетентности средствами иностранного языка и повышения мотивации в его изучении предполагают работу с упражнениями, ориентированными на индивидуальные особенности обучающегося.

Выбор из множества существующих текстов для анализа всегда являлся проблемой для преподавателя. При этом неизбежна зависимость такого выбора от личных литературных пристрастий педагога, а также его характера, пола и восприятия окружающей жизни. Чтобы уменьшить или нейтрализовать субъективный фактор и одновременно оставить в силе положительные критерии при отборе текстов, можно использовать тематический принцип в создании корпуса анализируемых текстов.

Подобный гипертекст позволяет включать в орбиту анализа как прозаические, так и поэтические тексты самых разных жанров и стилей – от традиционных до модернистского. Гипертекст позволяет использовать

тексты не только на английском, но и, например, на французском языке, когда звуковая стилистика особенно выразительна. Гипертекст, в процессе анализа его составляющих, дает возможность «сталкивать» абсолютно разные во всех отношениях тексты и, сравнивая их, глубже понимать их стилевые и содержательные черты.

Аутентичность материалов является, пожалуй, самой признанной характеристикой современного обучения иностранным языкам, все более проникающей в альтернативные учебники.

К аутентичным материалам, способствующим повышению мотивации, можно отнести: личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, рекламу, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Они подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить студентов с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям.

Принципиальной особенностью такого гипертекста является то, что его важнейшую часть составляют так называемые невербальные тексты (фильмы, музыкальные произведения, живопись). Гипертекст – это гибкое образование с легко меняющимися границами: его содержание можно обновлять постоянно. Это свойство дает возможность не только преподавателю, но и студентам активно участвовать в построении и дополнении текущего гипертекста. Более того, именно студенты могут предлагать новые, интересные для них темы и строить свои гипертексты по этим текстам.

Активные методы обучения иногда называют групповыми, что указывает на их адекватность групповой форме обучения. К ним относят: дискуссии, конференции, «мозговой штурм»; операциональные (ролевые) деловые игры; профессионально-коммуникативные задачи, упражнения; обучающие, тренировочные, контролируемые компьютерные программы; коммуникативный тренинг, микропреподавание, моделирование и некоторые другие.

Специфика формирования коммуникативных грамматических навыков определяется методическими приемами и средствами.

Традиционно обучение иностранному языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля. Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий, тем более что работа над ними не мешает развитию навыков, умений и знаний, так как именно на них она и базируется. Устная речь в учебном виде должна пониматься как слушание или чтение, понимание и репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного в формах как устной, то есть диалогической или монологической, так и письменной речи.

Работа со студентами-экономистами в неязыковом вузе убедительно показала, что:

- студенты испытывают затруднения при ситуативном использовании грамматических явлений;
- студенты не обладают достаточно развитыми навыками употребления грамматических форм;
- многие студенты научились использовать в речи только очень простые грамматические структуры, затрудняясь использовать элементы языка, делающие иноязычное высказывание естественным.

Возникающие проблемы можно разрешить, изучив теоретические предпосылки, связанные с механизмом формирования грамматических навыков и умений в учебном процессе.

Таким образом, преподавание иностранного языка в неязыковом ВУЗе должно иметь свою специфику по сравнению с языковым ВУЗом, отражающую относительно низкую мотивацию и высокие трудности усвоения языка. Уровень мотивации тесно связан с уровнем успеваемости по предмету. Повышая мотивацию к изучению иностранного языка, мы повышаем и уровень его усвоения и как дополнительный положительный эффект получаем повышение успеваемости по этому предмету и субъективную удовлетворенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузеев, В. В. Опыт применения интегральной технологии обучения / В. В. Гузеев, Н. П. Поликарпова. – М.: Знание, 1994. – 26 с.
2. Языкова, Н. В. Вопросы подготовки учителя. Цели и содержание методической подготовки студентов пед. факультетов ин. языков / Н. В. Языкова // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 3. – С. 38.

Материал поступил в редакцию 15.02.16.

PROFESSIONALLY-ORIENTED APPROACH TO LEARNING FOREIGN LANGUAGES

D. Nigmatova, Senior Teacher of the English language

Department of Foreign Languages, Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses ways to improve the training of students in the process of learning a foreign language, the formation of the students' ability to foreign language communication in specific professional, business and scientific spheres and situations, taking into account the peculiarities of professional thinking, in the organization of incentive and motivational as well as orientation and research activities.*

Keywords: *professionally-oriented approach, grammatical skills, hypertext.*

UDC 80

CONTRASTIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND KAZAKH

N.U. Saibekova, Senior Lecturer of Department of Methods of Teaching Foreign Languages
Kazakh State Women's Teacher Training University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The article extensively examines the phraseological units in English and Kazakh. What is a phraseological unit? What ways are proposed to define the phraseological units? What kind of similarities and differences of phraseological units have been found in Kazakh and English? So, all abovementioned issues have been considered and examples have been shown according to the theme in this article.

Keywords: phraseological units, source language, target language.

The process of movement of linguistics, which had been developed in the recent years of the XX century, to anthropological paradigm opened the way to new directions of humanitarian researches, which rely on the triangle called «human-language-culture» and «human-language-thought». N.L. Marr had shown the importance of comparative research of languages having different structures in his work: «Not only the features of kindred, also non-kindred languages and an analysis and differences of close languages are to be needed» [4, p. 140]. This idea has been approved and developed in the works of scientists-linguists, such as L.V. Sherba, V.V. Vinogradov, I. Kenesbaev, A. Kaidar, A.D. Raikshstein, S.E. Isabekov, Z.K. Akhmetzhanova, A. Islam. The works of Kazakh and foreign scholars play an important role in making conclusions and defining the methods of research, its role and nature in language, objects, formation of phraseology as the separate part of linguistics. Phraseology (from Greek φράσις *phrasis*, “way of speaking” and -λογία *-logia*, “study of”) is a scholarly approach to language which developed in the twentieth century [2]. The definition of phraseological unit offered by A.V. Kunin: «A phraseological unit is a stable word-group characterized by completely or partially transferred meaning» [3] clearly suggests that the degree of semantic change in phraseological unit may vary. There are two major criteria for distinguishing between phraseological units and free word-groups: semantic and structural. We have phraseological units and free word-groups in both languages. They are:

1. Phraseological units (тұрақты тіркес);
2. Free word-groups (еркін тіркес).

Vinogradov's classification system is founded on the degree of semantic cohesion between the components of a phraseological unit. Units with a partially transferred meaning show the weakest cohesion between their components. The more distant the meaning of phraseological unit from the current meaning of its constituent parts, the greater is its degree of semantic cohesion [5]. Accordingly, Vinogradov classifies phraseological units into *three classes*:

1. phraseological combinations;
2. phraseological unities;
3. phraseological fusions.

Also, we follow the Vinogradov's classification system in Kazakh language. We can say that we have the same classification system in both languages. Phraseological units are divided into three groups in both languages. They are:

1. Phraseological combinations (фразеологиялық тұтастық);
2. Phraseological unities (фразеологиялық бірлік);
3. Phraseological fusions (фразеологиялық тізбек).

Phraseological combinations are word-groups with a partially changed meaning. They may be said to be clearly motivated, that is, the meaning of the unit can be easily deduced from the meanings of its constituents. For example, to be at one's wits end means to be so worried by a problem that you don't know what to do next – мәселені қалай шешерін білмей абдырап қалу; bosom friend (AmE bosom buddy) means a very close friend – жан дос; gospel truth means the complete truth – нағыз шындық. *Phraseological unities* are word-groups with a completely changed meaning, that is, the meaning of the unit does not correspond to the meanings of its constituent parts. They are motivated units or, putting it another way, the meaning of the whole unit can be deduced from the meanings of the constituent parts; the metaphor, on which the shift of meaning is based, is clear and transparent. For example, to stick to one's guns means to be true to one's views or convictions; to sit on the fence means in discussion, politics, etc. refrain from committing oneself to either side. In Kazakh, ит көйлекті бұрын тоздырған means to be older from someone. *Phraseological fusions* are word-groups with a completely changed meaning but, in contrast to the unities, they are demotivated, that is, their meaning cannot be deduced from the meanings of the constituent parts; the metaphor, on which the shift of meaning was based, has lost its clarity and is obscure. For example, to come a cropper means to come to disaster; neck and crop means entirely, altogether, thoroughly, as in: He was thrown out neck and crop. She severed all relations with them neck and crop. Phraseological units are divided into two groups by the structure in English and Kazakh languages. In English and Kazakh:

1. One-summit units (құрылым-құрылысы сөздердің белгілі бір тіркесі болып келетін фразеологизмдер).
2. Two-summit and multi-summit units (құрылым-құрылысы жағынан сөйлемге тең фразеологизмдер).

A classification system for English phraseological units, which is interesting as an attempt to combine the structural and the semantic principles had been offered by Smirnitsky [1]. Phraseological units in this classification system are grouped according to the number and semantic significance of their constituent parts. Accordingly, *two large groups* are established:

1. One-summit units, which have one meaningful constituent.

E.g. to give up, to make out, to pull out, to be tired, to be surprised.

2. Two-summit and multi-summit units which have two or more meaningful constituents. E.g. black art, first night, common sense, to fish in troubled waters.

In general, we would like to say that on the one hand, phraseological units have their own peculiarities from the structure, meaning, literary point of view and on the other hand, they have their own similar features. The meaning of phraseological units in the structure of Kazakh and English languages are closely connected with the basic meaning of the components of the structure of phraseological units

REFERENCES

1. Antrushina, G. B. Lexicology of English language: Textbook for students. 3rd publ. / G. B. Antrushina, O. V. Afanasyeva, N. N. Morozova. – M. : Drofa, 2001. – 288 p.
2. Knappe, G. Idioms and Fixed Expressions in English Language Study before 1800 / G. Knappe. – Peter Lang, 2004.
3. Kunin, A. V. English phraseology (theoretical course) / A. V. Kunin. – Moscow, 1970.
4. Marr, N. L. Selected works / N. L. Marr. – Leningrad : State sociological –economic publishing house. – V.2, 1936. – 410 p.
5. Vinogradov, V. V. The main types of phraseological units in Russian language. Lexicology and lexicography. Selected works / V.V. Vinogradov. – Moscow, 1977.

Материал поступил в редакцию 25.02.16.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.У. Сайбекова, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранного языка
Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Статья экстенсивно исследует фразеологизмы на английском и казахском языках. Что такое фразеологизм? Какие пути предложены, чтобы определить и выяснить фразеологизмов? Какие виды сходств и отличий фразеологизмов были найдены в казахском и английских языках? Так, все вышеупомянутые проблемы были рассмотрены в этой статье.*

***Ключевые слова:** фразеологизмы, исходный язык, язык перевода.*

УДК 811.161.1'42 + 659.123.1

РЕКЛАМНЫЕ СТРАТЕГИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ
СМАРТФОНОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕО.Н. Саковская¹, А.М. Четвертков²¹ кандидат психологических наук, доцент,² студент направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»¹ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,² Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу рекламных стратегий, которые используют производители смартфонов при продвижении своей продукции. Материалом исследования стала коммерческая реклама, размещенная на телевидении в течение последнего года. В результате анализа вербальной и визуальной составляющей текста выявлены основные стратегии, применяющиеся при продвижении данного вида продукции.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, рекламная стратегия, стратегии рационалистического типа, стратегии проекционного типа.

Реклама не только сообщает информацию о товаре, но и формирует его образ, придает ему социально-психологическую значимость, задает его позицию среди конкурирующих товаров. Следует помнить, что в основе любого рекламного продукта лежит стратегия рекламирования. Ю. К. Пирогова выделяет две группы стратегий: рационалистические и проекционные [4]. К рационалистическим она относит **родовую стратегию** (предполагает прямолинейное утверждение выгод товара без его сравнения с конкурентами), **стратегию преимущества** (в ее основе лежит утверждение превосходства товара над конкурентами), **УТП** (утверждение уникальности товара) и **позиционирования** (определение места товара или торговой марки в ряду других марок определенной товарной категории); к проекционным – **«имидж марки»** (закрепляет за конкретной маркой стиль жизни определенной целевой аудитории), **стратегию «резонанс»** (позволяет приобщиться к субъективно значимым для человека событиям) и **аффективную стратегию** (развлекает потребителя). Выбор стратегий обусловлен рыночными факторами.

В качестве материала для анализа были выбраны рекламные ролики от производителей *Apple (iPhone)*, *Samsung*, *Lenovo*, *Microsoft (Lumia)*, *LG*, которые демонстрировались на российском телевидении в 2015 году.

Проанализируем содержание рассматриваемых роликов и используемые в них стратегии.

Ролик 1. iPhone 6 и iPhone 6+.

М: Это новый айфон 6

Ж: А это новый айфон 6+ (на экране новый айфон накладывается на старый, из чего становится очевидно, что он действительно больше)

М: Они стали больше, чем когда-либо

Ж: Они просто колоссальные

М: Да, но то, что они стали больше – это только начало

Ж: О! Это колоссально!

М: Ну, конечно! И они, наверняка, изменят ваш взгляд на мир

Ж: О-о-о! Это так колоссально!

М: Они помогут следить за здоровьем

Ж: КО-ЛО-ССА-ЛЬНО

М: Это самые большие и мощные айфоны, которые когда-либо создавались

Ж: Колоссально (напев)

М: Всё, хватит! Хватит! спасибо! ...

Ж: Колоссально! Хм (ехидно)

Больше. Во всех проявлениях (заставка на экране)

В рекламе сопоставляются две модели одного производителя. Прием сопоставления типичен для стратегии преимущества, однако в рекламе нет рационального убеждения потребителя, а есть желание подурочиться, посмеяться. В тексте используется прием градации (усиление признака): *они стали больше, чем когда-либо / они просто колоссальные <...> это самые большие и мощные айфоны, которые когда-либо создавались*. Ирония заключается в употреблении прил. *колоссальный* (1. Огромный по величине, размеру, количеству. 2. Чрезвычайный, выдающийся по степени своего проявления, по своей силе, значению) по отношению к небольшому товару, который легко помещается на ладони. В начале текста реализуется первое значение прил., затем второе, а потом оба вместе, что создает эффект языковой игры на разных уровнях языка: семантики, как было указано выше, фонетики (*КО-ЛО-ССА-ЛЬНО*; *колоссально* (напев); *колоссально! Хм* (ехидно)), синтаксиса

(О! Это колоссально!; всё, хватит! Хватит! спасибо!; колоссально! Хм (ехидно). Поскольку в данном тексте уникальные характеристики товара сочетаются с опосредованно выраженными характеристиками целевой аудитории (веселые молодые люди, которым хочется посмеяться, подшучиться), то можно сделать вывод, что здесь используется стратегия «имидж марки».

Ролик 2. iPhone 6s.

Ж: *Это новый iPhone 6s. Не так уж много нового, кроме **разницы** в ощущениях. Нажмите легко для функции пик, сильнее – для функции поп. Вам будет **проще** смотреть рейсы, быть в курсе событий, выбирать, где поесть. Да-а-а! Вам здесь понравится! Вам **проще** планировать отдых. Отличный выбор! **Проще** искать музыку! Ты что, слушаешь свои песни?! Почти во всем, что вы делаете, чувствуется **разница**.* Заставка на экране: *Единственная новость – все по-новому.* Женский голос: *Вот такие новости.*

Уникальное предложение производителя заключается в использовании технологии 3D Touch, благодаря которой экран различает силу нажатия. Данная технология впервые представлена в смартфонах. Для того, чтобы обратить на это внимание потребителя, используется многозначное прил. *новый* (1. Такой, который не существовал раньше, впервые созданный, выведенный, открытый или только что, недавно вышедший, появившийся, выросший и т.п. 2. Только что, недавно сделанный, приобретённый, купленный или прибывший, поступивший куда-л. 3. *для кого*. Незнакомый, неизвестный; ранее неизведанный. 4. Появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший или предназначенный заменить его; следующий, очередной. 5. Относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, эпохе; современный) позволяет производителю осуществить манипулирование, поскольку потребитель может вкладывать в данное слово свое наполнение (возникает ощущение, что компания разработала продукт, превосходящий другие по определенным качествам). Однако, в следующем предложении поясняется, что новыми будут лишь ощущения – *проще* в знач. 'не требует усилий, не представляет затруднений' [БТСРЯ]. Эти ощущения передаются при помощи слов категории состояния, которые в данном рекламном тексте обозначают интеллектуально-волевое состояние человека [2], столкнувшегося с проблемой, средством решения которой является рекламируемый продукт [1]. Группа безличных предложений не только раскрывает большие возможности новой модели [3], но и создает экспрессию (кат. сост. + инфинитив), которая усиливается восклицательными предложениями и междометием (*Да-а-а!*). Дважды употребленное сущ. *разница* (в начале и в конце текста) заставляет обратить внимание на особенности нового товара. В финале рекламы слоган – *Единственная новость – все по-новому* – реализует первое значение и говорит о новых ощущениях потребителя, купившего айфон 6 эс.

На визуальном уровне целевая аудитория представлена широким сегментом: молодые люди, планирующие свое свободное время достаточно разнообразно (отдых на природе, посещение дискотеки, увлечение фотографией, музыкой) и взрослые люди, добившиеся значительного продвижения по службе. Производитель пытается донести до потребителя, что именно эти функции облегчают работу. Поскольку данная технология используется впервые, то можно сделать вывод, что здесь используется стратегия УТП.

Ролик 3. iPhone 6s.

Ж: *Это iPhone 6s. В камере изменилось немного, кроме того, как вы **снимаете** фото, **находите** фото, **публикуете** фото. Да! Маме понравится вот это. Сами фото тоже изменились, **теперь** они двигаются. Камера **теперь** снимает видео в 4К, вы даже можете снимать замедленное видео в HD, подожди-ка-а-а-а, есть! Вот такие новости.*

Реклама предлагает новый iPhone 6s, причем она обращает внимание потребителя только на одну функцию товара – возможность снимать фотографии и работать с ними. Новые функции передаются с помощью гл. нес. вида: *снимаете, находите, публикуете*, обозначающих длительные или повторяющиеся действия, без указания на их завершенность, что свидетельствует о постоянном использовании айфона в качестве удобного средства для съемки видео, поиска фотографий, их публикации. Акцент в рекламе делается не только на том, что делает смартфон, но и как он это делает. Это позволяет сделать вывод о том, что функции остались прежними, но появились новые удобства.

В середине текста происходит смена активного субъекта: камера выполняет работу за пользователя. Фрагментами в текст вставляются реплики пользователя, в которых отражается положительная оценка товара: *Да! Маме понравится вот это; Камера теперь снимает видео в 4К, вы даже можете снимать замедленное видео в HD, подожди-ка-а-а-а, есть!*

Поскольку новая разработка производителя предлагает функцию *замедленное видео в HD*, которой нет у других компаний, используемая в рекламе стратегия может быть обозначена как УТП.

Ролик 4. Lenovo VIBE Shot «Улыбайся».

М: *Леново вайб шот. **Ощущи** возможности профессиональных режимов съемки. С помощью кнопки на корпусе **запускай** камеру мгновенно. **Не упусти** ни один кадр. **Переключайся** с автоматического на профессиональный режим в одно касание (звучит припев из песни «Улыбайся»). **Инфракрасный фокус** сделает резким каждый кадр, без исключений (звучит припев из песни «Улыбайся»). **Насладись** естественными цветами и четкими контурами каждого фото и видео. **Улыбайся** со смартфоном леново вайб шот! (звучит припев из песни «Улыбайся»).*

Текст построен как серия призывов к потребителю, для чего используются гл. в пов. накл.: *ощущи, запускай, не упусти, переключайся, насладись, улыбайся*. Динамика усиливается благодаря использованию определен-

но-личных предложений, которые обеспечивают общение «на ты». Портрет целевой аудитории создается с помощью грамматических форм: это активные, увлеченные, мобильные молодые люди, получающие удовольствие от жизни. Используемые приемы позволяют сделать вывод, что используется стратегия «нимидж марки».

Ролик 5. Samsung Galaxy S6 Edge.

М: *Представляем Samsung Galaxy S6 Edge* (на экране появляется смартфон, он медленно поворачивается, чтобы можно было рассмотреть его со всех сторон). Текст на экране: *элегантность контуров* (вновь появляется смартфон так, что становится видно, из каких материалов он сделан). Текст на экране: *гармония стекла и металла* (товар вновь поворачивается, видны кнопки управления сбоку и мягкие плавные линии контура). Текст на экране: *инновационный изогнутый с двух сторон экран. Будущее сегодня!*

Реклама демонстрирует новую модель и обращает внимание на дизайн товара. Именно в нем заключается уникальное предложение производителя, разработавшего экран, который обтекает корпус смартфона. В данном примере речь идет не о технических новшествах, а о необычном решении, которое, возможно, в перспективе удастся повторить компаниям-конкурентам. Такое предложение логично сочетается со слоганом *Будущее сегодня!* Парадоксальное звучание фразы (оксюморон) достигается за счет сочетания слов с противоположной семантикой (*будущее* – ‘Период времени, который последует за настоящим; предстоящие события; (противоп.: прошлое)’; *сегодня* – ‘в текущий день’). В данном тексте используется стратегия УТП.

Ролик 6. Samsung Galaxy S6 Edge+.

М: *Представляем Samsung Galaxy S6 Edge плюс с большим изогнутым с двух сторон экраном* (на экране изображение смартфона). Текст на экране: *Изогнутый экран. Стал больше* (на экране сопоставляются два айфона 5,1 и 5,7 дюйма). *Будущее сегодня!*

Реклама представляет модель смартфона, у которого экран изогнут таким образом, что боковых рамок нет. Производители считают, что это технологии будущего, которые потребитель может увидеть уже сегодня. Текст представлен минимально, уникальное предложение передается с помощью визуальной составляющей и оксюморона – *Будущее сегодня!* Поскольку в тексте речь идет о новой модели, можно сделать вывод, что в ней используется стратегия УТП.

Ролик 7. Нокиа люмия 630.

М: *Громкая премьера!* (на экране вращаются два смартфона) *Нokia люмия 630! Две сим-карты и отдельные списки контактов для комфортного общения. Новейшая операционная система и мощный процессор для быстрой работы с приложениями. Яркий, стильный дизайн. Нokia люмия 630 – мощный смартфон с двумя сим-картами.*

В тексте потребителю сообщается о новом смартфоне, у которого две сим-карты, отдельные списки контактов, мощный процессор, яркий и стильный дизайн. Все вышеперечисленные функции и характеристики не являются инновационными, неинформированный покупатель фактически вводится в заблуждение. Смартфоны с двумя сим-картами давно заполнили рынок. *Раздельные списки контактов* в смартфонах с двумя сим-картами тоже стали обыденностью. *Новейшая операционная система* (Windows Phone 8.1) уже представлена на других смартфонах этого производителя. О виде процессора и о частоте его работы ничего не сообщается, о его *мощности* можно только догадываться. Используемые языковые приемы в сочетании с динамичным видеорядом говорят, что в данном ролике используется аффективная стратегия.

Ролик 8. iPhone 6s.

Ж: *Это новый айфон 6 эс. Не так уж много нового, кроме: он различает силу нажатия* (пальцы нажимают на функцию сообщения). *Это новый способ читать сообщения* (на экране появляется функция поиска, она сменяется функцией сообщения, человек на раздаче в кафе успевает получить сообщение и прочитать его), *читать почту* (смартфон в руках у чернокожей женщины, на его экране сообщение «Привет из Москвы»), *читать новости* (детская рука сжимает смартфон, мальчик ест и просматривает новости).

– Ты что, читаешь новости?!

– Мы-гы (соглашается ребенок и кивает головой).

– Ну да, точно!

(Съемки фильма) *Теперь камера снимает видео 4К.* (Нажимается функцию селфи) *Изменились и селфи. Теперь экран – это еще и вспышка, ты точно соберешь миллион лайков.*

– Спасибо.

(На экране фотография собаки, изображение движется) *Вообще-то и сами фото изменились, теперь они двигаются. Вот такие новости.* (Заставка на экране) *Единственная новость – все по-новому.*

Ролик построен как новостное сообщение от производителя iPhone. В тексте обыгрывается прил. *новый* и его производные. Выделительно-ограничительная конструкция со словом *кроме* фиксирует внимание только на одном свойстве – *сила нажатия*. Однако эта незначительное, на первый взгляд, преимущество способно изменить жизнь человека к лучшему. Семантика слова *новый* ‘такой, который не существовал раньше, впервые созданный, выведенный, открытый или только что, недавно вышедший, появившийся, выросший и т.п.’ и не обозначенная четко целевая аудитория позволяют сделать выводы, что в данной рекламе используется стратегия УТП.

Обобщая результаты исследований, можно отметить, что преобладающей стратегией является стратегия УТП, и это не случайно, поскольку в большинстве случаев производитель предлагает рынку принципиально новый товар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колышкина, Т. Б. Категория состояния как средство отражения негативной базовой мотивации потребителей в рекламном тексте / Т. Б. Колышкина, И. В. Шустина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т.20, № 4. – С. 161–165.
2. Колышкина, Т. Б. Слова категории состояния как отражение потребительских мотивов в рекламном тексте / Т. Б. Колышкина, И. В. Шустина // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т.1, № 4. – С. 194–198.
3. Колышкина, Т. Б. Языковые средства реализации потребительской базовой мотивации потребителей в рекламном тексте / Т. Б. Колышкина, И. В. Шустина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т.20, № 6. – С. 203–207.
4. Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура. – М., 2001.

Материал поступил в редакцию 10.02.16.

ADVERTISING STRATEGIES USED AT SMARTPHONE PROMOTION AT THE RUSSIAN MARKET

O.N. Sakovskaya¹, A.M. Chetvertkov²

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

² Student of Advertisement and Public Relations Training Program

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University,

² K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Russia

***Abstract.** his article is devoted to the analysis of advertising strategies used by the manufacturers of smartphones to promote their products. The research was conducted on the basis of commercial advertisement broadcasted on television over the last year. As a result of the analysis of verbal and visual text constituents, basic strategies used at the promotion of this type of products are found.*

***Keywords:** advertising communication, advertising strategy, rationalistic type of strategies, projective type of strategies.*

UDC 821.512.122-3.09

LINGUISTIC AND TRANSLATOLOGICAL STUDY OF *ABAI'S WAY*,
TETRALOGY BY M.O. AUEZOVG.K. Sarsikeyeva¹, A.R. Koshekova², K.N. Bulatbaeva³, G.S. Zhabigenova⁴¹ PhD, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,² Candidate for a Doctor's Degree, ³ Doctor of Education, Professor, ⁴ Master
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This paper is first to present the results of linguistic and translation study of Abay's Way tetralogy by M.O. Auezov – a masterpiece of Kazakh literature, the first literary work translated from its Russian version into 116 languages. The novel in 4 books by M.O. Auezov is the work that reflected scientific and social thought of Kazakh people in the second half of XX century. The stable ideological connotation is one of epistemological omissions of the novel. As a result of comparing aesthetic parameters of the work, syntactic, semantic and pragmatic omissions were distinguished, which has led to inaccurate perception of nationally biased units, creating a special national color and aesthetic effect of the novel.*

Keywords: *translation, aesthetic parameter, connotation, author's concept, individual style.*

INTRODUCTION

The presented article is a result of a reflexive analysis on the French translation of tetralogy by Mukhtar Auezov called "The Abai's Way", the first Kazakh literary work translated from the Russian version to French, first published in Russian in "Soviet Literature" series led by L. Aragon, winning the Stalin's Prize. Translators Leonid Sobolev and Antoine Vitez submitted to publishing the first book "Youth Abai" (417 p.) in 1942, whose second reedition was released November 5, 1958 and the 2nd book "Abai" (387 p.) was edited in 1960. Each of these translators has given rhythm, intonation to its translation.

The strong ideological connotation is one of epistemic vulnerabilities of this work. We cannot understand this work without the context that produced it. Tetralogy "Abai's way" by Mukhtar Auezov includes 4 books in Kazakh linked by a common theme, which were translated into Russian and drafted in two volumes. It was Russian version, from which the work was translated into 116 languages. The first volume in Russian included 606 pages with the title "Abai's way". It only consists of the first two books of the original Kazakh. Two other volumes, containing the critics of the situation of Kazakh and Russian elites, were not translated. Tetralogy of Mukhtar Auezov "Abai's way" is, indeed, not only literary, but also a work that integrates scientific and social thought during the second half of the XX century. It is the language that Great Kazakh steppe speaks to Auezov in this novel, according to the Kazakh writers Z. Kabdolov, S. Kirabayev, A. Nurpéissov, Z. Akhmetov, A. Kekilbayev, R. Berdibayı, R. Nurgali, I. Tasmaganbéto, Murat Auezov.

The protagonist of Abai who is a poet, philosopher of XIX century, thinker, civilizing, sage of the Great Steppe and the successor of his ideas, Mukhtar writer and playwright, translator and University lecturer, who was by miracle survived of the Stalinist repression are the two inseparable names the history of the Kazakh people. So that it is impossible to consider the present of Kazakhstan without referring to the historical past, that allows rediscovering through their masterpieces. «*M. Aouézov était le témoin et le catalisateur de tous les événements historiques de son époque et en y intervenant a réussi à surmonter toutes les péripéties de cette histoire géante et terrifiante*» – emphasizes in this context Federico Mayor. The thread associated with the idea of independence of his country, Kazakhstan, permeates all the creations of M. Auezov: prose and plays, dramatic and theatrical art, film scenarios and textbooks, literary criticism and folklore studies.

How interrelated dimensions of history and literature found their echo in the translation of the tetralogy in French? Do the deviations and inadequacy interpretation have a great influence on the literary value of the work? The answers to these questions are among the key points of our research.

This article has mainly focused on language study and translatoological comparison between the first two books titled in Kazakh «Abai Joly» (368 pages) and "Abai" (432 p.) Below the source text – ST and its Russian and French translation versions (below target texts, TT). We submit 2210 pages in total to philological analysis, where the writer narrates on the life of Abai, Kazakh legendary writer, and restored through the work the half of a century of life of the Kazakh people.

This article begins, among other things, with an interrogation of the parts made in the French translation from Russian, we can assume related to the specific context of thirty to fifty years. The unstable political situation in the former USSR influenced the Russian and French translators. If so, the question arises: what are the consequences? What was the position of the author who attended these translations and witnessed "the damage" compared to his original work? How to interpret these parts? It should be noted that Mukhtar Auezov himself belonged to that generation of writers called the "Kazakh Enlighten-

ment”, in which he was one of the survivors, most of whom were perished under Stalin’s purges at 30-es. The work of Mukhtar Auezov takes an important place among Kazakh writers, connoisseurs of local culture, Eastern, Russian and European who expressed the ideology of the movement of national liberation in the early twentieth century.

Our choice to reconsider this translation was dictated by the fact that today in Kazakhstan, as part of Channel to Europe and Cultural Heritage Programs, adopted by the Government of the Republic of Kazakhstan, the Institute of Literature and Art named after M. Auezov of the Academy of Sciences has initiated the major research on the works of the best Kazakh writers, published at the end of nineteenth and early twentieth century and their translations into foreign languages. Proofreading translations during this period is part of the program, among which is also M. Auezov’s works. For instance, the writer Jussipbek Aymaoutov (1889-1931) has been reconsidered. We owe him the foundation of staging the introduction of the European model in Kazakhstan Theater and the translation of works by A. Pouchkine, N. Ostrovsky, N. Gogol from Russian into Kazakh. Many other authors, who will be mentioned later, formed the foundation of multidisciplinary sciences including that of translation in Kazakhstan, throwing the same bases of interculturalism:

“Traduire, le souligne avec force Schleiermacher, trouve une place de choix dans le devenir de l’esprit et cela explique l’intense activité de traduction dont la science, la littérature ont été l’objet” dès la fin du XIXeme siècle et surtout sous l’impulsion de la Révolution russe..” [14, p. 19]

Our idea was also that successful dialogue between the two civilizations, East and West, about which is talked much today, we had to broaden reciprocal knowledge. To do this, it was necessary to consider some political, social and cultural factors to contextualize the work. We should remember that relations between Asian and European countries have been established over the centuries. The Silk Road is a good example. However, the civilization of the steppe covers a wide area, which is relatively unknown. There was a gap to fill in, especially in the period of writing the novel, the boundary of the end of the nineteenth and early twentieth centuries that was called Kazakh Renaissance or Kazakh Enlightenment.

Considering these factors, we also tried to analyze the role of literary translation in the intercultural communication process. The “Abai’s Way” by Mukhtar Auezov is the first literary work that was opened to the outside and confirmed through an epic novel of the importance of disseminating knowledge on the heritage values of Kazakh nomad oral society, both for Kazakhs and the West. In the comparative study of the two versions of the source text (French and Russian) with the target text, then these two texts with the Kazakh text, we had to admit that many errors had crept into the translations comparing with the original text, causing major distortions to the exact understanding of the many features of this culture.

Practical aims and objectives of translation: the reflexive work field

The challenge is to achieve the author’s height; the creator is without support in contrast to the translator. The challenge of the act of translating stands at the level of thought in general and its relationship with the real world, which engages a concept of sense. Translation is a challenge as it belongs to language and philosophy. When we try to understand and translate a book from another culture, are we likely to do something more than the transfer our own notions or we trying to be on both sides at the same time? Is it possible to transfer own mental operations in a culture to another? How to save at the same time the two systems of thought without intermingling and interrelating?

The greatest merit of Mr. Auezov was to attract the reader’s attention through his work on the Kazakh literature, folklore and, more generally, on the spiritual culture of the inhabitants of the Great steppe, little known to Western audiences. We would move forward in the development of a philosophical synthesis on the translation at our level if the analysis of the work of this author let us to answer these questions.

In addition, tetralogy of the writer is not only a literary work of high level but also an outstanding writing in which the author of the construction is clearly follows, exposed through literary means of the time. This construction remains a good track and good benchmarks to define the significance of his creation in the context of local and global literary process, which are aimed at some universals. A summary of everything that has been written at that time for the development of a national tradition responded to the needs of creating a national literature from the global literary experience is attempted in the way of Abai. The main themes around which the M. Auezov literary creation is the nature, the character, the essence, the forms of existence and thinking of Kazakh people, their social structure, the start of revolutionary reforms and implementation of modernity, all the themes rooted deeply in his century.

Philological dimensions (literary / language)

To share our impressions of the translations into Russian and French of the tetralogy Abai’s Way we would like to note that several factors have prevented A. Vitez deploy a wide translational activity namely:

- knowledge of the language and Kazakh culture;
- dependence on Russian text
- that it was the first translation of the lessons of this magnitude for A. Vitez.

Considering these reasons, the Russian and French texts were redrafted the original text related to the author’s conception in the lack of adequate and equivalent translation and using additions that were not used in the original or in substitution as of geographic names or other culinary. Reading the French or Russian text, it feels like even a twinge. There are also temporal and spatial incompatibilities. Therefore, translators have caused loss of quality and quantity.

However, A. Vitez has made every effort to ensure that translation provokes lively curiosity Francophone readers to respect the tetralogy. He realized his translation task was to the point that the first two books of this novel is read easily

and with pleasure. Nevertheless, we can feel A. Vitez's restraint. He wanted to take "key fields", but the Russian translation of L. Sobolev, his experience as a writer and translator curbed his enthusiasm. This position A. Vitez not prevented despite everything to live up to find good leads in his work as a translator of Kazakh-Russian text in French. There are indeed many passages properly translated, with the minimum of deviation from the original and in Russian.

It is clear that the method of socialist realism was made by the men of the Soviet culture under the leadership of Stalin in 1932. This approach embraced all spheres of artistic activity (literature, drama, cinematography, painting, sculpture, music and architecture).

The criteria of its principles were:

- describe clearly and concisely the reality in accordance with the certain historical revolutionary development in progress;
- coordinate the artistic turns of phrase with topics (themes).

This saga is brought to do good to any reader who already is there something that will take to heart. The feeling of nature to Tengriane, Sufi perfection and the irresistible power of the word, polyphony of spirits, to paraphrase M. Bakhtine, "from below" and bodily material "cosmic" spiritual nomad people, romanticism and harsh realism of the life of the steppe, the violent power struggle imagination, a great love, endless sadness, inveterate evil in human relationships – all this and many things and many other things found in the novel. All populous world with dissimilar faces is tasty, highlighted, and examined in fine detail that the author decides compelling and powerful way, its main task: to keep his memory for national rebirth of future generations [9 c. 54].

It is the individual style of M. Auezov, which still distinguish it from that of other Kazakh writers. One feels in this style that personally, it is clean and we cannot easily decipher the first glance. These are the hidden reasons for the design of the author, and other meanings to reveal the movements of ideas and latent feelings that must be seized, discover and reveal every word, every gesture and hero behavior of the novel.

We also see the creation of the author of the thematic overlaps. He writes less and less for the human inside; he devotes the lives of more heroes in the struggle with societal evil by making his work and comply with the norms of socialist realism by giving and the constraints of the current literary effect. However, the dramatic tone of the style is present in all the work of the writer. He discovered the secret profundity of human psychology through open dialogues, domestic monologues. Mr. M. Auezov changes the stylistic representation of the world's heroes, but the dramatic force and the tragedy of his work has the same impact as those of his earliest works. Soviet interpreters did not identify, for example, the development of his sentences, deep psychology and the dramatic tension of the content of his prose. The attention of the majority of Russian translators of this tetralogy was much more drawn to the social part in the life of Abai, in his struggle with "luminaries" hostile and social civilizing activity of Abai as a poet and civilizing. Translators bring more color to reflect the enemy side by making deeper contrast between the opposing parties. You can face the ideologization of translation in the style of socialist realism novel.

Characterise the Kazakh in comparison with other languages

The aesthetic sense of word is based on expressiveness, but goes beyond and includes a figurative, symbolic and allusive semantics. Preference for the one or the other mode of expressiveness, the aesthetic sense of word, individual selection of linguistic and technical means for their update, modes of correlation between the different tools in literary context, all that constitutes the idiosyncrasy. The idiosyncrasy is the individual style of the writer or of the poet; the specificity of the language of works of art; the object of the study of stylistics (Wikipédia). The characteristics of the idiosyncrasy determine the specificity of the interaction of tropes by the author, of its technology of explication the aesthetic potential of lexical resources and stylistics of the language. Every regrouped tropes orbit around author's intention being linked up to some with others as part of several sentences and even of any work, they generate in the spirit of the reader a chain of associations (Fiodorov, on 1969: 12)/29) which is an integral part of aesthetic communication.

Translation is a new aesthetic writings in which is represented the artistic conception of the most precise such a possible and most perfect model. One literary masterpiece is an exceptional aesthetic phenomenon and its reiteration in translation is however considered as relating. In comparison with the tetralogy "Abai's way" by Moukhtar Auezov, the debate regarding the adequate equivalence of its Russian translation follows its way, even regarding that accomplished recently by different researchers.

One of the aesthetic features of this tetralogy where intertwine the different axes of subjects relating to the way of life of the Kazakh people in the decline of the XIX century consists of the fact that it is full of energy and progressive dynamism. This aesthetic aspect is one of the trumps of this work. The principal characters, Abai, his father Kounanbai with his other sons, biis and other natives as well as the female heroes of the aoul are charismatic personalities of their epoch. To translate the colourful specificity of work in another language, these portraits thoroughly represented by Moukhtar Auezov allow confronting interpretive strategy adopted by the Russian and French translators.

During translation, it is necessary to establish the maximum equivalence of all levels of the contents of ST and of TT by centering not only on informational equivalence, that is the coincidence of the semantic volume of proposal in ST and TT, but on the equivalence of the means of expression used to translate the aesthetic sense of ST.

The translation of literary work means to make its exegesis. What are the parameters, which ennoble and prettify form and contents of the tetralogy?

First, the style of which Mokhtar Auezov widely used in ST of small forms of oral and written language as parremiology, idioms, realities, comparisons in the metaphorical sense, even if it is what often creates non-translatability in

TT. The translation of a literary text translator always evokes the creative use of new translation methods based on the plot of the novel, the specificity of this that distinguishes it from other types of texts and often forces them to put the Kazakh word instead of a translation.

The aesthetics of translation as a literary genre.

The colorful character of the text is related to the design of the author expressed through the choice of language means. The task of the translator is, primarily, to be at the author level, to soak up the text to be found from within the literary work.

Aesthetics of translation and feeling of language

The aesthetic denoting the notion of sensibility and emotion, particular deal of attention here to the aesthetics of translation that is “the language feeling” related to the imagery and metaphorical nature of the text of this novel.

Two questions are to be addressed:

- The aesthetics of translation and literary genres: translation from one language culture to another
- Literary aesthetics of literary translation

Antoine Berman considered the cibliste theory of communication hollow enough to translate the word and the translation of literary works demanded a more ambitious theory to the measurement of the masterpieces of literature and who wanted more dowser, often rocking in literalism. (Translate shape, p. 23). For J.-R. Ladmiral there are not many theories that the different modalities of relevant translations could concern. He is trying to make up a theory valid for all types of translation but not fully come to demonstrate its possibility, unless by the turn of the philosophy of translation. [10]

The important thing is for the translator to understand what emerges from the source text, all the induced effects and attempt to translate into the target text. This aesthetic reception will be able to translate the target text, echoing the original, which also returns to talk of original writing mode and translational writing, to restore a part of the greatest possible truth of his effects. This is where the discrepancy between the two texts may be the biggest and the return to literalism is the most tempting but then, so he might miss the essence of beauty and literary effect. This is where the subjectivity of translator between competing and that his writing is requested to make a report of this effect if not identical but also powerful in the spirit of loyalty / to echo the original. (Op.cit. p. 24). It is indeed always bore the idea of an offset that can creep between the mean initial psychological Translator ... the mean terminal semantics of the written text that runs the risk of returning to a dowser that makes the optical otherwise lose, most of which is the original holder by running the risk of a fetishization of forms. It is up to the subjectivity of the translator of the responsibility of the last text selection.

The study of the aesthetic potential of the artistic work teaches us that aesthetic literary richness of the Kazakh poetry was undoubtedly one of the sources for M. Auezov from which he drew not only his knowledge of the life and lifestyle of the people during his historical evolution but also there discovered salient manifestations of spiritual life which enabled him to design the popular artistic originality on the view of the world. The language units, used by the recipient's address, which are able to exert influence on the aesthetic person, have the aesthetic functions, which are involved in the formation of sensory axiological attitude of the person with respect to the world.

This is what in other words, Marc-Mathieu Münch called the effect of the singular life of literary art. Mr. Münch is trying to build an aesthetic theory of literature like many others, to go beyond the structural criteria by resorting to radical subjectivism. It involves analytical sensitive, replacing aesthetics in poetry and literature in connection with cognitive and psychological view. The literature has to do with the brain functions, subject to emotions, mixed feelings that emanate from the text or creations of all kinds, and as such is a “sensory experience”. This new approach aims to “return to the works of their language dimension of experience”, particularly artistic [11, p.15].

This multidimensionality gives this literary fresco its evocative power and the desire to taste the literary and aesthetic wealth it contains. Examples abound. Literary aesthetics of translation through translation examples analysis.

The author describes the portraits of his heroes in a clear and striking manner and by developing a psychological prototype for each character separately. In the novel, Abai is located on the top of positive images, while his father Kounanbaj rest on the ridge of negative ones.

TCF characters: *Celui-ci (Kounanbaj) qui était grand, fort, et qui avait une barbe grissonante, ne leur fit même pas l'honneur d'un regard de son oeil unique, brillant étrangement dans son visage blême, comme figé* [3, p.35].

The choice of ascending progression in lexicon epithets as *grand, fort, unique, brillant et blême* (épith. antonym) and also the use of the comparison in a metaphorical sense *comme figé* that this is one of the main heroes very influential. We see a small addition of Russian and French translators towards the end of the sentence compared to the original: *brillant étrangement*. The following example of Kounanbai's power is enhanced by the use of metonymy see eye. TCF: *L'oeil de Kounanbai saisissait tout au vol* – [3, p.98]

TCF *Celui-ci (Kounanbaj) qui était grand, fort, et qui avait une barbe grissonante, ne leur fit même pas l'honneur d'un regard de son oeil unique, brillant étrangement dans son visage blême, comme figé* [3, p.35]

Another example. TCF : *Abai restait imperturbable, mais un bon rire pétillait tout au fond de ses yeux. Il embrassa grand-mère...* [3, p. 39]

In this example, the imperturbable attribute has replaced a part of the statement, which says:

Cf. our version « *ce gamin bronzé s'est senti gêné et a rougi sous les regards de tout le monde qui le fixait. Il était différent de ses autres enfants par les traits de son visage, son tempérament et par une lueur d'esprit pénétrante qui brillait dans ses yeux (pensée de sa mère Ouljane).*

Out of the mouth of the mother of Abai, Ouljane, the author describes the portrait of Abai. The translators have not translated the part where it was the description of the character of the protagonist, who is more reserved, discreet and kindly answers questions from his family while the temperament of Abai manifests early in appeared on the stage and through many dialogues. He did not want to waste his time following his companions. He hurries back to his aul. The author introduces the text outline an intensive dialogue between travelers and emphasizes the idea of inventiveness of Abai, see: [3, p. 28 to 29]

TS : ... дәл Есембай жырасының өзі екен. Әй, кәпір, содан қосылған жау болды. Баланы алып бізді баққан екен ау! [5, p.4]

Ex : Nous avons encore une longue route à faire : j'ai plaisanté, pour chasser l'ennui. Excusez-moi, Joumabaï . Baïtas, qui était bel homme, connu comme chanteur réagit à ses excuses en citant une chanson dédicacée à sa femme pour la prier de lui pardonner cf : [3, p.31]

The choice of vocabulary is eloquent and an ascending progression: un brave, l'ardeur, le fils d'un vieux loup, comme une grande personne ou la phrase d'Abai.

Dialogues have quickly changed the tone of the text: the monotony ceded the land to the hectic tone.

Aesthetic dimensions

Aesthetic dimensions that made possible the questioning of perceptions is a source of phenomenology. We try to understand the text object as an artistic and meaningful expression vector. This is about to take some biographical elements to contextualize the work in its midst, its time, its history, to dwell on the text as expressive entity in its own right, and to analyze the effects on the recipient with all the information. What is it hiding behind the concept of Beauty? This question must be answered.

A work of art is the highest form of aesthetic. Not only have the laws of beauty but also in the opposite direction organized the aesthetic activity. Tragic and comic, sublime and ugly and sordid are the nature, content and the result of aesthetic activity. It seems that in perceiving the work, the person relives the image of the art world as his personal impressions of life. Taking pleasure in art, man learns culture, beauty or ugliness, anything with an aesthetic quality. The categories of aesthetics discover a worldview, deemed essential values to each of the eras.

Any literary work has its aesthetic potential, which is defined by the features linked to place of conducting the event, by the character of national life, the philosophy of the people. According to the Russian philosopher AV Gulyga “... *la pratique esthétique de la prose d'art montre que dans leur activité les écrivains réalisent des créations d'images typologiques non seulement des gens, mais aussi des situations sociales*”. Typical images, characters, topics, vocabulary (words), cultural semantics of the concept depends on a lot of certain features of the design world, cultural and historical traditions of the people, the aesthetic characteristics of processes at different times, while each language has a flexible system of aesthetic principles, standards used in the artistic language.

The landscape plays a background role and support for the aesthetic dimension of the work. The descriptive passage of the steppe creates sublime emotions. We found that A. Vitez gave beautiful French model translation technologies. It was very close to Mukhtar Auezov's text. In addition, we consider especially this poetic translation by Leonid Sobolev, who was very sensitive to the emotions of Abai and has found Russian equivalent words that accurately reflect the feelings of Abai at the sight of his steppe. Let us read it!

Cf : “...Abai regarde avec tendresse et émotion le monde qui l'entoure – steppe sans limites, montagnes – où il est né, où il a passé son enfance. Il voulait étreindre tout cela, couvrir tout cela de baisers ardents. Quel délice il y a dans le petit vent frais de steppe qui ne connaît ni bourrasques, ni calmes plats ! La steppe riche, grasse, ondule toute entière sous ce petit vent et les joncs vibrent en vagues douces. Mais non, ce n'est pas la steppe, c'est une mer sans limites, une mer de contes de fées... Abai ne peut la quitter des yeux. Son regard plonge dans cette immensité. ...et plus loin ... Ma steppe à moi, ma steppe chérie !... ” [3, p. 32]

Dialogue is widely used by Auezov as an embodiment of intertextuality lead us to aesthetics. The episodes related to Kazakh horse bring a lot to work through the rich variety of colors used to denote the color of its equipment. As it feel the writer's particular attitude to the animal, an essential attribute of nomadic culture.: un cheval d'ambre doré à la crinière blanche cf : [1, p.307], le grand coursier blanc comme neige, le cheval à crinière noire... cf : [1, p.31].

Conclusion

From the analysis of the work, the correlation and binding can be inferred between the elements constituting the integrity of the work of stylistic and literary aesthetic point of view.

The same motives, rather characteristics, allow to remember the idea, the feeling, the state of separate words (réalias), images, syntactic structures, songs ... and scenes collide or correlation.

A wide range of epithets marked by an up or down gradation, or developed a simple comparison or metaphorically, is employed permanently by Auezov to detail the views and images.

Some images, scenes and songs are symbolic. Kounanbaï symbolizes power, Darmène symbolizes extreme poverty, the girls stand for beauty, etc. The poetic image is present in the work related to the name of improvisers.

The scenes of falconry with the eagle are among the most attractive elements of the Great Steppe. All this favors the highlighting of existence bucolic nomads linked to nature.

Syntactical means are their use for stylistic purposes as parallelism, constructions, syntactic inversions and also juxtaposition and accumulation of subordinate clauses, of past participle-gerund phrases and contribute to the restoration of the integrity of the work and the author of style rich aesthetic connotation. The landscape plays a role of the background and support for the aesthetic dimension of the work.

All elements of the work, from the separate word and ending with the composition are expressive components associated with the unit that attaches to work its literary aesthetics. However, the cases of translation of semantic alteration are common. Translations have differences in what concerns the meaning connotational separate reasons for which the original supersaturated and which leads to the alteration of the author of idea.

REFERENCES

1. Ауэзов, М. Путь Абая. Роман, т. I / М. Ауэзов. – Алма-Ата : Жазушы. – 608 с. – портр. ил. Авторизованный перевод с казахского, 1987.
2. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): 5-е изд. / А. В. Федоров. – СПб., М. : ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.
3. Aouezov, M. La jeunesse d'Abai / M. Aouezov. – Traduction du kazakh par Léonide Sobolev et Antoine Vitez, préambule d'Aragon. – Paris : Gallimard, 2e édition, 1958. – 416 p.
4. Aouezov, M. Abai / M. Aouezov. – Traduction du kazakh par Léonide Sobolev et Antoine Vitez, préambule d'Aragon. – Paris : Gallimard, 1960. – 387 p.
5. Әуезов, М. О. Абай жолы. Бірінші кітап / М. О. Әуезов. – Алматы : Жазушы. 2006. – 368 б.
6. Әуезов, М. Абай жолы : Роман–эпопея. Екінші кітап / М. Әуезов. – Алматы : Жазушы, 432 б.
7. Bakhtine, M. M. L'Esthétique de l'oeuvre verbale / M. M. Bakhtine. – Moscou : L'Art, 1986. - 445 p.
8. Berman, A. L'épreuve de l'étranger / A. Berman. – Paris : Editions Gallimard : "coll. Essais/coll. Tel", 1995. – 276 p.
9. Jeandillou, J.-Fr. L'Analyse textuelle. Cursus / J.-Fr. Jeandillou. – Paris : Armand Colin / Masson, 2006. – 192 p.
10. Ladmiral, J.-R. Traduire la forme? traduire les formes... / J.-R. Ladmiral // La forme comme paradigme du traduire, Nadia D'AMELIO (dir.). – Mons, Editions du CIPA, 2009. – P. 27–50.
11. Münch, M.-M. L'Effet de vie ou le singulier de l'art littéraire / M.-M. Münch. – Paris : Champion, 2004. – 400 p.
12. Sarsikeyeva, G. A la recherche des jeux et des enjeux pratiques de la traduction littéraire / G. Sarsikeyeva // *Commerce et Traduction* sous la direction de Sylvaine HUGHES. – Presses Universitaires de Paris OUEST : Collection «Aires linguistiques» dirigée par Christiane Guillard, 2013. – P. 85–93.
13. Sobolev, L. la jeunesse d'Abai et 2-ième livre – *Abai* / L. Sobolev, A. Vitez. – Paris : Gallimard, 2 édition, 1960.
14. Schleiermacher, Friedrich, Des differentes methodes du traduire et autre texte. Traduits A Berman et C.Berman. Editions du Seuil, novembre 1999, p.19

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

ЛИНГВО-ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕТРАЛОГИИ М.О. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»

Г.К. Сарсикеева¹, А.Р. Кошекеева², К.Н. Булатбаева³, Г.С. Жабигенова⁴

¹ PhD, кандидат филологических наук, доцент, ² докторант, ³ доктор педагогических наук, профессор, ⁴ магистр Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

Аннотация. В статье впервые публикуются результаты лингво-переводческого исследования тетралогии М.О. Ауэзова «Путь Абая», шедевра казахской литературы, первого художественного произведения, переведенного с ее русской версии на 116 других языков мира. Роман в 4 книгах М.О. Ауэзова представляет собой произведение, отразившее научно-общественную мысль казахского народа во второй половине XX века. Одной из эпистемологических неточностей перевода романа является ее устойчивая идеологическая коннотация. В результате сопоставления эстетического параметра произведения были выявлены отклонения синтаксического, семантического и прагматического плана, что привело к неточному восприятию реалий, создающих особый национальный колорит и эстетический эффект произведения.

Ключевые слова: перевод, эстетический параметр, коннотация, концепция автора, идиостиль.

УДК 80

**«ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕГО ДЕЛА» Н.Ф. ФЕДОРОВА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.
(А. ПЛАТОНОВ, Ю. ТРИФОНОВ, В. ШУКШИН, Л. БОРОДИН, В. БЕРЕЗИН И ДР.)**

В.Д. Серафимова, кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русской литературы,
Московский педагогический государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье излагаются гуманистические идеи научного труда «Философия общего дела» религиозного мыслителя, основоположника русского космизма Н. Ф. Федорова и рассматривается их отражение в прозе русских писателей XX – начала XXI вв. на материале отдельных произведений. Классик русской литературы, гениальный писатель Андрей Платонов и писатели, сохраняющие его писательский опыт и развивающие его философско-эстетические поиски, следуют в рассматриваемых в статье произведениях за высказанными в «Философии общего дела» мыслями Н. Ф. Федорова о непримиримости к смерти средствами науки и объединении людей в братстве и труде, чтобы предотвратить гибель мира от войн, забвения памяти, братоубийства, вражды, голода, смерти.*

***Ключевые слова:** Николай Федоров, «Философия общего дела», религиозный мыслитель, основоположник русского космизма, регуляция природы, победа над смертоносными силами, Андрей Платонов, роман «Чевенгур», Юрий Трифонов, повесть «Другая жизнь», повесть «Дом на набережной», Василий Шукшин, рассказы «Залетный», «Алеша Бесконвойный», «Как помирал старик», Леонид Бородин, повесть «Третья правда», Николай Бердяев, Лев Гумилев, Алексей Варламов, теория пассионарности, «Этногенез и биосфера земли», Владимир Вернадский, биосфера, техносфера, ноосфера, Владимир Березин, роман «Свидетель», Светлана Семенова, Анастасия Гачева, книга «Н.Ф. Федоров: pro et contra».*

Несомненное воздействие идей «Философии общего дела» Н. Федорова (1925 – 1981) на русскую литературу XX – XXI веков сказывается в ряде произведений писателей этого времени. Наша цель – рассмотреть отражение философского труда ученого на материале отдельных произведений А. Платонова, Ю. Трифонова, В. Шукшина, Л. Бородина, В. Березина и др. прозаиков.

Влияние «Философии общего дела» на творчество Ю. Трифонова отражено в попытке его героев осмыслить свою жизнь и жизнь других людей. В 4-ой части «Философии общего дела» Н. Федоров рассматривает «*воскрешение*» сообразно с христианской идеей Бога как воплощения любви. «Труд всеобщего воскресения, начатком которого было воскресение Христова, не прекращался, хотя в то же время не останавливался и противодействие ему» [14: С. 323]. Ученый предьявляет спрос к науке, довольствующейся только мысленным восстановлением целого образа мира. «Но если довольствоваться только мысленным восстановлением (по Федорову – «мнимое воскресение»), в таком случае мы или никогда не можем быть убеждены, что этот образ соответствует действительности (это субъективное только знание), или же, если мы его примем за действительный образ мира, в таком случае этот образ, как его знает настоящая наука, будет *изображением всеобщего шествия к смерти*» [14: С. 323] (курсив – В. С.).

Ю. Трифонов, в духе размышлений Н. Федорова, проверяет своих героев определяющим нравственным законом человеческой личности – *отношением к смерти*. Явное влияние «Философии общего дела» сказывается в ряде произведений Ю. Трифонова. Мотив бессмертия, как и в прозе А. Платонова, учеником которого считает себя Трифонов [13: С. 62], развертывается в сюжете повести «**Другая жизнь**» (1975). Продуктивным для Трифонова становится здесь подход к герою, в основе которого лежит принцип, известный как учение Н. Федорова о бессмертии и воскрешении умерших средствами науки. Неприятие смерти присуще герою повести, обаятельному ученому-историку Сергею Афанасьевичу – «Человек никогда не примирится со смертью». В воспоминаниях Ольги Васильевны, в деталях прослеживающей каждый день рано ушедшего из жизни мужа, звучит непримиримость ее мужа со смертью, желание бессмертия. «**Человек**, – говорил он, – **никогда не примирится со смертью**, потому что в нем заложено ощущение бесконечности нити, часть которой он сам. Не бог награждает человека бессмертием и не религия внушает ему идею, а вот это закодированное, передающееся с генами ощущение причастности к бесконечному ряду» [11: С. 300] (выделено – В. С.). Как и отец Саши Дванова из романа А. Платонова «Чевенгур» (1926 – 1929), герой Трифонова не может примириться с тем, что может исчезнуть навсегда из жизни. «*Нет, ты действительно думаешь, что можешь исчезнуть из мира бесследно? Что я могу исчезнуть?*» – задает Сергей тревожащий его вопрос жене, биологу, «твердо знающей: все начинается и кончается химией. Ничего, кроме формул, нет во вселенной и за ее пределами» [11: С. 300] Переданный через воспоминания Ольги Васильевны диалог с мужем раскрывает другую точку зрения на философию Федорова. «А ты действительно думаешь, что не можешь? И он говорил, что как ни тщится умом, как ни силит воображение, представить себе не может...» [11: С. 300].

В «московских повестях» Ю. Трифонов буквально следует за мыслью Н. Федорова о недопустимости «распада рода», необходимости «восстановлении всеобщей любви» в человеческом обществе, предостерегает своего читателя от распада рода, «необыкновенно важным» (слова Трифонова) считает восстановление всеобщей любви, принципы которой излагает Н. Федоров в «Философии общего дела». «Если наш род распался, и мы обратились в не помнящие родства народы и сословия, и если тот же процесс распада продолжается внутри самих народов, сословий и отдельных обществ, то причину этого явления нужно искать в отсутствии, в недостатке прочной основы, т.е. общей цели и общей работы; а иной высокой цели, естественной, невыдуманной, неискусственной, кроме воскрешения отцов, или восстановления всеобщей любви, нет и быть не может. (...) **Нет в человеческом роде чуждых, оттого и весь закон заключается в одной богоподобной заповеди о родстве**» [14: С. 356, 357] (выделено – В. С.).

Трифоновская концепция человека, призванного укреплять духовные связи между людьми, сохранять память об умерших, не дать исчезнуть человеческой памяти, совпадает с концепцией Н. Федорова о «*богоподобной заповеди о родстве*». Углубленные мотивы Трифонова – «*нити, уходящие в прошлое*», «*исчезновение нитей*». Воспоминания героя повести «Обмен» (1969) Дмитриева о жизни отца и его братьев в дачном кооперативе «Красный партизан» прерываются авторским голосом: «Исчезают не люди, а целые гнездовья, племена со своим бытом, играми, музыкой. Исчезают дочиста, так, что нельзя найти следов» [12: С. 33].

Тема памяти, связующих поколения нитей увлекает обаятельного героя, историка Сергея Афанасьевича, не желающего пойти на компромисс с «*железными малышами*». Его идея – «*...нить, проходящая сквозь поколения... Если можно раскапывать все более вглубь и назад, то можно попытаться отыскать нить, уходящую вперед...*» [13: С. 314].

В уста героя Трифонов вкладывает свое понимание жизни и смерти, близкое Федоровскому, свой концепт человека как «*нити, протянувшейся сквозь время*»: «Человек есть нить, протянувшаяся сквозь время, тончайший нерв истории, который можно отщипить и выделить и – по нему определить многое. Человек никогда не примирится со смертью, потому что в нем заложено ощущение бесконечности нити, часть которой он сам. Не бог награждает человека бессмертием и не религия внушает ему идею, а вот это закодированное, передающееся с генами ощущение причастности к бесконечному ряду...» [13: С. 300]

Подход к герою Сергею Афанасьевичу Трифонов осуществляет с учетом Федоровской концепции преемственности поколений, заключающийся, по Федорову, в «*воскрешении как восстановлении всех посредствующих степеней, кои и делают из нас, братии, единый род, уподобляя наш род тому неразрывному единству, в котором пребывает Отец, Сын и Св. Дух*». Внимательно, скрупулезно прослеживает рассказчик отношение героя к уже умершему отцу, соратнику Луначарского, к памяти об отце, определяемой, с легкой долей иронии, как «*разрывание могил*». «У него это началось – то, что он называл «разрыванием могил», а на самом деле было прикосновением к нити, – с его собственной жизни, с той нити, частицей которой был он сам. Он начал с отца. Он очень любил слабую память о нем. Ему казалось, что его отец был замечательный человек, что было, наверное, преувеличением и в некотором смысле гордыней. (...) После гражданской войны он что-то делал на ниве просвещения. А в семнадцатом, после Февраля, будучи студентом Московского университета, работал в комиссии, разбиравшей архивы жандармского управления. Комиссия выявляла тайных сотрудников бывшего охранного отделения. Когда Сережа наткнулся на такой факт – участие отца в работе такой комиссии, – он стал копаться, полез в архивы и увлекся всей этой историей. А потом дальше – почему? откуда? – стал изучать семью отца, и деда, и даже прадеда...».

В повести Трифонова нет буквального следования Федоровской инвективе «воскрешения», но явственно звучит нравственный максимализм его учения о «*сыновнем долге*», о «*теоретическом разуме*», о любви, «*объединяющей всех*», и о бескомпромиссности. «Нужно, – пишет Н. Федоров, – чтобы все рожденные поняли и почувствовали, что рождение есть приятие, взятие жизни отцов, т.е. лишение отцов жизни, откуда и вытекает долг воскрешения отцов, который и сынам дает бессмертие». В подходе к созданию образов младшего поколения в своих произведениях Трифонов исходит из Федоровского завета о «*сыновнем долге*». Федоров отвергает трактовку Ф. Ницше (1844 – 1900) таких понятий, как мораль, совесть, истина, доказательно и логично обвиняет его в том, что когда этот «*самозванный законодатель обращается к совести других людей, он забывает обратиться и к своей*». В понятии «сына», по Федорову, заключается и «общая истина, и высшая нравственность, объединяющая всех в общем отеческом и сыновнем деле! (...) Смерть отцов объединяет всех сынов в одной общей любви, в одном общем долге. Сознание сынами невольного вытеснения отцов создает для первых долг объединения против вытесняющей слепой силы природы, чтобы ее, эту бесчувственную, убивающую силу пересоздать в управляемую разумом и любовью сынов...» [14: С. 675].

Отметим, что трифоновский подход к созданию образа героя, художественное богатство трифоновского мира не исчерпываются философией Н. Федорова, вбирая в себя и теорию пассионарности Л.Н. Гумилева (1912 – 1992). Задумываясь над сущностью и движущими силами этнической истории, Л. Гумилев в своем фундаментальном исследовании «Этногенез и биосфера Земли» (1979), ставшем его второй докторской диссертацией, доказывает, что в основе всякого деяния, оставляющего следы в истории, лежит страстное стремление человека к своему идеалу, к целенаправленной деятельности, связанной с изменением общественного или природного окружения, «...причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни...» [5: С. 252].

Это страстное стремление к идеалу наперекор всему Л.Н. Гумилев назвал «пассионарностью». Источником такой активности, по Гумилеву, является биогеохимическая энергия живого вещества биосферы, как она описана в В. В. Вернадским – от биосферы через техносферу к ноосфере: «В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [4: С. 503].

В отечественном литературоведении подход к героям в «городской прозе», в том числе и в прозе Ю. Трифонова, с учетом теории пассионарности Льва Гумилева, впервые отметил доктор филологических наук **А.В. Шаравин**: «Для городской прозы, как и для автора «Этногенеза и биосферы Земли», пассионарность – это «способность и стремление к изменению окружения, атрибут подсознания». Именно здесь истоки того непонятного для большинства «магнетического притяжения» героев Ю. Трифонова, А. Битова, В. Маканина к какой-то только для них имеющей значение цели, не подразумевающей никакой выгоды» [15: С. 22] Пассионарность», «энергию души», «способность личности к особому неординарному восприятию событий, прочувствованному и пропущенному через целостность и единство внутреннего мира», присущую лишь немногим героям Трифонова, А. В. Шаравин оценивает как уникальный человеческий дар, как концептуальный аспект для городской прозы: «... именно «энергия души» помогает преодолеть исчерпанность человеческого существования неудачей» [15: С. 22, 23].

Такой пассионарностью, «энергией души», как и герои Андрея Платонова, в повести «Другая жизнь» Трифонова обладает, на наш взгляд, историк Сергей Афанасьевич, готовый всю жизнь изучать историю, рассматривающий ее как «магическое зеркало, по которому можно угадывать будущее», изучающий материалы Московской «охранки» накануне Февраля семнадцатого года: «...материалы ценнейшие, потому что архивы охранки были уничтожены, сожжены. (...) Ему казалось, что нить, **соединяющая поколения, должна быть наподобие сосуда, по которому переливаются неисчезающие элементы**» [11: С. 302, 303]. В «отыскании нитей» Сергей видел «*необыкновенно важное*»: «Временами он работал с бешеным энтузиазмом. Когда возвращался домой из библиотеки или из архива, бывал землистого цвета, едва держался на ногах и не мог сразу сесть за ужин: лежал несколько минут, успокаивал сердце. (...) Так его поглотила работа. Он вкладывал в нее гораздо больше, чем следовало, чем она могла вместить» [11: С. 303].

Разгадыванию ранней смерти Сергея, одержимого историка, пишущего научную работу о Феврале семнадцатого года, презиравшего «*карьерность*», посвящает все свое время его жена Ольга Васильевна в повести «Другая жизнь»: «Сережа не умел интриговать, это его отвращало и злило, и он от злости совершал нелепые поступки. Господи, если бы он тогда объединился с Климуком! Тот его так просил. Все могло бы сложиться иначе. Он бы остался жить. Он бы прекрасно жил, работал, шутил, катался бы на лыжах до глубокой старости и двигался по лестнице вверх. Но неизвестно отчего умирают люди. Неожиданно что-то иссякает, благо жизни, как говорил Толстой» [11: С. 327, 328] (разрядка Трифонова).

Приверженность Ю. Трифонова общечеловеческим вневременным ценностям, изложенным ученым-гуманистом в Примечаниях к работе «Записка от неученых к ученым русским, ученым светским, начатая под впечатлением войны с исламом и оканчиваемая юбилеем преп. Сергия», прослеживается и в повести «**Дом на набережной**» (1976). По Федорову, «... вести войну, (...) становиться воюющей стороной – значит утрачивать братство (...) настоящее время нуждается уже в заповеди о любви к самому себе, или, лучше сказать, о любви к жизни, к сохранению ее. (...) Нет в человеческом роде чуждых, оттого и весь закон заключается в одной богоподобной заповеди о родстве». [11: С. 356].

Мучительно проявляется осознание неизбежности смерти, любовь к жизни и стремление «к сохранению жизни», говоря Федоровским языком, у героя повести «Дом на набережной», лишь на исходе своих дней постигшем, что одержимый идеей классовой нетерпимости, не так жил, заставил страдать отца, был виновен в смерти людей, и главными ценностями для него становятся память, сострадание, сама жизнь. Известный профессор, автор множества печатных трудов, персональный пенсионер, старик Ганчук обвинен собратьями-учеными в беспринципности, в «*неизжитом меньшевизме*», в «*недоучете борьбы классов*». Откровенный монолог героя без идеализации раскрывает его образ. «Он знает, что такое рубать врагов. Рука не дрожала, когда революция приказывала – бей! В Чернигове, до того, как пойти на учебу, работал в отряде особого назначения Губчека. Ганчук – это звучало страшно для врагов. Потому что ни колебаний, ни жалости. И, когда однажды отец, тогда уже совсем больной, просил за одного попа – того заподозрили в связях с бандой, – Ганчук ему отказал, враг был раздавлен вкупе с бандитами, волк в овечьей шкуре, на его совести была кровь красноармейцев, а с родным отцом вышла смертельная ссора до конца жизни старика. Вот так решались тогда вопросы» [10: С. 460].

В финале повести Ганчук приходит к осознанию ценности жизни как таковой, ее чуда вне политических разногласий, классовых распрей, приходит к переосмыслению жизненных ценностей и в духе размышлений Н. Федорова о «*богоподобной заповеди о родстве*» выскажет идею непримиримости со смертью [14: С. 351].

На кладбище, на территории старого крематория вблизи Донского монастыря, где лежит прах его дочери Сони, в годовщину ее смерти Ганчук, стискивая руку автора-повествователя «цепкой клешней», шепчет самое исповедальное: «Какой нелепый, неосмысленный мир! **Соня лежит в земле, ее одноклассник не пускает нас сюда, а мне восемьдесят шесть... А? Зачем? Кто объяснит? (...) И как не хочется этот мир покидать...**» [10: С. 493] (выделено – В.С.).

В прозе **В. М. Шукшина** (1929 – 1974), в размышлениях его героев о смерти наблюдается и отражение «Философии общего дела» Н. Федорова. Герои Шукшина, как и герои А. Платонова, Ю. Трифонова много думают о смерти. Отношение к ней у большинства из них крестьянское («**Как помирал старик**», «**Горе**», «**Алеша Бесконвойный**», «**Жил человек**», «**Земляки**», «**Осенью**»). Размышляя о героях Шукшина, об их мучительной попытке понять предназначение человека на земле, критик **Михаил Геллер** в исследовании «**Василий Шукшин. В поисках воли**» отмечает: «Только у Андрея Платонова находим мы подобную жажду ответа на «вечные» вопросы. Рыбак Дванов («Происхождение Мастера») бросается в воду, связав себе предварительно ноги, чтобы разгадать тайну смерти. С такой же остротой, с такой же болью ищут разгадки герои Шукшина».

Осознать себя» стремится шукшинский герой Саня Неверов, по кличке Залетный, философ и поэт, влюбленный в жизнь. Неизлечимо больной, он не чувствует ни раздражения, ни зависти к людям. Он стремится передать им свое видение мира, любовь к жизни, непобедимость духа. Перед смертью он говорит своим друзьям: «Просто я жил и не понимал, что это прекрасно – жить (...). **Человек – это нечаянная... прекрасная, мучительная попытка Природы осознать самое себя. (...) смерть позволяет понять нам, что жизнь прекрасна.**» (выделено – В.С.).

В отличие от Платонова, в ряде рассказов Шукшина жестче, чем у Платонова, акцентируется трагически мучительное осознание смерти героем («Залетный» и др.: «*Не хочу!* Не хочу... (...) Еще полгода! Буду смотреть на солнце... Ни одну травинку не помну... Но еще год – и я ее приму. Ведь это надо же принять!» [16: С. 239].

Рассказ «**Залетный**» начинается с описания конфликта Фили Наседкина с женой и колхозом, переходит к изображению конфликта в душе героев. В деревне всех насторожило, что кузнец Филипп – уважаемый человек, беспрекословный труженик – «схлестнулся» с Саней Неверовым, недавно появившимся в селе, смертельно больным человеком. Общась с Саней, Филипп отдыхает душой, он испытывает такое чувство, словно «держит в руках теплого еще, слабого воробья с капельками крови на сломанных крыльях – живой комочек жизни». Мысли, размышления героев о жизни, смерти, ценностях истинных и ложных, переживаемые ими чувства о радостях жизни и неотвратимости смерти приводят к конфликту, происходящему в душе героев.

Неизбежность смерти, отчужденность людей осмысливается как ситуация глубоко тревожная. Разрешение проблем жизни, смерти, памяти, связи живых и мертвых происходит в платоновской традиции «*света жизни*». Разговоры с Саней, многозначительно прозванным односельчанами Залетным, возбудившем в жителях деревни духовную жажду, любовь к жизни, к человеку, останется в близких людях. Фили Наседкин сердцем осознает «*бесконечность*» жизни, о которой говорил ему влюбленный в жизнь товарищ. Он исполнит его последнюю просьбу: принесет ему веточку сломанной малины, не стряхнув с нее пыль, как просил умирающий. Финал рассказа, в духе «**Философии общего дела**» **Н. Федорова**, утверждает концепцию человека, призванного укреплять связи людей, умерших и живущих: «Фили посадил у изголовья его могилы березку. Она прижилась. И когда дули южные теплые ветры, березка кланялась (...) – точно силилась что-то сказать» [16: С. 239, 240].

Федоровский мотив воскрешения и бессмертия осмысливают герои **Л. И. Бородин** (1938 – 2011). Художественную и философскую весомость в повести Л. Бородин «**Ловушка для Адама**» (1994) приобретают пословицы, афоризмы, цитаты из работ Ломоносова, Гумилева, Некрасова, Блока, Куприна, Бальзака, толкование героями повести музыки Бетховена, картин Гойи из цикла «Сон разума порождает чудовища», оперирование философскими категориями из трудов Платона, Канта, а также из «**Философии общего дела**» **Н. Федорова**. Так, явившийся во сне герою мертвый Петр, преданный при жизни другом, не хочет быть «*осколком*», не приемлет смерти, с явной обидой, как об ожидаемом, но не свершившемся факте напоминает о философии бессмертия и воскрешения **Н. Федорова**: «Где же ошибка? В федоровский бред о всеобщем воскрешении я никогда не верил» [1: С. 394]. Диалог перекликается своим содержанием с беседой во сне Саши Дванова с мертвым отцом в романе **А. Платонова** «**Чевенгур**»: «Делай что-нибудь в Чевенгуре, зачем же мы будем мертвыми лежать» [17: С. 248].

Нравственный максимализм учения Н. Федорова становится одним из характернейших признаков художественного мира Л. Бородин. «Нравственность должна быть признанием родства» [14: С. 495] – один из основополагающих постулатов «Общего дела» Н. Федорова, который побуждает его вести непримиримую полемику с суждениями Ф. В. Ницше о «*воле к власти*», изложенными в поэме-мифе «Так говорил Заратустра» (1883 – 1884): «В воле Ницше видит власть, и власть не над природою; в христианстве же он видит рабство, нравственность рабов, и тем выражает совершенное непонимание христианства, ибо истинное христианство, т.е. супраморализм, не рабство и не барство, сродство; пока же не будет последнего, т.е. родства, будут два первые. (...) Учение Ницше совершенно противоположно христианству, отождествляемому с Пасхой» [14: С. 496].

По точной оценке писателя **А.Н. Варламова**, Л.И. Бородин – «один из самых христианских писателей». Л.И. Бородин считает религию «*не единственной, а основной панацеей от наших бед*», выступает за «*православизацию культуры*», за «*культурные ограничители*», аргументируя это тем, что «*церковь сумела найти свои особые формы воздействия на людей*» [3]. «Ограничению подлежит все, способствующее уничтожению жизни на земле – и хищничество в отношении природы, и такие, допустим, явления, как гомосексуализм и лесбиянство, ведущие к прекращению жизни на земле» [3]. Доминантные идеи в повести Л. Бородин «**Трегья**

правда» (1979) близки мироощущению **Н.Ф. Федорова**, возвращенному на учении о Троице и евангельских постулатах. Приверженцем «Философии общего дела» были и любимые философы и писатели Л. Бородин – Ф.М. Достоевский и Н.А. Бердяев, отметивший в своей «Философии неравенства», что «Н. Федоров ставит дерзновенную задачу создания космического хозяйства, регуляции всей природы, победы над смертоносными ее силами».

Жизненный путь героев повести Л. Бородина «Третья правда» (1979, опубликована в 1981) выявляет ипостаси народного характера. В основу ее сюжета положена жизнь и судьба двух сибирских крестьян – Ивана Рябинина и Андриана Селиванова. Индивидуальное в повести сопрягается с всенародным. Как и А. Платонова в романе «Чевенгур», Л. Бородин интересуется состоянием сознания, жизнью души, позиция простого человека в его отношениях с революцией, с историей, с происходящими социальными процессами, с гражданской войной, с вопросами жизни и смерти. Через судьбы героев – Селиванова и Рябинина, дворянина Оболенского («*кто нынешней власти в ножки не кланяется*»), его дочери Людмилы и внуков – со страниц повести предстает трагедия русского человека после революции, гражданской войны. Мифологема жизнь – путь, как и в романе А. Платонова «Чевенгур», играет большую роль в повести Бородина, причем не только сюжетобразующую, ее разработка связана с мировоззренческими установками писателя, с постановкой проблем человеческого сознания, неприятия войн, вражды людей, междоусобиц, кровопролития. Андриан Селиванов – «*хитрый и ловкий*» – несет свою индивидуальность, несмотря на усилия советской власти искоренить это в человеке. Он не расстраивал себя ни на «правду белых», ни на «правду красных», не приемлет правды, «*за какую друг другу мозги вышибали*». Он живет «третьей правдой»: «Убиец тот, кто жизни лишает, чтоб чужое иметь! А я за свое! А мужики? Что им с той правды, за какую друг другу мозги вышибали!» [2: С. 175, 178]. Доминантные идеи, выраженные в повести Бородина, в духе супраморализма Н.Ф. Федорова, призваны содействовать объединению людей, чтобы предотвратить катастрофу и гибель мира от войн, вражды, голода. Через сознание Селиванова выявляется воззрение простого мужика на гражданскую войну, стремление «понять правду», неприятие кровопролития. Герои даны в осознанных отношениях с историей, с природой. Повесть «Третья правда» Л. Бородина мы рассматриваем с точки зрения конца света и Страшного суда, а образ Ивана Рябинина трактуем как остро чувствующего приближение конца света. Мотивы апокалипсиса, бесов, антихриста звучат в фрагменте текста с описанием «*беззащитной, обезображенной*» тайги, «*засек хулиганских*», «*бывшего родника*», «*вытоптанного ручейка с еле-еле пробивающейся струйкой воды*». При виде бульдозеров, прокладывающих в лесу просеки, надсадно взывающих моторов, у Рябинина возникает ощущение, что это «*чудища ревут, злобствуя*», «*земля кричит в отчаянии*». В его сознании возникает «*образ антихриста*», «*веками таившегося и подличавшего в невидимости*», *теперь же «выпрыгнувшего из мрака», «спешащего с ненавистью разрушить на земле все живое в коротком времени Божьего попустительства»* [12: С. 176] (курсив – В.С.).

Мысли, высказанные Л. Бородиным, близки мироощущению **Н.Ф. Федорова**, возвращенному на учении о Троице и евангельских постулатах. Нравственные поиски героев Л. Бородина, «*мостящие дороги к спасению*», следуют и за мыслями философа-гуманиста Н. Ф. Федорова, предостерегающего от вражды, братоубийства: «Итак, нет вражды вечной, устранение же временной составляет нашу задачу, задачу России, как задачу, долг и всех народов (но нельзя же говорить о долге другим, когда не исполняем его сами) (...) человек не дорожит даровым, а жизнь, конечно, есть дар, и напрасный и случайный, нужно прибавить – и бесцельный, если только он не будет выкуплен трудом, объединенным в общей цели, – для человека дорого лишь то, что он сам выработал, приобрел трудом». **Философия Федорова близка мироощущению Л. Бородина, поднимающего в своей прозе федоровскую проблему из «Философии общего дела» – «братоубийства» (особенно в «Третьей правде»), объединения всех живущих, жизни в братстве и труде.**

Учение Н. Федорова о бессмертии и воскрешении, о «животворной силе науки» и целенаправленной работе человека над сохранением Жизни на Земле является очень актуальным в наши дни, это учение обнаруживает много общего с пассионарной теорией этногенеза Л.Н. Гумилева (1912 – 1992), с учением В. Вернадского о биосфере и ноосфере. Учения представителей русского космизма, таких как Н. Ф. Федоров, В. В. Вернадский, Л.Н. Гумилев обладают живительной силой, позволяют Человеку сохранить и усовершенствовать свою нравственную природу, сохранить жизнь, питают нашу русскую литературу своими живительными соками.

Ориентиры жизни человека, вопросы этичности науки, преемственности поколений, морали, памяти и долга разрешаются в творчестве таких писателей, как Ю. Трифонов, В. Шукшин, Л. Бородин и др. в духе «*братского состояния людей*», провозглашенного в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова. Поэтому логичны и доказательны выводы известных филологов и философов С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой и др. исследователей, рассматривающих учение одного из основоположников русского космизма, религиозного мыслителя Н.Ф. Федорова как «**апофеоз Жизни**». «В учении «общего дела» был создан апофеоз Жизни, высший из всех тех, которые можно помыслить и помечтать. Если в грозящем человечеству рукотворном апокалиптическом сценарии венцом может быть тотальное уничтожение жизни, то у Федорова, напротив, тотальное ее спасение, причем в сугубо конкретном, полном, абсолютном смысле – спасение всех до единого, всех живущих, всех живших и кому еще жить, обессмертивание и преображение каждого сознательного существа» [8: С. 71].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, Л. Ловушка для Адама. Повести / Л. Бородин. – СПб, 1994.
2. Бородин, Л. Третья правда. Повесть странного времени. Повести / Л. Бородин. – М., 1990.
3. Варламов, А. Н. Речь, посвященная 65-летию Л. И. Бородина / А. Н. Варламов // Литературная газета, 2003, № 15 (5920). 16 – 22 апреля 2003. г.
4. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М., 1988.
5. Гумилев, Л. Этногенез и биосфера Земли / Л. Гумилев. – Л., 1989.
6. Н. Ф. Федоров: pro et contra: В 2 книгах / Составление А. Г. Гачевой, С. Г. Семенов. – С-Петербург: РХГИ, 2008. – 1216 с.
7. Платонов, А. Чевенгур / А. Платонов. – М., 1988.
8. Семенова, С. Смерть, бессмертие и воскрешение в «Философии общего дела» / С. Семенова, А. Гачева // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам 7 Федоровских чтений. 8 – 10 декабря 1995. – Вып. 1. М.: Наследие. 1996. – 272 с.
9. Серафимова, В. Д. Постплатоновское пространство русской литературы: роман В. Березина «Свидетель» в свете повести А. Платонова «Сокровенный человек» (к 80-летию издания повести «Сокровенный человек» / В. Д. Серафимова // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. Филологические науки. Гл. ред. Ю. Г. Круглов. – М., 2008, № 1. – С.34–43. ISSN 1992-6375.
10. Трифонов, Ю. Дом на набережной. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. / Ю. Трифонов – М.: Художественная литература, 1986.
11. Трифонов, Ю. Другая жизнь. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. / Ю. Трифонов. – М.: Художественная литература, 1986.
12. Трифонов, Ю. Обмен. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. / Ю. Трифонов. – М.: Художественная литература, 1986.
13. Трифонов, Ю. Писатели о традициях и новаторстве. Анкета журнала «Вопросы литературы» / Ю. Трифонов // Вопросы литературы. 1963. № 2.
14. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. – М.: Эксмо, 2008.
15. Шаравин, А. В. Городская проза 70 – 80-х годов XX века. Автореферат докторской диссер. / А. В. Шаравин. – М., 2001.
16. Шукшин, В. М. Залетный. Рассказы / В. М. Шукшин. – Лениздат, 1983.

Материал поступил в редакцию 26.02.16.

**HUMANKIND'S COMMON CAUSE BY N.F. FYODOROV
IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XX - EARLY XXI CENTURIES
(A. PLATONOV, YU. TRIFONOV, V. SHUKSHIN, L. BORODIN, V. BEREZIN AND OTHERS)**

V.D. Serafimova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Department of Russian Literature,
Moscow State Pedagogical University, Russia

Abstract. *The article reveals the humanitarian ideas of the scientific work titled “Humankind’s Common Cause” by N. F. Fyodorov, religious thinker and founder of Russian Cosmism, and considers their display in the prose of Russian writers of the XX - early XXI centuries based on selected works. The classic of Russian literature, genius writer Andrei Platonov along with the writers, who preserved his best practices of writing and moved forward with his philosophical and aesthetic search, in the works considered in this article follow the thoughts of N.F. Fyodorov expressed in “Humankind’s Common Cause” on irreconcilability with death by means of science and uniting people in fraternity and labor to prevent the world’s collapse due to wars, mind oblivion, fratricide, feud, hunger and death.*

Keywords: *Nikolay Fyodorov, “Humankind’s Common Cause”, religious thinker, founder of Russian Cosmism, regulation of nature, triumph over the deadly forces, Andrei Platonov, “Chevengur” novel, Yury Trifonov, “The other life” novella, “House on the embankment” novella, Vasily Shukshin, “The Stray”, “Alyosha at Large”, “How the Old Man Died” stories, Leonid Borodin, “The Third Truth” novella, Nikolai Berdyaev, Lev Gumilyov, Alexey Varlamov, concept of passionarity, “Ethnogenesis and the Biosphere of Earth”, Vladimir Vernadsky, biosphere, technosphere, noosphere, Vladimir Berezin, “The witness” novel, Svetlana Semyonova, Anastasia Gacheva, “N.F. Fyodorov: pro et contra” study.*

УДК 80

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ф. Турсунова¹, М. Ишанкулова²

¹ преподаватель английского языка, ² преподаватель русского языка

¹ Ташкентский Финансовый институт, ² Ташкентский типографический колледж, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы коммуникативного подхода к изучению иностранного языка. «Коммуникативный подход» понимает цель обучения как овладение коммуникативными умениями во всех видах речевой деятельности с целью общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативный подход, коммуникативно-ценное содержание, структурированная информация.

Начнем с того, что коммуникативная методика или коммуникативный подход в изучении языка (communicative approach) – вовсе не новая методика: за границей она появилась примерно в 60-х годах прошлого века, а в нашу страну пришла приблизительно в середине 90-х. Тогда все изучающие английский язык начали жаловаться, что «понимать – понимают, а говорить не могут». На путь борьбы с этой несурзидицей и вступили приверженцы коммуникативного подхода. Коммуникативный подход – стратегия, «моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним, а также на осознание требований к эффективности высказывания».

Большое значение в обучении английскому языку как иностранному имеет «коммуникативный подход», появившийся вслед за традиционным подходом. Он понимает цель обучения как овладение коммуникативными умениями во всех видах речевой деятельности с целью общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для обучающихся. Коммуникативная компетенция может включать в себя следующие аспекты:

- знание, как использовать язык для различных целей и функций;
- знание того, как меняется язык в зависимости от той или иной коммуникативной ситуации и самих участников этой ситуации (например, знание отличий формальной речи от неформальной, устной от письменной);
- умение создавать, читать и понимать тексты различного типа и характера (например, рассказы, интервью, диалоги, доклады);
- умение поддерживать разговор даже при ограниченной лексической и грамматической базе.

Коммуникативный метод предполагает развитие способности думать на изучаемом языке в обстоятельствах реальной жизни. Преподаватель моделирует на уроке как можно больше ситуаций общения и поощряет попытки студентов принять в них участие. Роль учителя в процессе обучения очень велика: он должен обладать навыками живого, не книжного языка, быть открытым для общения, располагать к беседе. Он обязан знать все оттенки значений слов и выражений изучаемого языка и уметь донести их до студентов. Чтобы сделать занятия действительно увлекательными, ему приходится постоянно применять максимально разнообразные виды учебной деятельности, брать на себя различные роли: учителя, организатора общения (аниматора), оратора, оппонента в дискуссиях и т. д.

При традиционном подходе к обучению иностранному языку, как известно, большое внимание уделяется обучению его составляющим, а именно, грамматическому, лексическому и фонетическому компонентам языка. Большое место занимает выполнение упражнений некоммуникативного характера – упражнений на трансформацию, замещение языковых единиц и т.п. Многие критики коммуникативной методики говорят, что при использовании этого метода преподавания совсем не уделяется времени на изучение грамматики, или оно уделяется в недостаточном объеме. В действительности это совсем не так. Грамматика изучается интенсивно, но процесс подачи информации происходит несколько в ином виде. Конечно, можно построить обучение на данном этапе на механическом повторении за учителем типичных для данной ситуации общения клише и выражений, но это уже будет носить искусственный, «псевдокоммуникативный» характер, т.к. при выполнении этих действий отсутствует функция мышления учащихся. В реальной коммуникации мы применяем речевые средства, чтобы передать присущий каждому «личностный» смысл. Поэтому при применении коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам рекомендуется исключить высказывания типа: «Это стол», «Стол чёрный» и т.п., поскольку они не являются естественными для общения и поэтому не имеют коммуникативной ценности. Таким образом, уже с первоначальной ступени обучения учителя сталкиваются с проблемой отбора речевого материала, имеющего «коммуникативно-ценное содержание», и методов представления этого материала, соответствующих реальной ситуации общения.

Задачей преподавателя является проследить, насколько хорошо студент запомнил новые слова. В рам-

ках традиционного (грамматико-переводного) подхода преподаватели просто спрашивают на родном языке перевод слов, а студент называет их на иностранном языке.

Так, преподаватель перед занятием подготавливает карточки с новыми словами и раскладывает их таким образом, чтобы не было видно слов, затем студенты делятся на несколько групп по 2 человека. Первый студент, вытягивая карточку, видит слово, которое он пытается объяснить на иностранном языке своему партнеру. Второй студент должен догадаться, какое слово объясняет первый студент, а затем назвать его на иностранном языке. Таким образом, студенты сами объясняют друг другу слова, что заставляет их «прочувствовать» данные слова – то есть это не механическое запоминание (слово – перевод). Так новые слова лучше усваиваются студентами. Коммуникативная методика практикует и дискуссионные игры. Суть этих игр состоит в том, чтобы обсуждать и анализировать актуальные темы, волнующие студентов. Каждый студент высказывает свою точку зрения относительно того или иного вопроса. Преподаватель направляет учащихся, развивает тему, задает наводящие вопросы, высказывает свое мнение. Темы дискуссий очень разнообразные, могут обсуждаться как любимые фильмы и музыка, так и проблемы экологии и безработицы. Работать с текстами в рамках коммуникативного подхода к обучению языку также возможно. Например, после изучения текста можно его обсудить, студенты выразят свое мнение по изложенной тематике. Также существует и другой вариант – разделить студентов на группы (размер группы определяет преподаватель, рекомендуемое количество человек в группе: 2 – 3) и членам каждой группы дать разные тексты на одну и ту же тематику.

От студента требуется не только выполнение грамматических заданий, чтение и пересказ текстов, а умение говорить на языке. Это предполагает усвоение иностранного языка непосредственно в его одной из первичных функций – функции обучения. Говоря о коммуникативной деятельности, следует иметь в виду текстовую деятельность, т.е. поток текстуально организованной смысловой информации, структурированной с учётом мотивов и целей общения. Постоянное практическое использование языка помогает преодолевать «нелюбовь» студентов к лингвистическим манипуляциям, делает обучение привлекательным, т.к. согласуется с конечной целью и, тем самым, обеспечивает усвоение говорения как средства общения. XXI век существенно изменил социокультурный контекст изучения иностранных языков.

Для улучшения восприятия студентами иностранной речи на слух можно организовывать просмотры различных видео (фильмов, мультфильмов) – как адаптированных, так и оригинальных (для студентов с более высоким уровнем владения иностранным языком). Однако необходимо проверить, что студенты поняли из просмотренного материала. Для этого можно обсуждать видео, задавать студентам вопросы, просить высказать их свое мнение по поднятой в материале теме.

Использование коммуникативного подхода в обучении иностранному языку, происходящее в разных условиях, естественным образом корректирует отношение к тем или иным методологическим ориентирам. В условиях преимущественно искусственной среды овладения иностранным языком, отдаленности от страны изучаемого языка, относительной редкости непосредственных контактов с носителями языка особую важность в процессе обучения приобретает принцип системности в обучении, требующий комплексного подхода к обучению всем видам речевой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухаркин, М. Ю. Технология разноуровневого обучения / М. Ю. Бухаркин // ИЯШ. – 2003. – № 3, С. 48–54.
2. Коростелёв, В. С. Коммуникативность и псевдокоммуникативность / В. С. Коростелёв // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 5, С. 17–22.
3. Панюшкина, О. А. Некоторые особенности преподавания иностранного языка с использованием информационных технологий в современных условиях / О. А. Панюшкина // Обучение и воспитание: методики и практика 2013 / 2014 учебного года. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 2 октября 2013 г.) Новосибирск: ЦРНС, 2013. – С. 79–85.

Материал поступил в редакцию 19.02.16.

USAGE OF COMMUNICATIVE METHOD OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN EDUCATIONAL MILIEU

F. Tursunova¹, M. Ishankulova²

¹Teacher of English, ²Teacher of Russian

¹Tashkent Financial Institute, ²Tashkent Typographic College, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the issues of communicative approach to the teaching of foreign language. Communicative approach interprets the purpose of learning as mastering communicative skills in all kinds of speech activity aimed at communication in real-life situations relevant to the students.*

Keywords: *communicative approach, content of communicative value, structured information.*

УДК 80

ВЫСОКАЯ ДУХОВНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИШЕРА НАВОИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Г.И. Хошимова, старший преподаватель
Ташкентское высшее общевоинское командное училище, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье речь идет о творчестве великого поэта Алишера Навои, воспевшего в своих произведениях высокие чувства, духовность и благородство человека. Особо отмечается его роль в развитии духовности в современной Центральной Азии и во всем мире.*

***Ключевые слова:** высокая духовность, творчество, наследие, ценность, образование, воспитание, гуманизм, мудрость, мировая литература.*

В истории литературы Востока особое место занимает многогранное и обширное творческое наследие Алишера Навои. Любовь к родному языку, понимание его богатства и величия приходят к нам, прежде всего, с произведениями Навои. Творчество великого поэта имеет важное значение и для современной узбекской поэзии, для которой оно является непреходящим источником вдохновения [3].

Президент Ислам Каримов почти во всех своих выступлениях и произведениях затрагивает вопросы духовности. Подчеркивая ее значение, он отмечает, что высокая духовность – это фундамент будущего.

Произведения Алишера Навои являются не только основой развития узбекского литературного языка и национальной литературы, но и играют важную роль в формировании духовности народа. Чем больше мы будем знакомить народ, особенно молодежь, с этим бесценным наследием, тем более мощным просветительским оружием мы будем обладать для развития национальной духовности, утверждения в обществе лучших человеческих качеств [4].

Алишер Навои, воспевший в своих произведениях высокие благородные чувства, известен как великий поэт не только узбекской, но и мировой литературы. Необходимо особо отметить, что его духовное наследие широко изучается на каракалпакских, туркменских, казахских, таджикских и других языках современной Центральной Азии. Так, изучение творчества, богатого литературного наследия поэта хорошо налажено в сорока пяти школах с туркменским языком обучения [2].

Отраженные в произведениях поэта философские взгляды и сегодня призывают молодежь любить Родину и повышать духовность [Там же].

Не случайно, например, еще в 1557 году в Венеции – на итальянском, а в 1583 году в Базеле на немецком языке была опубликована его поэма «Семь планет», а затем на французском, английском, русском и других языках. Примечателен тот факт, что в страшные годы блокады, в декабре 1941 года, в ленинградском Эрмитаже во главе с академиком И. А. Орбели было проведено собрание общественности, посвященное 500-летию великого поэта.

Причина бессмертия этого имени и его поэзии в том, что она создавалась на традициях поэтической школы свободомыслия. Она питалась устным народным творчеством узбеков и других народов региона. Навои усвоил и переработал лучшие образцы староузбекской, тюркской, персидской, арабской, индийской и другой литературы. Навои доказал, что главная задача литературы – утверждение прекрасного и борьба против социального зла. Опираясь на огромные достижения мыслителей античного и средневекового Востока, Навои проповедовал конечное служение науки и культуры духовной и социальной эмансипации человека.

Самым прекрасным, ценным и совершенным на Земле Навои считал Человека и поэтому не побоялся обожествить его. Превыше всего он ставил справедливость: «*Знай, справедливость громче славных битв И выше догм, религий и молитв...*». Всем своим творчеством Навои воспевал жизнеутверждающую любовь, дружбу, доброту, терпимость, высокую духовность и другие лучшие человеческие качества, но решительно осуждал губительную вражду, предательство, коварство, жестокость и насилие.

Для всех нас он – символ гуманизма, мудрости, благородства и высокого уровня творческого потенциала узбекской нации, и в то же время именно он – цементирующее начало духовного родства всех тюркских и ираноязычных народов Центральной Азии и Афганистана. Не воспользоваться сполна и умело его бесценным наследием было бы крайне неразумно [5].

Творчество Алишера Навои и по сегодняшний день вызывает интерес во всем мире, о чем свидетельствуют переводы произведений великого поэта на английский, французский, немецкий и многие другие языки. Поклонников литературы привлекают глубокая философия его творчества, богатые метафоры, высокая духовность и разнообразие поэтических образов. Иными словами, секрет немеркнущей славы произведений Навои заключается именно в их высоком художественном уровне.

Общечеловеческие идеи, пронизывающие творчество Алишера Навои, созвучны идеям эпохи европейского Возрождения. Шекспир, творивший спустя целый век после Навои, в своих драмах и сонетах также вос-

певал гуманизм, высокую духовность совершенного человека.

126 из 154 сонетов Шекспира посвящены образу идеального друга – совершенного человека. И вообще в творчестве поэтов эпохи Возрождения – Шекспира, Петрарки, Чосера доминировали воспетые Навои идеи о величии человека, его ценности, о том, что человек является высшей целью Вселенной. Не последнюю роль в этом сыграли переводы поэзии великого восточного поэта. В 1557 году Майкл Трамезино в Венеции опубликовал книгу «Три сарандипских принца». Во введении к ней автор отмечает, что она написана на основе услышанной на итальянском языке от Христофора Табризи иранской сказки. По мнению ученых-востоковедов, в повести переплетаются два сюжета. Первая часть основана на эпизоде из поэмы Хосрова Дехлеви «Хашт би-хашт» («Восемь райских садов»). А во второй части повествуется о приключениях Бахрома и Дилором, которые являются основным содержанием поэмы Алишера Навои «Сабъаи сайёр» («Семь планет»). Это произведение не раз издавалось на итальянском языке, с него делался перевод на немецкий, французский, голландский языки, хотя нигде не упоминаются имена ни Дехлеви, ни Навои. Позже западные востоковеды доказали принадлежность одного из сюжетов Навои.

Шекспир хорошо знал итальянский язык и высоко ценил творчество основоположника итальянского сонета Франческо Петрарки. Точно так, как на Востоке Навои изменил статус тюркского языка, так и на Западе Шекспир создал классическую форму английского сонета. Путешествуя по Европе в 1589 – 1613 годах, Шекспир, конечно же, мог прочитать «произведение» Табризи. Если проводить серьезные текстологические исследования в этом направлении, то можно внести большую ясность в вопрос о воздействии творчества Навои на Запад.

По уровню художественного мышления и многогранности поэзии Алишеру Навои нет равных в мировой литературе. В прошлом году в связи с днем рождения поэта на узбекском языке была опубликована статья канадского ученого Гарри Дика «Садовник духовного сада». Этот ученый, сам самозабвенно влюбленный в творчество Навои, перевел на английский язык его поэму «Лисон-ут-тайр» («Язык птиц»), чтобы донести до англоговорящих читателей всю красоту этого произведения. Он называет Навои «своим поэтом» и сравнивает его с садовником духовного сада. В условиях резкого снижения духовности на Западе вследствие усиливающегося чисто потребительского отношения к жизни призыв, выражаясь словами Гарри Дика, «очистить сад от сорняков и ухаживать за ним» является весьма актуальным.

После обретения независимости в Узбекистане начался процесс всестороннего и глубокого, по достоинству, изучения творчества поэта, его бесценного наследия; растет интерес к нему и на Западе. Естественно, при этом усилилось стремление к переводу произведений поэта на языки народов мира. К слову, в изданный в Москве в 1958 году сборник “Uzbek poetry”, составленный В. Левиевой и Д. Роттенбергом, были включены лишь диалог Фархада и Хосрова из поэмы «Фархад и Ширин», несколько мудрых изречений и всего три газели Навои.

В этом плане издание в 2000 году книги «Жемчужины моря. Образцы газелей, мудрых изречений и рубаи», содержащей произведения поэта на английском и немецком языках в переводе Й. Парды, Л. Кметюк и К. Маъмурова, стало важным научным событием.

В 2009 году в германском университете Фрайе прошел симпозиум, доклады на котором составили сборник “Mir Alisir Nawai”. В статье З. Клайнмихела, посвященной изучению и комментариям к трудам мыслителя, содержится принцип разделения на семь сезонов, таких как творчество поэта, повседневная жизнь, закономерности написания газели, восточные мотивы и т.д. Переводчик М. Эргашев издал во Франции рубаи Навои в совместном переводе с Жан-Жаком Гате.

Немецкие и французские ученые и переводчики проявляют большой интерес к произведениям Навои, чего, к сожалению, пока нельзя сказать об английских специалистах. Интерес и внимание западного ученого или переводчика к Алишеру Навои зависят не только от его профессионального мастерства, но и его самоотверженности на пути познания великого мыслителя. Навои – выдающаяся личность, оставившая след в мировой цивилизации. Американский навоиевед Барри Хоберман считает, что благодаря творчеству Навои тюркский язык вошел в число мировых, он также высоко оценивает мыслителя как государственного деятеля.

В XVIII – XIX веках французские и английские востоковеды перевели некоторые произведения Навои, глубоко изучали его гуманистические взгляды. «В изданных в Европе, США и Канаде многочисленных научных и литературных трудах отмечается выдающаяся роль Навои в развитии науки и культуры, – говорит профессор Национального университета Узбекистана Абдузхур Абдуазизов. – Американский переводчик Е. Фитцджеральд перевел произведение Навои «Лисон-ут-тайр» («Язык птиц») и в 1899 году издал его в городе Бостоне. Иностранцы оценивают трактат Навои «Мухокамат ул-лугатайн» («Спор двух языков») как «классический образец сопоставительного языкознания». Мы гордимся тем, что произведения нашего великого предка звучат на различных языках мира» [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адылова, Г. Навои глазами зарубежных ученых / Г. Адылова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uza.uz/culture/navoi-glazami-zarubezhnykh-uchenykh-06-02-2015>.
2. Артыкбаев, А. Навои дорог для всех народов / А. Артыкбаев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uza.uz/culture/navoi-dorog-dlya-vsekh-narodov-03-02-2015>.

3. Аслонов, Ш. Алишер Навои и современная поэзия / Ш. Аслонов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/society/alisher-navoi-i-sovremennaya-poeziya-04-02-2016>.
4. Каримов, И. А. Высокая духовность – непобедимая сила / И. А. Каримов. – Т.: «Узбекистан», 2008.
5. Ходжаев, А. Уроки Алишера Навои / А. Ходжаев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nuz.uz/kolumnisty/3521-uroki-alishera-navoi.html>.

Материал поступил в редакцию 09.02.16.

SPIRITUALITY IN WORK OF ALI-SHIR NAVA'I AND ITS REFLECTION IN THE WORLD LITERATURE

G.I. Hoshimova, Senior Teacher
Tashkent Higher All-Troops Command College, Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the work of Ali-Shir Nava'i, the great poet who glorified lofty sentiments, human spirituality and nobleness. His special role in the development of spirituality in today's Central Asia and around the world is underlined.*

Keywords: *high spirituality, creative work, heritage, value, education, upbringing, humanity, wisdom, world literature.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

UDC 371

FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS

S.A. Abdikarimova¹, A. Kalikulova², D.B. Imangalieva³, N.E. Vakhapova⁴
M. Auezov South-Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The communicative competence defined as a significant component of the key competencies and the result of modern education includes linguistic, sociolinguistic and socio-cultural competences as well as socio-personal interactive component correlated with cooperation and tolerance of the student.*

Keywords: *communicative competence, interactive learning, foreign language communication, professional education, intercultural interaction, the English language, technology.*

The actuality of this article is determined by the needs of modern society for qualified specialists, which leads to the necessity of improving the system of higher education. This dictates the need for a high-quality preparation of the teacher of English who is able to act as an active subject of the professional activity and who has high levels of communicative competence. A future teacher of English must be fluent in a foreign language and must demonstrate high foreign language communicative competence. However, not all the students of language faculties and specializations reach this level. Thus, the question arises about a search for new approaches, methods and means of formation of foreign language communicative competence of future teachers of English at the University.

At the same time, the student's foreign language communicative competence is an integrative personal quality, it is a tone, which mediates along with other kinds of personal and professional development competence and defines its effectiveness in greater or lesser degree.

The modern requirements for the foreign language proficiency in high school include the presence of foreign language communicative competence of future specialists. It is defined as a certain level of language proficiency, speech and social-cultural set of knowledge, skills and abilities that enable to vary acceptably and appropriately their communicative behavior in a communicative way depending on the functional predictors of foreign language communication and creates the basis for the qualified information and creative activities in various fields. The structure and the levels of foreign language communicative competence of students are correlated with the willingness of the student to use the possibilities of foreign language for professional self-education [2]. The cognitive level of the development of this competence (pedagogical and linguistic knowledge) implies the development of theoretical readiness, operational (foreign language communicative skills) the formation of the technological readiness, personal and professional (the qualities of the teacher and the experience of practice-based foreign language communication) reveals through the professional and personal readiness of the student.

However, in theory and practice the issue of formation of foreign language communicative competence of future foreign language teachers is not fully investigated.

Nowadays the transition from subject-centered model of specialist training with clearly defined cognitive and active components in the development of foreign language education to the personality-oriented professionally developing education in the logic of the competence approach is visible.

The analysis of the scientific research and the experience of practical activity in the field of foreign language training of students revealed the contradiction between the objective need for the formation of students' foreign language communicative competence and the lack of the scientifically pedagogical bases and the complex of pedagogical conditions for its formation in the system of the high school education. The distinguished contradiction helped to define the research problem: what are the forms, methods and pedagogical conditions of the formation of foreign language communicative competence of students as future teachers of the English language through an interactive learning.

In this article, we will first define what Communicative Competence is and what it includes. Secondly, making reference to the European Common Framework of Reference for Languages, we will synthesize why gaining Communicative Competence in a foreign language is so important and why it should be the main goal in an English Language. Task-based language teaching will be the model we will use as an example of how Communicative competence should be taught and the role instruction should pay on the lesson [1].

Communicative Competence refers to the ability of understanding, producing, and interpreting the different communicative events taking into account not only their explicit sense (what it seems to be more immediate for us), but

also its implications; that is to say, what the speaker wants to say, what the listener wants to understand, their relationship, the social context, etc. Therefore, communicative competence has to do with the social, cultural, and psychological rules that determine the use of a particular language in a particular situation.

Why have so many scholars, from so many fields, studied **communicative competence** within so many relational, institutional, and cultural contexts? Western societies in which most live and work, widely accept the following tacit beliefs. It describes such competences:

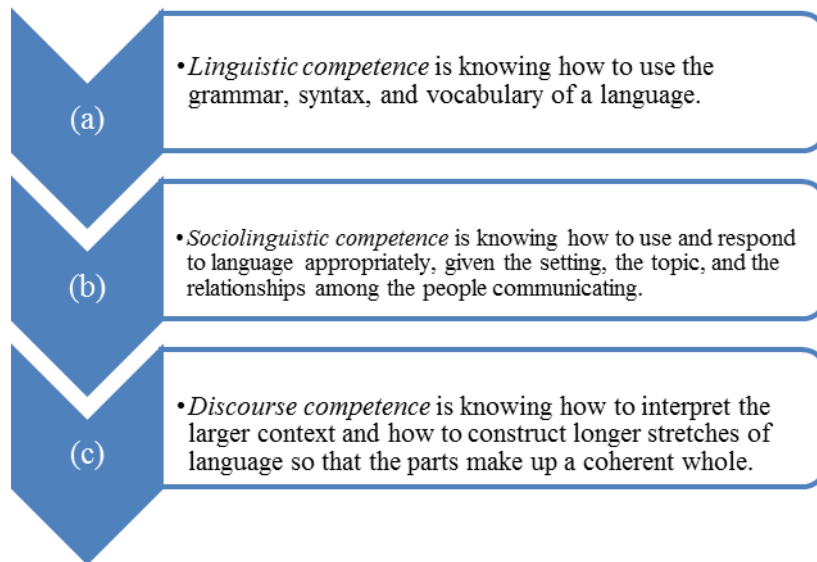

Fig. 1. Types of competences and their definitions

The analysis of scientific literature on psychology, medicine, a technique of teaching of a foreign language; supervision, questioning, testing, carrying out skilled training, pedagogical experiment, analysis and processing of statistical data. Theoretical and practical importance: to reveal and prove a complex of the organizational and pedagogical, psychological-pedagogical, didactical-methodical conditions promoting efficiency of formation of information and communicative competence of future specialist and improvement of quality of their professional training in the course of training in a foreign language by means of information technologies. To develop system of exercises and the tasks intended for the organization of a practical training on medicine in English and components of formation of information and communicative competence of future teachers in the course of training in a foreign language by means of information technologies.

We can conclude that the goal of most language learners is improved written or oral communication skills. Unfortunately, measuring the competences involved is complex, time-consuming.

REFERENCES

1. Ernazarova, D. Zh. Efficiency of forming communicative competence in FLT. Efficiency of Formation Informative and Communicative Competence of Future Doctors in Teaching Foreign Languages / D. Zh. Ernazarova // Biotechnol Res Asia 2015;12(3).
2. Morozova, A. L. Pedagogical basis for the development of foreign language communicative competence of students of non-language faculties of pedagogical high school / A. L. Morozova, 2010.

Материал поступил в редакцию 05.02.16.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

С.А. Абдикаримова¹, А. Каликулова², Д.Б. Имангалиева³, Н.Е. Вахапова⁴
Южно-Казахстанский государственный университет (Шымкент), Казахстан

Аннотация. Коммуникативная компетенция является значимым элементом необходимого набора компетенций. Современное образование формирует лингвистические, социолингвистические и социокультурные компетенции, а также социально-личностный интерактивный компонент, взаимосвязанный с совместной работой со студентом и его выносливостью.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, интерактивное обучение, иноязычная коммуникация, профессиональное образование, межкультурное взаимодействие, английский язык, технологии.

УДК 378.95+378.14+159

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

В.П. Андриющенко, кандидат педагогических наук, доцент
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (Ялта), Россия

***Аннотация.** В статье автор анализирует проблему эффективного формирования готовности будущих учителей к музыкально-эстетической деятельности.*

***Ключевые слова:** деятельностный подход, эстетические идеалы, профессиональная готовность, музыкально-эстетическая деятельность.*

Постановка проблемы. Роль искусства как фактора воздействия на процесс формирования личности была признана с древнейших времен.

Музыка на протяжении столетий включалась в систему воспитания человека. Особую роль искусства в воспитании и развитии детей подчеркивали известные педагоги Б.Л. Яворский, Н.Я. Брюсова, В.Н. Шацкая, Н.Л. Гродзенская.

Активно использовали роль искусства и художественного воспитания в разнообразных видах учебной деятельности В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема художественно-эстетической деятельности подрастающего поколения актуальна и сегодня, о чём свидетельствуют исследования ряда учёных (О.А. Апраксина, Н.А. Ветлугина, А.В. Глузман, И.Л. Дзержинская, Г.Н. Падалка, Л.А. Хлебникова, Г.П. Шевченко).

Однако, несмотря на имеющиеся исследования в данной области, возможности эффективного формирования готовности студентов в системе музыкально-эстетической деятельности недостаточно полно изучены.

Цель исследования. Музыкально-эстетическая деятельность характеризуется особой структурой, определяемой спецификой музыкального образования, но подчиненной общим закономерностям теории деятельности.

Для определения структуры, логической организации, методов и средств формирования готовности учителя музыки к профессиональной деятельности необходимо рассмотрение ее теоретических основ.

Деятельность есть начальная и наиболее общая категория, характеризующая внутреннюю общность культуры и общественного сознания [7].

Деятельность – это «общая абстракция, которая выражает специфику общего бытия не в плоскости отношения материального к духовному, а в плоскости отношения субъективного к объективному, человека к миру» определяет В.П. Иванов [2].

По словам С.Л. Рубинштейна, понятие о деятельности является одним из исходных теоретических понятий психологии, основным её структурным компонентом. Деятельность имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Она предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний, умений, благодаря которым создаётся продукт деятельности.

Деятельность непрерывно передаётся или, как мы говорим, «транслируется» из поколения в поколение. Средства и способы её разнообразны. Но в каком бы виде не транслировалась деятельность, повторение её другими людьми возможно только в том случае, если они умеют «копировать» увиденную деятельность.

Изложение основного материала. В результате деятельности человек сознательно и целенаправленно изменяет мир и самого себя. «Для того, чтобы присваивать вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, человек приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» [4].

Итак, основным видом деятельности является труд, выступающий как фактор проявления и развития психики. Деятельность – высшая, свойственная только человеку или группе людей форма активности.

А. Н. Леонтьев выделяет в психологической структуре деятельности такие компоненты, как: цель – мотив – способ – результат, и разделяет деятельность на деятельность практическую и деятельность теоретическую. Деятельность складывается из ряда действий. Действие как основной структурный компонент деятельности имеет большое значение при развитии умственной активности в учебном процессе.

Теория интериоризации П.Я. Гальперина выделяет пять этапов в процессе усвоения учебных действий:

- 1) составление схемы ориентировочной основы исполнительского действия, в процессе которого учащиеся осмысливают цель действия, его объект, систему ориентиров, последовательность выполнения операций;
- 2) формирование действия в материальной или материализованной форме, когда учащиеся выполняют предметные операции в развернутом виде с применением их в полном объеме и обобщением на материале задач;

3) формирование действия во внешне-речевой форме, в ходе которого все операции в полном объеме сознательно отражаются в форме устной или письменной речи; на этом этапе обобщение действия происходит более широко с привлечением новых типовых ситуаций;

4) формирование действия во внешней речи «про себя», что отличается от предыдущего этапа как бы проговариванием операций в уме;

5) формирование действия во внутренней речи, в процессе которого оно автоматизируется, обобщается и принимает сокращенный вид [1].

Однако С.Л. Рубинштейн считает, что формирование учебной деятельности не может быть сведено к владению отдельными действиями. Это аргументируется тем, что обучение по логике интериоризации не имеет исходных внутренних предпосылок в индивиде. Рассматривая вопрос о формировании способностей в учебной деятельности, он подчеркивает, что «на самом деле надо говорить не только о способностях как продуктах освоения предметов деятельности, но и самих этих предметах как продуктах исторического развития <...> ход человеческой деятельности обусловлен прежде всего объективной логикой задач, в разрешение которых включен человек, а её строение соотношением этих задач [7].

Следовательно, деятельность человека, какую бы структуру она не имела, нельзя рассматривать вне общественных отношений, она включается в систему отношений общества и вне этих отношений не существует. Это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в предметной деятельности.

При всём многообразии видов и форм общественных отношений, все они обладают общностью своего внутреннего строения и предполагают сознательное их регулирование, т.е. наличие сознания, а на известных этапах развития так же и самосознания субъекта.

Это подтверждается мыслью о месте учебной деятельности в системе деятельности: «... учение имеет место там, где действия человека управляются сознательной целью усвоить определенные знания, навыки, умения, формы поведения и виды деятельности» [3].

Учение есть специфическая человеческая деятельность. Учение возможно лишь на той ступени, когда человек обладает способностью регулировать свои действия сознаваемой идеальной целью.

Единство учебной деятельности конкретно выступает как единство тех целей, на которые она направляется, и мотивов, из которых она исходит.

Мотивы и цели деятельности, в отличие от целей отдельных действий, носят обычно обобщенный характер, выражая общую направленность личности, которая в ходе деятельности не только проявляется, но и формируется.

Специфические потребности и мотивы учебной деятельности выражают их отношение к действительности и соответствующие ему способы организации содержательной деятельности и определяют взаимосвязанные формы сознания личности (научного, нравственного, художественного, эстетического).

Исходя из этого, употребление понятия эстетической формы сознания обретает научный смысл тогда, когда эстетическое освоение мира понимается не как некий существующий в действительности самостоятельный вид деятельности, а, по определению А.Н. Ильяди, «как характеристика определенной стороны деятельности человека в целом <...> за категорией эстетическое стоит не предметно-вещественный продукт деятельности, а функциональная структура, формирующаяся в процессе любой человеческой деятельности, в их предметных средствах и результатах» [6].

Универсальной формой эстетической деятельности является творчество по законам красоты, поскольку любая форма освоения мира протекает по законам красоты. Суть эстетических отношений выражается в том, что, развертываясь во всех видах специализирующейся деятельности, они создают у человека установку на универсальность его деятельности, а также на деятельное отношение к действительности.

Выдвигаемый в зависимости от уровня развития общественных отношений тот или иной эстетический идеал в искусстве указывает на возможный эталон, к реализации которого должен стремиться человек. Эстетическое отношение здесь фокусируется как принцип активного преобразования мира на началах присущей ему гармонии, упорядоченности, системности.

Итак, воплощая в своих образах идеал красоты, искусство пробуждает в людях художников, воспитывает находить внутреннюю меру предметов, соотносить их свойства с общественными потребностями человека, учит чувствовать и понимать красоту и творить сообразно её законам.

В контексте вопроса о деятельности студентов в области изучения музыкального искусства, музыкальных и педагогических дисциплин особый интерес представляет творческая деятельность, которая является неотъемлемой частью музыкально-эстетической деятельности.

Б.М. Теплов определяет творчество как деятельность, которая даёт новые, оригинальные продукты высшей общественной ценности [8].

Побудительной силой творческой деятельности будущего учителя музыки является интерес к педагогике, а также музыкальному искусству. Он проявляется как потребность к восприятию, пониманию, и исполнению музыкальных произведений. Это подтверждает мысль о том, что одной из существенных проблем усовершенствования системы художественно-эстетического воспитания учащихся является развитие их эстетических интересов и потребностей. Для определения уровня эстетических интересов большое значение имеет мотивация. Этим определяется глубина и устойчивость установки на ту или иную творческую деятельность. Вопрос

готовности студентов к музыкально-эстетической деятельности следует рассматривать с позиции учета роли мотивации в психических процессах личности. Эта готовность обуславливается стойкими мотивами в психических особенностях студентов. Интересы побуждают их к приобретению знаний, умений, навыков. Это один из главных факторов их мотивации к деятельности. Интерес в психологическом смысле определяет направленность личности. Будучи производным от общественных интересов, интерес в психологическом смысле не тождествен ни с общественным интересом в целом, ни с субъективной стороной.

Л.С. Рубинштейн отмечает, что «... интерес в психологическом смысле слова является совершенно специфической направленностью личности, которая лишь в конечном счете обусловлена осознанием ее общественных интересов» [7, с. 630]. Б. М. Теплов утверждает, что «... интерес – это единство проявления внутренней сущности субъекта и отражение объективного мира, совокупность материальных и духовных ценностей человеческой культуры в сознании субъекта» [8].

Итак, интерес является важнейшей побудительной силой к приобретению знаний, к расширению кругозора студентов, к обогащению содержания их психической жизни. Б. М. Теплов отмечает, что под интересом «мы разумеем такое отношение к предмету, которое создает тенденцию по преимуществу обращать внимание на него» [Там же, с. 176].

Характеризуя направленность внимания человека, мы прежде всего обращаемся к содержанию и широте его интересов, но выделение интереса как главного в психической структуре личности к восприятию эстетического было бы неверным. Интерес и направленность должны опираться на мировоззренческую позицию личности, на ее широту и значимость, чтобы не быть узким, ограниченным.

Чтобы воспринимать эстетические явления действительности и реализовывать их в музыкально-эстетической деятельности, необходимо иметь развитый эстетический интерес, опирающийся на мировоззренческие ориентиры. Это приводит к мысли о том, что интересы личности студента надо рассматривать в системе общественных отношений, и что интересы имеют также социальную природу.

Интересы проявляются в личности через индивидуальные особенности в специфических психических процессах (интеллектуальных, эмоциональных, волевых) и стимулируют творческую деятельность. Следовательно, интересы являются важными компонентами личности студента в смысле психолого-педагогической готовности к восприятию эстетических явлений прекрасного в искусстве, обществе, в окружающей действительности, как целостной системы, направленной на развитие готовности эстетического восприятия, представлений, воображения, мышления, фантазии, творческой активности в способности реализовывать все это в творческой художественно-эстетической деятельности. Эстетический интерес влияет на все стороны психики человека: сенсорную, моторную, эмоциональную, поэтому целенаправленное эстетическое воспитание в сочетании с индивидуальными психическими особенностями личности, её готовностью воспринимать эстетическое, переходит в процессе воспитания в потребность и является важным фактором становления личности студента. Эстетические потребности более или менее глубоко и органически включаются в их сознательную жизнь, в целый мир тончайших чувств и переживаний, в их творческую деятельность. Потребностная активность переходит в целевую мотивационную потребность. Мотивационная психическая активность – механизм возникновения смысла жизни, ее перспектив. Развитие личности знаменуется уяснением для нее наиболее значимых мотивов. Это приводит к перестройке системы установок в формировании собственной личности, взгляда на себя как на идеальное «Я». Образ собственного «Я» влияет на особенности мотивации и поведение человека. Он стремится понять, какой он есть на самом деле, оценить себя. Неудовлетворенная оценка самого себя заставляет его выстраивать иерархию мотивов по самоусовершенствованию. Для него наиболее значимо стать в уровень с созданным в самосознании идеальным «Я». В процессе достижения труднодоступных целей включаются воля и творчество, силу которых питает эмоция, а упорство воли – мотивация.

Таким образом, эстетические потребности включаются в сознательную жизнь и переходят в сферу мировоззренческих взглядов и установок. В диалектике движения личности студента от потребности к противоречиям и разрешению этих противоречий происходит ориентация направленности на более высокую ступень эстетической деятельности. Порождая соответствующие потребности, эстетическая культура становится его природой. Эстетические потребности переходят в психологические установки. Благодаря их влиянию, предметы и явления воспринимаются не только в исходных физических качествах (цвет, форма и т.д.), но и как объекты с точки зрения эстетической оценки, имеющие определенное жизненное значение и играющее ту или иную роль в жизни и деятельности.

Потребность в художественно-эстетическом воспитании – это важное условие эстетического отношения студентов к искусству и окружающей действительности. Она предполагает собой единство их природных задатков, художественно-эстетическую образованность, в результате которой у них формируется творческая индивидуальность, которая проявляется в эстетическом творческом отношении к самому себе, людям, труду, природе.

Эстетическая воспитанность предусматривает наличие художественного вкуса, эстетических идеалов, широких интересов к искусству, художественно-эстетического восприятия прекрасного в искусстве и окружающей действительности и способности к самостоятельному эстетическому творчеству. Художественный образ в процессе музыкально-эстетической деятельности студентов является целесообразно-организованным стимулом, направляющим реакции чувственно-эмоциональных отношений в сторону определенного социально-полезного духовного освоения окружающей действительности.

Итак, эстетические интересы и потребности получают преломление в особенностях психических процессов, в чувственном познании мира и являются поэтому важной целью воспитания личности студента к творческой художественно-эстетической деятельности.

Творчество -- это деятельность, которая создаёт что-то качественно новое и отличается неповторимостью, оригинальностью. Это наивысшая форма проявления активности человека, которая требует напряжения физических и духовных сил.

Творческая деятельность рассматривается, в первую очередь, как деятельность, которая способствует развитию целого комплекса качеств личности: сообразительности, мобильности памяти, творческого воображения, умственной активности.

Давая характеристику многочисленным видам музыкально-эстетической деятельности, их назначению, содержанию, следует подчеркнуть её многочисленные взаимосвязи и взаимообусловленность. Особо следует указать на важную роль в музыкально-эстетической деятельности восприятия музыки.

Восприятие и анализ музыки является наиболее всеобъемлющей музыкальной деятельностью. Она важна как самостоятельная деятельность слушания и постижения музыки и как составная часть любого музицирования.

Большой вклад в разработку проблемы музыкального восприятия внесли Б.В. Асафьев, В.Н. Шацкая, А.Д. Костальский, Е.В. Назайкинский. Так, Е.В. Назайкинский отмечал, что восприятие направлено на постижение и осмысление тех значений, которыми обладает музыка как искусство, как особая форма отражения действительности, как эстетически художественный феномен [5].

Эстетическое восприятие художественного образа связано с педагогической деятельностью учителя музыки и занимает определяющее значение в структуре музыкально-эстетической деятельности. При рассмотрении направления и содержания процесса формирования профессиональной готовности учителя музыки большое значение приобретают такие факторы, как:

- ⇒ владение высоким уровнем профессиональной подготовленности в разнообразных сферах музыкального искусства, на которых базируется его профессия;
- ⇒ владение широким спектром творческих умений и навыков в сфере музыкального искусства;
- ⇒ умение использовать разнообразные формы работы, способствующие созданию на уроках музыки творческой активности, заинтересованности;
- ⇒ умение применять различные виды творческой деятельности на каждом занятии, исходя из главных задач эстетического воспитания школьников.

Музыкально-эстетическая деятельность учителя связана, в основном, с изучением музыкальных произведений, знанием характера музыкальных произведений, их выразительных средств, умением их творческого исполнения. Творческие умения и навыки учителя служат повышению эффективности воспитания школьников.

Ведущим мотивом творческой деятельности учителя музыки является интерес к педагогике и музыкальному искусству, который проявляется в потребности восприятия, понимания и исполнения музыкальных произведений, стремлении к глубоким эмоциональным переживаниям, желании приобщить школьников к музыкальному искусству, научить их любить и понимать музыку.

Проблема деятельностного подхода к обучению музыки предполагает формирование профессионально компетентного, методически подготовленного учителя музыки.

Формирование профессиональной готовности к музыкально-эстетической деятельности предусматривает также адаптацию к будущей педагогической профессии; повышение эффективности общего и музыкально-эстетического образования; формирование умений самосовершенствования, что возможно при условии творческого характера деятельности.

Выводы. Решение проблемы формирования готовности студентов к музыкально-эстетической деятельности предполагает обучение с широким использованием музыкального творчества в различных видах музыкально-эстетической деятельности.

Это поможет творческому музыкально-эстетическому развитию школьников, как этого требуют новые программы преподавания школьного предмета «Музыка», поскольку современный учитель – это современный взгляд на роль музыки в обществе, позволяющий школьникам открыть музыкально-эстетическую красоту изучаемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, П. Я.О методе поэтапного формирования умственных действий / П. Я. Гальперин // Вопросы психологии. – 1969. – № 1. – С. 10–13.
2. Иванов, В. П. Человеческая деятельность / В. П. Иванов. – К., 1979. – С. 47.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1977. – С. 80.
4. Маркс, К. Соч. 2-е / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Том. 23. – С. 188.
5. Назайкинский, Е. О психологии музыкального восприятия / Е. Назайкинский. – М.: Музыка, 1972. – 383 с.
6. Проблемы этики и эстетики. – ЛГУ, 1975. – С.20.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – 703 с.
8. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М. – Л.: АПН РСФСР, 1947. – 355 с.
9. Хрестоматия по возрастной психологии. – М.: изд. МГУ, 1981. – С. 75.

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

ACTIVITY APPROACH TO THE TRAINING OF MUSIC TEACHERS

V.P. Andryushchenko, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Humanities and Education Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta), Russia

***Abstract.** In this article, the author deals with the issue of developing professional preparedness of future music teachers for musical and aesthetic activities.*

***Keywords:** activity approach, aesthetic ideals, professional preparedness, musical and aesthetic activities.*

УДК 371

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Қ.О. Арзибаев¹, Д.Р. Акбарова²¹ и. о. доцента, ² студент 3 курса образовательного направления «Физическая культура (женский спорт)»
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты здорового образа жизни в исследованиях. Исследуются труды ученых. Подчеркивается важность изучения концепций здорового образа жизни.

Ключевые слова: человек, человечество, укрепление здоровья, образ жизни, поколение, спорт, семья, физическая культура, школа, махалля, мысли, примеры, рассуждения, заболевания, сердечно-сосудистая система, органы пищеварительного тракта, дети, подростки, исследования, эволюция, развитие, организм, фактор.

Нет сомнений в том, что давней мечтой человечества являлась здоровая и долгая жизнь. С этой точки зрения, перед лицом любого общества вставал вопрос реализации данной мечты, в частности, создания условий для долгой и здоровой жизни людей. Во все времена здоровый образ жизни являлся основным требованием сохранения здоровой жизни.

Говоря о здоровом поколении, мы имеем в виду не только физическую развитость детей, но и их надлежащее духовное развитие. Всестороннее развитое поколение народа невозможно сломить. Это требует осмысления.

Также «необходимо смолоду прививать культуру заботы о собственном здоровье с семьи, школьной скамьи, махалли и при помощи физической культуры и спорта». Людям крайне важно понимать не на словах, а на деле ценность своего здоровья и беречь его, как национальное богатство.

Стоит обратить особое внимание на труды и наследие известного ученого Абу Али ибн Сины, который, обладая разносторонним научным мышлением, дал основу развития многим наукам.

В трудах, посвященных просветительским и медицинским темам, ибн Сина привел мысли, примеры и рассуждения о физической культуре и проблемах укрепления здоровья человека.

Известно, что в настоящее время в Республике проводится большая работа по повышению уровня жизни населения, укреплению здоровья, популяризации здорового образа жизни и спорта, а также воспитанию духовно сильной и физически развитой молодежи.

Широкое развитие общественного и личного транспорта сильно снижает физическую активность людей. Вследствие этого участились заболевания сердечно-сосудистой системы и органов пищеварительного тракта.

Естественно, что данные факторы влияют на здоровье детей и подростков, составляющих до 40 % населения республики.

Согласно данным исследователей, у 60 % детей начальных классов отмечается подверженность нарушениям осанки, до 50 % детей выпускных классов подвержены нарушениям органов зрения, до 30 – 40 % всех учеников подвержены заболеваниям сердечной и кровеносной систем, до 20 – 30 % – душевно-психическим заболеваниям и до 45 % – различным инфекционным заболеваниям.

По утверждению одного из исследователей, Д.У. Нистрияна, здоровье человека связано на 60 % с его образом жизни, на 20 % с окружающей средой, на 12 % с наследственностью и всего на 8 % с уровнем оказания медицинской помощи.

Можно сделать вывод, что проблема формирования здорового образа жизни является приоритетной для нашего общества.

Сегодняшние острые вопросы формирования здорового образа жизни в нашем обществе перекликаются с представлениями Абу Али ибн Сины о вопросах здравоохранения.

В исследованиях, проведенных врачами, было уделено всестороннее внимание трудам Абу Али ибн Сины. Таким образом, были детально изучены его взгляды в области физической культуры, а также формирования здорового образа жизни. Можно отметить, что наследие Ибн Сины по физическому воспитанию долгое время глубоко изучалось, при этом отмечалась возможность его использования с приведением в соответствие с современными требованиями.

В произведениях, посвященных проблемам здорового образа жизни, приводятся мысли по формированию здорового образа жизни молодежи, использованию национального достоинства, наследия, обычаев и культурного богатства, а также возможности повышения эффективности работы, проводимой в данной области.

Наш соотечественник Абу Али Ибн Сина полностью поддерживал взгляды Гиппократ и также ввел требования внутреннего очищения и душевного благополучия, чистого воздуха и полноценного сна.

Так, если идеи и программы Поля Брегга включают в себя правильное использование солнечной энер-

гии, чистого воздуха, чистой питьевой воды, натуральной пищи, частого отдыха для формирования осанки в соответствии с принципами разумности и краткости, то Кеннет Куппер предлагает связать здоровый образ жизни с музыкой определенного ритма и танцевальными движениями. Купер называет эти движения «аэробикой». В переводе на узбекский язык слово «аэробика» означает проветривание тела, т.е. насыщение внутренних органов кислородом. Занятия аэробикой широко распространены в программах здорового образа жизни.

В проведенных исследованиях участвовали американские ученые Беллок и Бреслоу, которые предложили комплекс мероприятий для укрепления здоровья:

- Ежедневный 7 – 8-часовой сон;
- 3-х разовое питание в определенное время;
- Ежедневный утренний завтрак;
- Сохранение веса в пределах нормы;
- Отказ от злоупотребления алкогольными напитками;
- Ежедневные физические упражнения;
- Полный отказ от курения.

Русский ученый В. П. Петренко рассматривает следующие аспекты здорового образа жизни:

- Личная гигиена;
- Режим работы и отдыха;
- Физическая активность;
- Правильное питание;
- Душевная гигиена, душевная профилактика;
- Окружающая среда и здоровье;
- Самолечение и его вред;
- Алкоголизм и здоровье;
- Наркомания и токсикомания.

Направления формирования здорового образа жизни определяются не заболеваниями, а эволюционным развитием человеческого организма и факторами, обеспечивающими жизнедеятельность его некоторых систем. Определение и изучение путей эволюционного развития человечества поможет нам правильно расставить приоритеты в современной жизни.

Материал поступил в редакцию 15.02.16.

THE ISSUE OF HEALTHY LIFESTYLE IN RESEARCH

K.O. Arzibaev¹, D.R. Akbarova²

¹ Acting Associate Professor, ² Third Year Student of Educational Program “Physical Culture” (Women’s Sport)”
Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** The article deals with some aspects of healthy lifestyle in research. The scholarly works on the subject are studied. The importance of the exploration of the healthy lifestyle concepts is emphasized.*

***Keywords:** human, humanity, promotion of health, lifestyle, generation, sports, family, physical culture, school, mahalla, ideas, examples, reasoning, disease, cardiovascular system, organs of the digestive tract, children, adolescents, research, evolution, development, body, factor.*

УДК 597/599 (075.3)

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

К.И. Батырова¹, А.Д. Майматаева², Р.Ж. Джунусова³¹ кандидат биологических наук, доцент, ² Ph.D докторант (бД011300 –Биология), ³ старший преподаватель
Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрено создание и использование электронных изданий в учебном процессе. Сделан вывод о том, что электронные учебные пособия улучшают усвоение материала изучаемой дисциплины.

Ключевые слова: электронные учебные пособия, модуль, учебно-методический комплекс дисциплины.

В учебном процессе при подготовке бакалавров-биологов педагогических специальностей, одна из сложных дисциплин по содержанию, по изложению, а также фундаментальная для всех биологических наук и где объектом изучения являются животные, это зоология беспозвоночных. И, кроме того, зоология является фундаментальной наукой в подготовке бакалавров биологии. Выпущено немало учебников, учебных пособий, позволяющих успешно усвоить дисциплину. Однако в последнее время особое внимание уделяется выпуску электронных изданий.

Электронные образовательные ресурсы представляют собой совокупность программных продуктов, представленных в электронной форме, которые позволяют организовать учебно-воспитательный процесс и управлять им. Отметим, что успешное применение учителем электронных образовательных ресурсов в учебном процессе зависит от предварительного изучения и анализа дидактических возможностей этих ресурсов [3].

Кроме того, кредитная технология обучения в вузах предполагает увеличение часов самостоятельной подготовки студентов. В свете этого повышается роль электронных носителей. Важность создания электронных ресурсов подтверждается также проведением таких конкурсов как «Электронные образовательные ресурсы в учебном процессе» (Россия, 2014), «Лучшее вузовское издание» (Казахстан, 2015). Во многих работах электронные ресурсы рассматривают как компонент образовательного процесса как в вузах, так и средних учебных заведениях.

Электронное учебное пособие (ЭУП) при грамотном использовании может стать мощным инструментом в изучении большинства дисциплин, особенно связанных с информационными технологиями. Важно отметить, что электронное пособие – это не электронный вариант книги, функции которой ограничиваются возможностью перехода из оглавления по гиперссылке на искомую главу. В зависимости от формы обучения, вида занятий форма использования должна быть соответствующим образом адаптирована для достижения эффекта от использования такого пособия, а само пособие должно поддерживать те режимы обучения, для которых его используют [2].

Как правило, ЭУП строятся по модульному принципу и включают в себя текстовую (аудио) часть, графику (статические схемы, чертежи, таблицы и рисунки), анимацию, натурные видеозаписи, а также интерактивный блок. Все это делает учебный процесс увлекательным, ярким и в конечном итоге более продуктивным.

Электронное учебное пособие «Зоология беспозвоночных», разработанное преподавателями института Естествознания и географии КазНПУ им. Абая (Алматы, 2015), построено по модулям и включает лекционный материал, задания для лабораторных работ, СРС, СРСП, справочный материал, тестовые задания, глоссарий и учебные фильмы.

В настоящее время педагог уже выступает в роли консультанта и должен умело направлять учебный процесс на усвоение материала, используя современные информационно-коммуникационные технологии.

Будущий учитель должен быть готов к инновационной деятельности, которая подразумевает применение в учебном процессе различных электронных образовательных ресурсов (энциклопедий, порталов, экспертных систем, программ мониторинга, словарей, средств для автоматизированного контроля знаний, презентационных материалов и т.д.). Основную организационную форму обучения, направленную на первичное овладение знаниями, представляет собой лекция. Главное назначение лекции – обеспечить теоретическую основу обучения, развить интерес к учебной деятельности. Традиционная лекция имеет несомненные преимущества, однако, лекция, изложенная в ЭУП, во-первых, кратко изложена, во-вторых, раскрываются основные характерные особенности с привлечением красочного мультимедийного материала, который не только эмоционально воздействует, но повышает познавательную активность студентов. Несомненным достоинством такого способа изложения теоретического материала является также возможность прослушать лекцию в любое удобное время, повторно обращаясь к наиболее трудным местам. Отдельно можно рассматривать режим автоматического представления материала, где программа полностью заменяет лектора, и студент может только приостановить изложение или повторить необходимый фрагмент (режим самостоятельного изучения материала).

Лабораторные занятия предназначены для закрепления и углубленного изучения дисциплины. На этих

занятиях идет осмысление теоретического материала, формируется умение убедительно формулировать собственную точку зрения, приобретаются навыки профессиональной деятельности. Тематика лабораторных занятий и их содержание, схемы, рисунки, приведенных в ЭУП, позволяют улучшить усвоение пройденного материала. Активность студентов повышается потому что наряду с традиционными формами обучения, получают задания с использованием информационных технологий. Например, рассмотреть жизненный цикл малярийного плазмодия. Обычно студенты изучали данный материал по таблицам. При использовании ЭУП они получают интерактивные задания, где сами студенты определяют последовательность жизненного цикла малярийного плазмодия и сразу могут проверить правильность ответа.

В ЭУП приводятся тестовые задания по пройденным темам. Тестовые задания позволяют, во-первых, проверить свои знания, во-вторых, программа устанавливается в мультимедийном кабинете, что позволяет провести контроль всей группы одновременно. Тестовые задания можно использовать и для самоконтроля.

При выполнении СРС, а также при написании рефератов, докладов, приготовлении презентаций и других форм работ необходим справочный материал. И даже самый полный учебник не в состоянии вместить в себя весь объем информации, который может понадобиться студенту. В данном пособии приводится справочный материал, который в полном объеме позволит решить поставленные задачи [1].

Электронные учебные пособия могут дополнить учебно-методический комплекс дисциплины, могут быть использованы студентами на практико-ориентированном этапе, а также обеспечить целенаправленную подготовку будущих учителей по специальности Биология.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Батырова, К.И. Зоология беспозвоночных (электронное учебное пособие) / К.И. Батырова, А.Д. Майматаева. – Алматы 2014 г., 273,7 МГб МОН РК центр «Учебник».
- 2 Бордовский, Г.А. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе: Научно-методические материалы / Г.А. Бордовский и др. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 31 с
- 3 Панкова, Е.В. Использование электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе / Е.В. Панкова // Материалы международной конференции «Библиотечные и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» –Крым, 2013.

Материал поступил в редакцию 11.02.16.

USING ELECTRONIC EDITIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

K.I. Batyrova¹, A.D. Maymataeva², R.Zh. Dzhunusova³

¹ Candidate of Biology, Associate Professor, ² Candidate for a Doctor's Degree (6D011300 – Biology), ³ Senior Lecturer Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *In this article the creation and usage of electronic editions in educational process is considered. It was revealed that electronic textbooks improve digestion of material of the studied discipline.*

Keywords: *electronic textbooks, module, educational and methodical complex of discipline.*

УДК 374.1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПОРТФОЛИО ДОСТИЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

О.В. Гусевская, кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье представлен опыт автора по внедрению портфолио в образовательный процесс начальной школы. Охарактеризована содержательная специфика портфолио ученика с современных позиций оценки достижений учащихся, а также обозначены организационные и стратегические особенности его внедрения и использования.*

***Ключевые слова:** портфолио, оценка, учебные достижения, планируемые результаты.*

Одним из обязательных разделов основной образовательной программы начального общего образования (ООП НОО) является «Система оценки достижения планируемых результатов освоения ООП НОО». Содержательно данный документ продолжает совершенствоваться особенно в части определения методов оценки личностных и метапредметных результатов. Кроме того, на уровне государственных документов закреплено положение о том, что в качестве объектов контрольно-оценочной деятельности зафиксированы УУД и индивидуальный прогресс каждого обучающегося начальной школы. В данном контексте нам видится приоритетная роль портфолио достижений ученика как эффективного средства изучения и оценки предметных, метапредметных и личностных результатов обучения. Особая ценность портфолио состоит в том, что при определенных условиях его использование позволяет получать интегральную оценку, характеризующую суммарный (комплексный) результат, который можно связать с достижением того или иного уровня компетенции, по крайней мере – в решении учебных и учебно-практических задач.

Рассматривая портфолио ученика как продуктивное средство оценивания личностных, предметных и метапредметных результатов обучения, дающих возможность осуществлять коррекцию образовательного процесса, мы выделили ряд характеристик, позволивших нам впоследствии определить особенности его внедрения в образовательный процесс начальной школы. Портфолио правомерно характеризуется следующими признаками. Во-первых, портфолио – коллекция работ учащегося, всесторонне демонстрирующая не только его учебные результаты, но и усилия, приложенные к их достижению, а также очевидный прогресс в знаниях и умениях учащегося по сравнению с его предыдущими результатами. Вместе с тем, это форма целенаправленной, систематической и непрерывной оценки и самооценки учебных результатов учащегося. Кроме того, это антология работ учащегося, предполагающая его непосредственное участие в выборе работ, представляемых на оценку, а также их самоанализ и самооценку. Портфолио правомерно рассматривать как выставку учебных достижений учащегося по данному предмету или нескольким предметам за определенный период обучения: четверть, полугодие, год [1, с. 14]. Опираясь на данные признаки, мы выделили следующие функции портфолио:

1. диагностическая – фиксирует изменения и рост в определённой области деятельности за обозначенный период времени;
2. целеполагание – поддерживает учебные цели;
3. мотивационная – поощряет достижение планируемых результатов учащимися и преподавателями;
4. содержательная – раскрывает весь спектр выполняемых работ и достижений;
5. развивающая – обеспечивает непрерывность процесса обучения;
6. рейтинговая – демонстрирует диапазон навыков и умений учащихся.

Анализ практики контрольно-оценочной деятельности учителей позволил сделать вывод, что данная деятельность ориентирована зачастую на получение узконаправленной дифференцированной оценки освоения изученного учебного материала. То есть, главным образом, на оценку уровня освоения фактов, определений, основных понятий, овладения стандартными алгоритмами решения, рассуждения, описания и т.д. Реже всего или почти никогда контрольно-оценочная деятельность педагога направляется на контроль комплексного результата, проявляющегося в умении решать учебно-практические задачи, на оценку сформированности универсальных социальных, коммуникативных, регулятивных способов действий. А именно в этих результатах и проявляется достижение основных требований современного стандарта НОО. При этом большая часть из этих результатов может быть зафиксирована и оценена в процессе текущей учебной деятельности. Следовательно, портфолио в современной системе контроля и оценке занимает важное место.

Открытым остаётся вопрос содержательного наполнения портфолио и методов работы с ним. В этом контексте мы полагаем, что в структуру портфолио должны включаться формальные и творческие работы, выполненные учениками в ходе учебного процесса. Состав портфолио должен наполняться систематизированными материалами текущей оценки педагога начальных классов и иных учителей-предметников. Это позволит оценивать сформированность наиболее значимых для продолжения образования составляющих – универсальных учебных действий: познавательных, личностных, регулятивных, коммуникативных. Кроме того, состав портфолио должен быть пополнен систематизированными материалами текущей оценки педагога начальных классов, выступающего

в роли классного руководителя, материалами текущей оценки школьного психолога и педагогов дополнительного образования. Это необходимо в целях наиболее объективной оценки уровня развития школьника.

Сложность представляет не только накопление содержания, но и работа с ним как с инструментом контроля и оценки. По мнению Н.М. Первушиной, оценка портфолио должна проходить в индивидуальной встрече педагога и учащихся. В данном случае встречи организуются на уроке в период выполнения творческих задач либо же выделяется время для личных встреч [3, с. 26]. Оценка портфолио может выставляться также учащимися в малых группах. Педагог предварительно разъясняет план действий микрогрупп, назначает лидера. Педагог в процессе такого задания перемещается из группы в группу. Группа обязана заслушать и обсудить всех учеников и дать каждому рекомендации в течение 5-8 минут. Оценки и рекомендации фиксируются и помещаются в портфолио. Только после урока педагог выставляет отметку исходя из рекомендаций группы и содержания портфолио. Выступление учащихся на конференции по портфолио является еще одним способом оценки. Конференцию целесообразно организовывать в том случае, если портфолио собирались по различным темам. Каждый ученик имеет не более 2-3 минут на выступление и столько же на ответы по вопросам. В ходе выступления школьникам необходимо отразить цели работы, их реализацию, основные достижения. Заранее организованная комиссия по предварительно определенным критериям оценивает содержание портфолио, выступления и ответы на вопросы. Результатом обсуждения может стать программа дальнейшего углубления познавательного интереса ученика или, напротив, смена темы, проблемы, а соответственно, и познавательного интереса. Педагог предлагает разные варианты и траектории личностного развития, а ученик выбирает.

Обобщение собственного опыта позволило нам сделать несколько наиболее важных, на наш взгляд, рекомендаций и выделить ряд ориентиров для успешной работы по внедрению портфолио, обобщённых в «Положении о портфолио ученика». Положение учитывает содержательную специфику портфолио ученика с современных позиций оценки достижений учащихся, а также организационные и стратегические особенности его внедрения в образовательный процесс школы [2, с. 27]. Рассмотрим подробнее его содержание.

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение о портфолио разработано на основе «Примерного положения о портфолио индивидуальных образовательных достижений обучающихся общеобразовательных учреждений Федерального государственного образовательного стандарта общего образования», утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 06.10.2009 N 373» с целью индивидуализации и дифференциации процесса обучения в школе, личностного и профессионального самоопределения обучающихся, формирования у них мотивации на достижение определенных результатов воспитания, развития и социализации.

1.2. Положение определяет порядок оценки деятельности учащихся начальной школы общеобразовательного учреждения по различным направлениям с помощью составления комплексного Портфолио.

1.3. Портфолио – это способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений ученика за период его обучения в начальной школе. Портфолио позволяет учитывать результаты в разнообразных видах деятельности: творческой, учебной, коммуникативной, социальной.

1.4. Портфолио ученика – это комплекс документов, представляющих совокупность сертифицированных или не сертифицированных индивидуальных учебных достижений, выполняющих роль индивидуальной накопительной оценки.

1.5. На первой ступени (начальная школа) Портфолио служит для сбора информации о продвижении обучающегося в учебной деятельности, для подготовки листа представления ученика при переходе на вторую ступень обучения.

1.6. Портфолио позволяет учитывать результаты, достигнутые учеником в разнообразных видах деятельности – учебной, коммуникативной, социальной, творческой и других и является важным элементом практико-ориентированного деятельностного подхода в образовании; способствует формированию у учащихся навыков само- и взаимооценивания, нацеливает учащихся на самообразование, саморазвитие.

1.7. Портфолио способствует формированию самостоятельности мышления обучающегося.

2. Цель портфолио

2.1. Представить отчёт по процессу образования обучающегося, проанализировать его образовательный результат за весь период обучения на определённой ступени, обеспечить отслеживание его прогресса.

3. Задачи портфолио

3.1. Поощрять и поддерживать высокую учебную мотивацию школьников.

3.2. Развивать навыки оценочной, рефлексивной деятельности школьников. 3.3. Выявлять актуальный уровень сформированности умений и повышать его путём внесения корректив в учебный процесс.

3.4. Формировать умения учиться планировать, ставить цели, организовывать, контролировать собственную учебную деятельность, делать отчет об индивидуальных образовательных достижениях.

3.5. Содействовать индивидуализации (персонализации) образования учащихся.

3.6. Содействовать дальнейшей успешной социализации учащихся.

4. Время ведения портфолио

4.1. В школе устанавливается определенный временной период, который отводится для организации работы по созданию накопительной папки и ознакомлению родителей и учащихся с правилами работы с Портфолио, а именно, 1-я четверть учебного года.

4.2. Ведение портфолио рекомендуется каждому ученику начальной школы и предусматривает предоставление отчета, характеризующего процесс обучения школьника, отслеживание его индивидуального прогресса, демонстрацию его практических способностей по приобретению и применению знаний и умений, изучения уровня образовательных результатов по итогам учебного года и по итогам первой ступени обучения.

4.3. По итогам обучения на начальном этапе образования проводится комплексная оценка «Портфеля достижений». Обязательные материалы: диагностические метапредметные работы, предметные контрольные попадают в «Портфель достижений» уже с готовыми качественными оценками по шкале уровней успешности. Материалы, которые пополняются учеником, оцениваются им самим по той же шкале уровней успешности. На основе обеих оценок результаты систематизируются в виде выводов.

5. Структура портфолио

5.1. Структура «портфеля достижений» в начальной школе представляет собой сборник работ и результатов, которые показывают усилия, прогресс и достижения ученика в разных областях (учёба, творчество, общение), позволяющих самому определять цели своего дальнейшего развития.

Основные разделы «Портфолио достижений»: А) «Мой портрет»; Б) «Портфолио документов»; В) «Портфолио творческих работ»; Г) «Портфолио отзывов».

5.1. «Мой портрет» включает в себя:

личные данные ученика;

- автобиография (резюме) ученика;
- описание поставленных перед учеником целей, анализ их достижений;
- информация, помогающая учащемуся проанализировать свои способности, характер, узнать способы саморазвития, самопознания, самосовершенствования;
- результаты самоанализа, проведенного учеником;
- результаты психологической диагностики ученика.

Краткая информация ученика о самом себе в начале 1-го класса (заполняется вместе с родителями).

5.2. В раздел «Портфолио документов» входят сертифицированные (документированные) индивидуальные образовательные достижения ученика. Оно состоит из копий документов об участии в олимпиадах, конкурсах, социальных проектах и других мероприятиях (сертификаты, грамоты, свидетельства, выписки и т.п.).

5.3. Раздел «Портфолио творческих работ» включает в себя собрание творческих, проектных и исследовательских работ ученика, описание основных направлений и форм его учебной и творческой активности. «Портфолио работ» оформляется в виде дневника достижений с приложениями самих работ. Этот раздел включает в себя: проектные работы: указывается тема проекта, дается описание работы. Возможно приложение в виде текста работы в печатном и электронном варианте, фотографий. Исследовательские работы и рефераты: указывается название реферата, изученные материалы, иллюстраций, количество страниц, и т.п. Работы по искусству. Фиксируется участие в выставках, составляется список работ. Техническое творчество: макеты, модели, приборы. Составляется список работ, дается описание конкретной работы. Другие формы творческой активности: участие в школьном хоре, театре, оркестре. Указывается продолжительность занятий, участие в концертах. Занятия в учреждениях дополнительного образования, на различных учебных курсах. Указывается название учреждения или организации, продолжительность занятий и их результаты. Спортивные достижения. Указываются сведения об участии в соревнованиях, наличии спортивного разряда. Участие в научных конференциях, учебных семинарах и лагерях. Указывается тема мероприятия, название проводившей его организации и форма участия в нем ученика. Участие в конкурсах и олимпиадах. Указывается вид мероприятия, время его проведения, достигнутый учеником результат. В данном разделе проводится качественная оценка по параметрам полноты, разнообразия материалов, качества представленных работ, динамика учебной и творческой деятельности, активность жизненной позиции ученика. К данному разделу прилагаются: тексты и электронные версии работ, фотографии, показатели предметных результатов (контрольные работы, данные из таблиц результатов, выборки проектных, творческих и других работ по разным предметам), показатели метапредметных результатов, показатели личностных результатов (в учебной и внеучебной деятельности).

Ученик может в любой момент поместить в любой раздел материалы о своих успехах: грамоты, награды, рисунки, фото выступлений, листы выполненных заданий, и т.п.

Начиная со 2-го класса ученик (обученный учителем) проводит самооценку материалов портфолио достижений по качественной шкале: «превосходно», «отлично», «хорошо», «нормально». Самооценка материалов может проводиться в разное время, по выбору ученика: одновременно с размещением материала (например, рисунка) в портфолио; в конце четверти или учебного года – сразу все или отдельные материалы. Ученик может в любой момент убрать какой-то материал из папки, если перестанет считать его своим достижением, кроме результатов обязательной части. Учитель в конце учебного года помещает в папку диагностические метапредметные работы (кроме личностных результатов).

5.4. Раздел «Портфолио отзывов» – это характеристики ученика, демонстрирующие его отношение к различным видам деятельности, представленные учителями, педагогами дополнительного образования, родителями, представителями общественности, отзывы самого школьника о своей деятельности (тексты заключений, рецензии, отзывы, письма и пр.).

6. Оформление портфолио

6.1. Пополнять «Портфолио достижений» и оценивать его материалы должен прежде всего сам ученик.

Учитель обучает ученика порядку пополнения портфеля основным набором материалов и их оцениванию по качественной шкале: «превосходно», «отлично», «хорошо», «нормально», а сам, примерно раз в четверть, пополняет небольшую обязательную часть (после контрольных работ).

По итогам обучения в начальной школе проводится комплексная оценка «Портфолио». Обязательные материалы: предметные контрольные, диагностические метапредметные работы попадают в «Портфолио достижений» уже с качественными оценками по шкале уровней успешности. Материалы, которые пополняются учеником, оцениваются им самим по такой же шкале уровней успешности. На основе обеих оценок результаты систематизируются.

6.2. При оформлении портфолио должны соблюдаться следующие требования:

- достоверность сведений, представленных в портфолио;
- систематичность и регулярность ведения портфолио;
- наглядность;
- целостность и эстетическая завершенность представленных материалов;
- аккуратность и эстетичность оформления;
- разборчивость при ведении записей.

6.3. При формировании портфолио соблюдается принцип добровольности.

6.4. Индивидуальные образовательные достижения ученика и все необходимые сведения фиксируются в портфолио в течение года.

6.5. Анализ портфолио и исчисление итоговой оценки личных достижений обучающегося в образовательной деятельности проводится в конце учебного года, на основе ранжирования индивидуальных образовательных результатов.

6.6. Сводные результаты портфолио заполняются классным руководителем. Он же выставляет итоговый балл образовательного результата ученика (выпускника) начальной школы.

7. Функциональные обязанности участников образовательного процесса при ведении портфолио ученика

7.1. В формировании портфолио участвуют: учащиеся, классные руководители, педагог-психолог, социальный педагог, педагоги дополнительного образования, учителя-предметники, администрация школы.

7.2. Учащиеся: осуществляют заполнение портфолио; оформляют портфолио, в папке с файлами, в соответствии с утвержденной в образовательном учреждении структурой; при оформлении соблюдают систематичность и регулярность ведения портфолио, аккуратность и эстетичность оформления, достоверность сведений, представленных в портфолио, целостность и завершенность представленных материалов, наглядность, разборчивость при ведении записей; могут презентовать содержание своего портфолио на классном собрании, на родительском собрании, на общешкольной ученической конференции, на педагогическом совете.

7.3. Администрация образовательного учреждения: разрабатывает и утверждает нормативно-правовую базу, обеспечивающую использование портфолио как средства оценки достижений учеников; организует и руководит работой проблемно-творческой группой (после комиссии по портфолио); создает условия для мотивации педагогов к работе с новым средством оценивания; распределяет обязанности участников образовательного процесса по данному направлению деятельности; осуществляет общее руководство и организацию деятельности педагогического коллектива по применению портфолио для оценки достижений учащихся в практике работы образовательного учреждения; осуществляет контроль за деятельностью педагогического коллектива по использованию портфолио учащегося в образовательном процессе.

7.4. Проблемно-творческая группа по внедрению портфолио (после – комиссия по портфолио):

- разрабатывает план-программу по введению портфолио ученика в образовательный процесс, формы учета портфолио;
- определяет период сбора портфолио;
- определяет состав портфолио, который может включать широкий набор сертификатов индивидуальных образовательных достижений, проектных и исследовательских работ, публикаций и других свидетельств учебной и творческой активности ученика;
- осуществляет ранжирование сертифицированных документов;
- разрабатывает проект итогового документа по портфолио, дополняющего аттестат;
- определяет формы взаимодействия учащихся, учителей, родителей и других субъектов образовательного процесса при составлении портфолио и его оценки;
- несет ответственность за информирование всех субъектов образовательного процесса об установленных в школе задачах, формах и возможностях портфолио ученика начальной школы.

7.5. Классный руководитель:

- проводит информационную, консультативную, диагностическую работу с учениками и их родителями по формированию портфолио;
- оказывает помощь ученикам в процессе наполнения портфолио;
- осуществляет контроль за наполняемостью и правильностью заполнения портфолио;
- осуществляет посредническую функцию между учениками и педагогами дополнительного образования, представителями социума в целях пополнения материалами портфолио;

- оформляет итоговые документы, табель успеваемости;
- обеспечивает учащихся необходимыми формами, бланками, рекомендациями,
- предоставляют учащимся места деятельности для накопления материалов портфолио.

7.6. Учителя – предметники, педагоги дополнительного образования:

- организуют проведение конкурсов, олимпиад, конференций по предмету или образовательной области, изучение учениками факультативных курсов;
  - проводят информационную работу с обучающимися и их родителями по формированию портфолио;
  - разрабатывают и внедряют систему поощрений за урочную и внеурочную деятельность по предмету или образовательной области;
  - пишут отзывы, рецензии на учебные работы.
- 7.7. Педагог – психолог, социальный педагог:
- проводят индивидуальную психодиагностику;
  - ведут коррекционно-развивающую и консультативную работу.

7.8. Участие и информация о присвоении призовых мест в олимпиадах, конференциях, конкурсах, соревнованиях должны быть подтверждены документально (грамоты, дипломы, свидетельства, удостоверения и т.д.).

7.9. Оценка результатов деятельности учеников осуществляется в соответствии со шкалой баллов портфолио.

7.10. Итоговый балл портфолио по результатам обучения на начальной ступени образования определяется как совокупный балл по всем видам деятельности учащегося.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам. Портфолио представляет собой метод фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений учащихся за период обучения в начальной школе. Необходимо включение в состав портфолио материалов, дающих представление о степени достижения учащимися основных результатов начального образования в соответствии с разделами: формирование предметных и универсальных способов действий, а также опорной системы знаний, обеспечивающих возможность продолжения образования в основной школе; воспитание умения учиться – способности к самоорганизации с целью решения учебных задач; индивидуальный прогресс в основных сферах личностного развития: эмоциональной, познавательной. В составе портфолио должны содержаться материалы, характеризующие результаты, достигаемые обучающимися в ходе школьной и внешкольной деятельности.

Портфолио предполагает смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу, предмету; интеграцию количественной и качественной оценок; перенос акцента с оценки на самооценку. Портфолио дополняет традиционные контрольно-оценочные средства, позволяет учитывать результаты, достигнутые учеником в разнообразных видах деятельности: учебной, творческой, социальной, коммуникативной и др.

При составлении портфолио большая доля работы (особенно в 1 классе), возлагается на учителя, при этом требуется также помощь родителей учащихся. Но самой важной особенностью при организации работы с портфолио является ведущая деятельность ученика по пополнению портфолио и оцениванию его материалов. Важно, чтобы на каждом этапе в процессе продвижения к намеченной цели был зафиксирован успех ученика, т.к. именно успех – наилучший стимул для дальнейшего развития. В конце учебного года важно проводить презентацию портфолио и определять победителя в различных номинациях. Номинированы должны быть все ученики, ведущие портфолио.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова С.Н. Современные средства оценивания результатов обучения в школе / С.Н. Белова, Т.И. Шамова, И.В. Ильина. – М.: Педагогическое общество России, 2010. – 126 с.
2. Гусевская, О.В. Условия внедрения портфолио как средства оценивания достижений учащихся начальной школы / О.В. Гусевская, О.С. Ярьско. – Иркутск: Изд-во ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014. – 174 с.
3. Первушина, Н.М. Технология работы с портфолио в системе оценки достижений учащихся / Н.М. Первушина // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – № 3. – С. 23-26.

Материал поступил в редакцию 09.02.16.

ORGANIZATIONAL AND STRATEGIC FEATURES OF ACHIEVEMENTS PORTFOLIO IMPLEMENTATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL

O.V. Gusevskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University, Russia

Abstract. The article outlines the priorities of the portfolio as an objective and timely assessment of the main results (personal, subject and meta-subject ones) in primary school in conditions of transition to a qualitatively new level of education content in accordance with the Federal State Educational Standard of Primary General Education (FSES of PGE). Organizational and methodical peculiarities of the portfolio implementation process into educational process of primary school are specified.

Keywords: portfolio, assessment, academic achievement, planned results.

УДК 371

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Г.И. Досманова, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранного языка
Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Под педагогическим общением понимается особый вид коммуникации (в отличие от деловой и профессиональной коммуникации), обладающий внутренними признаками, характерными для взаимодействия в процессе обучения. Педагогическое общение – это профессиональное общение преподавателя с учащимися на занятии в аудитории, а также вне ее в процессе воспитания, выполняющее определенную педагогическую функцию.*

***Ключевые слова:** русский язык, педагогическое общение, особенности.*

При обучении студентов в вузе преподавателю необходимо строить педагогическое общение с учетом ряда факторов, основным из которых является специфический характер общения студентов с преподавателем. Особое место в построении педагогического общения отводится начальному этапу обучения студентов, который является сложным и неоднозначным периодом адаптации и социализации. К его особенностям следует отнести новую социокультурную среду, значительные психологические, эмоциональные и физические нагрузки, интенсивный характер обучения, профессиональную направленность обучения, значительную учебную занятость студентов, преемственность на горизонтальном и вертикальном уровне, то есть между предметами и между этапами; координацию обучения между учебными дисциплинами и так далее.

Проблемы иностранных учащихся на этапе адаптации связаны с новыми требованиями российской высшей школы, с их статусом иностранца в России, с особенностями возрастной психологии, с их национально-психологическими особенностями.

Межкультурная коммуникация иностранных студентов, особенно на этапе довузовской подготовки, формируется в неразрывной связи с их адаптацией. Общение между преподавателем и иностранными студентами как представителями разных культур может протекать в различных ситуациях, быть успешным или, наоборот, приводить к культурному шоку. Условия успешной коммуникации зависят от правильного построения учебного процесса, скорейшей учебной, социально-психологической и других видов адаптации, контакта учащихся с преподавателем, другими студентами и окружающими их людьми, наличия учебных материалов, обеспеченности факультетов для иностранных граждан грамотными специалистами и многих других необходимых составляющих.

По мнению современного исследователя, формирование коммуникации «предполагает учет трех основных составляющих: этнопсихологической (обусловленной ментальными особенностями национальных культур), поведенческой (обусловленной национально-культурной спецификой коммуникативного поведения) и обусловленной собственно национально-культурным языковым содержанием» [1]. Поэтому преподавателям приходится решать вопросы и языковой подготовки учащихся, и «выравнивания» уровня знаний иностранцев, приехавших из разных стран, и строгого «дозирования» учебного материала, и определения баланса между учебными дисциплинами на довузовском и последующих этапах [2].

В течение первого учебного года учащиеся адаптируются к новым требованиям вузовской системы, а затем процесс адаптации продолжается на старших курсах. Задача преподавателей в первый год обучения – максимально приблизить уровень социокультурного, личностного и образовательного развития студентов к уровню первокурсников.

Основная часть студентов, приезжающих на учебу из аула, плохо осведомлена о культуре общения, о русском речевом этикете. Поэтому важный элемент педагогической деятельности – научить их межкультурному и межличностному общению в новых условиях. Педагогическое общение реализуется в аудитории, во время и после занятий, во внеучебное время. На занятиях общение преподавателя с учащимися строится с помощью условно-речевых ситуаций и нередко носит несколько условный характер. Внеаудиторная деятельность может быть более разнообразной и естественной. Чем более успешной будет эта работа, тем быстрее представители разных культур смогут достичь взаимопонимания.

Желание «ускорить процесс вхождения в иной социум с целью уменьшения дистанции между собственной культурой и культурой страны изучаемого языка» вполне понятно и объяснимо. Но искусственно ускорить этот процесс невозможно. Неминуемо возникнут противоречия между участниками коммуникации, принадлежащими к разным культурам.

В этот период очень важны поведение и позиция преподавателя, который должен помнить о недопустимости давления, назидательности. Ему необходимо проявить особый такт, полностью исключив навязчивую пропаганду иной культуры. Главным в этот период является не пропаганда национального образа мышления и

поведения, не противопоставление, а сопоставление различных культур и утверждение мысли, что культура сближает народы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1994. – т. 15, № 4. – С. 39–55.
2. Акимова, А. П. О характере профессиональных умений в деятельности педагогов-мастеров / А. П. Акимова // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – Вып. 1. – С. 37–44.

Материал поступил в редакцию 09.03.16.

PECULIARITIES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION WITH PEDAGOGIC STUDENTS AT RUSSIAN LESSONS

G.I. Dosmanova, Senior Lecturer of the Department of Teaching Methodology of Foreign Language
Kazakh State Women's Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Pedagogical communication is considered a special type of communication (in comparison with business or professional communication) that contains inherent features specific to interaction in education. Pedagogical communication is a type of professional communication between teachers and students during the lesson in the classroom or outside as a part of upbringing that serves a pedagogical function.*

Keywords: *the Russian language, pedagogical communication, peculiarities.*

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

И.Н. Илхомова, старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы формирования межкультурной компетенции у будущих учителей английского языка в высшем образовательном учреждении. Автор дает характеристику понятиям межкультурной компетентности и компетенции, предложенным большинством учёных. При анализе использованы иллюстрации из англоязычных объявлений и вывесок.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, формирование, культура, характеристика, обучение, анализ объявлений и вывесок, иностранный язык, английский язык.*

На сегодняшний день в системе высшего образования межкультурной коммуникации стало уделяться больше внимания. Соответственно, культурологические, социолингвистические психолингвистические, социокультурные аспекты стали объектом многих исследований с целью обучить и подготовить будущих специалистов к межкультурному общению, а также сформировать у них лингвокультурологические компетенции.

Это тенденция ставит перед собой задачу подготовить высококвалифицированных специалистов, способных активно участвовать в общении с представителями культур и народов разных стран. Основным средством в решении поставленной задачи служат высшие образовательные учреждения, которые готовят будущих учителей иностранных языков.

В этой статье мы решили показать некоторые особенности формирования межкультурной компетентности будущего учителя английского языка высшего образовательного учреждения на материале иллюстраций из англоязычных объявлений и вывесок.

Как известно, будущие преподаватели в процессе занятий по иностранному языку должны использовать последние достижения научных исследований, владеть лингвистическими и социокультурными знаниями (повседневная жизнь, условия жизни, межличностные отношения, система ценностей, убеждений и отношений, язык жестов: знание традиций данного аспекта поведения также способствует формированию социолингвистической компетенции, социальные традиции, выполнение ритуалов), умение передать их учащимся, проявлять индивидуальный подход к учащимся, учитывать их личностные характеристики и способности, а также формировать в сознании навыки межкультурной компетентности.

В последние годы межкультурная компетентность стала ключевым фактором в разных научных исследованиях по межкультурной коммуникации, и такие авторы, как Э.Г. Азимов, Е.М. Верещагин, Н.Д. Гальскова, Д. Гудков, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, В.Г. Костомаров, А.П. Садохина, С.Г. Тер-Минасова, А.Н. Щукин и другие ученые внесли значительный вклад в развитие теории межкультурной компетентности.

Термин «компетентность» начал широко использоваться во второй половине XX-века в педагогике и лингводидактике для обозначения способности личности к осуществлению определенной деятельности в результате огромного опыта знаний, умений и навыков. Понятие «компетентность» происходит от латинского слова (competens – компетентный) и буквально означает «соответствующий, способный», а также в толковых словарях употребляется в значениях: 1. Обладание компетенцией; 2. Обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо» [5, с. 241].

В других научных источниках этот термин имеет следующую характеристику: «Процесс формирования межкультурной компетентности начинается с восприятия культурно-специфических особенностей поведения, выражающихся в действиях, суждениях, реакциях, речевом стиле представителей других культур. Говорить о межкультурном взаимодействии можно лишь тогда, когда партнеры не только принадлежат к разным культурам, но и осознают факт культурной «чужеродности» друг друга. В межкультурном взаимодействии вопрос о межкультурной компетентности теснейшим образом связан с осознанием характерных черт собственной культуры и черт «чужой» культуры» [4, с. 26].

В статье также следует дать некоторые характеристики понятия компетенции, ведь компетентность является обладанием компетенцией. Впервые этот термин был введен американским языковедом Н. Хомским в своих научных исследованиях по генеративной грамматике. Компетенция является «совокупностью знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способностью к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений». Компетентный говорящий / слушающий (по Н. Хомскому) должен: а) образовывать предложения/понимать речь; б) иметь суждение о высказывании, т.е. усматривать формальное сходство/различие в значениях двух предложений. Применительно к изучению иностранного языка компетенция характеризует определенный уровень владения языком и включает три взаимосвязанные компетенции: лингвистическую, речевую и коммуникативную» [1, с. 107].

А также межкультурная компетенция, по мнению Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез есть «способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации. Ее становление осуществляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культурного опыта человека, в составе которого можно вычленил отношения человека к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности» [3, с. 36].

По мнению многих ученых объективной основой для формирования межкультурной компетентности являются лингвокультурологические сходства и различия разных культур, соответственно они определяются разнообразием ландшафта и климата, условиями их проживания в разных странах, типом религии, образом жизни. Среди существующих культурных различий особое место занимают менталитет, т.е. образ, способ мышления, особенности мировосприятия личности или целого народа, а также и языковые формы самосознания каждой культуры, которые в совокупности формируют специфическую этнокультурную картину мира, выражающуюся в различном видении и оценке каждой культурой одних и тех же явлений [2; 4; 6].

Овладение иностранным языком и формирование межкультурной компетентности осуществляется в процессе чтения книг, газет, журналов на английском языке. При чтении иноязычного текста учащиеся сталкиваются с лингвокультурологическими особенностями иностранного языка, т.е. языковыми средствами чужой культуры. Ярким примером этого могут служить фразеологические единицы. Каждому англичанину известно выражение “blue stocking” – *рус.* «синий чулок», сухая педантка, лишённая женственности. «Собранием синих чулок» голландский адмирал Боскавен назвал один из литературных салонов середины XVIII века Лондоне, так как известный учёный Стиллингфлит появлялся в этом салоне в синих чулках. Под его влиянием другие, главным образом женщины, поступали так же. Многие из этих женщин умышленно и претенциозно ограничивали свой разговор серьёзными темами, отвергая таким образом тогдашнюю традиционную роль женщины в обществе.

Особенности культуры англоязычного мира через призму объявлений и призывов можно наблюдать в работе С.Г. Тер-Минасовой, например, социокультурными факторами (повседневная жизнь, условия жизни): английскому *Beware of the dog* (Остерегайтесь собаки) соответствует русское *Осторожно – злая собака*. Английский вариант просто информирует о наличии собаки, а русский текст предупреждает и пугает словом *злой*.

Приведем некоторую коллекцию объявлений на самую распространенную тему этого жанра во всех культурах – борьбу с курением. Борьба с курением – также часть программы экологического воспитания населения. Количество и форма призывов говорят сами за себя в приводимых ниже примерах из Великобритании: *No smoking. Town and County of Hampton Court – рус.* *Не курить. Город и графство Хэмптон Корт; It is illegal to smoke anywhere on this station – рус.* *На этой станции курение запрещено законом; In the interest of the majority of our passengers please would you not smoke on this bus – рус.* *В интересах большинства пассажиров автобуса, пожалуйста, воздержитесь от курения; Don't even think about smoking here – рус.* *И не думайте закурить здесь; Thank you for not smoking – рус.* *Спасибо, что вы не курите; A no smoking policy operates in all buildings except where permission signs are displayed – рус.* *В этих зданиях действуют запреты на курение кроме специально обозначенных мест; In the interest of the majority of our passengers Please would you not smoke on this bus – рус.* *В интересах большинства наших пассажиров, будьте добры, не курите в этом автобусе;*

А также ниже приводятся призывы к борьбе с курением из США: *Smoking in this area is prohibited by law – рус.* *Курение в этом помещении запрещено законом* (в туалете американского университета); *No smoking except in designated areas – рус.* *Курение запрещено, за исключением специально обозначенных мест; Thank you for not smoking – рус.* *Спасибо, что вы не курите; No smoking by the order of the fire chief – рус.* *Курение запрещено шефом пожарной службы; Smoking permitted in designated areas only – рус.* *Курение разрешено только в специально обозначенных местах;*

Ниже приводятся призывы к борьбе с курением из России: не курить!, курить воспрещается!, просьба не курить! (объявление) – по *smoking, please!* И так, объявления, регулирующие поведение людей в обществе, отражают культуру этого общества так же, как и другие пласты языка и сферы речевой деятельности [6, с. 26].

Таким образом, образовательный процесс в высшем образовательном учреждении при обучении иностранным языкам (в нашем исследовании – английскому языку) способствует улучшению знаний, навыков и умений в сфере межкультурной компетентности и оказывает такое воздействие на будущего учителя иностранного языка, в результате которого педагога высшего образовательного учреждения приобретает свойства медиатора разных культур и народов мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 246 с.
3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
4. Садохин, А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: Дис. ... д-ра. культур. наук / А.П. Садохин. – М., 2009. – 342 с.
5. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1985. – С. 241.
6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

Материал поступил в редакцию 04.02.16.

**FORMING INTERCULTURAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER
OF ENGLISH IN THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

I.N. Ilkhomova, Senior Researcher

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** In this article the ways of formation of intercultural competence of the future teacher of English of the higher educational establishment are considered. The author gives the characteristic to the concepts of intercultural competency and competence offered by most of scientists. In the analysis illustrations of English-language announcements and signs are used.*

***Keywords:** intercultural communication, intercultural competence, formation, culture, characteristic, training, analysis of announcements and signs, foreign language, the English language.*

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.Д. Кариев¹, У.К. Кыякбаева²

¹ начальник отдела науки и международных связей, ² кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры дошкольного образования и социальной педагогики

¹ Университет «Алматы»,

² Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются подходы к новой парадигме высшего образования в свете анализа ключевых трендов новой парадигмы высшего образования, представлены предложения по дальнейшей модернизации системы высшего образования в Казахстане. Приведен пример современной парадигмы высшего образования, основанной на кредитной системе обучения.*

***Ключевые слова:** парадигма, высшее образование, потенциал, кредитная система обучения.*

Высшее образование Казахстана – это система, напрямую продуцирующая интеллектуальный потенциал страны, поэтому реформы, происходящие в этой системе, определяют будущее государства и потому вызывают повышенный интерес у общества. С другой стороны, казахстанское высшее образование де-факто с 2004 года, а де-юре с 2010 года вовлечено в Болонский процесс, и в связи с этим имеется необходимость периодически осмысливать наши достижения и недостатки в контексте этого процесса. Сразу следует подчеркнуть, что казахстанское высшее образование по своим достижениям в формальных рамках Болонского процесса опережает все страны Центральной Азии, Россию и Беларусь. В стране налажена система обеспечения качества высшего образования, заданы ясные и четкие ориентиры развития высшего образования в Государственной программе развития образования в Казахстане на 2011-2020 годы.

В данной статье рассмотрена парадигма высшего образования в Казахстане, проанализирована старая и новая парадигмы.

Парадигма – это совокупность научных взглядов и понятий, идей, которые на определенном историческом этапе развития науки принимаются представителями научного общества как истинные и которые используются для научных исследований, выдвижения гипотез и решения задач, возникающих в процессе опровержения, либо же доказательства научных гипотез, что, в результате, приводит к смене парадигмы науки – научной революции.

Термин «парадигма» был введен и проанализирован американским историком Томасом Куном, подразумевающим под данной категорией науки признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения [4].

Система высшего образования сама по себе является значимой отраслью экономики, как источник научных знаний и образованных работников для прочих отраслей. По данным ЮНЕСКО, в ближайшие 30 лет университетское образование получит больше людей, чем за всю предыдущую историю цивилизации [1]. Так почему получение высшего образования становится так важно сегодня?

Формирование инновационной, интеллектуальной экономики невозможно без повышения конкурентоспособности человеческого капитала, а образование, в свою очередь, является фактором роста конкурентоспособности человеческого капитала.

Успешная реализация стратегических задач, поставленных Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в его Послании народу страны 30 ноября 2015 года: следует повысить инновационный потенциал казахстанской экономики. Важно заложить основы для построения экономики будущего. Необходимо развивать компетенции в сфере энергетики будущего, смарт-технологий, искусственного интеллекта, интеграции киберфизических систем, проектирования и инжиниринга. Это можно сделать только через построение эффективной научно-инновационной системы. Ее основой будут мощные исследовательские университеты и инновационные кластеры [7].

На наш взгляд, основу формирования и создания конкурентоспособного человеческого капитала должно составлять качественное образование населения, в том числе и высшее.

В условиях преобразования экономических, социально-политических и общественных отношений необходима существенная модернизация содержания и структуры профессионального образования в соответствии с требованиями общества и государства к уровню подготовки специалистов. Пересмотр традиционной парадигмы в общей системе вузовского образования обусловлен объективной потребностью общества в личности, осознающей и практически реализующей свое призвание и предназначение в различных видах и сферах социальной практики.

Современные высшие учебные заведения с каждым годом увеличивают свой социализирующий потен-

циал, расширяют перспективы для диалога и сотрудничества с другими сферами, такими как экономика, политика, культура, выступая определяющим жизненным ресурсом в достижении студентом жизненного благополучия и успешности. Этому в немалой степени способствует переход к личностно ориентированной парадигме высшего образования, обеспечивающей создание условий для наиболее полноценного социального развития личности будущего специалиста как субъекта социальных отношений и профессиональной деятельности, акцентуации ценности самовыражения личности в социуме.

Современный этап модернизации высшего образования, являясь важнейшим звеном социальной политики Казахстана, характеризуется процессом смены образовательных парадигм.

Необходимость в новой образовательной парадигме вуза возникает в связи с необходимостью кардинальных перемен в содержании профессионального образования, в технологии образовательного процесса, в способах взаимодействия основных субъектов образования, в качественном обеспечении значимого учения, ориентированного на студента как субъекта жизни, как свободную и духовную личность.

Ключевыми словами традиционного образования выступают: умственные способности, тренировка ума, дисциплина, характер, самоконтроль, мудрость [3].

Старая парадигма высшего образования – это бери, то, что дают; академический календарь; университет как город; университет как крепость; диплом раз и навсегда; студент = 18-25 лет; книги – основной источник знаний; студент как «боль»; обучение только в аудитории; одна дисциплина; фокус на университет; государственное финансирование; технологии как расход.

Им противостоят слова сторонников инновационных технологий: рост и развитие, деятельность, интерес, свобода, потребности обучаемого, целостная личность, социальное и эмоциональное согласование.

Новая парадигма высшего образования – это студент в любом возрасте; курсы по требованию; обучение круглый год; университет как идея; обучение в течение всей жизни; университет как партнёр в обществе; информация по желанию; повторное использование всей информации; студент как клиент; обучение в любом месте; мульти-дисциплины; фокус на рынок; технологии как дифференциатор.

«Инновационность» технологического подхода означает, что все обучение выстраивается в режиме субъект взаимодействия, преломляется через мотивы, ценностные ориентации, профессиональные цели и соразмеряется с ними.

Таким образом, технологический подход позволяет не только «снабдить» студента социально-профессиональными знаниями и умениями, но и развить у него такие качества личности, которые востребованы данным видом профессионального труда, оказать ему помощь в поисках себя в профессии [6].

Смена парадигмы означает и изменение подхода в образовании, где в качестве основных инвариантных признаков выступают целостное развитие личности, социальное партнерство, взаимодействие, активная жизненная позиция учащихся, индивидуально-личностная ориентация, формирование толерантных качеств личности, гармонизация социальных отношений, гуманизация образования, ценностно-смысловая ориентация, деловой подход и т.д.

Преобладающим направлением в высшем профессиональном образовании, его переходе к новому качеству должна стать личностно ориентированная парадигма, которая связывается с отказом от принятого в рамках прежней традиционной парадигмы представления об образовательном процессе как сфере мобильности индивида, траектории, по которым нормативно должен двигаться студент.

Необходимо заметить, что традиционная система образования накопила большой положительный потенциал. Многие педагоги отмечают, что, наряду со всеми недостатками, традиционное обучение отличалась высоким уровнем фундаментальной подготовки. Полный отказ от идей традиционного обучения невозможен еще и потому, что, как отмечают некоторые западные ученые, оно является отправной точкой образования. Творческий подход к совмещению двух типов обучения и на основе традиционной фундаментальности будет способствовать созданию творческой личности специалиста нового типа, адекватно реагирующего на запросы времени. Однако на практике преподаватели вузов испытывают определенные трудности при использовании личностно-ориентированных методов обучения. Стереотипы традиционного профессионально-педагогического мышления препятствуют поступательному развитию образовательного процесса, что приводит к параллельному существованию и взаимопроникновению форм, методов и подходов двух парадигм – традиционной и гуманистической, в русле которой развиваются идеи личностно-ориентированного обучения. Очевидно, что на данном этапе развития общества в целом и педагогической науки в частности, невозможно выделить гуманистическую парадигму образования в «чистом» виде, поскольку позиции традиционного обучения еще очень сильны. Возникает специфический феномен – на личностном уровне педагог критически оценивает существующую модель образования, пытается привнести в свою деятельность нечто новое, использовать технологии личностно-ориентированного обучения, но в рамках целостного педагогического массива воспроизводство ценностей и ориентировок традиционного обучения сохраняется.

Умение целенаправленно формировать себя как творческую личность, соответствующую новой образовательной парадигме, является требованием сегодняшнего дня. Активность позиций преподавателя и студента в процессе инновационного обучения состоит в том, что каждый из них в той или иной мере выступает в качестве субъекта управления как своей собственной деятельности и поведения, так и деятельности, и поведения других участников учебного процесса [5].

Личностно ориентированная и традиционная парадигмы высшего образования содержат элементы друг друга, разница – в целях образования, организации, содержании, направленности образовательного процесса, расстановке акцентов, но эти парадигмы не являются взаимоисключающими.

Исследователями рассматриваются различные парадигмы образования, которые развиваются, совершенствуются, модернизируются. Мы рассматриваем парадигму высшего образования в Казахстане, в основе которого лежит кредитная система как следствие присоединения к Болонскому процессу.

Присоединение Казахстана к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия казахстанских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений – в академических обменах с университетами европейских стран.

В Казахстане парадигма высшего образования трехуровневая: бакалавриат, магистратура и докторантура. В нем установлены следующие термины и понятия: высшее специальное образование – профессиональная учебная программа высшего образования, направленная на подготовку специалистов с присвоением квалификации по соответствующей специальности с нормативным сроком обучения не менее 4-х лет; бакалавриат – профессиональная учебная программа высшего образования, направленная на подготовку специалистов с присуждением академической степени «бакалавр» по соответствующей специальности с нормативным сроком обучения не менее 4-х лет. Лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию по освоению профессиональной учебной программы высшего образования, присуждается академическая степень «**бакалавр**» и (или) квалификация.

Магистратура – профессиональная учебная программа послевузовского образования, направленная на подготовку научных, научно-педагогических и управленческих кадров с присуждением академической степени «магистр» по соответствующей специальности с нормативным сроком обучения 1-2 года. Магистрант – лицо, обучающееся в магистратуре. Магистерская диссертация – выпускная работа, представляющая собой обобщение результатов самостоятельного научного исследования магистрантом одной из актуальных проблем конкретной специальности соответствующей отрасли науки.

Лицам, освоившим образовательные программы магистратуры и публично защитившим магистерскую диссертацию, присуждается академическая степень «**магистр**».

Докторантура – это профессиональная образовательная программа послевузовского образования, направленная на подготовку научных и педагогических кадров с присуждением ученой степени доктор философии (PhD) или доктор по профилю с нормативным сроком обучения не менее 3 лет. Докторант – лицо, обучающееся в докторантуре. Докторская диссертация – научная работа, представляющая собой самостоятельное исследование, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение, или решена научная проблема, имеющая важное социально-культурное или экономическое значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны [2].

Таким образом, в настоящее время современная парадигма высшего образования в Казахстане, основанная на кредитной системе обучения, представлена в виде бакалавриата, магистратуры и докторантуры.

Анализ состояния развития образования в Казахстане позволил сделать следующие выводы и предложения:

Образование вообще и высшее, в частности, является главным компонентом человеческого потенциала и главным ресурсом в современном мире.

Потребуется серьезные изменения в содержании образования, суть которых состоит в выходе за пределы трансляции предметноорганизованного знания. По мнению многих ученых, центральными процессами нового образования станут коммуникация и технологии интеллектуальной деятельности (мышление), направленные на решение актуальных проблем, а высшей формой образовательной деятельности – стратегическая проектная и командная работа. В такой системе меняется традиционная роль профессора («предметника»), которая должна быть дополнена организаторами коммуникации, отраслевыми и технологическими экспертами, руководителями проектной работы.

Важно пересмотреть и лекционно-семинарскую модель обучения, активно использовать онлайн-курсы, разработанные лучшими университетами. А новые технологии обучения, на наш взгляд, должны быть нацелены на формирование актуальных, востребованных рынком труда компетенций взрослого населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков А. Ставка на новое содержание [электронный ресурс] / А. Волков, Д. Ливанов. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/09/03/stavka_na_novoe_soderzhanie.
2. Государственный общеобразовательный стандарт высшего образования от 23 августа 2012 года № 1080. Приказ МОН РК от 17.06.2011 г. № 261 «Об утверждении государственных общеобразовательных стандартов высшего и послевузовского образования».
3. Задорожная, А.В. Формирование профессиональной компетентности будущих преподавателей-лингвистов в условиях современного вузовского образования. Автореферат / А.В. Задорожная. – 2004.
4. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М., 2002. – С. 963.
5. Нурпеисова, А.А. Ключевые тренды новой парадигмы высшего образования [Электронный ресурс] / А.А. Нурпеисова. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/9465>.

6. Пак, Л.Г. Личностно ориентированная парадигма вузовского образования [Электронный ресурс] / Л.Г. Пак // Образование и общество. – 2009. – № 3. – Режим доступа: http://www.jeducation.ru/3_2009/13.html
7. Послание народу страны Президентом РК Н.А. Назарбаевым от 30.11.2015 г.

Материал поступил в редакцию 05.02.16.

ON THE ISSUE OF THE MODERN PARADIGM OF THE HIGHER EDUCATION IN KAZAKHSTAN

A.D. Kariyev¹, U.K. Kyakbaeva²

¹ Head of Department of Science and International Relations, ² Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of Department of Preschool Education and Social Pedagogics

¹ Almaty University,

² Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In the given article the approaches to a new paradigm of the higher education in the context of the analysis of key trends of a new paradigm of the higher education are considered, measures on further higher education modernization in Kazakhstan are suggested. The example of the modern paradigm of the higher education based on credit system is given.*

Keywords: *paradigm, higher education, potential, credit system of education.*

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Каткина, аспирант

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола), Россия

***Аннотация.** В статье подчеркнута важность и значимость формирования иноязычной коммуникативной компетенции посредством театральных технологий, которые в свою очередь снимают линейность в обучении иностранного языка. Использование театральных проектов позволило определить эффективность научно-методического обеспечения реализации проектного подхода, направленного на формирование поликультурной иноязычной компетенции.*

***Ключевые слова:** иноязычная компетентность, герменевтика, творчество, театральная педагогика, театральные проекты.*

В поисках путей обновления технологий формирования поликультурной иноязычной компетенции будущего специалиста все больше исследователей склоняется к тому, что «из задач реального развития личности будущего специалиста, высшая школа решает две простейшие: передачу опыта знаний и опыта навыков. Две же другие: передачу творческого опыта и опыта эмоционально-ценностного отношения к профессии вуз не решает. «Развитая профессиональная чувственность» – базис формирования нравственно-ценностных основ личности студента не наследуется через знания и навыки. «Здесь нужен особый педагогический инструментарий! И он есть... Для решения проблемы развития человеческой (педагогической) чувственности, кроме научности, необходимо предусмотреть еще и художественность, как равнозначный дидактический принцип общей педагогики» [1, с. 104].

Как показал анализ образовательного процесса, в педагогической практике бытует излишняя залогизированная абстрактность, оторванность от личностного смысла научного знания, что не позволяет в достаточной мере приблизиться к личности студента. В связи с этим и возникает проблема личностного эмоционально-образного выражения иноязычной коммуникативной компетенции, получившая в последнее время в современной педагогической науке особый отзвук, заключающийся в стремлении выражения сложных понятийных образований образно-метафорическими средствами (В.М. Полонский, А.Ф. Закирова, Д.Б. Боговяленская, М.В. Кларин). И прежде всего студенты получают навыки образно-метафорического усвоения научного знания на эмоционально-образном, ценностно-личностном уровне с использованием технологий искусства.

Методологической основой гуманитарного знания, в том числе и иноязычного является герменевтика. Центральное понятие герменевтики – это понимание. Понимание, устремленное к согласию, по Гадамеру, осуществляется в слове. Язык обращен к личностному самопониманию на образно-эмоциональном уровне. Понимание не сводится к рациональной сфере, оно инаучно и подобно, скорее, художественному творчеству.

В состав понимания входит интересующее нас понятие истолкование, обозначаемое термином «интерпретация». В основе постижения образного знания лежит художественная интерпретация. Она является существенным компонентом понимания и важнейшей синтетической логической и образно-эмоциональной категорией. Художественная интерпретация – это творческая основа процесса овладения студентами навыками образно-ценностного эмоционально-смыслового содержания учебного материала. Извлекаемые студентами личностные смыслы многозначны, поэтому задача преподавателя – выработать нравственные, ценностно-эмоциональные, образные координаты в постижении художественной многозначности. И на помощь преподавателю в организации образно-смыслового пространства на уроке приходит еще одна важная категория герменевтики как методологической основы личностного постижения иноязычных знаний – диалогичность. Именно диалогические отношения знаменуют рождение новых смыслов, которые не остаются стабильными. Так, Бахтин подчеркивает, что в диалоге (духовной встрече) с автором, читатель преодолевает «чуждость чужого», стремится «добраться, углубиться до творческого «ядра личности» создателя и героев произведения и, одновременно, проявляет способность духовно обогатиться опытом другой личности и умением выразить себя как личность. То есть, создавая в процессе преподавания иностранного языка атмосферу согласия, собеседования как высокой ценности диалогических отношений, мы способствуем организации в поурочном пространстве атмосфер «говорящего бытия», имеющего личностный характер. Атмосфера «говорящего бытия» способствует реализации важного условия личностного развития студента – навыка «честно читать», т.е. умения отдавать себя чужому смыслу, чужой точке зрения.

Какие же современные технологии могут быть задействованы в формировании межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста? Это, прежде всего, технологии искусства и, в частности, театральной педагогики, выступающие условием для снятия линейности в обучении иностранному языку, и, тем самым, способствующие сокращению разрыва между рациональным и эмоциональным компонентами в обучении.

Главным признаком общности актерско-режиссерской и педагогической деятельности студенты определяют интуицию, чутье и вдохновение 71 %; 55,4 % подчеркивают значимость профессионально-личностного

выражения педагога, а 45,4 % – значимость коммуникативного взаимодействия, 31,2 % – художественно-эмоциональную выразительность речи.

То есть, в процессе формирования поликультурной иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста должна существовать педагогическая драматургия, так как учебное занятие – это своеобразная педагогическая пьеса, где педагог выступает как автор сценария, который выстраивает драматургию отношений и управляет ими. Главное действующее лицо в этом процессе – учитель иностранного языка. Формирование поликультурной иноязычной компетенции студентов осуществляется на основе реализации идей гуманизации, когда целью и смыслом образовательного процесса являются развитие и саморазвитие индивидуализации, самоактуализации личности будущего специалиста. На смену авторитарной педагогике приходит педагогика фасилитации (сотрудничества):

- основной акцент делается на организации активных видов учебной деятельности;
- педагог не просто передает учебную информацию, а выступает в роли режиссера обучения;
- умеет эмоционально-образно и артистично проводить учебные занятия.

Опрошенные преподаватели иностранного языка определяют «педагогический артистизм» следующим образом:

- «способность педагога красноречиво излагать учебный материал»;
- «личностное качество человека»;
- «высокое мастерство, эмоциональная выразительность и вдохновение».

В их ответах особенности восприятия артистизма и педагогического артистизма распределились следующим образом:

- 61,3 % опрошенных определяют взаимосвязь артистизма и актерско-режиссерских умений;
- 54,6 % определяют, что артистизм дан человеку изначально;
- 67,6 % считают, что педагог обязан быть артистичным»;
- 71,3 % настаивают на том, что надо учиться артистизму;
- 50,3 % называют себя артистичными педагогами.

Перспективным направлением в иноязычной подготовке на основе использования театральных технологий являются театральные проекты, реализующие интеграцию рациональных и эмоциональных возможностей личности в условиях межкультурного иноязычного общения, что способствует значительному снижению психологического языкового барьера.

Образовательный процесс – это творчество, причём проявляется оно в искусстве анализа педагогической ситуации и в непосредственном коммуникативном взаимодействии. Своеобразие творчества педагога состоит в том, что он реализует творческий замысел через собственную личность.

Иначе говоря, личность творца и инструмент творчества в педагогике совпадают. В этом плане деятельность учителя по ряду характера близка художественно-творческой деятельности актёра, режиссёра.

Надо отметить, что в театральном творчестве и в педагогическом воздействии много общего именно в эмоционально-коммуникативной сфере, связанной с непосредственным взаимодействием педагога и студентов, поскольку педагог фактически разрабатывает драматургию педагогического действия, определяет зоны его развития, создаёт план обучающих влияний, который предполагает режиссёрское видение того или иного воспитательного сюжета, наконец, сам педагог выступает как активный «транслятор» образовательных идей и установок. Сближает эти два творческих процесса именно стадия общения, взаимодействия, которая является важнейшей движущей силой театрального и педагогического творчества.

Выделяя здесь и далее в актёрской, режиссёрской и педагогической работе элементы сходные, мы отдаем себе отчет в том, что в видах деятельности они выступают как глубоко специфические, прежде всего потому, что сами эти творческие процессы по своей структуре и функциям далеко не тождественны. И тем не менее, значительный опыт, накопленный театральной педагогикой в области анализа эмоциональной сферы процесса, в основе которого лежит коммуникативная деятельность, будет полезен для понимания аналогичных компонентов в творческом труде педагога, что помогает эффективно овладеть педагогическим мастерством.

Таким образом, взяв за некоторый критерий коммуникативный признак, мы считаем, с учётом всего сказанного, правомерным сблизить по этому показателю и назвать однотипными такие виды творческой деятельности, как театральная и педагогическая, в основе которых в конечном счёте лежит упомянутый выше эффект общения, осуществляемый через психофизическую природу творца.

Коммуникативный признак и процесс общения далеко не единственные показатели однотипности театральной и педагогической деятельности. В данном случае мы только подчёркиваем тот факт, что эти творческие процессы – коммуникативные по своему содержанию. Что касается цели, то, в конечном счёте, здесь также наблюдается известное сходство: воздействие человека на человека и вызов определённого переживания у партнёра. Третий показатель однотипности – общность воздействия, которым в обоих случаях выступает общественная психофизическая природа педагога и актёра.

Таким образом, мы наблюдаем сходство театральной и педагогической деятельности по цели (воздействии человека на человека и вызов переживания), по инструменту (психофизическая природа актёра и педагога). Причём подчёркиваем, что в театре воспитательное воздействие осуществляется исключительно через его эстетическую сущность, чего нет как самостоятельного и глобального компонента в воздействии педагогическом.

В педагогической деятельности на первом месте стоит знание педагогом материала своего предмета и содержания деятельности, сформированное мировоззрение, владение методикой педагогического воздействия и развитое психолого-педагогическое мышление.

В деятельности лучших педагогов проявляется особое сочетание способностей, приобретающих педагогическую направленность. Яркий пример в этом смысле – А.С. Макаренко, обладавший незаурядными педагогическими, литературными, актёрскими, музыкальными и изобразительными способностями, реализующимися в русле педагогической направленности его личности в целом. На незаурядные актёрские способности Антона Семёновича указывают многие, подчёркивая, в частности, его умение владеть голосом, выразительной мимикой, жестом, умение управлять собой [2].

Коммуникативное воздействие в системе урока и любого мероприятия, педагог адресует его конкретным людям и, значит, создаёт воспитательно-сюжетную обстановку, необходимую для будущего педагогического процесса. Воспитательный процесс есть действие, вот почему его планирование должно соответствовать законам человеческого взаимодействия. Таким образом, уже на стадии ориентирования, планирования воспитательного воздействия должна существовать некоторая педагогическая драматургия, которая поможет придать педагогическому процессу диалектичность, напряжённость. Планируя действия как отношению к коллективу в целом, так и каждому студенту в отдельности.

Педагогическое действие – это педагогически оправданный, спланированный или импровизированный поступок. Для продуктивного осуществления педагогического действия учитель иностранного языка должен обладать особым видом воображения, которое играет важную роль в учебном процессе.

Перспективным направлением в иноязычной подготовке на основе использования театральных технологий являются театральные проекты, реализующие интеграцию рациональных и эмоциональных возможностей личности в условиях межкультурного иноязычного общения, что способствует значительному снижению психологического языкового барьера.

Технологической идеей театральных проектов как культурной формы образовательных инноваций (Н.Г. Алексеев, Ю.В. Громыко, В.А. Никитин, В.В. Рубцов), как полифункциональной деятельности, носящей неклассический, нетрадиционный характер (В.Е. Радионов), при которой образовательный процесс трактуется как проектирование человеком жизнедеятельности, построенной на проживании в художественно-гуманитарном творчестве специально организованных образовательных ситуаций, в результате – студент производит коммуникативно-культурные образцы жизни и деятельности. Современный контекст применения идей проектной деятельности в исследовании связан с принятием именно культурного статуса проектирования, его инновационного и культууроформирующего потенциала. Проектный подход позволяет рассматривать образовательный процесс как культурный феномен.

Технологическое обеспечение формирования поликультурной иноязычной коммуникативной компетенции студентов основано на использовании литературно-художественного проектирования в структуре учебно-методического алгоритма изучения проблемных предметных блоков. Целевые установки создания студентами театральных проектов определены в соответствии с системной логикой приоритетных характеристик художественной деятельности: методологической структуры (функции, принципы), логической структуры (формы, средства, методы) и временной структуры процесса ее осуществления по фазам, стадиям и этапам, разработанным А.М. Новиковым [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, О. Н. Sociální a kulturní změny v ruské společnosti: zdroje a charakteristik Rusko v 21. století: Politika. Ekonomika. Kultura / Ludmila Iličeva, Vladimír Komarovskij, Vladimír Prorok a kol. Praha: Professional Publishing, Praha, 2013. – P.231 – 234.
2. Макаренко, А. С. Сочинения: В 7 т. / А.С. Макаренко. – М., 1958. – Т. V. – С. 178.
3. Новиков, А. М. Н73 Методология образования. Издание второе / А.М. Новиков. – М.: «Эгвес», 2006. – 488 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.16.

FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE MULTICULTURAL COMPETENCE ON THE BASIS OF SPECTACULAR TECHNOLOGIES

A.A. Katekina, Postgraduate Student
Mari State University (Yoshkar-Ola), Russia

Abstract. *In this article the importance and the significance of formation of foreign-language communicative competence by means of spectacular technologies, which remove linearity in foreign language studying, is emphasized. The usage of theatrical projects allowed to determine the efficiency of scientifically-methodical support of project approach realization directed to formation of multicultural foreign-language competence.*

Keywords: *foreign-language competence, hermeneutics, creativity, theatrical pedagogics, theatrical projects.*

УДК 378

ПРОФЕССИЯ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

У.С.-А. Мунаев, соискатель

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (Махачкала), Россия

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная деятельность учителя в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему образования.

Ключевые слова: информатизация образования, образовательная среда, профессия учителя.

В условиях новых требований к образованию, укрепления связей школы с наукой, международного обмена опытом, разработки и внедрения новых образовательных технологий и нового содержания образования особое значение имеет роль учителя и его творческой деятельности в школе. «Учитель как субъект педагогического процесса является главным действующим лицом любых преобразований в системе просвещения. Процессы кардинальных преобразований школы и общества требуют от учителя переориентации его сознания на гуманистические ценности, адекватные характеру творческой (инновационной) педагогической деятельности» [8].

При этом в качестве ключевого атрибута в деятельности учителя нового типа рассматривается его инновационная деятельность, творческий подход к работе, креативность мыслительной деятельности. «Инновационная педагогическая деятельность, связанная с отказом от известных штампов, стереотипов в обучении, воспитании и развитии личности ученика, выходит за рамки действующих нормативов, создает новые нормы личности-творческой, индивидуальной направленности деятельности учителя, новые педагогические технологии, реализующие эту деятельность» [8].

Именно в этой деятельности современный учитель реализует себя как носитель социальных инноваций. Для того чтобы эта деятельность носила массовый характер в педагогической практике, а не была прерогативой избранных и наиболее активных педагогов, необходимо выработать методические рекомендации, позволяющие переводить научные достижения в области педагогики методики и передовой педагогический опыт в массовую практику. Это, в свою очередь, возможно только в результате выявления особенностей педагогического профессионализма и необходимой теоретической проработки вопросов, связанных со способами его достижения, в рамках обучения студентов в педагогическом вузе. Для формирования учителя нового типа, готового плодотворно и эффективно работать, способного творчески подойти к своей профессиональной деятельности, необходимо разработать для педагогического вуза гибкие учебные планы, программы и учебные пособия, позволяющие предоставить реальный выбор своей образовательной траектории, с учетом индивидуальности студента и способности его к творчеству и креативности. «Большинство методических пособий и учебников по педагогике ориентируют студента на «идеальные условия» осуществления педагогической деятельности. Между тем, такая ориентация создает на первом же самостоятельно проведенном уроке дискомфорт, неуверенность, нежелание заниматься педагогической деятельностью» [8]. Тем более учебники по педагогике, как правило, не рассчитаны на динамично и постепенно меняющиеся условия, с которыми придется столкнуться выпускнику педагогического вуза в условиях качественно новых требований к образовательным результатам. Подготовка учителя, способного работать в сегодняшних и завтрашних условиях, – это, прежде всего, подготовка учителя-новатора, который не только должен хорошо знать свой предмет и владеть методикой его преподавания, но и должен уметь творчески решать любые задачи, которые непременно будут появляться в его педагогической практике.

Творческая деятельность учителя – это деятельность, направленная на восприятие, осознание и решение задач, каждодневно возникающих перед учителем. Таким образом, В.А. Сластенин и Л.С. Подымова рассматривают творческую деятельность как необходимую составляющую профессиональной деятельности учителя, присутствующую в разной мере у разных педагогов в каждый момент работы с детьми или во время подготовки к занятиям. «Творчество – не какая-то отдельная сторона педагогического труда, а наиболее существенная и необходимая его характеристика» [8].

Наряду с изменениями в обучающей функции учителя, связанной с переходом к новой информационно-коммуникационной образовательной среде (ИКОС), существенное развитие претерпевает воспитательная функция. «Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшие задачи воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда» [6], – подчеркивается в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года.

На современного учителя возлагается колоссальная ответственность за формирование перечисленных качеств личности. Ориентация на личность ученика как на активный субъект образовательной среды предпола-

гает построение принципиально новой стратегии деятельности педагога, ориентированной на творческое сотрудничество с учащимися.

Таким образом, профессиональная деятельность учителя, которая всегда была непростой, становится сверхсложной и неоднозначной. Если посмотреть на требования, которые предъявляются к учителю вообще в российской педагогической науке, то складывается впечатление, что учитель должен быть сверхчеловеком.

Учитель должен обладать такими личностными характеристиками, как «вежливость, вдумчивость, взыскательность, впечатлительность, воспитанность, внимательность, выдержка, самообладание, гибкость поведения, гражданственность, гуманность, деловитость, дисциплинированность, доброта, добросовестность, доброжелательность, идейная убежденность, инициативность, искренность, коллективизм, критичность, логичность, любовь к детям, наблюдательность, настойчивость, ответственность, организованность, общительность, политическая сознательность, порядочность, патриотизм, правдивость, педагогическая эрудиция, предусмотрительность, принципиальность, самостоятельность, самокритичность, скромность, справедливость, сообразительность, смелость, стремление к самосовершенствованию, тактичность, чувство нового, чувство собственного достоинства, чуткость, эмоциональность» [7].

Если говорить о подготовке учителя для работы в условиях ИКОС, то, прежде всего, необходимо формировать и развивать компоненты профессиональной деятельности учителя. Компоненты профессиональной деятельности учителя сформулированы в работах Н.В. Кузьминой [4] и Т.А. Лавиной [5]. К ним относятся гностический, проектировочный, конструктивный и организаторский компоненты. Необходимо строить модель подготовки будущих учителей, которая позволяла бы осуществить формирование этих компонентов. Кроме того, эти компоненты должны быть доработаны с учетом тех изменений, которые претерпевает образовательная среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, А.А. Основные направления подготовки работников системы образования к использованию веб-ресурсов для профессионального самообразования / А.А. Кузнецов, М.М. Ниматулаев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2015. – Т. 3. – № 1. – С. 8-21.
2. Кузнецов, А.А. Основные направления совершенствования методической подготовки учителей информатики в педагогических вузах / А.А. Кузнецов, С. Кариев. // ИНФО. – 1996. – № 6. – С. 13-21.
3. Кузнецов, А.А. Совершенствование методической системы подготовки учителей информатики в условиях формирования новой образовательной среды / А.А. Кузнецов, М.А. Сурхаев. – М.: Изд-во «Известия», 2012.
4. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М., 1990.
5. Лавина, Т.А. Совершенствование системы непрерывной подготовки учителей в области использования средств информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности: Дис...д.п.н. / Т.А. Лавина. – М., 2006.
6. Министерство образования и науки РФ. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Приложение к приказу министерства. № 393 от 11.02.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html#1
7. Митина, Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы) / Л.М. Митина. – М., 1994.
8. Сластенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова. – М., «Издательство Магистр», 1997. – 224 с.
9. Сурхаев, М.А. Подготовка будущих учителей информатики для работы в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды / М.А. Сурхаев. – М.: «Известия», 2009.
10. Сурхаев, М.А. Умения, необходимые учителю для работы в образовательной среде, основанной на средствах ИКТ / М.А. Сурхаев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2008. – № 6. – С. 50-51.

Материал поступил в редакцию 24.02.16.

PROFESSION OF TEACHER UNDER THE CONDITIONS OF EDUCATION INFORMATIZATION

U.S.-A. Munaev, Degree-Seeking Applicant
Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

Abstract. *In this article the professional activity of teacher under the conditions of implementation of information-communication technologies in an education system is considered.*

Keywords: *education informatization, educational environment, profession of teacher.*

УДК 81.341.3

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ

Ф.Р. Сайдамагов¹, М.К. Каландарова²

¹ старший преподаватель, ² преподаватель,

Кафедра методики преподавания географии,

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме интеллектуального развития учащихся на основе учебной информации. В ней рассмотрены возможности повышения уровня знаний и интеллектуального потенциала, обозначены приемы проведения учебных занятий.*

***Ключевые слова:** интеллектуальное развитие, индивидуальный подход, современные педагогические технологии, образование, воспитание, формирование умений.*

Сегодня модернизация системы непрерывного образования на основе Закона «Об образовании» и «Национальной программы по подготовке кадров» требует формирования у обучаемых не только опыта, но и навыков интеллектуальной деятельности.

Развитие в процессе географического образования образа мышления студентов, основанного на познании, является важнейшим условием их интеллектуального развития. Однако, для формирования интеллектуально развитой личности на сегодняшний день недостаточно лишь развивать образ мышления студентов, основанный на познании [1].

Для того, чтобы студенты понимали законы природы и человеческого общества, на занятиях географии необходимо их творческое участие и вовлечение в мир природы и общества. Для этого требуется наличие собственного мнения, позиции, точки зрения студентов по многим самым разнообразным вопросам. В этих целях необходимо совершенствовать их в духовном и интеллектуальном аспектах. Именно поэтому крайне необходимо в процессе географического образования формировать и развивать творческое мышление студентов.

Творческое мышление студентов на занятиях географии отличается естественностью, неповторимостью, находчивостью. Для данного образа (стиля) мышления характерна дивергентность и продуктивность. Студенты, обладающие дивергентным мышлением, проявляют способность подходить к решению проблемы с различных сторон. Студенты же, обладающие продуктивным мышлением, выделяются самостоятельностью при выборе, сборе и обработке информации, решении различных проблем [2].

Именно поэтому на занятиях географии в целях интеллектуального развития студентов следует обращать особое внимание на овладение ими различных образов мышления, используя при этом индивидуальный подход к каждому. Мышление каждого студента специфично: преподаватель должен своевременно замечать его своеобразие, достижения и недостатки. В противном случае, ему трудно достичь интеллектуального развития студентов.

Еще один важный момент в интеллектуальном развитии студентов заключается во всестороннем изучении и учете влияния их мышления на другие психические процессы. Главным здесь является влияние мышления личности на память и восприятие.

В работах об интеллектуальном развитии студентов указывается наличие противоречий между их личностными качествами и идеальными образами. Они, в свою очередь, проявляются в качестве самостоятельно сформированных или предоставленных извне состояний. Насколько студент осознает эти противоречия, настолько повышается его интеллектуальный уровень, настолько эффективен процесс интеллектуального развития.

Большинство исследователей (В.С. Ильин, А.А. Кирсанов, О.А. Конопкин, Р. Сафарова, У. Нишоналиев, А. Чориев и др.) подчеркивают необходимость целевой организации процесса интеллектуального развития обучаемых. Основу данного процесса составляют взаимоотношения студентов с окружающей средой и учебным материалом, обеспечивающие их социальное, личностное и интеллектуальное развитие.

Самостоятельное управление студентом своей деятельностью в процессе занятия связано с его личными целями. К последним можно отнести поставленные студентами перед собой основные цели, ценности, которых они придерживаются, активность в интеллектуальном развитии [3].

В качестве основных факторов, обеспечивающих активное интеллектуальное развитие студентов, выступают следующие:

- комплексные: управленческое поведение, деятельность студента на занятиях, взаимное общение с окружающими, личностное развитие, интеллектуальный уровень;
- систематизирующие: систематическое выполнение студентом каждого задания, условия, позволяющие достичь успехов в интеллектуальном плане;
- целеполагающие, направляющие интеллектуальное развитие студентов, и составляющие их компоненты показатели;
- возможность выбора: отношение к идеалу, обеспечивающему возможность усвоения всех явлений

окружающего мира;

– поиск: личные качества, необходимые для формирования цели; условия, позволяющие производить поиск знаний и навыков; восполнение пробелов на пути интеллектуального развития студентов.

Поисковая деятельность очень важна для перехода студента от одного этапа интеллектуального развития к другому. Данная деятельность проявляется, в основном, в самостоятельном получении знаний студентами на занятиях географии и вне аудитории.

В качестве компонентов процесса интеллектуального развития студентов в процессе географического образования можно выделить следующие:

- 1) цель интеллектуального развития студентов, связана с учетом ценностей, на которые ориентирован студент;
- 2) самооценка студентов в процессе занятия, определяет их личный статус;
- 3) индивидуальное выполнение порученных задач, основная цель интеллектуального развития проявляется в их практической деятельности;
- 4) контроль достижения текущих целей интеллектуального развития студентов, предоставляет возможность определить результаты их деятельности.

Анализ процесса обеспечения интеллектуального развития студентов на занятиях географии дает возможность выделить составляющие деятельности, его обеспечивающей:

- компонент занятия, отражающий цели интеллектуального развития студентов: объединяет в себе личные качества студентов, цели интеллектуального развития;
- компонент занятия, отражающий содержание интеллектуального развития студентов: система теоретических знаний, обеспечивающая интеллектуальное развитие студентов;
- опорная часть интеллектуального развития студентов в процессе географического образования: практические навыки и умения, обеспечивающие интеллектуальную деятельность студентов;
- компонент занятия, побуждающий студентов к интеллектуальной деятельности; дидактические методы, принципы, стимулирующие интеллектуальное развитие личности; рабочие планы и учебные модули;
- компонент занятия, ориентированный на контроль интеллектуального развития студентов, позволяет определить успехи и недостатки в интеллектуальной деятельности.

Интеллектуальное развитие студентов в процессе географического образования должно опираться на их своеобразии и уровни интеллектуального развития. Целесообразным является учет уровня интеллектуального развития студентов, их активности в процессе занятий и усвоения ими норм социального общения.

Интеллектуальное развитие студентов проявляется в образе их мышления, активности в решении учебных задач, владении географическими знаниями и навыками, формируемыми в процессе занятий и вне аудитории.

Обеспечение интеллектуального развития студента в процессе географического образования проявляется в решении следующих проблем:

- основным источником знаний и умений, усваиваемых студентами на занятиях, должны быть их способности;
- темп, активное течение занятия;
- педагогические условия, обеспечивающие интеллектуальное развитие студентов в процессе занятия;
- движущие силы и этапы развития познавательной деятельности студентов.

В заключение следует подчеркнуть, что на основе внешних влияний, определяющих структуру процесса занятия, формируются географические знания и навыки студентов. Занятие должно основываться на уровне интеллектуальной развитости студента и служить его развитию, совершенствованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенюк, О. С. Педагогика индивидуальности. Курс лекций / О. С. Гребенюк. – Калининград, 1995. – 172 с.
2. Унт, И. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Унт. – М.: Педагогика, 1990. – 189 с.
3. Ушакова, О. В. Особенности рейтинговой технологии / О. В. Ушакова // География в школе, 2002. – № 3.

Материал поступил в редакцию 26.02.16.

FORMING INTELLECTUAL ACTIVITY SKILLS OF STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING GEOGRAPHY

F.R. Saydamatov¹, M.K. Kalandarova²

¹ Senior Teacher, ² Teacher,

Department of Teaching Methodology of Geography, Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to the issue of intellectual development of students based on the teaching information. It examines the possibility of increasing the level of knowledge and intellectual potential and presents the techniques for conducting classes.

Keywords: intellectual development, individualized approach, current pedagogical techniques, education, upbringing, formation of abilities.

УДК 372.878

РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ИСКУССТВА КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ОПЫТЕ РАБОТЫ ДМХШ №1 Г. САМАРА)

С.С. Смирнова¹, Т.А. Карташова²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² директор МБУ ДО городского округа Самара

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет,

² «Детская музыкальная хоровая школа № 1» (Самара), Россия

***Аннотация.** Реализуя незыблемый принцип отечественной педагогики – развитие личности в коллективе и через коллектив – в рамках представленных проектов, нами рассмотрены возможности детского хорового коллектива в развитии творческих способностей учащихся; удовлетворении их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, художественно-эстетическом и нравственном развитии; обеспечении духовно-нравственного, гражданского, патриотического и трудового воспитания и формирования культуры здорового и безопасного образа жизни.*

***Ключевые слова:** хоровое искусство, музыкальное образование, художественно-творческая деятельность детского хорового коллектива.*

Развитие хорового искусства как вида художественно-творческой деятельности детских хоровых коллективов ДМХШ № 1 (г. Самара) нацелено, прежде всего, на формирование и развитие творческих способностей учащихся; удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, художественно-эстетическом и нравственном развитии; обеспечение духовно-нравственного, гражданского, патриотического и трудового воспитания и формирование культуры здорового и безопасного образа жизни. В связи с этим определен ряд задач, решение которых позволяет достичь поставленных целей: создание условий для самоопределения и творческой самореализации учащихся; реализация проектов, направленных на интеллектуальное, художественно-творческое, эстетическое и нравственное развитие учащихся; реализация проектов, направленных на приобщение учащихся к здоровому образу жизни; создание условий для участия семьи в творческих проектах учреждения; организация психолого-педагогического и методического сопровождения процесса обучения; развитие исследовательской и научно-методической деятельности преподавателей; внедрение современных образовательных технологий.

Развитие хорового искусства в ДМХШ № 1 (г. Самара) в процессе решения поставленных целей и задач реализуется в рамках следующих проектов: «Хоровой лагерь», «Наши премьеры», «Ценностные ориентиры взаимодействия семьи и школы», «Созвездие талантов», «Современные образовательные технологии в дополнительном образовании», «Путь к успеху». Рассмотрим подробнее содержание проектов.

Проект «Хоровой лагерь» включает организацию внеучебной творческой деятельности школьников в каникулярный период. Хоровые коллективы проходят подготовку и участвуют в различного уровня фестивалях и конкурсах (межрегиональный фестиваль «Маэстро-марш»; городской этап областного конкурса патриотической песни «Я люблю тебя, Россия»; городской конкурс им. И. О. Дунаевского «Звезды малой Родины»; конкурс детского музыкального творчества им. А. А. Трифонова; городской конкурс туристско-патриотической песни «Звонкая струна»; Всероссийский конкурс «Музыкальный коллаж»). В течение творческой смены для учащихся организованы посещение выставок, театрализованных представлений, концертов ведущих учреждений культуры и искусства Самарской области, творческие проекты с участием преподавателей высшей школы). Вместе с тем большое внимание уделяется формированию мероприятий, направленных на приобщение учащихся к здоровому образу жизни (спортивный праздник, соревнования по многоборью, «веселые старты», ритмика и т.д.).

Проект «Наши премьеры» нацелен как на освоение нового хорового репертуара, так и на премьерное исполнение новых хоровых произведений самарских композиторов. Так, например, хоровыми коллективами школы впервые были исполнены новые музыкальные произведения композитора, заслуженного работника культуры РФ Лиманской Елены Петровны («Школа хорового пения» – 4 части, «Постскриптум» – 2 части).

Проект «Ценностные ориентиры взаимодействия семьи и школы» включает хоровые и классные мероприятия коллективов с участием родителей, городской фестиваль семейного музицирования «Папа, мама, я – музыкальная семья» и творческие выступления хора родителей. Необходимо также обратить особое внимание, что в рамках данного проекта организовано психолого-педагогическое и методическое сопровождение творческого учебно-воспитательного процесса (проводятся обучающие семинары для педагогов и родителей), а также мониторинг индивидуальных потребностей и интересов обучающихся и их родителей в интеллектуальном, художественно-творческом, эстетическом и нравственном развитии.

Проект «Созвездие талантов» нацелен на создание условий для самоопределения и творческой самореализации учащихся и реализацию мероприятий, направленных на интеллектуальное, художественно-творческое, эстетическое и нравственное развитие учащихся (школьные конкурсы «Джазовые акварели», «Звонкие голоса», «Самарские музыкальные дебюты», «Маэстро XXI в.», эстрадно-джазовый концерт). Вместе с тем школа ставит перед собой задачу сохранения и укрепления школьных и классных концертных традиций, что положительным образом влияет на формирование сплоченности и благоприятного психологического климата хоровых коллективов («день знаний», «день учителя», посвящение в «хористы», новогодние праздники, отчетные концерты хоров, «день Святого Валентина», «Международный женский день 8 Марта», выпускной вечер).

Проект «Современные образовательные технологии в дополнительном образовании» также играет важную роль в развитии хорового искусства в школе, так как в рамках его реализации осваиваются и внедряются не только технологии развития вокального и хорового искусства, но и технологии, направленные на общее творческое развитие учащихся (технологии проблемного и контекстного обучения), здоровьесберегающие технологии, технологии развития творческого коллектива (КТД, технологии организации самостоятельной работы учащихся, обучения в сотрудничестве) [1, 2].

Поскольку развитие творческой учебной и внеучебной деятельности хоровых коллективов возможно только в условиях постоянного совершенствования кадрового потенциала школы, нами был разработан проект «Путь к успеху». Он включает организацию методических семинаров, мастер-классов («Урок Мастера»); открытых уроков совместно с преподавателями высшей школы в рамках инновационной опытно-экспериментальной деятельности учреждения; конкурсы профессионального мастерства различного уровня; организацию исследовательской и научно-методической деятельности педагогов.

Таким образом, опыт работы педагогов ДМХШ № 1 г. Самара позволяет выделить ряд направлений в развитии хорового искусства: освоение нового хорового репертуара; интеллектуальное, художественно-творческое, эстетическое и нравственное развитие учащихся средствами хорового искусства; приобщение учащихся к здоровому образу жизни средствами творческого коллектива; организация совместной творческой деятельности детей и родителей; освоение и внедрение современных образовательных технологий, направленных на развитие хорового коллектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова, С. С. Творческий коллектив как объект психолого-педагогического исследования: учебно-методическое пособие / С.С. Смирнова. – Самара: ПГСГА, 2015. – 172 с.
2. Смирнова, С. С. Формирование нравственно-психологического климата творческого студенческого коллектива в процессе обучения в педагогическом вузе: Дис... канд. пед. наук / С. С. Смирнова. – Самара, 2011. – 262 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.16.

DEVELOPMENT OF CHORAL ART AS A RESOURCE OF MODERN MUSIC EDUCATION (THE PRACTICE OF CHILDREN'S CHORAL MUSIC SCHOOL NO. 1, SAMARA)

S.S. Smirnova¹, T.A. Kartashova²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, ² Director of Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education of Samara city district

¹ Samara State Social and Pedagogical University, ² Children's Choral Music School No. 1 (Samara), Russia

Abstract. *By implementing the unbreakable principle of national pedagogics which is the personality development in the collective and by the collective, within the framework of the presented projects we consider the potential of children's choral ensemble for development of creativity in students; satisfaction of their individual needs in artistic and aesthetic, intellectual, and moral development; provision of moral and spiritual, civil, patriotic and labor upbringing and cultivation of healthy and secure lifestyle.*

Keywords: *choral art, music education, artistic and creative activity of children's choral ensemble.*

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

И.Б. Степанова, старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам реализации поликультурного языкового образования у студентов экономического профиля как участников межкультурного диалога и международного профессионального сообщества в условиях глобальной конкуренции и трансформации миропорядка. Автор выделяет основные принципы формирования языковой личности, а также рассматривает совокупность компетенций и компетенций, необходимых для решения проблем взаимопонимания и взаимодействия с носителями разных культур.*

***Ключевые слова:** поликультурное образование, языковая личность, межкультурная коммуникация, конкурентоспособность, компетенции, компетентностный подход.*

На наших глазах на фоне стремительного развития глобализации в экономическом, информационном, экологическом и культурном пространстве идет процесс переустройства мира, пересмотра системы международных отношений, обострения соперничества мировых и региональных держав, военно-политических и экономических центров за расширение сфер влияния. Зачастую в попытках удержать лидирующие позиции акцент делается на силовое решение проблем, что усиливает нестабильность и напряженность в мире. В своем послании участникам форума «Традиции и новации, культура, общество, личность» глава МИД РФ Сергей Лавров отметил, что попытки навязывания другим народам собственных ценностей и моделей развития, без учета их национальных особенностей ведут к возрастанию конфликтности, появлению новых кризисных очагов, углублению межэтнических и межконфессиональных противоречий. «Усиление нестабильности, рост конфликтности требуют наращивания коллективных усилий по эффективному решению ключевых проблем современности. Россия продолжит последовательный курс на оздоровление ситуации в мире при опоре на международное право, в интересах обеспечения свободы выбора каждого народа, наращивания взаимоуважительного партнерства между ведущими мировыми религиями, культурами и цивилизациями» [9].

Мир вступил в эпоху локальных конфликтов, роста религиозного экстремизма, воинствующего национализма, сепаратизма и глобального террора. Современные информационно-коммуникационные и политические технологии позволяют формировать образы, искажающие истинную суть происходящих событий. Идеологическое воздействие на человека, в первую очередь на молодежь, ведется через глобальную сеть Интернет, социальные сети, СМИ. Через информационно-психологические каналы продвигаются идеи «управляемого хаоса», «мягкой силы», «умной толпы», «цветных и оранжевых революций» и т.п. Воздействуя на сознание человека, осуществляется скрытое разрушение его культурно-конфессиональной самоидентификации и традиционной модели поведения.

Сложная ситуация в мире со всеми ее противоречиями ставит перед образованием задачу – подготовку будущих высококвалифицированных кадров, способных обеспечить устойчивое развитие страны, укрепить ее конкурентоспособность, противостоять идеологическому воздействию и продвигать влияние России в мире, сохраняя российскую гражданскую идентичность. Важная роль в этом отводится поликультурной образовательной среде, которая создает условия для формирования личности, способной общаться и сотрудничать с людьми разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий, рас.

Расширение масштабов межкультурного взаимодействия в современном мире настоятельно требует развития поликультурных составляющих высшего образования, повышения требований к овладению будущими специалистами мировым культурным наследием и иностранными языками. Именно иностранный язык играет роль инструментария, позволяющего собеседникам наиболее полноценно участвовать в иноязычной коммуникации, выстраивать эффективный кросс-культурный диалог как в рамках своей профессиональной деятельности, так и в более широком аспекте. Усиление процессов глобализации информационного обмена, интеграции, мультикультурности и миграции с одной стороны, и нарастающие противоречия между глобальными и локальными интересами обществ, между общечеловеческими ценностями и процессами этнокультурного самоопределения с другой, требуют создания условий для развития поликультурной личности и ее самореализации в современном мире.

Под поликультурной личностью понимается «личность, воспринимающая себя в качестве субъекта диалога культур, имеющая активную жизненную позицию, обладающая развитым чувством эмпатии и толерантности, эмоциональной устойчивостью, способная к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества» [1, с. 6]. Такая личность должна динамично развиваться и меняться вместе с меняющимся миром, должна уметь оценивать вероятное развитие событий и регулировать свое поведение, быть склонной к анализу представлений других культурных общностей, миропорядка, а также своего места в окружающем мире. Языковая компетентность обеспечивает развитие поликультурной личности и способствует расширению ее кругозора, потребности в познании и владении разносторонней информацией, формированию независимости оценок и суждений. Современное общество нуждается в модели личности нового

типа, «которая будет способна к активной и продуктивной жизнедеятельности в глобальном поликультурном обществе, будет обладать развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми как представителями разных лингвокультурных групп» [8, с. 3].

Яркими показателями поликультурной направленности личности являются глубокие знания о современных тенденциях развития мировой цивилизации, процессах глобализации, политико-культурном разнообразии современного мира, осознание собственной этнокультурной принадлежности, высокий уровень конфликтостойчивости, гуманистическая направленность личности в целом.

И здесь мы подходим к необходимости формирования поликультурной языковой личности, для эффективного функционирования которой недостаточно лишь знать язык и изучать культуру страны изучаемого языка. Л. П. Халяпина считает, что нужен подход, который базировался бы на когнитивном уровне осмысления как универсальных культурных концептов, имеющих общечеловеческую ценность, так и на понимании специфического культурного характера выражения данных концептов в различных этнокультурах. «Формирование поликультурной языковой личности основывается на следующих принципах:

- принципе ориентации на познание и учета концептосфер разных культур,
- принципе интеграции обучения и реальной коммуникации с представителями поликультурного мира,
- принципе осознания глобального и самобытного в личности,
- принципе автономии и самостоятельности личности в обучении,
- принципе проблемно-ориентированного познания» [8, с. 23].

Для понимания концепта «языковая личность» необходимо определить уровень, с которого начинается формирование языковой личности, изучающей иностранный язык. Этот уровень, по мнению Ю. Н. Караулова, определяется не степенью овладения языковой системой изучаемого языка, а степенью постижения концептуальной системы носителей изучаемой лингвокультуры, позволяющей проникать в ментальный мир ее представителей, исследуя их знание и понимание явлений окружающей действительности [3, с. 3].

Современная теория и методика обучения иностранным языкам далеко продвинулась в понимании и разработке содержания языковой личности. Особое внимание уделяется понятию «вторичной языковой личности», лингводидактическое толкование которого было предложено И. И. Халеевой, и которое означает совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, т.е. в результате овладения языком обучающийся приобретает черты вторичной языковой личности, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация. Как отмечает Н. Д. Гальскова, поскольку процесс становления вторичной языковой личности связан не только с овладением обучающимся вербального кода иностранного языка и умением применять его на практике, но и с формированием в его сознании «картины мира», свойственной носителю этого языка как представителю определенного социума, то обучение иностранному языку должно быть направлено на приобщение обучаемых к концептуальной системе чужого лингвосоциума [2, с. 21]. Развитие у обучаемого свойств «вторичной языковой личности», позволяющих ему быть эффективным участником межкультурной коммуникации, и является стратегической целью обучения иностранному языку.

Однако, Л. П. Халяпина справедливо отмечает, что ситуация глобализации вызывает необходимость пересмотра подходов к обучению иностранным языкам в свете поликультурной направленности формирования языковой личности. Процесс глобализации влечет за собой глобальные изменения в сфере культур, принятие «политики мультикультурализма, суть которого состоит в позитивном отношении к наличию различных культурных групп, добровольной адаптации социальных институтов к их потребностям, в поддержке новых культурных идентичностей: этнических, национальных, религиозных и др.» [8, с. 7]. В современных реалиях процесс межкультурной коммуникации, предполагающий диалог культур, т.е. взаимодействие между родной культурой и культурой носителей изучаемого языка, не является достаточным для глобального мира. Речь должна идти о поликультурной коммуникации – взаимодействии родной культуры с любой другой культурой в рамках глобальной коммуникации.

Кризис политики мультикультурализма, который мы наблюдаем сейчас в Европе, показывает, что сам процесс глобализации обостряет ситуацию взаимодействия поликультурного мира, провоцирует возникновение все новых конфликтных ситуаций и вызывает необходимость эффективного решения вопросов сотрудничества и сосуществования представителей различных культур.

В условиях трансформации современной действительности в большей степени востребована не вторичная языковая личность, которая в процессе обучения иностранным языкам приобщается лишь к концептуальной системе второго (иностранного) языка, а поликультурная языковая личность, в которой сформирована способность взаимодействовать с представителями разных стран и готовность приобщиться к концептуальной системе других культур. Автор концепции поликультурной личности Л. П. Халяпина считает, что в условиях глобального поликультурного общества перед системой обучения иностранным языкам ставится задача постижения концептуальных систем разных культур и формирование такой языковой личности, которая включала бы в себя совокупность компетентностей нового типа, а именно: поликонцептуальную, полилингвистическую и коммуникационно-технологическую. По мнению исследователя, указанные компетентности позволяют личности не только продуктивно участвовать в полилингвальной коммуникации, в том числе используя современные технологические средства, но и ориентироваться в концептосферах универсального, этнокультурного, социокультурного и индивидуально-культурного типов, что обеспечивает развитие ее готовности и способности к активному позитивному взаимодействию с представителями поликультурного мира.

Будущие специалисты в сфере экономики не могут обойтись без знания иностранного языка, так как эконо-

мика развивается в условиях глобализации и по пути интеграции. Знание иностранного языка подразумевает знание культуры и модели профессионального общения, этикета мира бизнеса в целом и особенностей общения в бизнес-среде страны изучаемого языка, в частности. В соответствии с ФГОС ВО нового поколения выпускники программы бакалавриата направления подготовки «экономика» должны обладать «способностью использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности, способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» [10, с. 8]. Специалистам экономического профиля важно знать специфику общения в деловой экономической среде, особенности составления и оформления договоров, контрактов, платежных документов, транспортных накладных и т.п. Например, проведение бизнес-встреч с зарубежными партнерами предполагает владение языком в социально-культурном контексте, а именно: необходимо знать страноведческие реалии, принятые образцы приветствия, общения, национальные традиции, ритуалы, привычки, формы выражения вежливости, жесты и пр.

В экономических вузах Российской Федерации все большую популярность приобретают такие направления подготовки как «Туризм» и «Гостиничное дело». На сегодняшний день туризм является одной из наиболее высокодоходных и динамично развивающихся отраслей экономики, оказывающих мультипликативное влияние на совокупную деятельность различных секторов экономики. Индустрию туризма и гостеприимства следует считать комплексобразующей отраслью, основанной на интегрированном использовании всего экономического, культурного и природного потенциала страны. Отечественная индустрия туризма и гостеприимства находится в стадии поступательного развития. С ростом туристического рынка растет и потребность в подготовке профессиональных кадров в этой сфере. Туристический и гостиничный бизнес ориентирован на клиента, поэтому в первую очередь стоит задача формировать и развивать способности эффективно общаться в процессе обучения на данном направлении.

Используемые в обучении материалы должны сформировать ряд компетенций:

- языковую компетенцию (владение языковым материалом для его использования в виде речевых высказываний),
- социолингвистическую компетенцию (способность использовать языковые единицы в соответствии с ситуациями общения),
- дискурсивную компетенцию (способность понимать и достигать связности в восприятии и порождении отдельных высказываний в рамках коммуникативно значимых речевых образований),
- так называемую «стратегическую» компетенцию (способность компенсировать вербальными и невербальными средствами недостатки во владении языком),
- социально-культурную компетенцию (степень знакомства с социально-культурным контекстом функционирования языка),
- социальную компетенцию (способность и готовность к общению с другими).

В целом будущие специалисты по роду своей деятельности должны быть готовы к межкультурному диалогу и сотрудничеству, уметь работать в мире глобальной конкуренции, в интернациональных коллективах, жить внутри многонациональных и многоконфессиональных сообществ, в условиях профессиональной мобильности и миграции трудовых ресурсов.

В качестве содержательного компонента формирования поликультурной языковой личности подбираются языковые и текстовые материалы, обеспечивающие эффективную поликультурную коммуникацию. Темы для обсуждения варьируются в зависимости от уровня языковой подготовки группы, а также специализации. Так, например, со студентами направления подготовки «Туризм» рассматриваются следующие темы на примере разных стран: “Recent developments and trends in tourism”, “The factors that motivate people to travel”, “The profile of a typical outbound tourist”, “The use of social media in tourism promotion”, “The effects of a rapid growth of tourism in a developing country” и т.п. Текстовый материал, используемый для обсуждения, является аутентичным и включает лингвистические единицы, репрезентирующие социо-культурные аспекты. В рамках заданий «кейс-стади» студентам предлагается, задействовав Интернет-ресурс, организовать туристическую поездку для путешественников из разных регионов с учетом их менталитета, культуры, национальных особенностей, предпочтений и т.д.; или составить программу развития курорта в местности, где сильны религиозные и конфессиональные обычаи.

В процессе обучения используется система упражнений, нацеленных на овладение лингвистическими особенностями разных дискурсов, на понимание сходств и различий на уровне концептуальных систем разных культур, а также на формирование умения реального взаимодействия студентов с представителями других культур в информационном поле и в социальных сетях. Для достижения требуемого уровня сформированности таких умений рекомендуется использовать в учебном процессе активные и интерактивные формы проведения занятий, а именно: компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, разнообразные тренинги и т.п., помогающие овладеть формами и методами планирования разнообразных коммуникативных ситуаций, приемами и средствами предупреждения конфликтов, культурой толерантности. В качестве примерных заданий можно предложить следующие: “Challenges of multicultural teams”, “Cultural values for Russians”, “The slogans used in nation branding campaigns”, “How much do you know about China?”, “The leadership style in European countries”. Студентам направления подготовки «Гостиничное дело» могут быть интересны ситуации, затрагивающие вопросы деловой этики в индустрии гостеприимства. Например, “Ethical and moral dilemmas in the hospitality industry”, “Exploitation of migrant workers in hotels”, “Discrimination and displacement of indigenous people in hotel chains”.

На базе РЭУ им. Г. В. Плеханова со студентами гостинично-туристического направления проводились научно-практические конференции о возможностях развития экологического туризма в Забайкальском регионе и о проблемах и перспективах развития туризма в Крыму. Эти мероприятия показали, что, реализуя социокультурные и информационно-коммуникативные компетентности, развивая навыки исследовательской работы, студенты проявляют высокий уровень гражданской ответственности и нравственной зрелости.

Знание культуры страны изучаемого языка и ментальности ее народа играет важную роль в профессиональной деятельности, оказывая влияние на иноязычную коммуникативную компетенцию и обеспечивая эффективное существование в поликультурном обществе. С помощью иностранного языка происходит «вращивание» личности в мир человеческой культуры, что, по А.А. Леонтьеву, является основой его социализации [5, с. 105]. Иностранный язык является инструментом социализации личности в поликультурном мире, адаптации ее в профессиональном контексте. Не стоит, однако, забывать, что обстановка в мире ставит нашу страну перед целым рядом международных вызовов. Будущим выпускникам, возможно, придется жить и работать не только в условиях жесточайшей конкуренции, под гнетом санкций, но и при дальнейшей дискредитации образа России со стороны Запада, использующего для этого как экономические, так и политические рычаги. Молодое поколение должно уметь отвечать на эти вызовы, убеждая мировое сообщество в правоте и мощи своей страны за счет реализации программ экономического и культурного сотрудничества, расширять представление о России и продвигать положительный образ своей страны через информационно-культурные каналы. Участие в международных молодежных форумах, различных дискуссионных площадках, волонтерских программах и гуманитарных проектах должно способствовать гармонизации отношений с другими странами, укреплению гуманитарных связей, взаимопониманию и сотрудничеству.

Таким образом, вузовская подготовка будущих высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров должна быть направлена на создание поликультурной среды в процессе обучения и формирование поликультурно-ориентированной личности, стремящейся к высочайшему профессионализму как залогом жизненного успеха, высоким нравственным ориентирам, самореализации на основе постижения богатства мировой и российской культуры, осознающей огромную ответственность за результаты своего труда и, как следствие, процветание своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат, Ю. В. Формирование поликультурной личности будущих специалистов социальной сферы при обучении иностранному языку в вузе: автореф. канд. дисс. / Ю. В. Агранат. – Хабаровск, 2009. – 23 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М.: Аркти, 2004. – 192 с.
3. Караулов, Ю. Н. Язык и личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1989. – 263 с.
4. Крупченко А. К. Основы профессиональной лингводидактики: Монография / А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов. – М.: АПКИППРО, 2015. – 232 с.
5. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 216 с.
6. Халеева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – С.277–286.
7. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с.
8. Халяпина, Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: диссертация... д-ра пед. наук / Л. П. Халяпина. – СПб, 2006. – 426 с.
9. Приветствие министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова участникам XXIV Международных Рождественских образовательных чтений [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2031857 (дата обращения: 12.02.2016).
10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлению 38.03.01 «Экономика» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301pdf> (дата обращения: 05.02.2016).

Материал поступил в редакцию 25.02.16.

PECULIARITIES OF CONSTRUCTING A MULTICULTURAL LINGUISTIC IDENTITY IN AN ECONOMIC HIGH SCHOOL IN A CHANGING WORLD

I.B. Stepanova, Senior Teacher of the Department of Foreign Languages No. 2
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of multicultural linguistic education of economic students as participants of intercultural dialogue and international professional community amid global competition and world order transformation. The author specifies the major principles of linguistic identity construction and examines a set of competencies and competences needed to resolve the issues of mutual understanding and interaction with bearers of different cultures.

Keywords: multicultural education, linguistic identity, intercultural communication, competitiveness, competence, competency-based approach.

УДК 371

ВНЕДРЕНИЕ КРИТЕРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПО ХИМИИ

Б.Б. Торсыкбаева¹, У.Т. Жуманова²¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат химических наук, доцент
Университет «Астана», Республика Казахстан

Аннотация. Задача, стоящая перед системой образования, заключается в следующем: поднять уровень, мыслительные способности обучающихся, привить интерес к обучению. При оценке знаний учащихся допускаются ошибки, такие, как поправки, переоценка знаний и т.д. В статье приводится методика, направленная на повышение результатов образования.

Ключевые слова: оценка знаний, образование, преподавание химии.

В настоящее время в условиях гуманистической парадигмы образования в режиме «инновационного обучения» модернизируются лишь отдельные элементы педагогической системы, в основном такие как: методы обучения (стратегии критического мышления и другие интерактивные методы применяются), средства обучения (активно внедряются электронное обучение (E-learning), специальные учебные программы онлайн-обучения).

Коренная модернизация педагогической системы обучения в школе возможна в рамках использования образовательных технологий, ориентированных на результат и на «среду погружения». Одной из таких технологий является технология «Трехмерной методической системы обучения (ТМСО)».

Сущность ТМСО: наличие иерархической взаимосвязи всех восьми компонентов педагогической системы обучения. Первые пять из них (1. цель, 2. содержание, 3. методы, 4. формы и 5. средства обучения, в том числе ИКТ) составляют методическую систему обучения или поурочный план (например, по каждой теме). Следующие три компонента (1. мотивация, 2. управленческая деятельность учителя, 3. учебно-познавательная деятельность ученика) составляют процесс обучения.

Реализация перечисленных восьми компонентов педагогической системы обучения при наличии девятой компоненты – иерархии результатов – называется педагогической технологией (по В.П. Беспалько).

При традиционном обучении на уроке планируются и реализуются все восемь компонентов педагогической системы обучения, кроме девятой компоненты в виде результата, потому что не все дети могут получить оценки по всем темам, так как в рамках устаревшей методологии образования невозможно оценить всех учащихся по всем темам (т.е. невозможно зафиксировать в классном журнале результаты учебных достижений всех учеников по всем темам в виде 9-й компоненты педагогической системы обучения). А без этого нельзя вести речь об обучении, ориентированном на результат, когда только по нескольким отметкам в журнале выводятся четвертные оценки. «Двойку» по одной теме можно исправить хорошими оценками за другие следующие темы [1, 2, 3].

Предлагаем разработки уроков по химии, где показатели учебных достижений учащихся измеряются объективно, согласно требованиям критериальной системы оценивания и фиксируются в «Прозрачном журнале», который постоянно должен висеть на доске. Данные из «Прозрачного журнала» переносятся в индивидуальный журнал для преподавателей, а также – в электронный журнал и электронные журналы (мониторинги) на сайте класса.

Таблица 1

Тема: Механизм электролитической диссоциации. Реакция гидратации. (смешанный урок – 45 минут)

Рекомендации для учителя-составителя заданий	I ЭТАП (5-7 мин.) Задания на актуализацию знаний
Задания «Мостика» на повторение пройденного материала (они выполняются дома до начала урока) В начале урока для проверки данных заданий можно использовать стратегию критического мышления «Insert» Отводится 5 минут.	1. Что такое электролиты? Ответ: Вещества <u>растворы</u> или расплавы, которых проводят <u>электрический ток</u> называются <u>электролитами</u> . 2. Как классифицируются вещества по проводимости электрического тока? Ответ: Вещества в зависимости от того <u>проводят</u> или <u>не проводят</u> электрический ток делятся на <u>электролиты</u> и <u>неэлектролиты</u> . В чем сущность диссоциации? Ответ: Молекула электролита диссоциирует потому, что <u>взаимодействует</u> с молекулой <u>воды</u> . ПРОБЛЕМА: Ребята, вы знаете, в чем сущность механизма электролитической диссоциации? Попробуйте ее освоить самостоятельно, заполнив пропуски в заданиях на II этапе.
Шаги (приемы) исследовательского метода:	II этап (Синектическая часть). Самостоятельное усвоение новой темы. Отводится всего 20-25 минут.

<p>По теоретической части: 1-шаг. «Узнавание» (формирование знаний): на правой графе пишется полный перечень заданий информационного характера. В условия включаются следующие ключевые слова: <i>Найди в тексте новые слова, термины, понятия, выражения (по каждому абзацу), отвечающие на вопросы кто? что? где? когда? какой? и другие задания информационного характера, а также задания на: «Запомнить...», «составить список...», «выделить...», «рассказать о...», «показать...», «назвать...» и т.д.». Количество заданий не ограничивается.</i></p>	<p>1. Что такое диссоциация? Ответ: Водные растворы электролитов диссоциируют на <u>положительно</u> и <u>отрицательно</u> заряженные ионы. 2. Значение ионов... Ответ: сумма положительно заряженных ионов <u>равна</u> сумме <u>отрицательно</u> заряженных ионов. 3. Что такое ионы? Ответ: Ионы – заряженные <u>одноатомные</u> или <u>многоатомные</u> частицы. Положительно заряженные ионы называются <u>катионами</u>, а отрицательно – <u>анионами</u>.</p>																											
<p>По теоретической части:2-шаг. «Понимание» (формирование знаний): на правой графе пишется задания, в условия которых включаются следующие ключевые слова: <i>почему? зачем? объясни, найди причину, докажи, придумай и т.д.</i> Данные вопросы для углубления знаний ставятся на ответы каждого задания (если оно не аксиома) из предыдущего «Узнавания». Применяются различные интерактивные методы диалога.</p>	<p>Выясни причину: Что образуется при растворении веществ в воде? Ответ: При растворении веществ в воде образуются гидраты. При растворении серной кислоты в воде, кислота <u>взаимодействует</u> с водой образуя <u>моногидрат</u> или <u>дигидрат</u>: $H_2SO_4 + H_2O = H_2SO_4 \cdot H_2O$ $H_2SO_4 + 2H_2O = H_2SO_4 \cdot 2H_2O$ Ионы связанные с молекулами воды называются <u>гидратированными</u> ионами.</p>																											
<p>По теоретической части: 3-шаг. «Анализ» (формирование знаний): на правой графе пишется задания, в условия которых включаются следующие ключевые слова: 1) <i>сравните ... с ...</i> (где сравниваемые объекты берутся из ответов заданий на «Понимание».) 2) <i>выявите различия между ...</i>, 3) <i>найдите общее ...</i> 4) <i>выделите главную идею темы ...</i> Можно использовать стратегию «Диаграмма Венна».</p>	<p>Сравни, в чем различие между гидратированными ионами и ионами, образованных при диссоциации электролитов?</p> <p>Выделить главную идею темы ... вещество, образованное в результате реакции гидратации, называется <u>гидратом</u>.</p>																											
<p>По теоретической части: 4-шаг. «Синтез» (формирование знаний): на правой графе пишется задания, в условиях которых включаются следующие ключевые слова: а) <i>Приведи в систему ..., классифицируй (заполни таблицу, начерти опорную блок-схему (на основе выделенной главной идеи темы из предыдущего «Анализа») или заполни кроссворд, составь ребус и т.д.)</i> б) <i>Сделай вывод, обобщи по всему содержанию текста, дай определение).</i></p>	<p>Задание. Проверив свои знания, сделай выводы</p> <table border="1" data-bbox="715 1310 1417 1870"> <thead> <tr> <th>№</th> <th>Вопросы:</th> <th>Ответы:</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Что такое ионы?</td> <td><u>Заряженные</u> частицы.</td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Катионы-</td> <td><u>Положительно</u> заряженные ионы.</td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>Аниондар</td> <td><u>Отрицательно</u> заряженные ионы.</td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Что такое электролиты?</td> <td>Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>проводят</u> электрический ток.</td> </tr> <tr> <td>5.</td> <td>Неэлектролиты-</td> <td>Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>не проводят</u> электрический ток.</td> </tr> <tr> <td>6.</td> <td>Сильные электролиты -</td> <td>Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых полностью <u>распадаются</u> на <u>ионы</u>.</td> </tr> <tr> <td>7.</td> <td>Слабые электролиты -</td> <td>Вещества, растворы или расплавы которых <u>частично</u> распадаются на <u>ионы</u>.</td> </tr> <tr> <td>8.</td> <td>Электролитическая диссоциация -</td> <td>Процесс распада электролита на ионы при его <u>растворении</u> или <u>расплавлении</u>.</td> </tr> </tbody> </table> <p>Выводы: _____</p>	№	Вопросы:	Ответы:	1.	Что такое ионы?	<u>Заряженные</u> частицы.	2.	Катионы-	<u>Положительно</u> заряженные ионы.	3.	Аниондар	<u>Отрицательно</u> заряженные ионы.	4.	Что такое электролиты?	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>проводят</u> электрический ток.	5.	Неэлектролиты-	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>не проводят</u> электрический ток.	6.	Сильные электролиты -	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых полностью <u>распадаются</u> на <u>ионы</u> .	7.	Слабые электролиты -	Вещества, растворы или расплавы которых <u>частично</u> распадаются на <u>ионы</u> .	8.	Электролитическая диссоциация -	Процесс распада электролита на ионы при его <u>растворении</u> или <u>расплавлении</u> .
№	Вопросы:	Ответы:																										
1.	Что такое ионы?	<u>Заряженные</u> частицы.																										
2.	Катионы-	<u>Положительно</u> заряженные ионы.																										
3.	Аниондар	<u>Отрицательно</u> заряженные ионы.																										
4.	Что такое электролиты?	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>проводят</u> электрический ток.																										
5.	Неэлектролиты-	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых <u>не проводят</u> электрический ток.																										
6.	Сильные электролиты -	Вещества, <u>растворы</u> или <u>расплавы</u> которых полностью <u>распадаются</u> на <u>ионы</u> .																										
7.	Слабые электролиты -	Вещества, растворы или расплавы которых <u>частично</u> распадаются на <u>ионы</u> .																										
8.	Электролитическая диссоциация -	Процесс распада электролита на ионы при его <u>растворении</u> или <u>расплавлении</u> .																										
<p>5-шаг. Практическая часть «Применение» (требования к заданиям для формирования умений: Выполни следующие задания (№ ..., № ..., № ..., или упражнения) из учебника, сборника, других источников (автор ... , стр. ...)</p>	<p>Приведите примеры распада электролита на ионы. Ответ: $NaOH = Na^+ + OH^-$ $Mg(NO_3)_2 = Mg^{2+} + 2NO_3^-$</p>																											

6-шаг. «Оценка» (рефлексия) Вырази свое мнение по отношению к событиям, имеющим место в тексте: а) Как ты думаешь? Б) Как бы ты поступил? В) Для чего это нужно в жизни? Г) При решении какой жизненной ситуации может найти применение? Приведите пример и решите.	1) Какой вывод вы сделали бы о диссоциации электролитов на ионы и о гидратированных ионах. Ответ: Электролиты при растворении в воде диссоциируют на <u>положительно</u> и <u>отрицательно</u> заряженные ионы. Электролитическая диссоциация – <u>обратимый</u> процесс, поэтому вместо знака <u>равенства</u> ставится знак <u>обратимости</u> . Процесс распада электролитов на ионы обычно описывается <u>уравнением</u> , в общем виде можно представить так: $KA \leftrightarrow K^+ + A^-$. При растворении веществ в <u>воде</u> образуются <u>гидраты</u> , такую химическую реакцию называют реакцией <u>гидратации</u> .
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ:	III-этап обратной связи (этап оценивания уровня формирования знаний и умений). Все задания из предыдущего второго этапа распределяются по трем уровня усвоения следующим образом:
	1-пороговый уровень (5 баллов)
По теоретической части: «Узнавание» (оценка знаний): На правой графе пишутся задания, в условия которых включаются следующие ключевые слова: <i>Найди в тексте новые слова, термины, понятия, выражения, (по каждому абзацу), отвечающие на вопросы: кто? Что? Где? Когда? Какой? И другие задания информационного характера. А также задания на : «запомнить ... , составить ... , рассказать о ... , показать ... , назвать... и т.д.»</i>	<p>1. Задания. Каков механизм процесса электролитической диссоциации? Ответ: Процесс электролитической диссоциации <u>описывается</u> простейшим <u>уравнением</u>. В общем виде можно представить так: $KA \leftrightarrow K^+ + A^-$.</p> <p>2. Задания. Даны соединения, выпишите из них электролиты: $CaSO_4$; $NaCl$; HCl; CO_2; KI; $AgCl$; $Zn(OH)_2$; O_2; $Ba(NO_3)_2$; H_2SiO_3; $MgCO_3$; HNO_3; I_2; $ZnCl_2$. Ответ: <u>$NaCl$; HCl; KI; $Ba(NO_3)_2$; HNO_3</u>.</p> <p>3. Задания. В растворе могут ли одновременно существовать следующие ионы: H^+; Ca^{2+}; SO_4^{2-}; CO_3^{2-}; MnO_4^-; Na^+? Ответ: Нет не могут, так как они между собой образуют соединения, например, <u>$CaSO_4$; H_2SO_4; $CaCO_3$; $NaMnO_4$</u> и др.</p> <p>4. Задания. Даны соединения, выпишите из них электролиты: $CaSO_4$; $NaCl$; HCl; CO_2; KI; $AgCl$; $Zn(OH)_2$; O_2; $Ba(NO_3)_2$; H_2SiO_3; $MgCO_3$; HNO_3; I_2; $ZnCl_2$. Ответ: <u>$NaCl$; HCl; KI; HNO_3; $ZnCl_2$</u>.</p>
На практике (оценка умений): «Применение» (по образцу). Применение в сходной ситуации: выполни задания, проиллюстрируй, реши по образцу следующие задания: № ... , № ... или упражнения из учебника, сборника (название автора, страница ...).	<p>5) Задания.</p> <p>а) В растворе могут ли одновременно существовать следующие ионы: H^+; Ca^{2+}; SO_4^{2-}; CO_3^{2-}; MnO_4^-; Na^+? Ответ: Нет не могут, так как они между собой образуют соединения, например <u>$CaSO_4$; H_2SO_4; $CaCO_3$; $NaMnO_4$</u> и др.</p> <p>б) Даны соединения, выпишите из них электролиты: $CaSO_4$; $NaCl$; HCl; CO_2; KI; $AgCl$; $Zn(OH)_2$; O_2; $Ba(NO_3)_2$; H_2SiO_3; $MgCO_3$; HNO_3; I_2; $ZnCl_2$. Ответ: <u>$NaCl$; HCl; KI; HNO_3; $ZnCl_2$</u>.</p>
Начальный результат. Сформирована компетентность первого (<i>порогового</i>) уровня: 1) Ученик знает понятия, термины, аксиомы, т.е. <i>полную</i> информацию по теме. 2) Умеет <i>правильно</i> выполнять практические задания по образцу. Обеспечены такие виды качества знаний как: « <i>Полнота</i> » и « <i>Правильность</i> ». Количественная характеристика качества знаний: 5 баллов по зачетной системе или оценка «3» (<i>удовлетворительно</i>) ставится в журнал, если ученик не сможет выполнить задания следующих уровней.	2-алгоритмический уровень (5+4 балла)
По теоретической части: «Понимание» (оценка знаний): на правой графе пишутся задания, в условия которых включаются следующие ключевые слова: почему? зачем? объясни, найди причину ... , докажи, придумай и т.д. Данные вопросы ставятся на ответы учащихся из предыдущего «Узнавания»	<p>1. Задания. Даны формулы: $Ba(OH)_2$; $Al(OH)_3$; $NiSO_4$; $CaCl_2$; HBr; H_2SiO_3; $KHCO_3$; $(PbOH)NO_3$; $Be(OH)_2$; NaH_2PO_4; Na_2HPO_4. Выпишите вещества, которые диссоциируют только на ионы водорода и объясните. Ответ: <u>HBr; $KHCO_3$; NaH_2PO_4; Na_2HPO_4</u>. При диссоциации эти вещества диссоциируют только на ионы <u>водорода</u>. Они диссоциируют на <u>катион</u> водорода, так как молекулы этих соединений содержат в своем составе катион водорода.</p>
По теоретической части: «Анализ» (оценка знаний): на правой графе пишутся задания, в условия которых включаются следующие ключевые слова: 1) <i>сравните ... с ... (сравниваются ответы из «Понимания»)</i> 2) <i>выявите различия между ...</i> , 3) <i>найдите общее ...</i> 4) <i>выделите главную идею темы ..., где сравниваемые объекты берутся из ответов заданий на «Понимание».</i> <u>Можно использовать таблицу.</u>	<p>2. Задания. Напишите уравнения протекающих реакций вставив вместо многоточий формулы: А) $NaNO_3 + HCl \rightarrow \dots + \dots$ Б) $FeCl_3 + Ba(OH)_2 \rightarrow \dots + BaCl_2$ В) $ZnS + HNO_3 \rightarrow Zn(NO_3)_2 + \dots \uparrow$ Г) $CaCO_3 + \dots \rightarrow CaCl_2 + \dots \uparrow + H_2O$.</p> <p>3. Задания. Могут ли катионные анионы образовывать соли? Напишите формулы солей. а) Na^+ и NO_3^-; Li^+ и HSO_4^- э) K^+ и HSO_4^-; Mg^{2+} и Cl^- б) Al^{3+} и Cl^-; Ba^{2+} и HS^- Ответ: Могут, например: <u>$NaNO_3$; $NaHSO_4$; KNO_3; $KHSO_4$; $LiNO_3$; $LiHSO_4$; Na_2SO_4; $Al(HSO_4)_3$; K_2SO_4; $Al_2(SO_4)_3$; Li_2SO_4; $Al(NO_3)_3$</u> и др.</p>
На практике (оценка умений): «Применение» (в измененной ситуации): выполни задания, проиллюстрируй, реши с преобразованием формул, составь и реши обратную задачу и др. задания: № ... , № ... или упражнения из учебника, сборника (название автора, страница)	<p>4. Задания. Из нижеприведенных катионов и анионов составьте формулы возможных солей: А) Na^+ и NO_3^-; Li^+ и HSO_4^- Б) Al^{3+} и Cl^-; Ba^{2+} и HS^- В) K^+ и SO_4^{2-}; Mg^{2+} и HSO_4^- Ответ: <u>$NaNO_3$; $LiHSO_4$; $AlCl_3$; $Ba(HS)_2$</u> и др.</p>

<p>Второй промежуточный результат. Сформирована компетентность (знания и умения) второго уровня: К имеющимся видам качества знаний как: «Полнота» и «Правильность» добавляются следующие виды: «Глубина», «Гибкость (т.е. знает причинно-следственные связи полученных знаний на первом уровне)» и «Действенность» (умеет выполнять задания в измененной ситуации). Количественная характеристика качества знаний: 5+4=9 баллов или оценка «4» (хорошо) ставится в журнал, если ученик не сможет выполнить задания следующего третьего уровня.</p>	
<p>По теоретической части: «Синтез» (оценка знаний): на правой графе пишутся задания, в условиях которых включаются следующие ключевые слова: а) Приведи в систему ..., классифицируй (заполни таблицу, начерти опорную блок-схему (на основе выделенной главной идеи темы из предыдущего «Анализа»), заполни кроссворд, составь ребус и т.д.) б) Сделай вывод, обобщи по всему содержанию текста, дай определение.</p>	<p>3-эвристический уровень (9+3 балла)</p> <p>Вещества взаимодействуют с:</p> <p>CO₂, Na₃PO₄, H₂SO₄, Fe(OH)₂, NaOH, H₂S, CaSO₄, Na₂O</p> <p>Ответ: _____</p>
<p>На практике (оценка умений): Рефлексия: Вырази свое мнение по отношению к событиям, имеющим место в тексте, напиши эссе, как ты думаешь, где могут пригодиться твои знания и умения, полученные на уроке? Приведи проблемную ситуацию из жизни и реши ее, и т.п.</p>	<p>2) Задания. Даны соединения: Ba(OH)₂; Al(OH)₃; NiSO₄; CaCl₂; HBr; H₂SiO₃; KHCO₃; (PbOH)NO₃; Be(OH)₂; NaH₂PO₄; Na₂HPO₄. (FeOH)₂SO₄; Al(OH)₂Cl; Na₃PO₄; LiS; Ca(HCO₃)₂ выпишите соединения диссоциирующие только на анион гидроксогруппы и объясните. Ответ: (FeOH)₂SO₄; Al(OH)₂Cl; Так как в состав молекул этих веществ входит анион <u>гидроксогруппы</u>, соответственно будут <u>диссоциировать</u> на анион <u>гидроксогруппы</u>.</p>
<p>Конечный результат по содержанию госстандарта. Сформирована компетентность (знания и умения) третьего уровня: К имеющимся видам качества знаний как: «Полнота» и «Правильность», «Глубина», «Гибкость» и «Действенность» добавляются следующие виды: «Систематичность», «Системность» и «Прочность» как вид качества знаний, интегрирующий все предыдущие виды. Количественная характеристика качества знаний на третьем уровне: 9+3=12 баллов или оценка «5» (отлично) ставится в журнал.</p>	
<p>4-творческий уровень (12 баллов) Ученик получает задание четвертого творческого уровня (логические или олимпиадные задания, или фрагменты из научных проектов). Ученики выполняют их самостоятельно, применяя исследовательский метод. Оценивается отдельно по 12-балльной системе.</p>	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобдикова, Ж.У. Развитие функциональной грамотности обучающихся на основе применения технологии трехмерной методической системы обучения. Учебно-методическое пособие / Ж.У. Кобдикова. – Алматы, ТОО «Дайыр Баспа». – 2013. – 380 с.
2. Петти, Дж. Современное образование / Дж. Петти. – М.: Ломоносов, 2010. – 624 с.
3. Караев, Ж.А. Кобдикова Ж.У., Актуальные проблемы модернизации педагогической системы на основе технологического подхода / Ж.А. Караев, Ж.У. Кобдикова. – Алматы, ТОО «Издательство «Зерде», 2014. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.16.

IMPLEMENTATION OF CRITERIAL EVALUATION AT CHEMISTRY LESSONS

B.B. Torsykbaeva¹, U.T. Zhumanova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Chemistry, Associate Professor
Astana University, Republic of Kazakhstan

Abstract. The task of education system – to improve the level, cogitative faculties of pupils, to foster interest in learning. At knowledge assessment of pupils there are mistakes, such as indulgences, revaluation of knowledge, etc. The technique directed to increase of education results is given in this article.

Keywords: knowledge assessment, education, teaching chemistry.

УДК 37-051:316

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО И ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

И.А. Чемерилова, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» (Чебоксары), Россия

***Аннотация.** В статье изложены результаты исследования, направленного на поиск наиболее оптимальных способов подготовки студентов – будущих социальных педагогов к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школе, ставшего острой проблемой современности. Новизна исследования заключается в разработке и апробации системы подготовки обучающихся к такого рода деятельности; в определении показателей их готовности к профилактике насилия, агрессии и жестокости. Результаты исследования показали, что поставленная проблема может успешно решаться в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе.*

***Ключевые слова:** студенты, будущие социальные педагоги, профилактика агрессии и жестокости в школьной среде.*

Одной из важнейших проблем современной профессиональной подготовки социального педагога является формирование базовой системы знаний, умений, интегративных качеств личности будущего профессионала, позволяющих грамотно и успешно осуществлять социально-педагогическую деятельность, направленную на оказание помощи ребенку в процессе его социализации и создание условий для его самореализации в обществе.

Проблема насилия в школе вызывает глубокое беспокойство со стороны педагогов, и родителей и острый научно-практический интерес со стороны исследователей [1, 3, 4, 6 и др.]. Беспрецедентный рост агрессивности, жестокости, наблюдаемый в последнее время в детско-подростковой среде, требует усилий специалистов различного профиля для обоснования профилактических и коррекционных программ, принятия мер по снижению вероятности проявления насилия и всех форм деструктивного поведения.

Агрессивное поведение, агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам существования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [2]. Жестокость в большинстве случаев рассматривается как синоним агрессии.

Сегодня большинство исследований агрессивного поведения приходят к выводу, что такое поведение изучается так же, как и многие другие виды поведения человека, и, соответственно, всегда можно найти причину агрессии. Как правило, в основе лежат неудовлетворенные потребности ребенка, такие как отсутствие одобрения, чувства причастности к группе, ощущения своей ценности и значимости, опыт переживания какой-либо формы насилия, чувство беспомощности, унижения, злости или отчаяния, опасности; а также склонность к девиации, зависимостям, противоправному поведению.

Проблемой подготовки будущих социальных педагогов к профилактике насилия среди детей и подростков занимались О.С. Тоистеева, П.А. Шептенко, Т.И. Меньшова, Н.Ю. Шульга и др. Однако, как показало исследование, проблема агрессии и жестокости достигла в современных школах значительного масштаба. В этой связи специальный интерес представляет исследование такого социально-психологического феномена группового поведения, как школьная травля (school bullying) – одной из форм агрессивного поведения, затрагивающей проблемы социально-ролевых и межличностных отношений в детских коллективах [7]. Следует отметить, что наблюдается интерес к изучению буллинга в работах российских ученых (И. Кон, О.Д. Маланцева, Е.Н. Ушакова, В.Р. Петросянц и др. [5]).

Выбор темы нашего исследования определен современными потребностями педагогической теории и практики и обусловлен необходимостью разрешения противоречия между актуальностью профилактической работы в школе в целях пресечения фактов агрессии, жестокости, травли школьников в отношении друг друга и недостаточным уровнем готовности будущего социального педагога к такого рода деятельности.

На наш взгляд, процесс подготовки будущего социального педагога будет более качественным и обеспечит необходимый уровень профессиональной готовности к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школьной среде, если:

- будет обеспечено формирование системы знаний, умений, компетенций в области диагностической, проектировочной, консультативно-организаторской и коррекционно-реабилитационной работы;
- интерактивные методы обучения (проектирование, тренинг, кейс-технологии, ролевые игры и др.) займут приоритетное место в системе профессиональной подготовки студентов;
- обучающиеся приобретут опыт разработки и реализации профилактических программ во время психолого-педагогической и социально-педагогической практик;
- будет разработан диагностический инструментарий для педагогического мониторинга процесса фор-

мирования готовности будущих социальных педагогов к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школьной среде.

Рассмотрев различные подходы ученых к понятию «готовность к деятельности» и «готовность к социально-педагогической деятельности», мы определяем понятие *готовность социального педагога к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школьной среде* как интегративное личностное качество будущего профессионала, представляющее собой единство взаимосвязанных структурных компонентов.

Мы выделили три компонента в структуре готовности:

- мотивационно-личностный: сформированность профессионально значимых личностных качеств, системы педагогических ценностей и мотивов, психологическая готовность к преодолению фактов насилия, школьной травли среди учеников;

- теоретический: наличие системы профессиональных знаний в области психологии агрессивного поведения детей и подростков, причин и механизмов его проявления, психолого-педагогических подходов к коррекции агрессивного и жестокого поведения;

- процессуально-деятельностный: овладение методиками и техниками организации конструктивного общения и взаимодействия с детьми, формирования у них позитивных стратегий и навыков поведения, включения школьников в разнообразную творческую деятельность, направленную на заботу о коллективе и о других людях.

В связи с тем, что процесс формирования готовности к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школьной среде является сложным, комплексным, невозможно найти показатель, который интегральным образом позволял бы измерить этот феномен. Следовательно, нужен комплекс показателей. Мы выделили следующие показатели:

- мотивационная готовность решать проблемы насилия, травли, деструктивного поведения школьников;

- степень развития профессионально значимых личностных качеств, психологической устойчивости и саморегуляции;

- уровень сформированности знаний, умений и компетенций в области конструктивного взаимодействия с детьми и подростками, а также организации профилактической работы в школе;

- качество профессиональных умений в области диагностической, проектировочной, консультативно-организаторской и коррекционно-реабилитационной работы.

Исследование проводилось на базе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Участниками эксперимента стали студенты заочного отделения, обучающиеся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование».

Поскольку анализ данных, полученных на констатирующем этапе эксперимента, показал недостаточный уровень подготовленности студентов к исследуемой деятельности, на формирующем этапе эксперимента была реализована специальная программа подготовки студентов к профилактике агрессивного и жестокого отношения в школьной среде, ставшая органичной частью их профессиональной подготовки.

Содержательными компонентами программы стали: 1) изучение спецкурса «Агрессия и жестокость в школьной среде: возможности профилактики»; 2) разработка социальных проектов с целью активизации личностных ресурсов учащихся; 3) подготовка тренингов для работы с детьми и подростками, имеющими склонности к жестокости и отклоняющемуся поведению; 4) реализация разработанных программ и тренингов при прохождении различных видов педагогических практик.

В качестве дидактических методов и средств профессиональной подготовки использовались интерактивные технологии: имитационные и ролевые игры, психологические тренинги, проектирование, кейс-технологии.

На контрольном этапе эксперимента с целью определить динамику роста показателей уровней готовности использовались такие методы диагностики, как собеседование, контрольные срезы знаний, анкетирование студентов, оценивание исследовательских и творческих работ, анализ документации по итогам педагогических практик.

Результаты контрольного этапа эксперимента показали, что наблюдается положительная динамика в развитии профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике агрессивного и жестокого поведения в школьной среде. Так, уменьшилось количество студентов, имевших низкий уровень готовности (на 65 %); увеличилось количество студентов, отнесенных по показателям к среднему уровню (на 52 %); 13 % студентов показали высокий уровень готовности к работе (до эксперимента высокий уровень не был отмечен ни у одного студента).

Таким образом, проведенное исследование показало, что целенаправленная подготовка будущих социальных педагогов к профилактике агрессии и жестокости среди школьников значительно усиливает их профессиональные позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура, А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура. – М.: Апрель-пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 1999. 512 с.
2. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. – М.: АСТ, 2009. 816 с.
3. Воробьева, К. А. Агрессия и насилие в подростковой среде. Комплексная психокоррекционная программа профилактики / К. А. Воробьева. – М.: Школьная пресса, 2011. 80 с.
4. Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева // Тюменский государственный университет. – 2009. – № 7. С. 51–54.
5. Рык, А. И. Терминологическое поле феномена «буллинг» / А. И. Рык. – Вестник БДПУ. Серия 1. 2015. – № 2. С. 30–33.
6. Селиванова, О. А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография / О. А. Селиванова, Т. С. Шевцова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 232 с.
7. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин, М. М. Смыслова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5. № 2. С. 71–86.

Материал поступил в редакцию 26.02.16.

TRAINING OF FUTURE SOCIAL CARE TEACHERS FOR PREVENTION OF AGGRESSIVE AND CRUEL BEHAVIOUR IN THE SCHOOL SETTING

I.A. Chemerilova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
I.N. Ulianov Chuvash State University (Cheboksary), Russia

Abstract. *The article provides the findings of the study aimed at searching for best practices of training of students – future social care teachers for prevention of aggressive and cruel behavior in the school which has grown to be a burning issue of today's world. The novelty of research involves development and testing of the training system for students on activities of this kind and assessment of their preparedness for prevention of violence, aggression and cruelty. The study findings showed that the raised issue can be solved successfully in the course of professional training of future social care teachers in a high school.*

Keywords: *students, future social care teachers, prevention of aggression and cruelty in the school setting.*

УДК 159.9

ПСИХИКА В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

А.Ф. Корниенко, кандидат психологических наук, доцент
Академия социального образования (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье предлагается ответ на вопрос о том, что такое «психика» с точки зрения естественнонаучной исследовательской парадигмы и ее базовой категории «отражение», значение которой в последнее время необоснованно принижается. Рассматриваются уровни развития психики, соотносимые с развитием процессов ощущения, восприятия, мышления и сознания.*

***Ключевые слова:** психика, свойство мозга, опережающее отражение, уровни развития психики.*

Попытка сформулировать определение психики с естественнонаучной точки зрения и охарактеризовать уровни ее эволюционного развития, включая сознание, была предпринята А.Н. Леонтьевым [11]. Полагая, что возникновение психики имеет биологическую обусловленность и происходит на определенном этапе эволюционного развития живой материи, он предположил, что психика есть не что иное, как способность организма реагировать на абиотические раздражители, которая, являясь более сложной формой раздражимости, называется чувствительностью. Благодаря чувствительности, полагал А.Н. Леонтьев, организм способен отражать существующие в окружающей среде объективные связи между «биотическими» и «абиотическими» воздействиями и на этой основе осуществлять более сложные и более адекватные формы поведения. И именно это отражение он предложил называть психическим. «Мы будем считать, – пишет А.Н. Леонтьев, – элементарной формой психики ощущение, отражающее внешнюю объективную действительность, и будем рассматривать вопрос о возникновении психики в этой конкретной форме как вопрос о возникновении «способности ощущения», или, что то же самое, собственно чувствительности» [11, с. 145].

Однако нами было показано, что признание чувствительности простейшей формой психики и психического отражения является логически и концептуально несостоятельным. Для реализации способности, именуемой чувствительностью, достаточно наличия у организма простейшей физиологической формы отражения [10].

В наших работах появление психики и психической формы отражения рассматривается как необходимое условие обеспечения адекватности поведения организма в тех условиях, в которых это поведение должно быть реализовано. В общей форме данное положение было сформулировано Б.Ф. Ломовым, который писал: «логика развития психологической науки ведет к пониманию психических процессов как процессов субъективного отражения объективной действительности, обеспечивающих регуляцию поведения соответственно условиям, в которых оно осуществляется» [12, с. 139].

Определение понятия «психика»

Если обозначить особенности внешней среды, в которой находится организм в некоторый момент времени настоящего $T_{\text{наст}}$, символом $C_{\text{наст}}$, то знание организма об этих особенностях (т.е. субъективное отражение объективной действительности) можно обозначить символом $C'_{\text{наст}}$. Поскольку для получения знаний организму требуется определенное время ΔT , к моменту их получения (т.е. к моменту времени $T = T_{\text{наст}} + \Delta T$) особенности среды изменяются на некоторую величину ΔC , и возникает ситуация нового настоящего, описываемая соотношением

$$C_{\text{нов.наст}} = C_{\text{наст}} + \Delta C \quad (1)$$

Учитывая закон обобщенной инерции, сформулированный В.В. Пименовым [13], согласно которому скорость изменений, происходящих в материальной системе, при сохранении условий взаимодействия остается неизменной, величину ΔC можно определить в виде соотношения

$$\Delta C = C_{\text{наст}} - C_{\text{пр}} \quad (2)$$

где $C_{\text{пр}}$ – ситуация прошлого, непосредственно предшествовавшая ситуации настоящего.

На основании соотношений (1) и (2) для ситуации нового настоящего, которое по отношению к исход-

ному настоящему является его ближайшим будущим, можно записать

$$C_{\text{бл.буд}} = C_{\text{наст}} + (C_{\text{наст}} - C_{\text{пр}}) \quad (3)$$

Очевидно, что в ситуации нового настоящего поведение организма, осуществляемое на основе знаний о ситуации, которая осталась в прошлом, оказывается неадекватным. Чтобы оно было адекватным, у организма должны быть механизмы, позволяющие в ситуации текущего настоящего $C_{\text{наст}}$ за время ΔT получать знания об особенностях ситуации ближайшего будущего $C_{\text{бл.буд}}$, которого еще нет, но которое должно наступить через время ΔT . Это и есть те механизмы, которые следует называть механизмами психического отражения.

Для реализации механизмов психического отражения, т.е. получения знаний $C'_{\text{бл.буд}}$ о ближайшем будущем настоящего, в структуре живых организмов в процессе их эволюционного развития с необходимостью возникает нервная система и ее центральный орган – мозг. Психика, таким образом, оказывается свойством мозга, благодаря которому обеспечивается получение организмом знаний не об особенностях ситуации настоящего (это обеспечивается механизмами физиологического отражения), а об особенностях ее ближайшего будущего [7].

Вместе с тем материальной основой психики и психических процессов, в форме которых она проявляется, конечно же, являются нейрофизиологические процессы, протекающие в мозге. Но сами по себе нейрофизиологические процессы психическими процессами не являются. Хотя Н.И. Чуприкова, например, полагает, что можно говорить о существовании двух видов мозговых процессов и двух классов нервных процессов, один из которых относится к психическим, а другой к непсихическим процессам. «С общей теоретической точки зрения, – пишет Н.И. Чуприкова, – должны существовать два вида принципиально разных мозговых процессов. К процессам психическим, согласно определению, должны быть отнесены только нервные процессы одного определенного класса» [16, с. 112]. В связи с чем она утверждает, что «одной из фундаментальных задач нейро-наук должно стать нахождение обоснованных критериев для фактического естественнонаучного разграничения собственно психических и непсихических нервных процессов» [Там же]. Однако выражение «психические нервные процессы» – это типичный оксюморон. Поскольку «психическое» считается нематериальным образованием, а нервные процессы, по своей сущности, материальны, данное выражение равносильно утверждению о существовании нематериальных материальных процессов.

Под психическим процессом следует понимать не особый тип или класс нервных процессов, протекающих в мозге, а особую форму их организации [5]. Согласно нашим представлениям, мозг обладает свойством, именуемым «психика», если протекание нервных процессов в мозге организовано таким образом, что обеспечивается реализация соотношения

$$C'_{\text{бл.буд}} = C'_{\text{наст}} + (C'_{\text{наст}} - C'_{\text{пр}}) \quad (4)$$

где $C'_{\text{бл.буд}}$, $C'_{\text{наст}}$ и $C'_{\text{пр}}$ – знания организма о ситуации ближайшего будущего, настоящего и прошлого, непосредственно предшествовавшего настоящему.

Очевидно, что для реализации соотношения (4), характеризующего сущность психики, в нервной системе организма должны существовать:

- 1) механизм получения знаний $C'_{\text{наст}}$ о ситуации «настоящего»;
- 2) механизм получения знаний $C'_{\text{пр}}$ о ситуации «недавнего прошлого»;
- 3) механизм, реализующего функцию сложения и вычитания знаний $C'_{\text{наст}}$ и $C'_{\text{пр}}$ в соответствии с соотношением (4).

Особенности и возможности реализации указанных механизмов в нервной системе организма показаны в нашей предыдущей статье, опубликованной в журнале «Наука и мир» [3].

Показано, в частности, что первый механизм реализуется в изменениях нейрофизиологических процессов, возникающих в организме в ответ на непосредственные внешние воздействия, идущие от объектов и явлений ситуации настоящего. Эти изменения в нейрофизиологических процессах представляют собой не что иное, как знания организма об особенностях внешних воздействий и, в целом, об особенностях ситуации настоящего. При наличии нервной системы и протекающих в ней нервных процессов знания $C'_{\text{наст}}$ оказываются представленными совокупностью нейронных импульсаций с определенными частотами.

В качестве второго механизма выступает механизм кратковременной памяти, который также реализуется в изменениях нейрофизиологических процессов. Особенностью этого механизма является то, что он выполняет функцию своеобразной линии задержки. Нейронные импульсации, поступающие на вход линии задержки, воспроизводятся на ее выходе с задержкой на время ΔT . По отношению к новым нейронным импульсациям, появляющимся на входе и соответствующим знаниям о ситуации настоящего, импульсации на выходе линии задержки оказываются соответствующими знаниям о недавнем прошлом ситуации настоящего.

Третий механизм реализуется благодаря наличию нервных клеток, обладающих возбуждающими и тормозными дендритами. Потoki нейронных импульсаций, поступающие на возбуждающие дендриты, увели-

чивают активность нервной клетки, что выражается в суммарном увеличении частоты нервных импульсов на ее выходе. При поступлении нейронных импульсаций на тормозные дендриты активность нервной клетки снижается. В итоге частота нейронных импульсаций на выходе нервной клетки оказывается суперпозицией частот нервных импульсов на отдельных ее входах.

Возможность формирования в нервной системе нейронных импульсаций, являющихся нейрофизиологическими эквивалентами знаний об особенностях ситуаций настоящего, его недавнего прошлого и ближайшего будущего, указывает на, несомненно, природное, естественное происхождение психики, связанное с развитием нервной системы и появлением мозга.

Определение психики как особого свойства мозга и формы организации протекающих в нем нервных процессов в наглядной визуализированной форме представлено на рисунке 1.

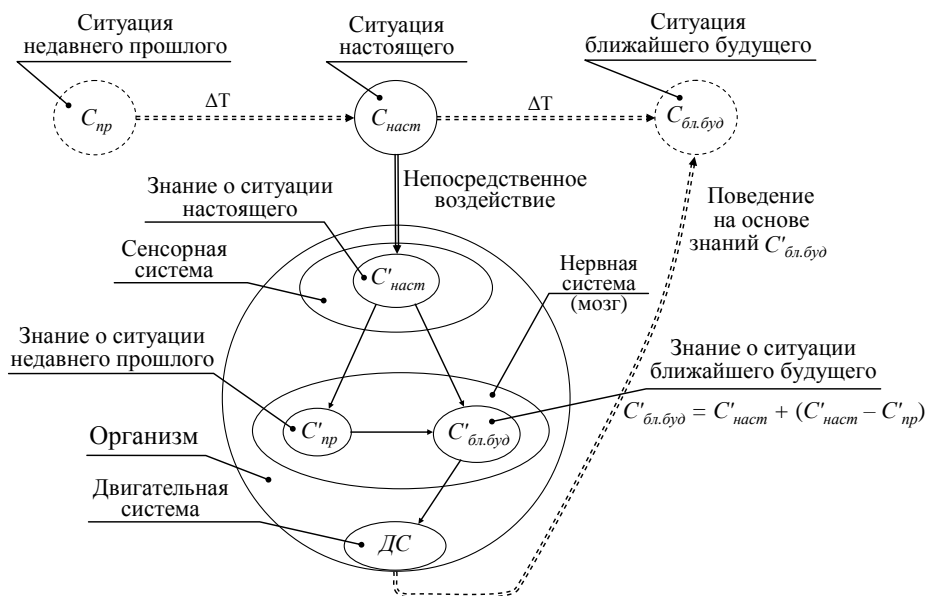

Рис. 1. Визуализированная форма определения психики как свойства мозга, обеспечивающего получение организмом знаний об особенностях ближайшего будущего ситуации настоящего

Уровни развития психики

Согласно классификации, предложенной А.Н. Леонтьевым, самым низшим уровнем развития психики и простейшей ее формой является элементарная сенсорная психика, которая характеризуется наличием процессов ощущения. Однако ощущение следует понимать не как способность организма реагировать на абiotические раздражители (согласно определению А.Н. Леонтьева), а как особую форму организации нервных процессов, протекающих в мозге, которая обеспечивает получение организмом знаний о ближайшем будущем отдельных свойств предметов и явлений действительности, оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств.

Более высоким уровнем развития психики, следующим за ощущением, является уровень перцептивной психики, который характеризуется наличием процессов восприятия. Восприятие, как и ощущение, является особой формой организации нервных процессов, протекающих в мозге, но обеспечивающей получение знаний об особенностях ближайшего будущего отдельных предметов действительности в совокупности их свойств, также оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств. Существенной особенностью восприятия является зависимость его результата не только от особенностей реального объекта восприятия, но и особенностей ожидаемого (представляемого) объекта, бывшего в прошлом жизненном опыте субъекта. В силу этой особенности, получившей название «апперцепция», результат восприятия может быть и ошибочным, т.е. в образе восприятия может отражаться не то, что есть на самом деле, а то, что могло «показаться».

Следующим уровнем развития психики является уровень интеллекта, который характеризуется наличием процессов мышления. В учебниках психологии процесс мышления определяется как процесс отражения в психике взаимосвязей между объектами и явлениями действительности. Вместе с тем, значительно чаще под мышлением понимается процесс решения задач. По определению С.Л. Рубинштейна, например, «всякий мыслительный процесс является по своему внутреннему строению действием или актом деятельности, направленным на разрешение определенной задачи» [14, с. 317]. «Психологически, – отмечает О.К. Тихомиров, – мышление часто выступает как деятельность по решению задачи, которая определяется обычно как цель, данная в определенных условиях» [15, с. 44].

Однако, на наш взгляд, определение процесса мышления как вида деятельности, направленного на ре-

шение задач, не является корректным. Деятельность – это сознательная форма поведения, присущая человеку [1], а процесс мышления – это форма психического отражения, которая имеется и у животных [8].

Учитывая, что объекты действительности отражаются в психике в форме образов (образов восприятия, памяти, воображения), мышление, обеспечивающее отражение взаимосвязей между объектами, можно определить как процесс образования в психике субъекта связей между образами или знаниями, отражаемыми в этих образах [8]. Образование связей между образами (знаниями), происходящее в результате процессов мышления, обозначается нами как понимание. Сама совокупность взаимосвязанных образов, которая также является результатом мышления, представляет собой не что иное, как мысль [4].

Процессы ощущения, восприятия и мышления в совокупности обеспечивают получение субъектом знаний об особенностях ближайшего будущего целостной ситуации, в которой он находится. Получаемой совокупности знаний достаточно для обеспечения адекватного поведения субъекта в изменяющихся условиях действительности. Однако для полноты картины не хватает получения субъектом знаний о самом себе как особом объекте этой же ситуации. Получение знания о себе обеспечивается более высоким уровнем развития психики, который характеризуется наличием сознания.

В отличие от широко распространенного понимания сознания как некоторого интегративного образования, в котором особым образом интегрируются все психические процессы, мы определяем сознание как особый познавательный психический процесс, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта, обычно обозначаемый как образ «Я» [6, 9].

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, в психике субъекта благодаря процессам мышления могут образовываться связи образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования этих связей обозначается нами как процесс осознания, а результат этого процесса – как осознание. Совокупность образов, связанных с образом «Я», образует область «осознанного» или «сознательного». Другая совокупность образов, не связанных с образом «Я», образует область «неосознаваемого» или «бессознательного» [2].

Специфика психических процессов, характеризующих уровни развития психики, представлена в виде схемы на рисунке 2.

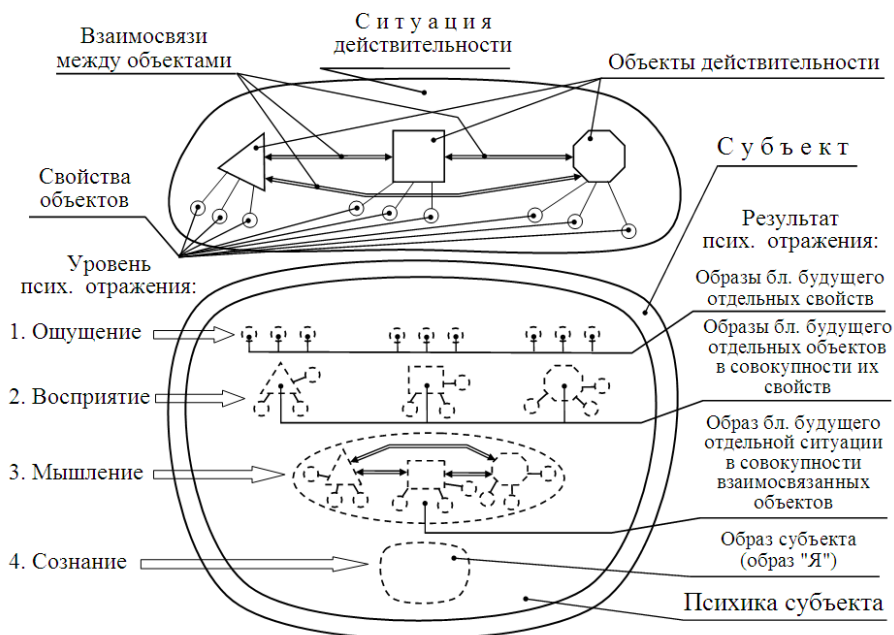

Рис. 2. Специфика психических процессов, характеризующих уровни психического отражения и развития психики

Заключение

Вопрос о том, что такое «психика», волновал исследователей на протяжении всей истории развития психологии как науки, но он всегда оставался открытым. Как отмечает Н.И. Чуприкова, «психология всегда испытывала немалые трудности в определении своего предмета, они существуют и по сей день. ...Однако все трудности начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [16, с. 104]. Трудности с формулировкой научного определения психики в рамках традиционной для отечественной психологии естественнонаучной парадигмы стали причиной расцвета религиозных, мистических и различного рода эзотерических учений о сущности и природе психики. Однако призывы к легализации и возвращению в науку таких понятий, как «дух» и «душа», составляющих аксиоматическую основу религиозной формы познания, ни в коей

мере не способствует решению проблемы психики, а лишь усугубляют ее. Предлагаемое нами определение психики как свойства мозга, обеспечивающее получение организмом знаний об особенностях ситуации ближайшего будущего, позволяет значительно укрепить позиции естественнонаучной исследовательской парадигмы в психологии и по-новому взглянуть на механизмы естественного происхождения психики и ее эволюционного развития, проявляемого в развитии процессов ощущения, восприятия, мышления и сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корниенко, А. Ф. Деятельность как сознательная форма поведения человека / А. Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ, 2010. – № 2 (20). – С. 304–308.
2. Корниенко, А. Ф. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов. Под ред. А. Г. Егорова, В. В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск : Универсум, 2013. – С. 36–43.
3. Корниенко, А. Ф. Квантовые механизмы психики / А. Ф. Корниенко // Наука и мир, 2015. – № 12 (28). – Т. II. – С. 120–128.
4. Корниенко, А. Ф. Мысль как одна из основных категорий психологии / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов. Под ред. В. В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 63–72.
5. Корниенко, А. Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии / А. Ф. Корниенко // Российский научный журнал, 2009. – № 4 (11). – С. 78–89.
6. Корниенко, А. Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20–21 октября 2011 года). – Иваново : ОАО "Изд-во «Иваново»", 2011. – 350 с. – С. 196–197.
7. Корниенко, А. Ф. Специфика психической формы отражения действительности / А. Ф. Корниенко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5–19.
8. Корниенко, А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // Научный диалог, 2013. – № 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49–62.
9. Корниенко, А. Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А. Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал, 2010. – № 36. – С. 20–26.
10. Корниенко, А. Ф. Чувствительность организма и «зачаточная форма психики» / А. Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ, 2006. – № 5. – С. 186–194.
11. Леонтьев, А. Н. Возникновение и эволюция психики / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М. : Педагогика, 1983. – С. 143–279.
12. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984.
13. Пименов, В. В. НЕ-субстанциональный подход к определению физической сущности понятия «время». Новый взгляд на старые уравнения / В. В. Пименов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/pimenov_ne.htm.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001.
15. Тихомиров, О. К. Информационная и психологическая теория мышления / О. К. Тихомиров // Вопросы психологии, 1974. – № 1. – С. 40–48.
16. Чуприкова, Н. И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии, 2004. – № 2. – С. 104–118.

Материал поступил в редакцию 24.02.16.

PSYCHE IN THE CONTEXT OF NATURAL-SCIENCE FUNDAMENTALS

A.F. Kornienko, Candidate of Psychology, Associate Professor
Academy of Social Education (Kazan), Russia

Abstract. *The article suggests the answer to the question on what psyche is in terms of natural-science fundamentals and its main category of reflection, the role of which has been depreciated recently. The development levels of psyche, associated with the development of sense, perception, thinking and consciousness are considered.*

Keywords: *psyche, brain feature, preceding the reflection, psyche development levels.*

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

О.В. Липунова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой коррекционной педагогики и психологии

Федеральное государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования
«Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (Комсомольск-на-Амуре), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию осознания подростками с нарушениями поведения временной перспективы. Особое внимание уделено исследованию смысложизненных, ценностных ориентаций. В статье представлены результаты исследования временной перспективы девиантных подростков как важнейшей составляющей сферы самосознания.*

***Ключевые слова:** временная перспектива, самосознание, девиантное поведение, смысложизненные ориентации.*

Согласно исследованиям Ж. Нюттена, Д.А. Леонтьева, В. Франкла, и др., в подростковом возрасте происходит становление самосознания, осознание подростком временной перспективы. Исследователи указывают, что временная перспектива является составляющей мотивационной сферы личности, представляет собой в разной мере осознанные планы, проекты, стремления, опасения, притязания, связанные с прошлым, настоящим и более или менее отдаленным будущим [2; 3; 4].

В исследованиях Б.Г. Ананьева показано, что в последнее время в силу ряда причин, в том числе и из-за нестабильности общества, усилились негативные тенденции в процессах самоопределения личности, в снижении ее стабильности, что может провоцировать девиантное поведение [1].

Ж. Нюттен отмечает, что характерной чертой подросткового возраста является «обращенность в будущее». Для подросткового возраста характерно протраивание временной перспективы, самоопределение, самосознание, поиск идентичности [2].

Нами исследованы особенности временной перспективы девиантных подростков (общее количество испытуемых составило 45 человек) с использованием теста смысложизненных ориентаций (СЖО) (в адаптации Д.А. Леонтьева), методики «Ценностные ориентации школьников» М. Рокича, рисуночного теста «Образ «Я» в будущем».

Количественный анализ результатов исследования жизненных ориентаций исследуемых девиантных подростков представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели жизненных ориентаций испытуемых

Общий показатель жизненных ориентаций									
Цель		Процесс		Результат		Локус контроля-Я		Локус контроля-Жизнь	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
15	75	13	62	10	50	4	18	3	12

Как видно из таблицы 1, ряд исследуемых нами подростков с девиантным поведением – 15 (75 %) – испытуемых ставят перед собой цель, которую хотят достичь в дальнейшем при выборе своей деятельности, придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Ряд подростков с девиантным поведением – 13 (62 %) испытуемых – готовы к действиям, т.е. стараются достичь поставленной цели, добиться похвалы со стороны сверстников. Для таких подростков характерной является удовлетворенность своей жизнью в настоящем, они воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Среди обследованных нами девиантных подростков ряд испытуемых – 10 (50 %) – анализируют прожитую жизнь, дают оценку пройденного отрезка жизни, проявляют способность к оценке того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая жизнь, и с учетом этой оценки определяют с дальнейшим выбором своей жизнедеятельности. Ряд испытуемых – 4 (18 %) подростка продемонстрировали интерес в первую очередь в отношении своих личностных качеств, для них характерно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Ряд испытуемых – 3 (12 %) подростка продемонстрировали способность контролировать события собственной жизни, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, согласно анализу полученных результатов исследования, одни девиантные подростки стараются простроить свою временную перспективу, придают ей жизненную осмысленность и направленность, другие не протраивают свою временную перспективу, некоторые из испытуемых заинтересованы в первую очередь в удовлетворении своих личных потребностей, не контролируют события своей собственной жизни.

Количественный анализ результатов исследования ценностных ориентаций девиантных подростков представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели ценностных ориентаций испытуемых

Направление ценностей	Терминальные		Инструментальные	
	абс.	%	абс.	%
На себя	16	77	3	9
На общение	4	18	4	18
На дело	2	6	14	73

Как видно из таблицы 2, у исследуемых нами подростков с девиантным поведением преобладают терминальные ценности, при этом среди терминальных ценностей преобладает ценность на себя. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основные ценностные ориентации испытуемых направлены на удовлетворение своих потребностей. Ряд испытуемых – 16 (77 %) подростков с девиантным поведением ориентируются на прямое вознаграждение и удовлетворение своих личных потребностей, на достижение определенного статуса в коллективе сверстников, на похвалу и на то, что в дальнейшем у них не будет забот о жизни, так как об этом будет заботиться их окружение. Ряд испытуемых – 4 (18 %) подростка с девиантным поведением ориентируются на мнение друзей и родителей, а также на постоянную поддержку со стороны сверстников. И только 2 (6 %) исследуемых подростка с девиантным поведением направляют свои действия на дальнейшее дело своей жизни, проявляют склонность к соперничеству, не желают в дальнейшем быть на кого-то похожими, предпочитают достичь успеха своим трудом.

Как видно из таблицы 2, среди инструментальных ценностей у исследуемых девиантных подростков доминирует направление на дальнейшую жизнедеятельность. Ряд испытуемых – 3 (9 %) подростка с девиантным поведением стремятся достичь похвалы со стороны сверстников, взрослых, а также добиться их помощи в дальнейшей жизни. Ряд испытуемых – 4 (18 %) подростка стремятся при любых условиях поддерживать отношения с окружающими людьми, ориентированы на совместную деятельность, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи окружающим, ориентированы в целом на социальное одобрение. Для таких испытуемых характерна зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. Ряд испытуемых – 14 (73 %) подростков с девиантным поведением заинтересованы в решении своих проблем, в выполнении деятельности как можно лучше, ориентированы на дальнейшее сотрудничество с окружающими, готовы отстаивать в интересных для них видах деятельности собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Таким образом, для исследуемых девиантных подростков характерно преобладание различных ценностей: направленности на свои жизненные ценности, на удовлетворение своих собственных потребностей, зависимость от кого-либо, стремление при любых условиях поддерживать отношения с окружающими людьми, заинтересованность в решениях своих проблем, а также в принятии самостоятельных решений, готовность к анализу своего прошлого и настоящего.

Анализ рисунков исследуемых девиантных подростков «Я в будущем» показал, что большинство испытуемых располагают рисунок по центру листа. Испытуемыми были особо подчеркнуты такие детали рисунка, как брюки или юбки. Юноша изображается очень широкоплечим, мускулистым, девушка изображена в рисунках с покатыми узкими плечами, с округлыми плавными формами. На вопросы относительно изображений испытуемые отвечали, что в большей степени телосложение человека, изображенного на рисунке, они копируют либо с любимых кумиров, либо с родителей, либо со сверстников, которые являются для них авторитетными. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для подростков с девиантным поведением значимыми являются эмоциональные отношения с окружающими людьми: родителями, сверстниками. Испытуемые начинают задумываться о будущем, но полностью не представляют его.

Некоторые исследуемые нами подростки располагали свои рисунки не по центру. Данные результаты свидетельствуют о том, что для таких испытуемых характерны тревожность, заниженная самооценка, неуверенность в себе и своих силах. На вопросы относительно изображений такие испытуемые отвечали, что о их будущем задумываются родители, а сами они еще ничего не решили и сделают так, как им скажут, т.е. у них отсутствует самоопределение.

Некоторые испытуемые подростки с девиантным поведением рисовали рисунки менее чем за 10 минут, при этом отвечали, что выполняли задание неохотно, особенно не прислушиваясь к заданию. Полученные результаты свидетельствуют о том, что такие девиантные подростки не осознают свою временную перспективу.

Ряд испытуемых выполняли рисунок длительно, проявляли интерес к выполняемому заданию, охотно отвечали на поставленные перед ними вопросы, что свидетельствует об их внимательности, заинтересованности в деятельности. Такие испытуемые рисовали себя в различной цветовой гамме, их рисунки представлены множеством различных используемых цветов, что свидетельствует о формировании представления о себе на основе личных достижений, о формировании реальной картины будущего на основе ценностей. Использование черно-белой цветовой гаммы в рисунках напротив, свидетельствует о том, что испытуемые склонны подолгу

застревать на каких-либо переживаниях, склонны к рассуждениям, не относящимся к выполняемой деятельности.

Также нами были проанализированы отдельные детали рисунков испытуемых девиантных подростков. Нарисованное изображение штрихами, без контура говорит о том, что для испытуемых характерна острая тревога, негативизм к окружающим, асоциальность или антисоциальность, импульсивность.

Таким образом, для девиантных подростков характерно стремление жить по принципу «здесь и теперь», негативизм, асоциальность или антисоциальность, демонстративность, неудовлетворенность в общении, конфликтность, замкнутость. Большинство подростков с девиантным поведением уделяют внимание материальным ценностям, направляют действия других «на себя». Девиантным подросткам присущи тревожность, заниженная самооценка, неуверенность в себе и своих силах, отсутствует самоопределение. Характерной особенностью является неспособность в целом протраивать свою временную перспективу, хотя некоторые подростки осознают свою временную перспективу, готовы к ее обсуждению с окружающими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 336 с.
2. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
3. Современная психология мотивации / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М., 2002. – 343 с.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 19.02.16.

TIME PERSPECTIVE PECULIARITIES OF DEVIANT TEENAGERS

O.V. Lipunova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Preschool and Correctional Pedagogy and Psychology Department
Amur State University of Humanities and Pedagogy (Komsomolsk-on-Amur), Russia

***Abstract.** This article is devoted to the research of time perspective understanding by teenagers with behavioral disorder. The special attention is paid to research of the life-purpose, valuable orientations. The research results of time perspective of deviant teenagers as the most important component of consciousness the sphere are presented in the article.*

***Keywords:** time perspective, consciousness, deviant behavior, life-purpose orientations.*

УДК 159.9

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ш.А. Мирабдуллаева, соискатель

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье речь идет о важности обеспечения информационной безопасности государства и общества в целом. Анализируются мнения ведущих специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности. Кроме того, показана роль и влияние информационной безопасности на международные процессы.*

***Ключевые слова:** государство, общество, безопасность, информационный век, угрозы, информационные войны, идеологическая борьба, международные процессы, дипломатия.*

Международные процессы последних десятилетий показывают, что в «информационном» XXI веке между государствами возникают чаще всего не военные, а информационные войны. Сегодня к печатным информационным средствам присоединились радио, телевидение, телефон, факс, интернет и другие телекоммуникационные средства, которые резко усилили взаимосвязь событий, происходящих на мировой арене. В особенности, развитие цифровых технологий превзошло все ожидания человечества.

Именно вследствие информационных войн целые страны и регионы, обвиняемые в различных правонарушениях, превращаются в изгоев мирового сообщества и ощущают на себе угрозу разворачивания против них военных кампаний, хотя и не вполне заслуживают этого. Некоторые страны, будучи внутри «информационного щита» ведущих держав, остаются вне поля зрения информационных гигантов, хотя у них также нарушаются права человека: права меньшинств, детей и женщин. Мировое сообщество бессильно воздействовать на небеспристрастные информационные потоки ведущих СМИ и вынуждено созерцать не всегда заслуженный успех одних стран и поражение других.

Ведущие государства мира усиленно стараются внедрять во все сферы человеческой деятельности информационные технологии с целью господства над информационными течениями. Ибо «самая большая опасность сегодня – непрерывно продолжающаяся идеологическая борьба за души и сознание людей. Сегодня решающую роль играют не сражения на ядерных полигонах, а борьба на идеологическом фронте» [2]. Поэтому актуальным вопросом с точки зрения национальной безопасности становится информационная безопасность.

Следовательно, для более полного понимания такого сложного явления, как информационная безопасность, необходимо раскрыть основные понятия феномена информационной безопасности. Многие исследователи связывают его с такими понятиями, как информация, информационная война, информационное пространство и информационная сфера.

1. Основным понятием, которое требует конкретного определения, является информация. Согласно источникам по информационной безопасности, понятие «информация» включает в себя:

- сведения о личности, вещи, фактах, событиях, взглядах и процессах, независимо от их происхождения и источников;

- информацию со стороны людей о каком-либо деле или вещи;
- сведения, органически связанные с другими людьми;
- сведения о различных объектах и процессах;
- состояние уменьшения неопределенности в результате получения сведения». [7].

Следующее понятие касается информационной войны, которая по определению является «комплексным совместным применением сил и средств информационной и вооруженной борьбы» [5]. Согласно другому источнику, «информационная война – это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем» [8]. На сегодняшний день понятие «информационная война» широко распространено. Во время информационной войны государства стремятся получить информацию, которая обеспечивает выполнение их целей, пользуются этой информацией и стараются ее защитить. Это могут быть различные цели, например, экономические, политические, военные.

Информационная война подразумевает атаку на информационную систему противника любыми средствами. Нарушение информационного поля противника, в конечном итоге, приводит к его неуверенности в своих действиях и воздержанию от агрессии. В результате интенсивной информационной атаки ослабленный противник пытается закрыть свое информационное поле для защиты своего пространства, что приводит к полному его ослаблению.

Вначале ведения информационной войны применялись информационные потоки, непосредственно направленные на людей. Информация подавалась в виде печатных изданий, листовок, радио- и теле-обращений и т.д. В последующем, в соответствии с развитием информационных технологий, применялись технические методы ведения информационной войны, предполагавшие проникновение в защищенные информационные системы противника. Это привело к разрушению информационных систем, что способствовало возникновению всеобщей паники. На нынешнем этапе ведения информационных войн происходит возврат к человеческому измерению. При этом на каждом этапе происходит существенное совершенствование методов ведения борьбы.

В результате технологического прогресса в мире появилась наиболее мощная информационная система современности в виде Интернета и социальных сетей. Эта система перевернула мир информационных взаимосвязей: с помощью Интернета стираются границы между странами и регионами, народами и поколениями. Обобщая, можно сказать, что идет процесс формирования «системного общества» [4] глобального масштаба.

2. Одним из главных понятий информационной безопасности является информационное пространство. Оно представляет собой регионы или области, обладающие собственной границей, структурой, ресурсами и особенностями взаимодействия субъектов социальных отношений, позволяющими рассматривать их как самостоятельные пространства в совокупном геополитическом пространстве. Информационное пространство тесно связано с геополитическим пространством, и последнее меняется в соответствии с расширением первого.

В зависимости от усиления информационных потоков содержание взаимодействий между социальными субъектами в информационном пространстве меняется. Информационная безопасность тесно взаимосвязана с геополитической конкуренцией, и на характер информационной войны сильно воздействует борьба между противоборствующими сторонами. Конечной целью этой борьбы является захват информационного пространства противника и расширение собственного, достижение информационного превосходства над противником.

Информационное пространство тесно взаимосвязано с информационной сферой. Информационная сфера представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, будучи специфической сферой деятельности субъектов общественной жизни, связана с созданием, хранением, распространением, передачей, обработкой и использованием информации.

Существуют крупные средства массовой информации, нацеленные на информационное пространство всего земного шара. Ведущие средства массовой информации пытаются формировать информационную картину происходящих событий, исходя из собственных интересов. К примеру, если одни мировые телеканалы освещают наиболее острые события с точки зрения интересов западных держав, китайские или же российские телеканалы выражают противоположные мнения относительно тех же событий.

В процессе научно-технического развития информационные технологии становятся основными научными ресурсами. Усиливается негативное влияние информатизации на социальные процессы, что, в свою очередь, может реально угрожать национальной безопасности государства. Еще одной стороной информационной безопасности является защита информационной среды страны от экспансий, чуждых идеологий, не соответствующих менталитету населения, от идеологических диверсий. Это является неотъемлемой частью системы информационной безопасности, о которой Президент страны И. Каримов конкретно и определенно сказал: «Идеологические полигоны в несколько раз сильнее разрушительной силы ядерных полигонов» [3].

Известно, что при обеспечении национальной безопасности необходимо учитывать информационный фактор, что является современным требованием. Информационная сфера и информационные течения оказывают решающее влияние на формирование общественного мнения. Поэтому в современном общественном процессе привычными становятся реклама, пропаганда, политические технологии, «паблик рилейшнз» (PR) и информационные кампании.

Для понимания сути информационной безопасности необходимо обратить внимание на значение понятия «безопасность». Безопасность – это состояние защиты личности, общества и государства, их жизненных интересов от внутренних и внешних угроз. Исходя из этой характеристики, можно сказать, что безопасность информации – это защищенность сведений от естественного или искусственного изменения или утери, от случайного или специально устроенного влияния разных носителей информации [1].

Анализ мнений ученых и исследователей показывает, что в научной литературе нет единого подхода в отношении содержания понятия «информационная безопасность». Довольно обширную трактовку данного понятия дают российские источники. Один из них характеризует информационную безопасность как состояние защищенности информационной среды общества, способствующей развитию и использованию в интересах государства общественных организаций и граждан [10].

Другие указывают, что информационная безопасность – это защита обеспеченности возможностей формирования, использования и развития информационной среды, соответствующей государственным интересам, независимо от внутренних и внешних угроз информационной сферы.

Говоря о безопасности, некоторые ученые понимают под ней «деятельность по определению, предотвращению, ослаблению, ликвидации и отражению опасностей и угроз, способных подвергнуть опасности людей, общество, государство и мировое сообщество, лишить важных материальных и духовных богатств, перекрыть пути прогрессивного развития».

Вышеназванные характеристики свидетельствуют о том, что безопасность связана только с интересами субъектов социальной связи в сфере информации, степень угроз определяется пропорционально именно этим интересам. Однако, здесь не показана жизненная важность данных интересов, а также существование внешних угроз.

Некоторые сторонники такого подхода считают, что не очень правильно характеризовать информационную безопасность через состояние защищенности. Такие специалисты предпочитают применение активной контрпропаганды вместо того, чтобы защищаться: по их мнению, «самая лучшая оборона – эта атака». Опираясь на этот тезис, необходимо уничтожить источник угроз информационной безопасности.

Исследователи указывают на тесную взаимосвязь информационной безопасности с технологической защищенностью информационного поля. С этой точки зрения, информационная безопасность означает гармонизацию техники и программных мероприятий, связанных с обеспечением безопасности секретных сведений компьютерных систем. Согласно такой теории, информационная безопасность выступает логическим продолжением компьютерной безопасности 1970-х годов и безопасности существующих сведений 1980-х годов.

Отечественные ученые также дают определение информационной безопасности, определяя ее в своих работах как состояние защиты национальных интересов в сфере информации, определяющее сумму интересов личности, общества и государства. [9].

Ученые считают, что информационная безопасность включает в себя состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз различного вида, защиту информации и инфо-системы от влияния незаконных и несанкционированных действий чуждых личностей, а также защиту прав и свобод граждан в процессе получения информации (Хожиев З. Ф., 2006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, Р. Х., ва б. Миллий иктисодда ахборот тизимлари ва технологиялари / Р. Х. Алимов. – Т.: «Шарк», 2004. – б. 319.
2. Каримов, И. А. Миллий истиклол мафкуриси – халқ эътиқоди ва буюк келажакка ишончдир / И. А. Каримов. – Т. «Ўзбекистон», 2000. – С. 76.
3. Каримов, И. А. Ўзбекистон XXI асрга интиломқа / И. А. Каримов. – Т.: Ўзбекистон, 1999.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000. С. 208.
5. Панарин, Н. И. Информационная война и Россия / Н. И. Панарин. – «Мир безопасности», М., 2001.
6. Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 20 – 24 ноября 2000 г. СПб., 2000.
7. Федоров, А. В. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / А. В. Федоров. – М., 2001. – С. 219.
8. Швец, Д. А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности / Д. А. Швец // Сб. «Массовая коммуникация и массовое сознание». – М., МГИМО, 2003.
9. Юлдашев, А. Э. Основы информационной безопасности Республики Узбекистан / А. Э. Юлдашев. – Т.: 2006. – С. 32.
10. Ярочкин, В. И. Информационная безопасность / В. И. Ярочкин. – М.: Гаудеамус, 2004. – с. 6.

Материал поступил в редакцию 18.02.16.

THE ROLE AND INFLUENCE OF INFORMATION SECURITY ON INTERNATIONAL PROCESSES

Sh.A. Mirabdullaeva, Degree-Seeking Applicant
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. The article deals with the importance of ensuring the information security of the state and society as a whole. The opinions of leading experts in the field of information security are analyzed. Furthermore, the role of information security and its influence on international processes are indicated.

Keywords: government, society, security, information age, threats, information warfare, ideological struggle, international processes, diplomacy.

УДК 152.3:153.71

МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА О ВОСПРИЯТИИ И ПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ

П.С. Эргашев¹, Н.И. Халилова²¹ старший научный сотрудник – соискатель кафедры «Общая психология», ² доцент кафедры «Психология»
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В статье представлен анализ воззрений мыслителей Средней Азии на процессы восприятия и понимания человека человеком в межличностном взаимодействии. Представленный материал доказывает повышенный интерес мыслителей к данной проблеме и созвучность их философско-психологических рассуждений в этом направлении с данными современной науки.*

***Ключевые слова:** межличностное общение, социальная перцепция, первое впечатление, мыслители Востока.*

Зарождение и развитие научной мысли имеет многовековую историю. Первые элементы научных знаний возникли в древних цивилизациях Востока и Запада. Сегодня не представляется возможным точное определение той географической или культурной среды, которую можно было бы указать как место локализации первых элементарных научных знаний человека о мире и о себе. Однако, бесспорным является тот факт, что в истории формирования научного мировоззрения важное место занимает творчество великих мыслителей средневекового Востока. В их научных изысканиях, оказавших существенное влияние на становление современной науки, были затронуты наиболее актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук того времени. При всей энциклопедичности, характерной для мыслителей Востока, вполне естественно, что кроме вопросов познания природы и общественных явлений их также занимали проблемы психологической сущности человеческого бытия.

Большинство философов средневекового Востока изучали разные виды душевных сил и способностей, искали объяснения различным явлениям психической жизни человека. Некоторые из них посвятили психологии специальные труды: Ал-Кинди написал особую книгу под названием «Китоб ал-акл ал-инси» («Книга о человеческом разуме»); Ал-Фараби принадлежат такие труды, как «Калом фи ал-акл ал-кабир» («Слово о разуме взрослых»), «Китоб фи-л акл ас-сагир» («Книга о разуме молодых»), «Китоб фи маани ал-акли» («Книга о значениях разума»); Ибн-Сина является автором таких работ по психологии, как «Рисолат фи ан-нафс» («Брошюра о душе»), «Касидат фи ан-нафси» («Поэма о душе»); ибн ал-Абари написал работу под названием «Малакат фи ан-нафс ал-башорийят» («Статья о человеческой душе») [6, с. 3], [7, с. 73]. Кроме того, Джалалиддином Давани написана книга «Рисола дар ил мул-нафс» («Брошюра по психологии») [7, с. 239], а Гусейн бин Исхак ал-Аббади написал брошюру «Рисолат фи ал-фарнс байн ан нафси ва ар-рухи» («Брошюра о разнице между душой и духом») [6, с. 32]. Естественно, это не полный список имен и трудов, так или иначе связанных с развитием психологической мысли на Востоке. Однако, на наш взгляд, даже такой очень краткий библиографический обзор трудов мыслителей Востока подтверждает, что изучение проблем психологического содержания занимает немаловажное место в их научном творчестве. В данной статье осуществлена попытка показать интерес мыслителей Востока к проблемам межличностного познания.

Абу Райхан Беруни (973 – 1048) величайший мыслитель, ученый-энциклопедист средневековья по большей части известен своими научными исследованиями в области естественных наук, а также истории и этнографии. Однако в его произведениях, среди которых особое место занимают такие работы, как «Памятники минувших поколений», «Индия», «Геодезия», «Минералогия», «Канон Масъуда», также обсуждаются некоторые проблемы психологического содержания, в том числе, вопросы познания человека человеком.

Беруни отмечал большое значение внешнего облика в межличностном познании. «Красота лица и изящество стана, – писал мыслитель, – и то, и другое приятно, и люди желают видеть их в тех, кто им встречается» [8, с. 17]. Именно важным значением физического облика, привлекательности в формировании первого впечатления о другом человеке Беруни объяснял, что не случайно в былые времена послами назначались люди с красивой внешностью [11, с. 75]. В тоже время, Беруни призывает не делать поспешных выводов о человеке на основе его повседневного поведения в одной и той же ситуации и советует понаблюдать за ним в ситуациях выполнения различной деятельности. «Пусть тебя, – писал Беруни, – не вводит в заблуждение то, что на уроке я выгляжу мягкосердечным и добрым, видел бы ты меня в бою, там я свирепее даже злых духов» [4, с. 99]. Великий мыслитель также отмечал влияние установки на межличностное познание: «Люди пристрастны к тем, кого любят, и хулят тех, кого ненавидят» [3, с. 60]; «Дружба заставляет видеть в дурном поведении человека примерное поведение, закрывать глаза на его недостатки» [4, с. 24]. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Абу Райхан Беруни, будучи видным естествоиспытателем, также уделял некоторое внимание вопросам восприятия и познания людьми друг друга, в его рассуждениях немало мыслей, созвучных современным представлениям о проблемах социальной перцепции.

Среди арабоязычных философов наибольшим авторитетом в вопросах философии и психологии пользовался Абу Али ибн Сина (980 – 1037). В своих философских и медицинских трудах, среди которых наиболее крупными являются «Канон врачебной науки», «Книга исцеления», «Книга спасения», а также специальных психологических работах, таких как «Брошюра о душе», «Поэма о душе», «Очерк о человеческих силах и их познаниях», он стремился дать углубленный анализ многих психических явлений. Мы согласны с утверждением А. К. Закуева о том, что психологическое учение Ибн Сины является звеном исторического развития психологической мысли, которое соединяет предшествующие учения с последующими. В этом отношении роль Ибн Сины достаточно велика, и его исследования по психологии действительно имеют немало ценных и прогрессивных сторон [6, с. 8].

В философском и психологическом творчестве Ибн Сины особое место занимает обсуждение вопросов, так или иначе связанных с проблемами восприятия и понимания человека человеком. Психологические взгляды Ибн Сины на проблемы межличностного познания широко представлены в его размышлениях о дружбе и дружеских взаимоотношениях. Например, в трактате «Рисолат фи илм ал-ахлок» («Трактат о морали»), излагая мысли об условиях дружбы и товарищества, Ибн Сина отмечает, что желающий иметь друга должен быть осторожным по отношению к тем лицемерным, коварным людям, которые выдают себя за друзей [5, с. 156]. Однако, причину ошибок в выборе друга Ибн Сина видел не только в обмане и хитрости объекта познания, но и в познавательных возможностях субъекта социальной перцепции, который по причине «своего недопонимания» также может ошибиться в выборе друга [5, с. 155]. Для выбора верного друга Ибн Сина советует обратить внимание на то, как тот или иной человек относился в детстве к своим родителям, к сестрам и братьям, к родственникам, выполнял ли свой долг перед ними [5, с. 156].

Ибн Сина считал, что настоящим другом не может стать человек, склонный к безделью, наслаждениям и эгоизму, имеющий пристрастие к увеличению своих богатств, равнодушный к золоту, любящий азартные игры и близкий к таким людям, кто занимается бестолковыми разговорами, неуместными шутками и пустым времяпровождением [5, с. 156]. Последнее дает основание полагать, что взгляды Ибн Сины на проблемы социальной перцепции представляют интерес не только и не столько потому, что мыслитель детально обосновал необходимость целенаправленного познания другого человека для установления близких отношений, сколько по причине его попыток выделить наиболее важные личностные особенности объекта восприятия, на которые необходимо обратить внимание в межличностном познании.

Алишер Навои (1441 – 1501) – гениальный поэт, мыслитель, ученый, художник, музыкант, государственный деятель, внесший большой вклад в развитие не только узбекской литературы, но и педагогической, социально-психологической, общественно-политической и философской мысли средневекового Востока. В поэмах А. Навои «Смятение праведных», «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет», «Стена Искандера», составляющих его всемирно известную «Пятерицу», а также в таких его произведениях, как «Сокровищница мысли», «Возлюбленный сердец», «Язык птиц» соответственно особенностям художественного познания отражены многие проблемы межличностных взаимоотношений.

В рассказе о Хатаме Тайском, включенном в поэму «Смятение праведных» А. Навои обращает внимание на то, как первое впечатление о человеке может в последующем измениться. А. Навои пишет, что Хатам Тайский, известный своей щедростью, устроил для всех людей своей степной округи пир. Во время пира ему стало душно, и он вышел в степь, где встретил старика с вязанкой дров, который всем своим видом вызвал чувство жалости. «Он нес вязанку», – говорит устами Хатама поэт, – ничего не видя, кроме своих ступней, худых, как сучья. От худобы он сам сучком казался. Вязанка, как свалившийся шалаш, его к земле клонила, и он вот-вот сломаться должен был. Но шел и шел он, часто отдыхая. Я был взволнован видом этих мук» [10, с. 12]. Однако после беседы, услышав рассуждения старика о достойной жизни, истинном благородстве Хатам Тайский изменил свое мнение о нем: «Слова его, дороже благ различных, мне показали все его величие» [10, с. 13].

В сочинениях А. Навои, кроме проблемы первого впечатления, также можно встретить некоторые заметки о других явлениях социальной перцепции. Например, в «Возлюбленном сердец» поэт делает заметку о «эффекте новизны», суть которого заключается в том, что последняя, более новая информация оказывается наиболее значимой [9, с. 128]. А. Навои пишет следующее: «Если всегда делал все как нужно, но однажды не сумел, прошлые заслуги забываются, возникает негодование, тебя начинают притеснять. Много раз проявляешь щедрость, но, если однажды случайно о ком-то забыл, прослывешь скупым и жадным [9, с. 214 – 215]. В данном произведении А. Навои также описывает другое социально-перцептивное явление, известное как стереотипизация, т.е. восприятие другого человека через призму усвоенных социальных стереотипов, которые часто возникают относительно групповой принадлежности человека [2, с. 128 – 129]. По этому вопросу поэт делает следующую заметку: «Если ты похож на представителей какого-либо сословия, тебя будут воспринимать, как других членов этого сословия – если они плохие, тебя тоже будут считать плохим, нежели они хорошие, и ты будешь считаться хорошим» [9, с. 238]. Итак, вполне очевидно, что А. Навои как мыслителя, великого гуманиста своей эпохи беспокоили наиболее сложные вопросы межличностных взаимоотношений, межличностного познания, на которые он не пытался дать исчерпывающие ответы, а в большей мере старался обратить внимание на их актуальность.

Махмуд аз-Замахшарий (1075 – 1144), который прославился, в основном, как ученый-филолог, а также теолог, в своем сочинении «Тонкие фразы» обсуждает некоторые психологические аспекты человеческого бы-

тия: «Глаза могут выдать душевное состояние – любовь или ненависть их владельца» [1, с. 71]; «На верном пути походка человека величественнее львиного шага» [1, с. 52]; «Красивая внешность никому не приносит признания, уважения и почести, наоборот, невзрачный и плохо одетый человек может достичь почитания в силу своих положительных качеств» [1, с. 72]. Несмотря на то, что большинство таких рассуждений основываются на имплицитных представлениях, житейских наблюдениях, они заслуживают определенного внимания с исторической точки зрения.

Подводя итоги краткого анализа взглядов мыслителей Востока о межличностном познании, можно сделать следующие выводы:

1. Восточные мыслители подчеркивали, что межличностное познание является основным условием установления близких взаимоотношений.
2. Мыслители Востока, не отрицая роли внешности в формировании первого впечатления, считали необходимым познание личности человека для построения наиболее общих выводов о нем.
3. Восточные мыслители отмечали связь познавательной, аффективной и личностной сферы, пытались раскрыть ее механизмы.
4. Взгляды восточных мыслителей на проблемы социальной перцепции больше основываются на личных наблюдениях и представлениях.

В заключение отметим, что дальнейшее, более обширное исследование научного и художественного наследия восточных мыслителей с точки зрения проблем социальной перцепции могло бы помочь по-новому осмыслить их творчество и открыть большой пласт истории развития психологической мысли на Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абул-л-қосим Махмуд Аз-Замахшарий. Нозик иборалар (Шарҳлар муаллифи ва тарж. У. Уватов. Нашрга тайёрловчи Асад Дилмурод) / Абул-л-қосим Махмуд Аз-Замахшарий – Т.: «Камалак», 1992. – 80 б.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 376 с.
3. Антология педагогической мысли Узбекской ССР / Составители: С. Р. Раджабов, К. Х. Хошимов, К. М. Мунходжаев, С. К. Каримова. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
4. Беруний Абу Райхон. Ўйлар, ҳикматлар, нақлар, шеърлар. Тўп. ва нашрга тайёрловчи Абдусодиқ Ирисов / Беруний Абу Райхон. – Т.: «Ёш гвардия», 1973. – 104 б.
5. Болтаев, М. Абу Али ибн Сина – великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового востока. Отв. ред. Э. Ю. Юсупов / М. Болтаев. – Ташкент: Фан, 1980. – 164 с.
6. Закуев, А. К. Психология Ибн-Сины / А. К. Закуев. – Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1958. – 89 с.
7. Маънавият юлдузлари: (Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар) / Тўпловчи ва масъул муҳаррир: М. М. Хайруллаев // Тўлдирилган қайта нашр. – Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашр., 2001. – 408 б.
8. Муминов, И. М. Абу Райхан Беруни – выдающийся ученый энциклопедист / И. М. Муминов // Беруни и гуманитарные науки. Докл. науч. сессии АН УзССР, посвящ. 998-й годовщине со дня рождения А. Р. Беруни. 3 – 4 сент. 1971. – Ташкент, 1972. – С. 3–24.
9. Навои, А. Асарлар. 15 томлик / А. Навои. – Т.: Ф. Ғулом ном. бадиий адабиёт нашриёти, 1963. Т.13: Маҳбулбулқулб. Муншаот. Вақфия. – 243 б.
10. Навои, А. Хамса («Пятерица»). Прозаическое переложение. Под общ. ред. А. П. Каюмова. Худож. Б. Джалалов / А. Навои. – Т.: «Ёш гвардия», 1985. – 144 с.
11. Тўрақулов, Э., Абу Райхон Беруний: Рухият ва таълим тарбия ҳақида: Мактаб, олий билимгоҳларнинг ўқитув. ва талабалари учун ўқув.-мет. Кўлл / Э. Тўрақулов, С. Раҳимов. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – 80 б.

Материал поступил в редакцию 29.02.16.

THINKERS OF MEDIEVAL EAST ON PEOPLE'S MUTUAL PERCEPTION AND COGNITION

P.S. Ergashev¹, N.I. Khalilova²

¹ Senior Researcher-Degree Seeking Applicant of General Psychology Department,

² Associate Professor of Psychology Department

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. This article gives an analysis of views of Central Asia thinkers on processes of people's mutual perception and understanding in interpersonal interaction. The presented material demonstrates a heightened interest of thinkers in the given issue and the consonance of their philosophical and psychological reasoning on this matter with the data of modern science.

Keywords: interpersonal communication, social perception, first impression, thinkers of the East.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫБИРАЮЩИХ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Г.С. Юлдашбаева, преподаватель

Кафедра «Практическая психология»,

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье представлен результат научного исследования психологических особенностей пожилых людей, выбирающих здоровый образ жизни.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни (ЗОЖ), пожилой возраст, счастливая старость, гармоничное развитие личности, валеологическое самообразование, рекомендации.*

Здоровый образ жизни пожилых является предпосылкой для гармоничного развития нашего общества, так как и в нашем государстве количество пожилых людей увеличивается. Так, по данным ООН, в 1950 г. в мире проживало приблизительно 200 млн. людей в возрасте 60 лет и старше, к 1975 г. их количество возросло до 550 млн. По прогнозам, к 2025 г. численность людей старше 60 лет достигнет 1 млрд. 100 млн. человек. По сравнению с 1950 г. их численность возрастет более чем в 5 раз, тогда как население планеты увеличится только в 3 раза [1]. Здоровый образ жизни для пожилого человека поможет ему быть активным и полноценным в выполнении социальных функций.

В проблеме здоровья, прежде всего, выделяются социальные и личностные предпосылки, и лишь в последнюю очередь – медицинские.

В последнее время, когда стало понятно, что медицина пожилого человека не всегда может справиться со всем шквалом патологии, интерес к здоровому образу жизни привлекает все более пристальное внимание. Уместно вспомнить древнее изречение: искусство продлить жизнь – это искусство не укорачивать ее. [1]

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья.

Актуальность здорового образа жизни в пожилом возрасте вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм пожилого человека в связи с усложнением физической и психологической жизни, увеличением рисков травм. Эти и многие другие факторы могут провоцировать негативные сдвиги в состоянии здоровья пожилого человека. Болезни человека в пожилом возрасте в наибольшей степени обусловлены его возрастными особенностями, образом жизни и повседневным поведением. В настоящее время здоровый образ жизни пожилых людей рассматривается как основа профилактики заболеваний, преждевременных смертей и увеличения продолжительности жизни.

Учитывая выраженную индивидуальность каждого пожилого человека, принципов здорового образа жизни должно быть столько, сколько существует людей.

Здоровый образ жизни должен соответствовать заложенной в человеке генетической программе. Это необходимо как для гармоничного сосуществования человека с окружающим миром, так и максимального развития потенциала здоровья. Генетическая программа человека определяет его конституцию (морфофункциональный тип, преобладающие типы нервных и психических реакций), норму биологических реакций, и, следовательно, предопределяет наличие или отсутствие различных заболеваний пожилого человека.

На образ жизни пожилого человека, помимо генетических факторов, также влияют: возраст и пол человека, какое образование он получил, уровень интеллекта, его удовлетворенность бывшей профессиональной деятельностью, его удовлетворенность семейной жизнью и семейными традициями, материальное благополучие, бытовые условия, личные мотивации.

Вот некоторые валеологические формулировки взаимосвязи этих факторов:

- Активным носителем здорового образа жизни является конкретный человек как субъект и объект своей жизнедеятельности и социального статуса.
- В реализации здорового образа жизни человек выступает в единстве своих биологического и социального начал.
- В основе формирования здорового образа жизни лежит личностно-мотивационная установка человека на воплощение своих социальных, физических, интеллектуальных и психических возможностей и способностей.
- Здоровый образ жизни является наиболее эффективным средством и методом обеспечения здоровья, первичной профилактики болезней и удовлетворения жизненно важной потребности в здоровье.

Все компоненты ЗОЖ связаны между собой. На физиологическое состояние человека большое влияние оказывает его психоэмоциональное состояние, которое зависит, в свою очередь, от его ментальных установок [4]. Поэтому отдельно в медико-биологических теориях ЗОЖ выделяют следующий блок составляющих:

1. эмоциональное самочувствие: психогигиена, умение справляться с собственными эмоциями;
2. интеллектуальное самочувствие: способность человека узнавать и использовать новую информацию для оптимальных действий в новых обстоятельствах;

3. духовное самочувствие: способность устанавливать действительно значимые, конструктивные жизненные цели и стремиться к ним, оптимизм.

Некоторые исследователи добавляют к этому списку социальное самочувствие – способность взаимодействовать с другими людьми. Оно:

- является основой реализации потребности человека в самоактуализации и самореализации, обеспечивает высокую социальную активность и социальный успех;
- обуславливает высокую работоспособность организма, снижение усталости на работе, высокую производительность труда и на этой основе – высокий материальный достаток;
- позволяет отказаться от вредных привычек, рационально организовать и распределить бюджет времени с обязательным использованием средств и методов активного отдыха;
- обеспечивает жизнерадостность, хорошее настроение и оптимизм.

Формирование ЗОЖ по мнению некоторых авторов осуществляется на трёх уровнях:

- социальном: пропаганда через СМИ, информационно-просветительская работа;
- инфраструктурном: конкретные адаптивные условия, учитывающие возраст в основных сферах жизнедеятельности. Часто пожилой человек сталкивается с нехваткой материальных средств;
- личностном: система ценностных ориентаций человека, стандартизация бытового уклада.

Валеологическое самообразование – элемент ЗОЖ, базирующийся на понимании, что быть здоровым возможно, только если человек сам этого захочет. Знания о ЗОЖ предназначены для того, чтобы жизнедеятельность человека стала лучше, максимально реализовалось все лучшее в генофонде, и было сглажено действие вредных генов, максимально гармонично происходило развитие и построение взаимоотношений с окружающим миром. [2]

Важно понимать, что каждый человек способен менять среду своего обитания в пределах своего жилища, рабочего места, правильно выбирая места для отдыха, тем самым уменьшая возможные вредные воздействия окружающей среды. ЗОЖ дает большую свободу и власть над собственной жизнью, делая ее более плодотворной, здоровой и долголетней.

Государству и обществу выгодна пропаганда ЗОЖ, т.к. в его результате [3]:

1. Снижается заболеваемость и уменьшаются затраты на лечение и выплаты инвалидам;
2. Повышается социальная активность людей и способность к продуктивному труду, а, следовательно, повышаются доходы граждан, которые для государства являются источником налогов;
3. Улучшаются семейные отношения;
4. Уменьшается распространенность особо опасных вредных привычек;
5. Улучшается психологический климат в обществе.

Мы провели эмпирическое исследование психологических характеристик людей пожилого возраста, выбирающих здоровый образ жизни, в котором принимало участие 100 человек, 50 в контрольной группе (группа 2) и 50 в экспериментальной (группа 1).

В ходе проведенного эксперимента мы получили следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1

Результаты проведенного исследования

№	Показатели	Экспериментальная гр.	Контрольная гр.
1	Низкая самооценка	14	54
2	Нормальная самооценка	68	12
3	Высокая самооценка	28	34
4	Тревожность	5	11
5	Фрустрация	4	12
6	Агрессивность	7	15
7	Ригидность	4	7
8	Нейротизм	9	14

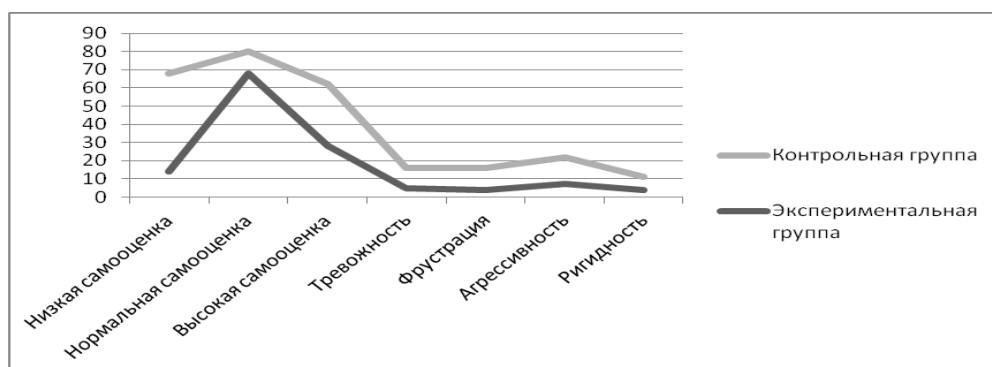

Рисунок 1. Показатели результатов исследования

После проведенного нами исследования мы можем с уверенностью сказать, что люди пожилого возраста, придерживающиеся здорового образа жизни, более открыты, менее агрессивны в общении и поведении, они более позитивно мыслят и оптимистично настроены. Они легко вступали в беседу, легко шли на контакт, не отказывались отвечать на любые вопросы и проявляли благожелательный интерес к исследованию и его результатам. У них более здоровая самооценка, нормальный уровень тревожности, агрессивности, ригидности, фрустрации, а также пониженный уровень невротизации.

Мы приводим список рекомендаций для перехода к здоровому образу жизни людей пожилого возраста. [5]

1. Использование дневного (светлого) времени для активности, ночного (темного) – для сна. Использование сна с 22ч до 6 утра для эффективного восстановления израсходованных ресурсов нервной системы.
2. Возможность так дозировать психоэмоциональные нагрузки, чтобы они не вызывали срыва компенсации (болезнь).
3. Целенаправленное сочетание психоэмоциональных нагрузок с физическими.
4. Полный отказ от курения и злоупотребления спиртными напитками.
5. Для борьбы со стрессом использование преимущественно полноценного отдыха, сна, физической активности.
6. Употребление термически необработанных овощей и фруктов.
7. Сознательное ограничение в питании при наличии наследственной предрасположенности к каким-либо заболеваниям либо при наличии хронических заболеваний.
8. Стремление к гармонизации своих семейных отношений, так как это способствует физическому и психологическому здоровью.
9. В жизни должно быть место качественному общению, возможность иногда бескорыстно помогать другим людям.

Известно, что решающим фактором риска при соматических заболеваниях очень часто является образ жизни. Поэтому несомненно значение валеологического образования, существенной частью которого должно быть формирование у пожилого человека приоритета здоровья и мотивации на здоровый образ жизни. Однако в сложившейся ситуации решение возможно лишь при координации усилий всех государственных и негосударственных институтов, имеющих дело с пожилым человеком, – без этого невозможно всерьез приступить к решению острой проблемы здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брехман, И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье / И.И. Брехман. – Л.: Наука, 1997. – С. 15.
2. Мартыненко, А.В. Формирование здорового образа жизни молодежи / А.В. Мартыненко, Ю.В. Валентик, В.А. Полесский и др. – М.: Медицина, 1998. – С. 74.
3. Психология здоровья: Учебник для вузов / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб; Питер, 2003. – С. 23.
4. Шухатович, В.Р. Здоровый образ жизни / В.Р. Шухатович // Энциклопедия социологии. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 49.
5. <http://journal.valeo.sfedu.ru/>. Сайт журнала «Валеология».

Материал поступил в редакцию 26.02.16.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SENIOR CITIZENS FOLLOWING THE HEALTHY LIFESTYLE

G.S. Yuldashbaeva, Lecturer
Department of Experimental Psychology,
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *The result of scientific research of psychological features of the people choosing a healthy lifestyle is presented in this article.*

Keywords: *healthy lifestyle (HL), elderly age, green old age, harmonious development of the personality, valedological self-education, recommendations.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (31), Том 3, март / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 24.03.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 107.